

ГЕНЕЗИС

ТЕМА НОМЕРА

Молодежь / Протест

genesis-magazine.ru

Электронная версия
журнала

КЛЮЧЕВАЯ ФИГУРА

Сергей Бредихин

*Революционный потенциал
студенческой молодежи*

ON-LINE ВЕРСИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Сергей Бредихин
anocenter74@mail.ru

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР

Сергей Логиновский
genesis@genesis-magazine.ru

ШЕФ-РЕДАКТОР

Елизавета Щетинина
schetininaev@ya.ru

БИЛД-РЕДАКТОР

Владимир Помелов

ДИЗАЙН И ИЛЛЮСТРАЦИИ

Евгений Диксон

Редакция журнала выражает огромную благодарность всем коллегам за помощь в подготовке номера; без вашей безвозмездной помощи, искренней веры в успех и поддержки номер бы не мог состояться.

Все мы были молодыми (или по-прежнему ими являемся). Кому-то удаётся сохранить принципы, взгляды и убеждения молодости на всю жизнь, а кто-то, повзрослев, полагает их ошибками становления. Так или иначе молодость — это осевая эпоха любой человеческой жизни.

Молодость жаждет свершений, перемен, поиска, открытий, свободы и далеко не всегда эту жажду способно удовлетворить общество, в котором молодежь существует. Из этого противоречия рождается протест и бунт. Бунт может иметь различный характер и последствия, от бессмысленного бунта ради бунта до осмысленного протеста в целях улучшения общества и мира.

В этом номере «Генезиса» мы обращаемся к теме молодежи и выбираем для неё в качестве спутника вторую тему – протест. Большая часть статей в номере написана самой молодежью, студентами социологами и религиоведами. Статьи разноплановые, как и сама молодежь, но все так или иначе показывают различные аспекты общественного бытия молодых людей.

За центральную тематику номера отвечает несколько материалов. Во-первых, статья социолога и главреда «Генезиса» Сергея Бредихина, в которой предпринимается анализ революционного потенциала современной студенческой молодежи России. Во-вторых, несколько редакционных материалов – обобщенный портрет российской молодежи по материалам актуальных исследований «Молодежь. Кто она?», манифесты молодежи вчера и сегодня, а также разбор лозунгов протестного 1968 года.

Прогрессивный журнал «Генезис» выходит с периодичностью 2 раза в год.
Журнал распространяется бесплатно, поэтому если вы желаете помочь нам, вы можете
осуществить любой денежный перевод на карту редакции: **2200700130939399**

СОДЕРЖАНИЕ

1 РЕДАКТОРСКИЙ РАЗДЕЛ

- 1 Обращение к читателю
4 Принципы прогрессивного журнала «Генезис»

41 КЛЮЧЕВАЯ ТЕМА

- 5 *Молодежь. Кто она?*
29 *Бредихин С.С. – Революционный потенциал студенческой молодежи*

72 РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ. ЧЕЛОВЕК

- 72 *Васильев А. А. – Альтруизм в современной социологии*
76 *Сатонина А. С. – Роль социальных сетей в межличностном взаимодействии молодежи*
79 *Ермохина Д. Н. – Отношение студентов к семье и браку*
82 *Ганина М.А. - Добрачные отношения студенческой молодежи*
84 *Шестакова М. Г., Куликова А. А. – Тактики двоечников*

87 РАЗДЕЛ ВТОРОЙ. КУЛЬТУРА

- 87 *Демёнова А. О. – Социологические теории этнической идентичности*
91 *Рыбалко М. Н. – Основные теории социологии повседневности*
94 *Шмакова П. А. – Мода в студенческой среде*

99 РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ. РЕЛИГИЯ

- 99 *Яценко Е. Е. – Пандемия как фактор протеста*
103 *Котов С. С. – Теоретические аспекты религиозности как фактор формирования ценностно-нравственных ориентаций студенческой молодежи*

109 РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ. ОБЩЕСТВО

- 109 *Абрамова Т. С. – Социологические теории неравенства*
112 *Короткова К. Н. – Гендер как фактор профессиональной мобильности женщин*
116 *Моисеева Д. А. – Профессиональная социализация на дотрудовом этапе: теоретический и эмпирический анализ*
119 *Соколова А. А. – Мотивы социального и событийного волонтерства*

123 МАНИФЕСТЫ И ЛОЗУНГИ

- 123 *Ги Дебор – Общество спектакля*
184 *Международный манифест / Жизни молодых имеют значение: давайте перевернем всё!*
190 *1968: лозунги протеста*

198 АВТОРЫ НОМЕРА

199 К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Человек всегда находится в оковах экономических, политических и социальных, но науку могут делать лишь те, кто силой истины готов разбить их внутри себя и дать волю всепобеждающему духу свободы. Если Вы разделяете наши принципы и готовы принять участие в работе журнала — присоединяйтесь!

*С уважением,
редколлегия прогрессивного журнала «Генезис»*

НАШИ ПРИНЦИПЫ ПРОСТЫ И ПОНЯТНЫ

ОБЪЕКТИВНОСТЬ

Мы не принимаем на веру никаких суждений, а потому приветствуем полноту аргументаций, опору на реальность и независимость от любых идеологических установок. Мы не приветствуем любого суесловия, особенно в форме псевдонаучности

ЖИЗНЕННОСТЬ

Материалы статей, публикуемые в нашем журнале, не должны быть пустыми абстракциями или наукой ради самой науки. Они должны быть обращены к реальной жизни, включаться в ее поток, овладевая им силой свободного и критичного разума

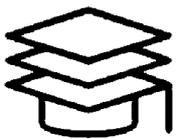
АКТУАЛЬНОСТЬ

Быстрая смена парадигм, столкновение идей, подходов и методов делают современную науку динамичной, а потому быть вне актуальных научных трендов — значит быть вне науки

ДОСТУПНОСТЬ

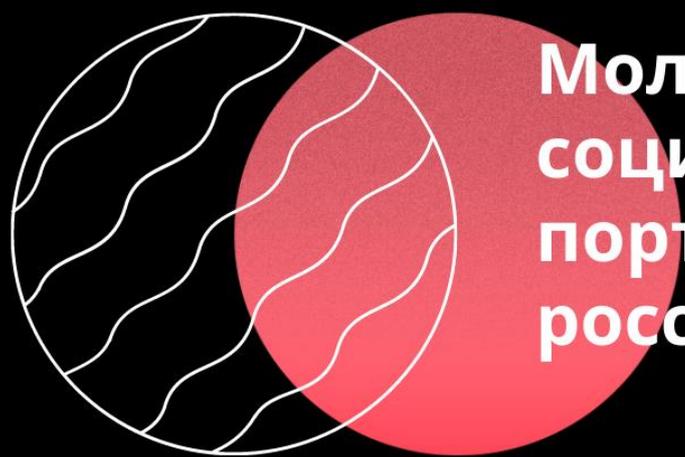
Высокий качественный уровень на наш взгляд не означает недоступность материалов для других. Не замыкаться в узком круге специалистов, а стремиться к широкому распространению идей — вот на наш взгляд задача ученого, — лишь тогда идея становится действительной, когда она воплощается в других и побуждает их к действию

ЛИЧНОСТНЫЙ ПОДХОД

Времена линейного холодного разума стремительно проходят, и сегодня интеллект подразумевает и эмоциональный, и эстетический, и этический компонент, а также личное участие. Их отражение в работе ученого на наш взгляд необходимо

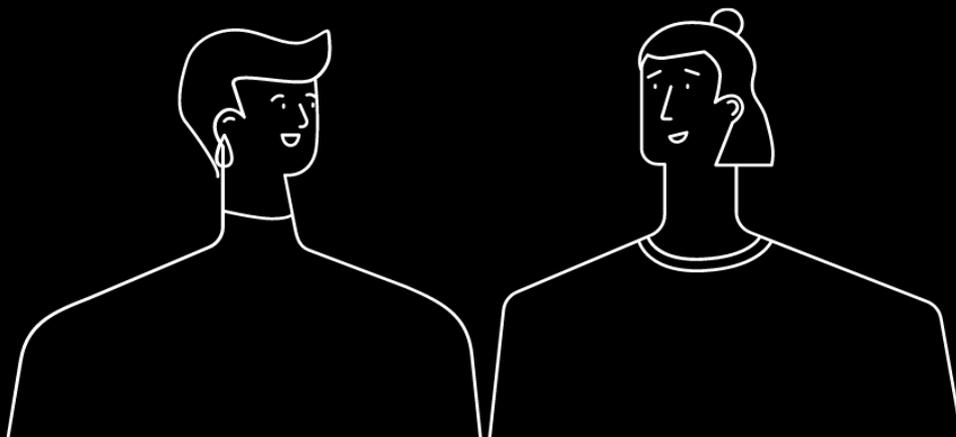
КЛЮЧЕВАЯ ТЕМА

**Молодежь - кто она:
социологический
портрет современной
российской молодежи**

ЧТО ЭТО ЗА МАТЕРИАЛ

В данном материалы представлены обобщенные результаты ряда социологических исследований, посвященных различным аспектам жизни современной российской молодежи. Подобный взгляд позволяет понять в общем приближении - кто же она современная российская молодежь

МОЛОДЕЖЬ - КАКАЯ ОНА?

Не воспринимает слово "надо", современное поколение идёт дальше и задается логичным вопросом "Кому надо? Зачем надо?".

Это поколение слова "хочу".

Поэтому никаких "надо", если хотите взаимодействовать с молодёжью, потрудитесь покопаться в их мотивации.

МОЛОДЕЖЬ - КАКАЯ ОНА?

Это поколение, которое считывает искренность (и неискренность) и которому важно доверие. Молодёжь не готова к компромиссам там, где видит фальш.

МОЛОДЕЖЬ - КАКАЯ ОНА?

Статус, как таковой, для современной молодёжи не является причиной для уважения по умолчанию. В коммуникации лучше будьте партнёрами, практикуйте горизонтальное общение с молодёжью, независимо от возраста и даже достижений.

МОЛОДЕЖЬ - КАКАЯ ОНА?

Молодым людям важен культурный контекст поколения. Например, мемы, которыми молодежь маркирует важные события.

Современная молодёжь - поколение визуалов, даже эстетов, которым важно как выглядит контент.

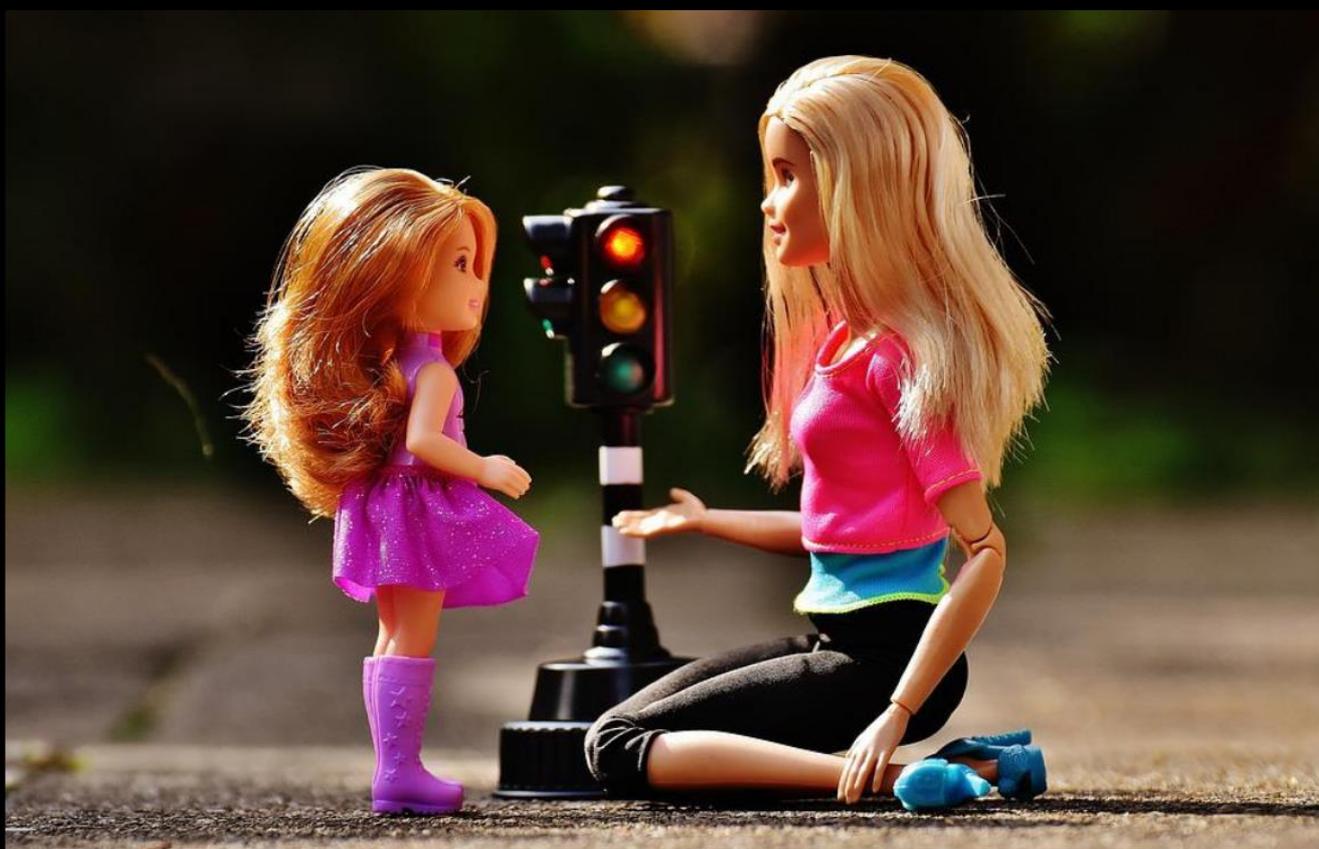
МОЛОДЕЖЬ - КАКАЯ ОНА?

Молодёжь и система. Практика малых дел, влияние на среду вокруг, позволяет с самых юных лет, уже в школьном возрасте понять, что государство - оно не где-то сбоку, государство - это мы. Вот где-то здесь и начинается патриотизм.

Поколение, которое отторгает коррупцию.

МОЛОДЕЖЬ - КАКАЯ ОНА?

Стремится "оттянуть" свою молодость, в том числе и позже заводить детей, придерживаться здорового образа жизни и т.д.

СТРАХИ, УСТАНОВКИ И ЦЕННОСТИ

Наибольшее страхи (более 50% респондентов) опасаются войны, загрязнения окружающей среды и изменения климата, террористических актов, роста бедности в обществе и безработицы.

Молодые люди менее религиозны, чем население в целом. Среди молодого населения наблюдается поляризация мнений по отношению к церковным и религиозным организациям: 26% не доверяют им вообще, в то время как 17% доверяют им полностью

Проблема эмиграции очень актуальна среди молодежи в России: страна рискует потерять значительную часть своей молодежи, включая наиболее образованную часть. Главной мотивацией для тех, кто стремится эмигрировать, является стремление повысить уровень жизни (44%).

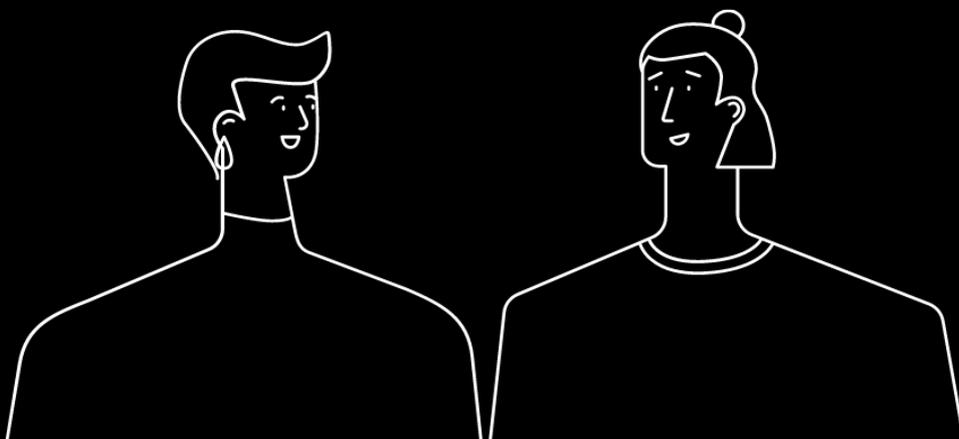
ИДЕНТИЧНОСТЬ

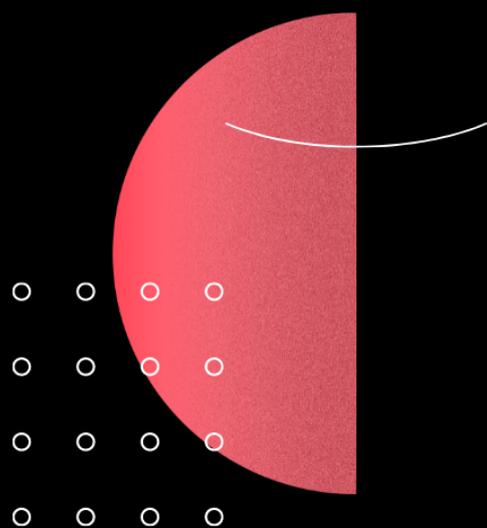
69% согласны с утверждением «я горжусь тем, что являюсь гражданином России». Основные составляющие самоидентификации молодых россиян — это их непосредственный круг общения и идея национального государства. Как следствие, они в основном считают себя гражданами своего родного города (87%), россиянином/россиянкой (86%) или гражданами своего региона (86%).

В противовес этому этническая составляющая того, что делает россиянина россиянином («только те, у кого русская кровь в венах»), менее выражена среди молодежи. При этом она встречается тем реже, чем моложе респонденты: 33% опрошенных в самой молодой возрастной группе (14–17 лет) категорически не согласны с этим утверждением, в то время как 24% респондентов самой старшей возрастной группы поддерживают этот тезис.

ДОВЕРИЕ ИНСТИТУТАМ

В целом наблюдается низкий уровень доверия к государству и его институтам. Единственными государственными институтами, которые отмечены сравнительно высоким уровнем доверия респондентов, являются президент и вооруженные силы.

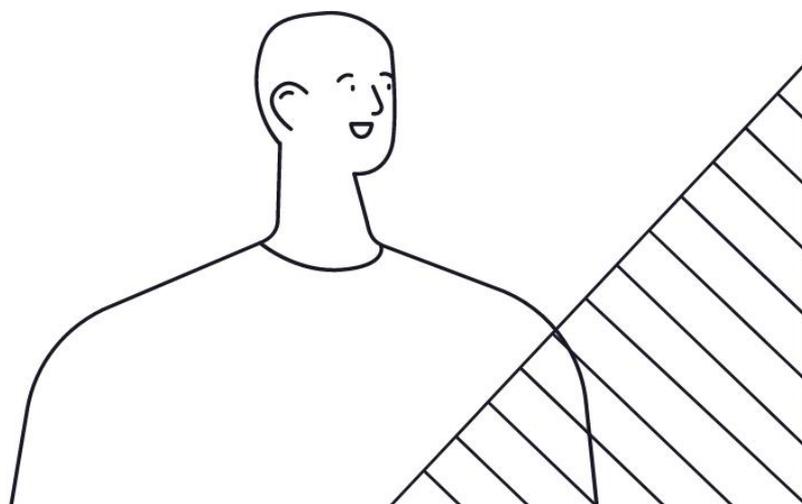

За исключением доверия к семье и ближайшим друзьям, в целом молодые люди демонстрируют низкий уровень доверия — независимо от того, касается ли оно их непосредственного окружения или институциональной среды. Людям иных религиозных конфессий или политических взглядов и даже соседям доверяют редко.

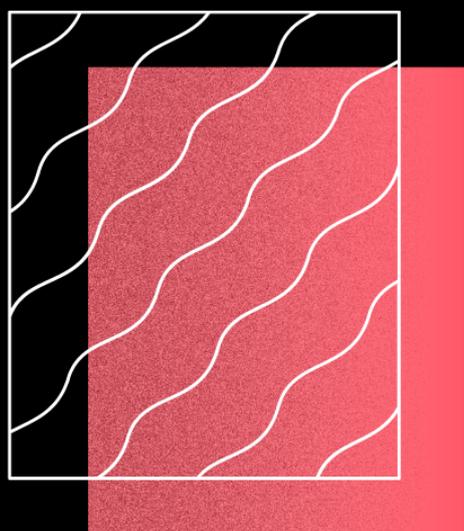
Россияне в высокой степени не доверяют не только своим государственным институтам, но и международным и европейским.— Молодые россияне в значительной степени отчуждены от Европы. Многие молодые россияне не считают себя европейцами и не отождествляют себя с тем, что вкладывается в понятие «западной культуры».

КОМУ ДОВЕРЯЕТ МОЛОДЕЖЬ?

1	Алишер Моргенштерн
2	Егор Крид
3	Антон Птушкин
4	Анастасия Ивлеева
5	Константин Ивлев
6	Тимур Юнусов (Тимати)
7	Артем Дзюба
8	Гарик Харламов
9	Дмитрий Борисов
10	Ида Галич

ОБРАЗЦЫ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ

Путин	- 6,4%
Сталин	- 3,1%
Гагарин	- 2,4%
Навальный	- 2,2%
Ломоносов	- 1,8%
Суворов	- 1,8%
Столыпин	- 1,3%
Сперанский	- 1,3%

Традиционные смыслы отношения к Родине

бескорыстное служение
стране

готовность жертвовать
своими витальными и
экзистенциальными
потребностями

патриотизм как ценность

Современные смыслы отношения к Родине

рациональное
восприятие страны

восприятие Родины через
призму выгод и издержек
(политических и
экономических)

инструментальная
мотивация

ОБРАЗ РОДИНЫ У МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ

«Я считаю, что это все зависит от человека. Например, очень часто человеку может быть некомфортно на своей Родине, его могут унижать. Он может находиться в контакте с плохими людьми. Потом он переезжает в другую страну, в другой город и там находит друзей. Часто переезжают целыми семьями. И тогда Родиной может стать страна, в которую ты переехала. Мне кажется, Родина - это там, где тебе комфортно; там, где тебя любят; там, где тебя принимают»

(18 лет, г. Москва, ж., РЭУ им. Плеханова)

ОБРАЗ РОДИНЫ У МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ

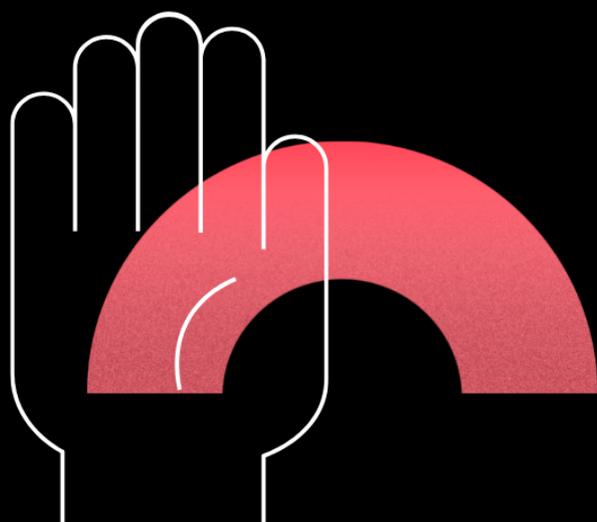
«Раньше Родина во всех сочинениях, во всех книгах, в принципе, в таком более прошлом родина - это было что-то такое патриотичное. Люди гордились, люди шли за этим — все такое, родина, у меня тут род, у меня тут дом, я люблю свою Родину. Сейчас все, возможно, это убила политика. То есть люди просто недовольны и им уже не важно - родина, не родина, им просто хочется нормальных условий, просто... да, просто нечем гордиться (смеется). Да, у нас есть самобытность в России вот та и ее многие люди за это любят. Да, но это не значит, что за самобытностью можно нормально жить, правильно?»

(19 лет, ж., Тольятти, ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет сервиса»)

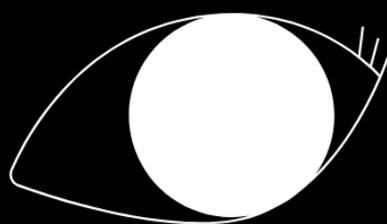
ТОЛЬКО 7%
РАССМАТРИВАЮТ
ДЛЯ СЕБЯ
ВОЗМОЖНОСТЬ
УЧАСТИЯ В
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЖИЗНИ СТРАНЫ

МОЛОДЕЖЬ И ПРОТЕСТ

51% российской молодежи положительно относится к протестам, а 82% респондентов считают, что граждане могут выходить на несогласованные акции протеста.

**84% МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ
ПОЛУЧАЮТ ИНФОРМАЦИЮ ИЗ
ИНТЕРНЕТА**

'Молодые строптивы, без послушания и уважения к старшим.
Истину отбросили, обычаев не признают. Никто их не понимает, и
они не хотят, чтобы их понимали. Несут погибель миру и станут
последним его пределом'.

Надпись на гробнице фараона (Ок. 35 века до н.э.)

Для подготовки материала использованы следующие источники: исследования агентства Romir , Фонда им. Фридриха Эберта совместно с «Левада-центром»*, Уральского института управления (УИУ) РАНХиГС, Высшей школы экономики, ВШССН МГУ им. М. В. Ломоносова

*Признан в РФ иностранным агентом

Революционный потенциал студенческой молодежи

Бредихин С. С. — социолог, кандидат философских наук, главный редактор прогрессивного научного журнала «Генезис», соавтор подкаста «Неправильные эксперты», Челябинск, Россия

Революция без сомнения является одним из наиболее значимых и фундаментальных социальных феноменов. Она охватывает все общество в разрезе коренных проблем его исторического движения.

Первоначально термин «революция» использовался в приложении к социальным явлениям для обозначения реставрационного движения. Радикальное изменения значения данного термина происходит во время английской революции XVII века, когда термином «революция» стали обозначать совокупность происходящих общественно-политических изменений¹. На наш взгляд, сегодня адекватным является классическое марксистское определение понятия общественной революции, при котором она определяется как «коренной переворот в жизни общества, означающий низвержение отжившего и утверждение нового, прогрессивного общественного строя»².

Актуальность темы исследования. Коренные изменения, происходящие во время революций, тотально изменяют человеческие общества. Исключением не является и современный период. Более того, масштаб и значимость революционных событий XX и XXI века превосходят все ранее виденное

человечеством. В силу этого изучение проблемы революции является одной из наиболее важных задач социальной теории тем более актуальной, что в современной отечественной социальной теории проблема революции по существу не ставится³.

В то же время опыт мировых революций показывает, что огромную роль в них играет именно студенческая молодежь, зачастую служащая силой аккумуляции революционного потенциала.

¹ Так Джон Локк в 1690 году уже использует термин «революция» в качестве синонима термина «восстание» в своей работе «Два трактата о правлении».

² Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. — М.: Политиздат, 1986. — С. 407.

³ Завалько Г.А. Понятие «революция» в философии и общественных науках: проблемы, идеи, концепции / Г.А. Завалько. — М.: Комкнига, 2005. — С. 214.

Анализ основных теоретических подходов к проблеме революции

Проблема революции как коренного общественно-исторического феномена волновала социальных мыслителей со времен английской революции 1640-1660 годов. На западе практически все основные школы и направления социальной теории, занимающиеся изучением макропроцессов, не обходили вниманием феномен общественной революции.

В отечественной науке в постсоветский период проблема революции практически перестала попадать в фокус внимания. Если в начале 90-х годов мы еще встречаем такие работы как «Социальные революции и общественный прогресс» (1990) С.А. Ланцова, «Революция и история» (1991) М.Л. Тузова, то в последующие годы и до сего дня тема революции практически не становится предметом серьезных научных исследований за исключением эпизодически появляющихся отдельных работ (уже упоминавшаяся работа Г.А. Завалько, работа С.Э. Крапивенского, диссертационные работы А.В. Ванчиковой, Ю.Н. Назарова, ряд статей).

Начать наше рассмотрение необходимо с вопроса типологии подходов, изучающих данный феномен. На наш взгляд ни один из наличных вариантов классификации не является удовлетворительным, в виду релятивизма: в качестве основания выступает либо исключительно внутритеоретическая позиция (вариант Штомпки и Либмана), либо наоборот исключительно внетеоретическая детерминация (марксистский вариант).

Основой удовлетворительной типологизации может быть лишь отношение между теоретическим и практическим полем. Сущность революции есть движение, что следует уже из изначального смысла термина (от лат. *revolütio* – круговорот); следовательно, то, каким образом движение находит свое воплощение в теоретических исканиях, и будет служить основной для определения типов теоретических подходов.

Ближайшим образом видно, что первым актом проявления отношений между сущностью революции и теорией революции

является принятие или отрицание ее сущности, соответственно первый уровень членения типов революционной теории есть членение на негативные и позитивные типы. Негативный тип прост, поскольку первый же акт отношения его к сущности революции полностью исчерпывает все возможное содержание теории, отсюда данный тип должен быть представлен лишь одним теоретическим подходом, таким подходом является подход позитивистский¹.

Позитивный тип является сложным, поэтому нам необходимо продолжить его дифференциацию до простых типов. Принятое движение в теории может быть усмотрено двумя способами: как движение чистое или движение-в-себе, в котором причины его имманентны ему самому; движение обусловленное, подчиненное причинам извне.

Чистое или имманентное движение может быть движением для-себя и движением для-другого: в первом случае цель движение в нем самом, во втором случае во внешней цели. Данные виды просты и к ним мы относим соответственно два теоретических подхода: к первому постструктуралистский, ко второму диалектический.

Движение обусловленное представляет собой сложный тип, распадающийся на два простых в зависимости от вида причин, обуславливающих движение: причина как форма и причина как материя. Оба этих типа являются простыми, к первому мы относим структуралистский подход, ко второму психоаналитический².

Таким образом, мы можем выделить пять теоретических подходов на основе

¹ Позитивистский подход характеризуется тем, что всегда исходит из данности, а не из ее движения, тем самым, отрицая последнее.

² В числе рассматриваемых нами теорий революции отсутствуют работы, обычно относимые к «социологии революции» (П. Калверт, Т. Скокпол, Д. Дэвис, Ч. Тили, Л.Эдвардс и др.), кроме теории основателя данного направления П. Сорокина. Это связано с тем, что с нашей точки зрения ни одна из работ этих авторов не формирует полноценной самостоятельной теории революции. Мы полностью согласны с Г.А. Завалько в том, что эти работы не отличаются ни глубиной, ни теоретической ценностью (критику этих «теорий» см. Завалько Г.А. Понятие «революция» в философии и общественных науках: проблемы, идеи, концепции / Г.А. Завалько. – М.: Комкнига, 2005).

представленной типологической модели: 1) диалектический, 2) позитивистский, 3) психоаналитический, 4) структуралистский, 5) постструктуралистский.

Раскроем теоретическое содержание сущности революции в анализе специфики каждого теоретического подхода.

1. Основу диалектического понимания революции закладывает Г.В.Ф. Гегель. Его диалектический метод, выводящий всякое явление из необходимости всеобщего исторического саморазвития, объединяющего сознание и бытие и реализующегося через движение, порождает тотальностью противоречий и отрицающее всякую наличную данность, а также разработки проблем становления, снятия, отчуждения, диалектики господина и раба, свободы, истории и всеобщего становятся основой всех дальнейших изысканий в рамках данного подхода. Вместе с тем политическая ангажированность и панлогистический догматизм ограничили критическую революционность гегелевской теории и обусловили необходимость освобождения диалектики Гегеля в приложении ее к конкретной реальности социального мира.

Маркс и Ленин впервые последовательно применили диалектическую теорию к анализу конкретной исторической реальности.

Марксом были сформулированы общие основания конкретного диалектического подхода к революции: верховенство диалектики истории, которую делает человек, подчиняясь законам исторического развития; определение пролетариата, существующего как всемирно-исторический субъект, в качестве главной революционной силы; определение общественной революции¹ как высшего исторического явления, отражающего

тотальность социально-экономической формации, наступающего тогда, когда диалектика истории порождает неразрешимое в рамках данного общественного строя противоречие между существующими социальными отношениями и объективным развитием производительных сил, протекающего в насильственной форме классовой борьбы; обусловленность и обратная обуславливаемость диалектики истории и ее главного выражения – диалектики революции диалектикой социальных отношений (классы, отчуждение) и диалектикой общественных структур.

Ленин вносит ряд дополнений в диалектическую теорию революции Маркса: разрабатывает диалектическую концепцию слабого звена: революция является продуктом не простой развитости капитализма, а развитости и схождения всех противоречий капиталистической системы; формулирует теорию империализма и империалистической войны, а также закон неравномерного развития капиталистической системы²; определяет неизбежность перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую при условии развитости политической сознательности пролетариата и единстве его с крестьянством³; разрабатывает ряд положений в области диалектики развития: 1. многовариантность и неравномерность; 2. объективность; 3. универсальность и взаимосвязь; уточняет определение революционной ситуации⁴, обосновывает природу революции в качестве целой эпохи

¹ Говоря о «общественной революции» мы подразумеваем именно *общественную* революцию, как высшую форму революций, наряду с которой в истории имеют место ряд частных форм (социальная, политическая, культурная). Кроме того, возможны несколько типов революции (революция «сверху», революция «снизу», мирная и немирная революция, революция в узком смысле и революция в широком смысле), подробнее об этом вопросе см. Шелике В.Ф. Актуальные проблемы понятийного аппарата теории социальной революции / В.Ф. Шелике, В.А. Потоцкий // Философские науки. – 1979. – № 5. С. 23-35.

² Ленин В.И. О Лозунге Соединенных Штатов Европы / В.И. Ленин // Соч. 5-е изд. – М.: Изд-во политической литературы, 1969. – Т. 26. – С. 354.

³ Ленин В.И. Пролетарская революция и ренегат Каутский / В.И. Ленин // Соч. 5-е изд. – М.: Изд-во политической литературы, 1969. – Т. 37. – С. 312.

⁴ 1. Эксплуатируемые классы осознают необходимость изменения существующего строя, а правящие классы более не могут сохранять свое положение в рамках данного строя. 2. Предельно обостряются кризисы и противоречия в обществе. 3. Значительно повышается политическая активность масс. (Ленин В.И. Крах II Интернационала / В.И. Ленин // Соч. 5-е изд. – М.: Изд-во политической литературы, 1969. – Т.26. – С. 218). При этом наряду с объективными условиями революции были определены и субъективные ее факторы: способность и готовность революционного класса к совершению революции.

классовых столкновений в политике, экономике, идеологии¹.

Учение Маркса и его дополнения Лениным стало вершиной конкретного воплощения диалектического подхода в теории революции. Вместе с тем критический анализ показывает, что наряду с позитивными достижениями, такими как историзм, антидогматизм и строгое следование фактам реальности, масштабность и глубина проработки вопросов, схватывание динамики революции, определение ее позитивной и негативной направленности, всесторонний анализ общества и взаимосвязи его сфер, определение материальных основ революционного процесса, марксистско-ленинская теория содержит и ряд негативных черт: извне определенный исторический телеологизм и эсхатологизм.

Как бы то ни было, марксистско-ленинские разработки стали базисом для всех последующих разработок в рамках диалектического подхода, к анализу которых мы и переходим.

Дальнейшие разработки в рамках диалектического подхода касались ряда конкретных проблем революции.

Лукач формирует оригинальную диалектическую теорию революции, как «революционного праксиса» «тождественного субъект-объект» – пролетариата, который, раскрывая свою собственную сущность, достигает раскрытия тотальности всего общества². Важным элементом теории революции Лукача является разработка вопроса этики революции³, которая

заключается в принесении в жертву собственной души в рамках революционной практики. При этом высшим императивом становится актуальность революции, в свете которой компромисс, преступление, насилие получают полное оправдание.

На вершине диалектической теории Грамши находится понятие истории. Революция есть высшее воплощение творческой практики масс, сочетающее в себе диалектику разрушения и созидания.

Грамши подчеркивает главенствующую роль воли, спонтанной инициативы⁴ и творческой самостоятельности масс в революции, при этом, отмечая, что лишь высокий культурный уровень масс, воспитанный революционной партией позволит массам стать самостоятельным носителем исторического развития.

Ключевым моментом теории Грамши является концепция классовой гегемонии⁵. Движение от базиса к надстройкам и от данного класса к союзникам создает «новый исторический блок», т.е. новое единство экономики и политики, связанное с новым классовым союзом.

Основной концепт диалектической теории Маркузе – негативная диалектика как устранение закона отрицания отрицания⁶. Для подлинной революции необходим тотальный исторический разрыв, ориентирующийся исключительно на силу негативного, отрицательного, «того-чего-нет»⁷, скрывающего все возможности. Маркузе называет этот тотальный разрыв, истинную революцию «Великим отказом» от всех правил,

¹ См. напр. Ленин В.И. Заметки публициста / В.И. Ленин// Соч. 5-е изд. – М.: Изд-во политической литературы, 1961. – Т.19. – С. 247; Ленин В.И. Итоги дискуссии о самоопределении / В.И. Ленин// Соч. 5-е изд. – М.: Изд-во политической литературы, 1973. – Т.30. – С. 54.

² Лукач Г. История и классовое сознание. Исследования по марксистской диалектике / Г. Лукач; пер. с нем. С.Н. Земляного. – М.: Логос-альтера, 2003. – С. 237.

³ Первая этика – это этика долга, обязанности по отношению к институтам; вторая этика – это этика внутренних императивов души (Лукач Д. Письмо П. Эрнсту от 4 мая 1915 / Д. Лукач; пер. с нем. С.Н. Земляного// Ленин и классовая борьба. – М.: Алгоритм, 2008. – С. 39). При этом именно душа связывается у Лукача с подлинным бытием, в то время как институты, обладая реальной силой, в то же время не обладают подлинным бытием.

⁴ Спонтанное здесь есть самостоятельное, внутренне необходимое, а не случайное.

⁵ С точки зрения Грамши власть в государстве основывается на двух факторах политики – принуждении и согласии. Гегемония это, прежде всего, культурно-интеллектуальное господство класса, обеспечивающее согласие, без которого ни господство эксплуататорских классов, ни революционное свержение их власти невозможно. В революции гегемония пролетариата обеспечивает единство революционных классов.

⁶ Marcuse H. Zum Begriff der Negation in der Dialektik Ideen zu einer kritischen Theorie der Gesellschaft / H. Marcuse. – Frankfurt a. M., 1969. – S. 186-187.

⁷ Marcuse H. A note on dialectic / H. Marcuse // Marxism and art: essays classic and contemporary. – New York, 2001. – P. 536.

продуктов и структур репрессивной цивилизации.

В современном мире, по мнению Маркузе, пролетариат утрачивает свой негативный потенциал, встраиваясь в систему капитала и репрессии, то же самое происходит и с социализмом. Освобождение человека невозможно без радикального переустройства не только социальной реальности и материального производства, но и структуры инстинктов. Осуществить революции способны лишь элементы, несущие в себе негативный потенциал – маргиналы и люмпены, которые своим существованием отрицают современное общество, находясь, по сути, вне его.

В теории Сартра индивидуальный праксис определяется как точка отсчета всякой диалектики существования человека в мире, которое несмотря на неизбежность обращенности на другого сохраняет неразрешимым противоречием между свободой Я и Другого¹. Отношение человека к природной материальности в условиях нехватки необходимо переходит в специфический вид праксиса – труд. Труд необходимо предполагает социальные отношения, «тотализацию», однако сам характер труда как отношения с вещами обуславливает материализацию человека, приводящую к отчуждению и противостоянию между индивидами.

Индивидуальная практика как движение есть основа всей исторической диалектики, однако наряду с ней наличествует и противостоящий элемент диалектики, «антидиалектический» элемент инерции. Объективация человеческой деятельности формирует сферу отчужденного бытия, «практически инертного».

Диалектика классовой борьбы выступает у Сартра, как момент «тотализации» исторического процесса. Диалектический,

революционный разум выступает здесь «тотализирующей истиной», так как он одновременно имманентен и истории и индивидуальному праксису.

Высшим проявлением истории, в котором сталкиваются все элементы бытия, является революция. Революционная практика есть разрыв с инерцией иерархически организованного социального бытия. Конечная цель революции, ее историческая задача в окончательной тотализации мира, в обретении историей единственного смысла и растворении ее в конкретных людях, сообща ее созидующих².

Рассмотренные нами теории современного этапа развития диалектического подхода расширяют теорию революции до охвата всех областей общества, начиная от этики (Лукач) и кончая индивидуальной практикой (Сартр). Это новый позитивный вклад в теорию революции. Вместе с тем рассмотренные теории не лишены недостатков: в теории Г. Маркузе гипертрофированы субъективные стороны революционного процесса и индетерминированность ее характера; в теории А. Грамши подчеркивание роли самосознания и альтернативности исторического развития чревато волюнтаризмом; у Лукача слабым местом является обожествление пролетариата; наконец в теории Сартра недостаточное внимание уделено объективным сторонам бытия, им предписана сугубо негативная роль, кроме того, ошибочно абсолютизированный характер получает человеческая индивидуальность, свобода, нужда, а конфликтное положение в отношении друг друга постулированы как неустранимая основа социальности.

В завершение определим общее значение и ценность диалектического подхода. В ходе критического рассмотрения теорий в рамках диалектического подхода стало понятно, что разработки в рамках данного подхода достаточно глубоко схватывают динамическую сущность революции, верно указывают на ее значение для общества, вместе с тем теории

¹ При этом относительно свободы Сартр подчеркивает, что она изначально присуща бытию человека: «нет различия между бытием человека и его «свободным-бытием»». (Сартр Ж.П. Бытия и ничто: опыт феноменологической онтологии / Ж.П. Сартр; пер. с фр. В. Колядко. – М.: Республика, 2000. – С. 62). Человек всегда свободен, а значит всегда лично ответствен за свой выбор, притом ответствен индивидуально, так как всякая социальность вторична.

² Сартр Ж.П. Проблемы метода / Ж.П. Сартр; пер. с фр. В.П. Гайдамаки. – М.: Прогресс, 1994. – С. 111-112.

данного подхода не избавлены от ряда негативных моментов и ограничений, противоречий и несоответствий действительности, что обуславливает возможность использования достижений данного подхода исключительно в рамках критического отбора продуктивных элементов теорий данного подхода.

2. Основным принципом своего позитивизма Конт называет положение о неизменности естественных законов,¹ которое он предлагает применить к социальной теории². Революция объявляется крайне негативной формой человеческого заблуждения. Прогресс по Конту неотделим от порядка и протекает исключительно в рамках существующего строя. Контовское учение, в котором апологетика всякого сложившегося порядка, совмещалось с отрицанием деятельной силы человека, отрицанием возможности и необходимости революционных изменений, становится основанием последующих теорий позитивистского направления.

Социологизм Дюркгейма отрицает революцию, равно как и движение, подчиня общественное существование и его понимание данности, «социальному факту». Каждый индивид испытывает на себе социальное принуждение, являющееся позитивной регулятивной силой.

Полагая общество как самодостаточную и объективную реальность, основным параметром общества Дюркгейм называет норму³. Всякое отклонение от нормы понимается как патология общественного развития, требующая лечения в рамках данного строя общества.

Теория социальной эволюции Дюркгейма принципиально отрицает революционный процесс.

Современное капиталистическое общество по Веберу представляет собой результат процесса возрастания рационализации и как таковое есть высший продукт эволюционного развития. Соответственно революционное преобразование общества является для Вебера ложным и по самой сути своей невозможным путем, так как преодолеть рационализацию общества и связанные с ней характерные черты невозможно, а социалистическая альтернатива менее эффективна, нежели капиталистический порядок.

Конкретное теоретическое понимание Вебером революции мы можем найти в двух статьях посвященных анализу революционного процесса 1905-1907 годов в России⁴, в которых исторический анализ Вебер соединяет с анализом классовым и ценностно-идеологическим.

Как видно из рассмотрения теоретических взглядов Дюркгейма и Вебера, они являются продолжением и развитием идей Конта. Революция в их представлении является патологией, отклонением от нормального развития; в их теориях отрицается как позитивность революции, так и ее значение для общества. И тот и другой автор мало внимания уделяют анализу материальных факторов, склоняясь к идеалистическим толкованиям общественного бытия. У Вебера ко всему прочему наличествует индивидуалистическая редукция общества, и исключительно описательный способ рассмотрения исторических процессов.

Цельная концепция революции в чистом виде в рамках позитивистского подхода находит воплощение в трудах П. Сорокина.

Крупнейшим трудом, посвященным теории революции, является работа Сорокина «Социология революции». Главной

¹ Comte A. Discours sur l'esprit positif / A. Comte. – Paris, 1844. – P. 17.

² Comte A. Cours de philosophie positif. Vol 4. – Paris, 1869. – P. 267.

³ Норма, являющаяся развитием контовской идеи порядка, понимается здесь весьма упрощенно как простая общепринятость. Здесь налицо релятивизм: всякое деяние (включая преступления) нормально, если оно встречается в большинстве обществ. Однако сам Дюркгейм допускает явные противоречия с данным правилом, рассматривая, например, рост числа самоубийств и классовые столкновения, характерные для всех обществ его времени, как патологические.

⁴ «Zur Lage der burgerlichen Demokratie in Russland» и «Russlands Ubergang zum Scheinkonstitutionalismus» (См. напр. в Weber M. Gesamtausgabe Band I/10: Zur Russischen Revolution von 1905. Schriften und Reden 1905-1912 / M. Weber. – Tübingen, 1996. – S. 1-329). На русском языке см. напр. в Вебер М. О России. Избранное / М. Вебер; пер. с нем. А. Кустарев. – М.: РОССПЭН, 2007.

предпосылкой революции является подавление базовых инстинктов большинства населения и невозможность их удовлетворения. Процесс революции разлагается на два неизбежно совмещающихся этапа: этап собственно революции и этап реакции. В процессе революции происходит ряд деформаций общественного бытия и реализуется «закон социального иллюзионизма» – резкое несоответствие лозунгов революции и ее итогов. Все революции, согласно Сорокину, приводят к принципиально отрицательному результату во всех сферах общества, являясь по существу сугубо негативным социальным явлением¹.

В последующих работах Сорокин, не изменяя принципиальной позиции в отношении существа революции, дополнил ее теорию рядом элементов. Так в работе «Социальная мобильность» революция связывается с «постоянным дефектом» любого общества, заключающимся в том, что общество всегда отстает в распределении благ для членов в соответствии с их личными качествами.

В работе «Социальная и культурная динамика» революция с глобальной точки зрения выражает переход от одной формы культуры к другой, в процессе их упорядоченного чередования.

В теории Сорокина мы можем выделять ряд негативных моментов: для этапа «Социологии революции» характерно упрощение, схематизация социальных процессов, сугубо негативное понимание революции как вредной патологии, отрицание ее исторической значимости; на этапе интегрализма теория Сорокина приобретает черты метафизики, в ней, по сути, отрицается исторический процесс, равно как и специфика исторических феноменов, что приводит к формализму, а сведение исторического процесса к духовно-ценностному основанию не позволяет объяснить материальные исторические процессы.

Рассмотрение нами ряда концепций в рамках позитивистского подхода позволяет нам определить общий вывод: позитивистский

подход не дает позитивной теории революции, по сути, во всех его концепциях революция негативизируется, отрицается ее самостоятельная природа и историческая значимость; это делает применение позитивистского подхода к формулированию новой теории революции невозможным.

3. Психоаналитический подход² изначально направлен на исследование движущих глубинных основополагающих механизмов человеческого бытия, лежащих в основе индивидуального и коллективного существования, включая его революционные формы.

Фрейд соединил индивида и общество, индивидуальную психику с историей человечества, с обществом, с политикой. Автономного индивида более нет, индивид живет общей судьбой человечества.

Человеческая история представлена у Фрейда как глубоко конфликтная. Первичный бунт против Отца кладет начало социальности (союз братьев), репрессивной цивилизации и революции³. Последующее развитие истории есть развитие культуры, влекущее за собой рост чувства вины и угнетение сил деструкции и либидо. В основе динамики истории культуры лежит диалектика принципов отношения к миру и диалектика инстинктов. Революционный бунт противоречив: с одной это восстание против запрета на удовольствие, а с другой предательство любви к Отцу, с одной стороны созидательные силы Эроса

² Не следует видеть психоаналитическим подходе разновидность психологизма. Психологизм, сводя все социальные явления к психологическим состояниям, тем самым уничтожает социальное поле как таковое и ничего не может дать социальной теории в принципе, в то время как психоаналитическая концепция, определяя взаимосвязь структуры бессознательного, детерминирующего человеческую деятельность с социальной реальностью, остается тем самым в рамках социального мира, что позволяет определять психоаналитический подход в качестве социальной теории.

³ Отец есть деспот, угнетающий сообщество индивидов, и бунт против него есть революция против угнетающего социального строя. Бунт этот, однако, весьма странен: он сочетает в себе стремление к освобождению с любовью к отцу и ненавистью к нему. Революционный порыв связывается Фрейдом с инстинктом любви и смерти (он выступает как синтез сил деструкции и созидания), а равно и с сокрытием в бессознательном ужасающего аффекта бунта.

¹ Сорокин П.А. Социология революции / П.А. Сорокин. – М.: РОССПЭН, 2005. - С. 308 - 320.

объединяющего в союз братьев, с другой силы деструкции обуславливающее цель данного объединения – убийство отца. Итогом этого убийства является не только становление новой цивилизации, но и чувство вины.

Стоит отметить, что у революционной теории Фрейда имеется три важных позитивных момента: первый – обращение к глубинной сущности революции, в том числе в приложении к отдельному индивиду; второй – явный динамизм концепции; третий – усмотрение фундаментальной значимости революционного бунта. Конечно же, теория Фрейда имеет крупные негативные моменты, основными из которых является отсутствие разработанной концептуальной базы в приложении к социальным порядкам, гиперболизация биопсихических факторов и пренебрежение материальной стороной революции.

В концепции В. Райха революция приобретает смысл истины: она не просто уничтожает негативные социальные порядки, но раскрывает истину человеческого бытия в новом социальном порядке. Согласно Райху, подлинная революция. Заключается в раскрытии третьего «истинного» слоя человеческой личности.

Репрессивные механизмы присущи как фашизму, так и капиталистическому обществу.

Путь сексуальной революции, служащей основой общественной революции, по Райху, лежит через революционное изменение внутреннего мира человека, через осознание им негативности подавления буржуазной культурой природных влечений. Революция, по Райху, предполагает установление подлинно человеческих отношений не только в сексуальной сфере, но и в плане развития способностей человека к труду и познанию.

Концепция Райха несет в себе немало позитивных моментов: она выводит необходимость революции процессов, которые естественно даны и всегда действуют; концепция Райха раскрывает динамическое содержание и коренную значимость революционного процесса для человека и общества и показывает существо позитивного содержания революционного процесса. Вместе с тем она не лишена и негативных черт:

гипертрофирование сексуального фактора, сведение революции к субъективному фактору сексуального переформирования личности, недооценка материальной стороны революционного процесса.

Революция, согласно Э. Фромму, есть революция надежды, революция как надежда и надежда как революция. Надежда, по Фромму, присуща каждому индивиду активная готовность субъекта к настоящей бытийной деятельности. Надежда в условиях буржуазного общества играет роль революционного фактора, поскольку именно она открывает путь к преодолению неподлинности человеческого бытия, дихотомичности его существования, негативности мнимой свободы.

В качестве революционной силы, противостоящей тенденциям к уничтожению активности, человечности и жизненности, Фромм называет любовь, способствующую устранению оторванности людей друг от друга. Любовь является силой способной открыть путь к радикальному переустройству общества в рамках гуманистической революции, организующей новое здоровое общество.

Гуманистическая революция охватывает все элементы человеческого бытия, начиная от сущности человека, его идей, ценностей и отношений с другими и кончая социальными структурами и политико-экономическими институтами.

Началом революции является неповиновение, которому предшествует осознание человеком себя и своего положения в мире. Эта неповиновение, дабы быть революционным, должно быть осуществлено гуманным революционным характером¹ в направлении осуществления главной задачи революции – построения нового гуманного общества.

Теория Фромма явилась позитивным развитием основных идей психоаналитического подхода. В ней эффективно рассмотрены ряд важных

¹ Шесть основных черт революционного характера Фромм определяет в одноименном статье: Fromm E. The Revolutionary Character / E. Fromm// The Dogma of Christ, and Other Essays on Religion, Psychology and Culture. – Greenwich: Fawcett Publications, 1973. – P. 137-154.).

теоретических вопросов: изучена природы революционного характера, раскрыта глубина и динамика революционного процесса, его значимость для общества, обоснована гуманистическая природа революции, раскрыты взаимосвязи индивидуального и общественного уровня бытия. Вместе с тем в данной теории не уделено должного внимания объективным факторам общественного существования, ряд выводов и идей имеют явный идеалистический характер, революционному процессу приданы черты эсхатологичности, по сути, не раскрыта ни классовая составляющая революционного процесса, ни его историческая природа.

После рассмотрения основных теорий революционного процесса в рамках психоаналитического подхода мы можем сделать следующий вывод относительно всего подхода в целом: психоаналитический подход сочетает теоретическое схватывание динамики революционного процесса с усмотрением глубинных причин и процессов его протекания, вместе с тем во всех теориях в рамках данного подхода слабо учитывается значимость объективных исторических факторов, оставляется в стороне от рассмотрения материальная сторона исторического процесса, что существенно снижает теоретическую ценность данного подхода и делает сомнительным ряд его выводов.

4. Структуралистское направление, положив в свою основу идею фундаментальных структур и символической организации мира, внесло новые элементы в разработку проблемы революции.

К. Леви-Стросс, не касаясь самого вопроса революционного процесса, закладывает тем не менее общие основы структуралистского подхода к его изучению. В работах Леви-Стросса формулируются основоположения структуралистского подхода, характеризующиеся рядом идей: 1) синхронии и диахронии (важным здесь является взгляд на историческую реальность как множество равнозначных и самостоятельных путей развития); 2) структур (перенос внимания с элементов системы на структурные

отношения); 3) языка (как универсальной структурной модели общества.

Р. Барт, восприняв основоположения Леви-Стросса, приступил к конкретному приложению их в анализе смысловых систем современного общества.

Барт обращается к структуралистскому исследованию и критике современной общественной мифологии. Эта мифология связывается им с мелкобуржуазным классом, который воспроизводит ее в себе и для себя. Мифология эта нагружена коннотативными смыслами, находящими источники в «доксе»¹. В центре функционирования мифологии находится язык, ангажированный мелкобуржуазной идеологией и превращенный в фашиста². Основой языковой ангажированности является стремление буржуазии к анонимности и деполитизации слова³.

Если миф есть деполитизированное слово, то главным оружием против него будет язык, сохраняющий свой политический характер, таким языком является язык обладателя немифической речи, язык человека-производителя.

Революция, согласно Барту, определяется как «катартический акт, высвобождающий политический заряд, накопившийся в мире»⁴. Язык революции полностью исключает мифологичность и противостоит всякому

¹ Термин докса Барт использует для обозначения совокупной массы расхожих мнений, представлений и идей, которую он называет идеологией по самой своей сути (Барт Р. Удовольствие от текста / Р. Барт; пер. с фр. Г. К. Косикова// Избранные работы: Семиотика: Поэтика. — М.: Прогресс, 1989. — С. 485).

² «Язык... не реакционен и не прогрессивен; это обыкновенный фашист, ибо сущность фашизма не в том, чтобы запрещать, а в том, чтобы понуждать говорить нечто. Как только язык переходит в акт говорения... он немедленно оказывается на службе у власти». (Барт Р. Удовольствие от текста / Р. Барт; пер. с фр. Г. К. Косикова// Избранные работы: Семиотика: Поэтика. — М.: Прогресс, 1989. — С. 549)

³ В данном случае политика понимается Бартом в глубинном смысле как: «совокупность человеческих связей, образующих реальную социальную структуру, способную творить мир» (Барт Р. Мифология / Р. Барт; пер. с фр. Г. К. Косикова// Избранные работы: Семиотика: Поэтика. — М.: Прогресс, 1989. — С. 112).

⁴ Барт Р. Мифология / Р. Барт; пер. с фр. Г. К. Косикова// Избранные работы: Семиотика: Поэтика. — М.: Прогресс, 1989. — С. 116.

мифу: «миф и революция исключают друг друга»¹.

Теория Барта формулирует конкретную структуралистскую теорию революции, позволяющую раскрыть природу данного феномена на уровне семиологических систем общества. Теория Барта вносит значительный позитивный вклад, однако в ряде мест остается ограниченной: так Барт не уделяет достаточного внимания анализу собственно политического поля социальности, лишь бегло освещая его связь с семиологическими системами, тем самым Барт уходит от ответа на вопрос о реальных действующих силах революции и об участии и роли масс в ее осуществлении.

Согласно теории М. Фуко в современном обществе дисциплинарные механизмы уступают место новейшей системе подавления – системе контроля и нормализации.

Одновременно с процессами трансформации структур подавления происходит трансформация властных отношений: на место централизованной системы властного регулирования приходит дифференциальная система микровласти.

В подобных условиях современного общества радикально меняется характер революционных движений: революцию теперь делает каждый человек в тысячах различных направлениях точек сопротивления, революция становится делом всех, всегда и везде², а ее главным направлением становится разрушение системы нормализации.

В теории Фуко мы находим позитивное схватывание современного революционного процесса распределенного между всеми индивидами, также определение контрольно-производительной стороны власти, отмечая и новейшие формы ее осуществления; еще одним позитивным моментом данной теории является историзм. В то же время Фуко теряет концентрацию взгляда на сущностной специфике революции на уровне всего общества, на ее содержании и процессе, тем

самым существенно ограничивая ценность своей теории.

Следуя общим идеям структуралистского подхода, Л. Альтюссер обращается к исследованию глубинных структур социального бытия.

Альтюссер выделяет четыре основных вида практик: экономическая, политическая, идеологическая и теоретическая, соединение которых составляет сложное единство социальной практики.

Реализация практик детерминирована их организацией, совокупностью взаимоотношений между собой, логикой данных взаимоотношений, то есть структурами практик. Экономические, политические и идеологические структуры практик составляют соответствующие относительно автономные уровни общества, между которыми также реализуются определенные взаимоотношения, композиционное единство которых определяется как «структура структур» или «социальная формация», важнейшими элементами которой являются государство – орудие подавления и идеология – неисторическая система, служащая объединительной силой формации.

Движущей силой общественных структур являются противоречия, распределенные по всем относительно автономным регионам социальной тотальности, причем каждое общественное явление фундировано всеми общественными структурами, что и составляет феномен сверхдетерминации. Совпадение в определенный исторический момент взаимоусиливающих противоречий различных регионов приводит к революции, человек же играет подчиненную роль воплощения структурных параметров.

Структуралистская теория Альтюссера имеет ряд определенно сильных сторон: она раскрывает глубинный уровень социальной реальности, определяет механизм его функционирования и объясняет революционный процесс через структурную топографию социального бытия, выявляя сложную детерминированность процесса революции и поднимая вопрос о сложности результатов революционного процесса, в частности вопрос об идеологии нового

¹ Там же.

² Фуко М. П. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности / М. Фуко; пер. с фр. С. Табачниковой. – М.: Касталь, 1996. – С. 196-197.

общества, созданного в ходе революции. В то же время полное исключения анализа субъективных сторон революционного процесса, практически случайная природа совпадения детерминаций приводящих к революции отсутствие анализа структурных изменений совершаемых в ходе революционного процесса значительно ослабляет альтюссераинскую теорию, снижая ее ценность.

Структуралистский подход формирует ряд значимых теорий, вносящих позитивный вклад в теорию революции; в них раскрывает глубинная структура революционного процесса и объясняется детерминированность его фундаментальными структурами социального бытия. В то же время структуралистский подход имеет ряд серьезных ограничений, основным из которых является отсутствие внимания к субъективным факторам революционного процесса, уход от понимания положения субъекта в революции.

5. Идеи постструктуралистского подхода нашли свое основное воплощение в работах Ж. Деррида, Ж. Бодрийяра и Ж. Делёза.

Жак Деррида в рамках своей программы деконструкции кладет основание новому критическому постструктуралистскому подходу в социальной теории и философии. Программа деконструкции направлена на разрушения самих основ западного общества, а именно его метафизики.

Современный мир есть мир повсеместного износа империализма, в котором идет небывалая война против всех форм оживления революционных призраков, обретшими пережить, призрачное существование которых повсеместно угрожает капиталистическому миру. Высшее единство этих призраков обретает форму Нового интернационала. Новый интернационал понимается Деррида как подлинно революционное и всемирное единство без учета гражданства, наций и классов всех затронутых духом революции.

Элементы революционных практик следует считать ряд социальных феноменов, которые являются за пределами империалистическим обществам, подобно тому, как ряд деконструктивных элементов за пределами метафизике. Такими элементами

являются дар, гостеприимство, сообщество, дружба и справедливость.

Таким образом, Деррида выстраивает совершенно новую продуктивную теорию, революционного процесса, в которой обнаруживается углубленный анализ социальности и общественного сознания вплоть до бытийных основ, рассмотрение связи системы общественной эксплуатации с системой общественного сознания, формирование позитивной концепции революционных элементов. При этом конечно следует отметить, что разработки Деррида в области социальной теории не были оформлены в завершённую концепцию что ограничивает познавательную ценность дерридианской теории.

Современное общество согласно Ж. Делёзу есть общество машин, связанных друг с другом в различных комбинациях, образующих сборки. Всякая машина соединяется с другой машиной, при этом так, что одна выступает потоком, а другая срезает этот поток. Сами индивиды, составляющие это общество есть машины желания.

В основе машин желания, то есть всех индивидов, лежит само желание, укорененное в бессознательном¹. Именно желание, но желание освобожденное, является подлинно революционным. Революция всегда исходит из желания, а не из долга.

Делёз противопоставляет фашисткой капиталистической организации, основанной на срезах, организацию нового типа – ризоматическо-кочевого шизофренического потокового. Именно кочевой поток, ризоматическая организация способны уничтожить капиталистический режим; именно они становятся фундаментальными орудиями революционного процесса взрывающего сами основания репрессивного общества фашистского типа.

Позитивными сторонами данной теории являются продуктивный анализ современного общества, его структур и процессов и

¹ Социалистическое движение не смогло стать до конца революционным, так как его революционность была побеждена новой аксиоматикой подчинившей потоки желания.

выведения из данного анализа сущности феномена революции; рассмотрение революции как позитивного и первично значимого для общества процесса. Минусы теории Делёза заключаются в игнорировании субъективных сторон революционного процесса, ограниченности в проработке конкретных результатов революции.

Ж. Бодрийяр определяет современное состояние общества, как состояние после оргии. Общество «прошло всеми путями производства и скрытого сверхпроизводства предметов, символов, посланий, идеологий, наслаждений. Сегодня игра окончена – все освобождено»¹.

Бодрийяр говорит о том, что, по сути, имел место всеобъемлющий переворот, который ознаменовал собой полное освобождение всех социальных и семиотических феноменов; после этого все, что освобождалось, выйдя на орбиту, начинало вращение. После трех стадий эволюции ценностей: начальной стадии бытовых ценностей, рыночной стадии ценностей для обмена и структурной стадии, ценности как символа, наступает четвертая стадия – стадия вирусная, фрактальная, на которой ценность более не соответствует чему-либо, не означает какое-либо означаемое, но распространяется во всех направлениях.

В обществе сформирована ситуация трансэстетики, трансэкономики, транссексуальности и трансполитики, то есть, по сути, каждый феномен социальной жизни пропитан неконтролируемыми вирусными проникновениями.

Во всем мире происходит окончательный отрыв представителей (профсоюзы, партии) от представляемых. Сегодня уже нет партий, они стали однопорядковыми и альтернативными, что позволяет без ущерба для внутренних порядков самой системы чередовать их. Любые народные восстания, которые происходят сегодня это уже всего лишь момент равномерного движения самой системы.

Классическая революция более невозможна, поскольку молчаливые массы не реагируют на обращение к ним. Революция

эпохи постмодерна это революция реального, взбунтовавшегося под гнетом симулятивного гнета, это прорыв к настоящему подлинному, каузальному, через преодоления гиперболизированной формы виртуального. Для ее практического осуществления необходимо, с точки зрения Бодрийяра: «ломать структуру кодов, кодированные отличия с помощью отличия абсолютного, некодифицируемого, при столкновении с которым система сама собой распадается»². Таким образом, подлинная революция «или символична, или ее нет»³ и заключается она в уничтожении знакового поля, рассеянии означающего и переходе к подлинно естественному, непосредственному означаемому, в переходе к символическому обмену.

Таким образом, Бодрийяр формулирует целостную и продуктивную теорию современного общества, выводя из нее теорию новой революции. Эта теория, безусловно, есть новый шаг в развитии осмысления феномена революции, так как она дает объяснение революции в условиях изменившегося современного мира, причем революция по Бодрийяру имеет фундаментальную общественную значимость и столь же фундаментальные общественные корни своего бытия. Все же теория Бодрийяра не лишена отрицательных моментов: она ограниченно описывает современную революцию как революцию символическую, не уделяя достаточно внимания объективным, материальным ее сторонам; также не ясны движущие силы революционного процесса (особенно учитывая теорию «молчаливых масс») и ее организационные формы.

Итак, постструктуралистский подход привносит новые продуктивные моменты осмыслению феномена революции, уделяя особое внимание современному ее состоянию; вместе с тем все теории в рамках данного подхода не лишены ограничений, таких как идеалистическое понимание

¹ Бодрийяр Ж. Прозрачность зла / Ж. Бодрийяр; пер. с фр. Л. Любарской. – М.: Добросвет, 2006. – С. 7.

² Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр; пер. с фр. С.Н. Зенкина. – М.: Добросвет, 2000. 161.

³ Там же. – С. 341.

революционного процесса, невнимание к материальным его сторонам.

Завершая рассмотрение теоретических подходов к проблеме социального феномена революции, мы можем сделать следующий общий вывод: ни один подход в целом и ни одна теория не дает полной и избавленной от ограничений и отрицательных сторон концепции революции, что обуславливает необходимость формирования новой синтетической концепции, в рамках которой нам предстоит применить позитивные теоретические наработки, определенные нами в ходе рассмотрения и избавиться от ряда ограничений; при этом в разработке данной концепции следует использовать позитивные элементы всех четырех подходов (диалектического, психоаналитического, структуралистского и постструктуралистского) при исследовании которых были доказаны их продуктивные составляющие.

Сущность социального феномена революции в свете синтетической теории революции

Основополагающими принципами синтетической теории революции являются: 1) диалектика; 2) историзм; 3) гуманизм; 4) структурализм; 5) материализм; 6) постструктуралистская перспектива; 7) критицизм.

Первым этапом формирования данной теории является определения места революционного процесса в общественном бытии.

Человек с момента своего зарождения¹ участвует в тотальности четырех видов

фундаментальных взаимодействий: человек-материя, человек-история², человек-идеальное и человек-другой³. В рамках взаимодействия первого вида человек предстает как элемент материально-природного мира, с которым он вступает в отношения, преобразуя его и преобразуясь им сам. В рамках взаимодействия второго вида человек предстает как элемент диалектического исторического движения, подчиняющийся исторической необходимости и сам участвующий в ее формировании и изменении. В рамках взаимодействия третьего вида человек предстает как элемент сферы идеального. В рамках взаимодействий четвертого вида человек предстает как элемент социального поля, вступающий в разнообразные отношения с себе подобными.

В указанных нами четырех видах фундаментальных взаимодействий первый компонент (человек) является источником свободы, а вторые компоненты (история, природа, идеальное, другой) являются источниками необходимости⁴. В ходе реального исторического движения происходит постепенное отчуждение вторых компонентов от первого, в результате чего образуются самостоятельные центры детерминаций – структуры. Структуры начинают выступать в качестве автономных противостоящих

когда человек стал человеком, он смог осознать существование другого и помыслить его как человека).

² Взаимодействие человек-история понимается, как возможность человека управлять бытием собственным и других во всеобщем через деструктивные (подавление) или продуктивные (общность, руководство) формы.

³ Формы в рамках, которых реализуются фундаментальные отношения можно разделить на два типа: продуктивные и деструктивные. Первый тип связан с производительно-позитивным характером отношений – прогрессивным и объединяющим. Второй тип напротив связан с разрушительно-негативным характером отношений – регрессивным и индивидуализирующим. В реальности мы наблюдаем как примеры чистого воплощения данных форм, так и их композицию. В рамках продуктивной формы можно выделить предельный случай коммуникативной формы, в которой отношение реализуется ради чистого блага себя и другого реализуемого в самой акте отношения, совершающегося таким образом ради самого отношения.

⁴ При этом в основании самого человека лежит желание и потому его уместно называть машиной производящей желания, которое выступает базисом человеческого бытия.

¹ Под моментом зарождение мы понимаем момент становления человека человеком, когда он, выйдя из чистой неразличенной природы, стал свободным субъектом, перерабатывающим через производство опосредующих структур внешнюю стихийную необходимость в необходимость подчиненную. При этом в данный момент происходит рождение не только самого человека, но и всех вторых элементов фундаментальных взаимодействий, так как до этого момента не существовало ни истории, ни природной материи (она впервые выделяется как различная категория с рождением человека, до этого весь мир был единой праматерией), ни идеального, ни другого (лишь

человеку и подчиняющих его элементов реальности. Единство структур, движение их взаимовлияний, взаимопроникновений и взаимопротиворечий выступает в форме негативной тоталитарности противостоящей свободе человека. В рамках данной тоталитарности идеология, государство, капитал, политика сталкиваются, входят в противоречия друг с другом, исходя в этом движении из внутренней обусловленности и обусловленности взаимодействием друг с другом¹.

В то же время первый компонент фундаментальных взаимодействий, отрываясь от второго также переход в новое состояние – массу. Масса есть аструктурная естественно-историческая человеческая общность, образованная в ходе отчуждения структур от человека.

Движущей силой истории является диалектика четырех видов фундаментальных взаимодействий, то есть взаимодействия человека с историей, человека с природой, человека с идеальным и человека с другим. Конкретное проявление данной диалектики обнаруживается в единстве и борьбе свободы (человека) и необходимости (внешних сил и структур).

Важнейшей составляющей истории является диалектика единства и различия: мировой исторический процесс есть тотальный процесс исторического становления человечества и как таковой он един как во времени (различные исторические периоды) так и в пространстве (различные общественные системы), однако конкретное проявление этого единства обнаруживается лишь в различиях. Это означает, что всякая историческая эпоха всякой общественной системы в своем роде уникальна и относительно автономна по логике своего движения. С другой стороны историческое движение не является однолинейным процессом, но многомерным децентрированным движением².

¹ Структуры, очевидно, сближаются с элементами чистой деструктивности, так как они всегда направлены на абсолютный механицизм и омертвление.

² В то же время многомерность исторического движения проявляется и в разнообразии самого его характера, который, являясь продуктом непрерывных

Исходя из сказанного выше, в самом общем понимании революция есть массовый детерриторизирующий и деконструирующий процесс очеловечивания всех видов фундаментальных взаимодействий.

Революция, таким образом, предстает перед нами как высший прогрессивный диалектический процесс, соединяющий негативную и позитивную диалектику: с одной стороны отрицающий данность и инертность структур, господство структурной необходимости, а с другой очеловечивающий фундаментальные взаимодействия, утверждающий свободу человека.

При этом, очевидно, что диалектика фундаментальных взаимодействий не является одномоментным событием, но постоянно протекающим процессом, следовательно, и борьба за очеловечивание – революция не есть одномоментный акт. С другой стороны, диалектика фундаментальных отношений охватывает всю тотальность общественного бытия, соответственно и борьба за очеловечивание – революция присуща не одной сфере, но всей тотальности, что, впрочем, не означает, что в любом конкретном случае революция охватывает всю тотальность, напротив, она вполне может протекать в некоторой отдельной сфере, например сфере человек-человек (это будет социальная революция в терминологии Маркса), но при этом эта революция все равно будет связана со всей тотальностью общественного бытия³. Очевидно, что в разные исторические периоды диалектика фундаментальных взаимодействий принимала различные формы, соответственно и революционный процесс также принимает различные формы в различные исторические

противоборств, предстает в качестве сочетания прогрессивных и регрессивных форм, причем всякая негативность, провал и отступление является движущим и необходимым элементом развития.

³ В то же время революция есть коренной переворот и потому простые изменения не являются революцией. Так, например, политический переворот, не приводящий к структурным изменениям, меняющий лишь личностный состав политического режима, но не осуществляющий качественный структурный переворот, разумеется, революцией не является (соответственно, все, так называемые, «оранжевые революции» к революции никакого отношения не имеют).

периоды. Нет и не может быть универсальной модели революции на все времена. Таким образом, первым следствием из нашего определения места революционного процесса в общественном бытии является утверждение сущности революции как исторически-длительного, охватывающего целые эпохи, протекающего в различных исторических формах процесса, всегда включенного в тотальность общественного бытия,

Далее продолжим наше рассмотрение революционного процесса с точки зрения синтетической теории революции и обратимся к исследованию конкретных элементов революционного процесса.

Итак, мы определили, что революция есть процесс очеловечивания, заключающийся в свержении структур. Структуры всегда имеют некоторый строй своей организации, соответственно революция направлена конкретно на свержение данного строя. Свержение есть одновременно процесс исторического движения, в рамках которого происходит освобождение возможностей индивида, ранее ограниченный данным строем структур и обновление самих структур, как способа ограничения естественно-исторической необходимости.

С исторической точки зрения строй всегда есть некоторый срез исторического потока, в то время как революция есть сам процесс исторического потока, в этом смысле мы приходим, на первый взгляд, к парадоксальному утверждению о первичности революционного процесса по отношению к строю. Однако это парадоксальное утверждение вполне подтверждается нашей теорией диалектики четырех видов фундаментальных взаимодействий: так как эта диалектика является исторически первичной и перманентной, то и процесс борьбы за очеловечивание также первичен и перманентен.

Итак, всякий строй есть форма прерывания исторического потока, есть форма борьбы с революционным движением. Однако движение это не может быть прекращено, и рано или поздно постепенно накапливаясь перед пределами установленными данным строем, исторический поток прорывает его. Эта

происходит тогда, когда существующие структуры становятся препятствием для осуществления человеческих потенций и более не могут структурировать расширившуюся сферу подвластной человеку первичной необходимости. Прорыв историческим потоком структурного строя данности реализуется в форме всеохватывающего акта общественной революции, который является лишь высшей фазой накала непрекращающегося революционного движения, исходящего из массы.

Конкретная форма накапливания исторического потока есть революционный потенциал. Революционный потенциал — это накопленная динамика исторического потока, стремящегося к разрушению препятствующего его движению строя. Революционный потенциал может быть двух видов: объективный и субъективный.

Объективный революционный потенциал есть степень препятствия данного строя историческому движению, то есть несоответствие его потенциалу развития человека в его фундаментальных взаимодействиях. Объективный революционный потенциал распадается на четыре основных вида соответствующих четырем видам фундаментальных взаимодействий.

Субъективный революционный потенциал есть степень готовности массы, всегда выступающей источником революционного движения, к революции, то есть степень сознательности, сплоченности и материальной оснащенности. Субъективный революционный потенциал включает следующие составляющие: социальный потенциал (степень сплоченности и организованности массы, возможности коммуникации, наличие и развитость революционных организаций), материальный потенциал (наличие материальных ресурсов, таких, как оружие, производственные мощности, деньги), идейно-культурный потенциал (наличие революционной теории, степень сознательности массы, уровень революционной надежды и воли), политический потенциал (революционная воля массы).

Совпадение субъективного и объективного революционного потенциала при достижении ими собственных критических точек приводит к осуществлению революционного потенциала, то есть к открытому революционному акту. Такой революционный акт есть сочетание общенационального исторического кризиса всех сфер общественного бытия с революционизированным состоянием массы. Без первого условия невозможен слом структур, а значит, невозможна и истинная революция, и восстание массы превратится в простой бунт против правящего режима¹. Без второго условия невозможно претворение объективного революционного потенциала в жизнь массой, а значит, данный потенциал будет реализован сверху. Следовательно, революционный потенциал может быть реализован как снизу, так и сверху, отсюда различие революции сверху и снизу. С другой стороны, революционный потенциал может накапливаться в различных классах, отсюда различие буржуазных и социалистических революций.

Никакая крупная общественная система не существует изолированно от остального мира, а значит находится в общемировом историческом движении и потому накопление исторических противоречий в данной стране есть процесс общемировой концентрации революционного потенциала в данной стране и революционный прорыв в ней изменяет состояние революционного потенциала во всем мире.

Теперь нам необходимо рассмотреть вопрос о конкретных субъектах общественно-исторического движения. Таковыми субъектами являются общественно-исторические формации (ОИФ) – тотальности обладающие специфическим строем сфер общественного бытия и осуществляющие историческое движение в качестве структурно организованных множественностей индивидов. Каждая отдельная ОИФ обладает

собственным историческим движением, которое встраивается в общемировой исторический поток. Включенность в данный поток распадается на диахроническую включенность и синхроническую включенность. Синхроническая включенность также распадется на два вида: горизонтальную, в результате которой образуются региональные системные сборки ОИФ с общими тенденциями движения, и вертикальную, в результате которой образуются иерархические сборки, в рамках которых более развитые ОИФ управляют движением менее развитых.

Общеисторическое движение складывается из всей совокупности движений ОИФ и в то же время обладает собственным детерминирующим развитием ОИФ направлением. Все историческое движение можно подразделить на эпохи – основные составные части, отличающиеся специфическим строением и направленностью движения. Эпохальное движение является своего рода большой спиралью движения, на которой расположены малые спирали ОИФ. Эпоха, таким образом, есть общемировое общественно-историческое единство ОИФ.

Движущими силами эпохального развития являются те ОИФ, собственное движение которых совпадает с общеэпохальным. Внутри ОИФ движущими силами являются те элементы социального поля, движение которых максимально совпадает с общеэпохальным и которые имеют соответственно максимальную силу негативного (способность к отрицанию существующего положения) и максимальную силу позитивного (способность к построению нового), именно в них в наибольшей степени накапливается потенциал к преобразованию ОИФ, ибо именно их движению текущий строй создает наибольшие препятствия².

¹ Вследствие данного положения, очевидно бессмысленными становятся любые попытки «экспорта революции», поскольку такие попытки всегда обречены на провал в виду того, что всякая революция исходит из объективного революционного потенциала, зарождается и развивается в недрах самого общества из объективных кризисов и противоречий.

² Необходимо кратко рассмотреть вопрос о революции как «социальном столкновении». Вполне очевидно, что когда мы говорим об общественной революции, то всегда подразумеваем некоторое общественное противостояние, например классового характера. Отсюда может показаться, что революция направлена на представителей некоторого класса и совершается против них. В действительности же революция всегда направлена против структур, например классовых, представители же класса являются лишь воплощение

Ключевые исторические акты эпохи есть эпохальные события – поворотные моменты, радикально изменяющие направление движения эпохи, создающие новые точки отсчета. Эпохальные события исходят из специфических общественно-исторических ситуаций, при этом они не исчерпываются ими, так как для реализации потенциалов ситуации необходим субъект, способный данные потенциалы осуществить в акте исторического творения. Эпохальное событие является формой резкого углубления общественно-исторических изменений, созданных ситуацией, в которой действует сверхдетерминация комплекса фактов; в раках эпохального события происходит акт исторического творения, открытия того-чего-нет, реализуется предельное соединение прошлого и будущего в настоящем. В эпохальном событии соединяются диахронические и синхронические направления.

Итак, мы сформулировали основные положения синтетической теории революции, и теперь мы можем перейти к рассмотрению приложения этих общих положений к конкретным проблемам революционной теории.

1. Государство и революция.

Государство и революция. Государство есть отчужденная структура исторического бытия. Именно в государственно-политической системе отчуждается воля массы к историческому деянию. Всякое государство является элементом мировой тоталитарной структурной системы, соответственно оно участвует в общемировом историческом движении и диалектики общемировых исторических противоречий. Данные противоречия могут концентрироваться в одном или нескольких государствах, увеличивая в них объективный революционный потенциал¹.

структурного классового строя, а, следовательно, и уничтожение их есть уничтожение не конкретных индивидов, а классовых структур как таковых.

¹ Таким образом, наряду с локальным объективным революционным потенциалом, можно выделить и глобальный объективный революционный потенциал, который может концентрироваться и разрешаться в

Революция всегда направлена на свержение существующего государственного строя и в этом реализуется попытка массы вернуть себе историческое бытие. В революции масса выступают действительными субъектами исторического движения, они обретают историческое самосознание и сами творят историю. Их революционная деятельность, отрицающая существующая данность существующего строя в целом, является творческой диалектической практикой, имеющей всемирно-историческое значение.

Революция есть чистая законность. Действительно, так как революция – творческое созидание массы, то есть высший акт прямой народной воли, то и всякое революционное действие есть действие абсолютно легитимированное².

2. Этика и сознание революции

Этика революции. Традиционная буржуазная мораль, безусловно, является одним из элементов отчужденного идеального наряду с идеологией. Она выступает не просто элементом чуждой и бесчеловечной необходимости, но также элементов системы подавления и эксплуатации человека.

Революционная этика исходит из изначальной истинности недеконструируемой предельной справедливости и сущностной человеческой свободы; она заключается в готовности преступить любые формы внешнего долга ради истинной сущности человека и

одной или нескольких странах. Важнейшим элементом накопления глобального объективного революционного потенциала является война – элемент структурного существования государства. Война есть структурное явление противоречия государственных структур между собой и как таковое война есть структурное явление отчуждения исторической воли народных масс. Война является одним из конкретных структурных механизмов государства, в рамках которого организуется военная структура, располагающаяся индивидов в насильственном противоборстве друг с другом. В структурах войны отчужденная историческая необходимость действует на индивида с огромной силой, следствием чего и является резкое сокращение возможностей развития человеческих потенциалов и, как следствие, возрастание объективного исторического революционного потенциала.

² При этом важнейшей составляющей данной легитимации является истинность самого ее источника в изначальной недеконструируемой справедливости, укорененной в свободной природе масс.

революции, как высшей справедливости и истины всегда актуальной в каждом действии революционера. В конечном счете, данная революционная этика есть этика моральной свободы, разрушающая этику принуждения и необходимости.

Революционная этика является важной составляющей революционного духа, который в свою очередь является элементом субъективного революционного потенциала.

При этом революционная этика всегда является производным элементом; она всегда основывается на революционном желании, которое в свою очередь исходит из потенций человека.

Сознательное и бессознательное революции. Обыденное человеческое сознание есть сознание отчужденное. Разнообразнейшие идеологемы и мифологемы, навязываемые человеку существующим строем общественной жизни, закабаляют разум, делают его репрессивным инертным механизмом. Подобный структурный разум является психическим термидором, эффективным механизмом табуирования и структурирования информации; в ходе данного процесса информация укладывает в идеологическую картину мира, а табуированные элементы нисходят в область бессознательного.

Само бессознательное изначально является аструктурной составляющей психики индивида, непосредственно производящей желание, соответственно данное бессознательное напрямую связано с историческим потоком. Данное бессознательно формирует желание любви, труда, знания на основе принципа удовольствия¹. В процессе же структурирования образуется структурное бессознательное накапливающее вытесненные из разума элементы и одновременно являющееся структурным репрессивным элементом, осуществляющим территориализацию.

¹ При этом желание может быть как продуктивного, так и деструктивного типа, оба они являются естественными. В то же время структурное бессознательное, как и всякая структурность вообще, склонна к отбору и воспроизводству именно деструктивных форм имеющих дело с омертвлением, инертностью, данностью и потому оно стремится к подавлению продуктивным стремлений индивида.

Революционный разум есть разум предельно критический, деконструирующий, вскрывающий ограниченность структурированного отчужденного разума. Революционный разум исходит из исторического потока, из самого начала сознания и разворачивает отрицающую всякую идеологию, всякую мифологию, всякую метафизику и позитивизм критическую революционную теорию, ориентированную на силу иного, предельного, того-чего-нет.

Революционный разум, исходя из всемирно-исторического потока, преодолевает иллюзию отчужденных эго и другого, раскрывая единство индивидов, их всемирно-историческую сущность,² а также открывает единство бытия и осознает субъекта в качестве единственного творящего элемента реальности, преобразующего бытие.

Революционный разум является диалектическим, это значит, что он обращен к диалектике истории и реальности, способен схватывать ее в себе и служить источником ее преобразования в революционной практике, осуществляющей конкретное диалектическое единство разума и реальности.

3. Практика революции

Революция и контрреволюция. Следует четко различать революция как детерриторизирующий деконструирующий продуктивный освобождающий прогрессивный исторический процесс и контрреволюцию как детерриторизирующий структурирующий ориентирующий на данность регрессивно-реставрационный срезающий исторический поток процесс³.

Историческое движение совершается как в прогрессивном, так и в регрессивном направлении. Когда структуры существующего

² Незрелость революционного разума неполнота освобождения от структурных детерминаций являются основными причинами психического термидора, заключающегося в самотабуировании, исходящем из структурных детерминаций.

³ С другой стороны контрреволюцию следует отличать от реакции. В случае реакции мы наблюдаем процесс структурирования обезчеловечивания, реализуемый как в рамках наличествующего строя, так и в рамках победившей революции, когда реализуется процесс первичного структурирования. Контрреволюция же является конкретным воплощением регрессивного типа исторического движения.

стройка приходят в кардинальное противоречие с историческим движением, наступает момент неизбежной демонстрации структур. При развитом субъективном революционном потенциале неизбежна победа прогрессивного движения через общественную революцию, но при недостаточно развитом субъективном революционном потенциале прогрессивное движение становится невозможным и требуемый историей прорыв структур осуществляется в регрессивном направлении через контрреволюцию.

Молекулярная революция. Прямая революция есть непосредственный открытый охватывающий весь строй революционный процесс. Молекулярная революция есть латентный процесс, протекающий в виде отдельных локальных революционных вспышек, продуктивного накопления революционного потенциала, ризоматического выстраивания революционного процесса, призрачной жизни революционных теорий.

Субъект революции. Субъектом революции всегда является масса как общность индивидов, отчужденных от структур. В конечном счете, субъектом революции является сам всемирно-исторический человек¹, как субъект-объект истории, творящий ее в своей революционной практике, реализуя которую, он выходит за рамки ставшего отчужденного мира структур к истинной всемирно-исторической реальности становления, осуществляя одновременно негативную диалектику отрицания данности и позитивную диалектику установления всемирно-исторической тотальности.

Важнейшими элементами субъекта революции являются желание, дух и воля.

Желание – это свободная производительность, исходящая из человеческих потенций, а значит прямо воплощающая движение исторического потока. Освобожденное желание, выходящее за пределы структурно предписанных форм и направлений, становится важнейшим базисом революционного субъекта.

Революционный дух есть высшая идеальная составляющая субъекта, определяющая степень интериоризации и развитости всемирно-исторической сущности революции в субъекте. Революционный дух включает в себя революционное сознание (в том числе самосознание) и революционную этику. Революционный дух есть динамическая субстанция, находящаяся в постоянном процессе производства связанном с революционным желанием. Одним из важнейших элементов революционного духа является революционная надежда, восходящая к исторической тотальности общественного бытия. Революционная надежда есть конкретное воплощение в субъекте актуальности революции, есть видение настоящего через призму наступления революции.

Революционная воля есть сознательная готовность субъекта к воплощению революционного действия на практике. Революционная воля, очевидно, является стремлением к всемирно-историческому движению, к осуществлению всемирно-исторической сущности человека в революционной практике.

Революционная ситуация. Революционная ситуация включает в себя следующие составляющие: 1. сочетание предельного объективного и субъективного революционного потенциала; 2. невозможность дальнейшего существования массы в условиях данного строя при одновременной невозможности структур данного строя подавлять массу; 3. сочетание и концентрация в данное время в данном месте кризисов всех основных сфер общественного бытия в локальном и глобальном измерениях.

4. Формы революции.

Революция исходит из существа самого человека, из его истинной реальности и общности. Революционные формы также являются воплощением этой реальности и общности; в них реализуются неструктурированные продуктивные отношения, поддерживающие непрерывную связь с движением исторического потока. Подобными формами являются формы советов и революционной партии. И в том и в другом

¹ Человек является одновременно и материалом и целью революции, при этом сам человек является сложным единством исторического, материального, общественного и идеального бытия, он представляет собой своего рода тотальность.

случае формы исходят из прямой демократии и общности революционной массы, организуя ее, повышая тем самым революционный потенциал.

Гуманистическая революция. В конечном счете, всякая революция есть очеловечивание общественного бытия, то есть всякая революция гуманна. Гуманизм революции проявляется и в том, что она есть непосредственно историческое творчество массы, воплощение ее желания, духа и воли, творении ею истории и нового общественного бытия.

Революционный язык. Язык выступает значимым элементом политического угнетения и структурирования. Отчужденный язык, облаченный в структурные формы идеологии, становится эффективнейшим механизмом эксплуатации и подавления массы. Язык революции есть язык обладателя немифической речи, язык человека-производителя. Там, где язык связан с творческим революционным преобразованием мира, там разрушается мифология и идеология и их реконструкция становится невозможной.

В завершении нашего рассмотрения кратко охарактеризуем современный исторический этап и сущность революции, свойственной для него.

Значительное число современных общественных систем находится на этапе структурного существования, следующем за этапом империалистического развития классового общества. Этот современный этап может быть определен как суперимпериализм – этап предельного отчуждения структур.

Данный этап характеризуется радикальными изменениями в системе производства, переходящем в воспроизводительно-симулятивную стадию; в системе политике, в рамках которой происходит окончательный отрыв представителей от представляемых, все субъекты публичной политики окончательно сливаются в неразличимом поле эквивалентности друг другу, предельно разрастаются системы повсеместного контроля и нормализации; в социальной системе на место классов, слоев приходят молчаливые

массы¹; в системе идеального ценность целиком принадлежит порядкам означающих, отрывающихся от означаемых, что позволяет предельно расширить и увеличить эффективность идеолого-мифологических систем.

В подобных условиях в современном обществе радикально меняется характер революционных движений: они становятся более глубокими и более гибкими². Глубина революционного процесса означает, что теперь для уничтожения предельно отчужденных структур необходимо обращение к наиболее фундаментальным, наиболее предельным истинам человеческого существования. Революция для своего осуществления должна исходить из естественной недеконструируемой сущности человека, содержащей истину справедливости, дара, символического обмена, коммуникативного действия. Гибкость революционного процесса означает, во-первых, разрастание его по всем отношениям микровласти, по всех формам контроля, ризоматическое выстраивание номадического революционного процесса; во-вторых, преодоление классовых структурных рамок революции, надклассовое революционное единство Нового интернационала, объединяющего все отрицающие современный строй элементы, важнейшими из которых являются группы, несущие в себе негативный потенциал – маргиналы и люмпены, которые своим существованием отрицают современное общество, находясь, по сути, вне его.

Студенчество как субъект революции: параметры революционного потенциала студенчества

¹ Следует четко отличать революционную народную массу – аструктурную естественно-историческую человеческую общность и импозитивные структурные массы – максимально отчужденную структуру социальной организации индивидов в эпоху суперимпериализма.

² Здесь и далее речь, разумеется, идет о действительной революции, а не о симулятивных бунтах, так часто встречающихся в современном мире, в рамках которых происходит смена одного режима другим, но, по сути, тем же самым, то есть происходит лишь ничего не значащий знаковый обмен.

После того как в предыдущем параграфе мы проанализировали общее положение студенчества в условиях современной России, а также изучили данные ряда исследований, очертившие круг проблем революционности студенчества, мы приступаем к рассмотрению результатов собственного эмпирического исследования, посвященного изучению революционного потенциала студенчества.

В качестве основных методов исследования были использованы массовый анкетный опрос и неформализованное интервью.

Объектом опроса стало студенчество Южно-Уральского государственного университета в возрасте от 17 до 23 лет. Данное исследование проводилось методом анкетирования по кластерной выборке, кластером в которой служила учебная группа; отбор групп производился случайным образом, в отобранных группах опрашивались все студенты. Всего было опрошено 207 респондентов с первого по пятый курс с гуманитарных (58,9%) и технических специальностей (41,1%), из них 55,1% женщины, 44,9% мужчины; учащихся 1 курса – 19,8%, 2 курса – 18,8%, 3 курса – 20,3%, 4 курса – 19,3%, 5 курса – 21,7%.

Объектом интервью стала специфическая группа студенчества, включенная в состав актива радикальных движений и организаций. Данное исследование проводилось методом неформализованного интервьюирования. Всего в нем приняло участие 11 активистов различных радикальных движений, охватывающих весь политический спектр от крайне правых националистов до крайне левых анархистов.

Первая часть анкеты была сформулирована для выявления латентного революционного потенциала, обладатели которого, не имея осознанной направленности на реализацию революционной деятельности, тем не менее имеют базисные элементы революционного субъекта: революционное желание, революционную надежду, революционную волю. Вторая часть анкеты была нацелена на выявление, во-первых, наличия у респондентов открытого революционного потенциала, то есть

сформированной и осознанной направленности на реализацию революционной деятельности, во-вторых, сущности и характеристик данного революционного потенциала.

Первым смысловым блоком первой части анкеты был блок вопросов, посвященный выявлению установок респондентов на революционное поведение. Как показывают результаты исследования, в среднем 47,5% респондентов имеют высокий и средний уровень установок на революционное поведение. При этом, наибольшее число респондентов имеет установки, связанные с отстаиванием свободы (60,9% респондентов готовы идти на любые, в том числе незаконные и насильственные действия для защиты своей свободы и свободы близких) и с ответственностью за положение дел в стране (46,4% респондентов в полной мере или частично чувствует личную ответственность из-за своих действий или бездействий за то, что происходит в стране¹); меньшее число респондентов имеет установки на защиту своего благосостояния (34,8% респондентов готовы на его защиту любым способом).

С позиций синтетической теории революции (далее СТР) результаты ответов респондентов на вопросы первого смыслового блока демонстрируют наличие у респондентов революционной воли и революционного характера, проявлением которых является внутренняя готовность преступить формальные и неформальные нормы, правила и законы для реализации истины человеческой природы. Установка на ответственность за происходящее является элементом революционного характера. Установки на защиту свободы и благосостояния являются элементами революционной воли. Как мы видим, в целом студенчество обладает высокими значениями установок на революционное поведение, что означает, что в

¹ На этот счет было получено следующее мнение одного из активистов радикальных движений: «Студенты ответственны за происходящее в стране меньше чем рабочие или чиновники или интеллигенция и все остальные. Но они займут их место (и осознают это) и будут в полной мере ответственны. Студенчество самая «не ответственная» часть общества» (№7).

случае ущемления политической, экономической или духовной свободы, покушения на благосостояние, либо общей негативации положения дел в стране, почти половина студенчества потенциально может, исходя из собственного революционного характера, принять участие в революционном движении, проявив тем самым революционную волю.

Результаты ответов на вопросы данного смыслового блока демонстрируют также явную корреляцию всех трех индикаторов¹. В целом и установкой на защиту свободы и установкой на защиту благосостояния обладают 34,8%, а всеми тремя революционными установками обладают 18,9% респондентов.

Следующий смысловой блок первой части анкеты был посвящен выявлению параметров ожиданий и мотивации революционной деятельности. Естественным образом и ожидания и мотивация распадаются на три вида соответствующие трем основным сферам общественной жизнедеятельности: экономические, политические и идеологические ожидания и мотивации. С точки зрения СТР, ответы респондентов на вопросы данного смыслового блока являются элементами субъективной оценки объективного революционного потенциала.

Результаты распределения респондентов по уровню экономической и политической мотивации представлены в табл.1.

Таблица 1 – Основные параметры экономико-политической мотивации революционности студенчества (% ответивших)

Параметр мотивации	Уровень мотивации ²			
	Высокий	Средний	Средне-низкий	Низкий
Оценка экономического положения населения	23,2	56,5	1,5	-
Оценка собственного экономического положения	21,7	53,6	17,4	2,9
Оценка возможностей правительства улучшить экономическое положение в стране	33,3	36,2	18,8	-
Оценка эффективности экономического строя	13	59,4	14,5	1,45
Личное обладание властью	65,2	30,4	-	1,45
Желание власти	15,9	27,5	15,9	36,2
Желание отстранение от власти некоторых лиц	36,2	30,4	14,5	8,7
Удовлетворенность текущим политическим режимом	23,2	30,4	14,5	24,6
Оценка эффективности политического строя	15,9	52,2	15,9	1,45

Как видно из таблицы результаты исследования показывают, что большинство респондентов обладает средним и высоким уровнем экономической и политической

¹ Так среди тех, кто ответил полностью утвердительно на вопрос о необходимости всеми средствами защищать свободу, 82% ответили полностью утвердительно (45%) или частично утвердительно (37%) на следующий вопрос о необходимости всеми средствами защищать благосостояние и 64% ответили утвердительно на вопрос о чувстве личной ответственности за положение дел в стране.

² Распределение по уровню мотивации следует логике вопроса: чем более негативно респондент оценивает положение, тем больше его мотивации к революционной деятельности. В распределениях по параметрам желания власти и удовлетворенности политическим режимом к респондентам с средне-низким уровнем мотивации отнесены выбравшие среднюю позицию (безразличное отношение к проблеме), а к респондентам с низкой мотивации указавшие в качестве ответов на вопрос о желании власти варианты «скорее нет» и «нет», на вопрос об удовлетворенности политическим режимом «скорее да» и «да»

мотивации: респонденты в большинстве своем негативно оценивают собственное экономическое положение и экономическое положение в стране, не верит в возможности улучшения этого положения правительством, негативно оценивает экономический и политический строй России, также как и политический режим, не обладает властью и желает ее перераспределения, осознавая несправедливость текущего ее распределения.

В целом 7,2% опрошенных обладают максимальной экономико-политической мотивацией, 42% опрошенных имеют средний уровень политико-экономической мотивации, то есть обладают хотя бы тремя факторами политической мотивации в сочетании с хотя бы тремя факторами экономической мотивации. 97,1% имеют минимальную экономико-политическую мотивацию, то есть обладают хотя бы одним фактором экономической и политической мотивации.

В рамках качественного исследования некоторым интервьюируемым студентам-активистам радикальных движений задавался вопрос о том, как они могут охарактеризовать положение в современной России, были получены следующие результаты: *«Деградируют практически все сферы жизни – армия, милиция, образования, наука, промышленность. Страна медленно, но верно движется к большим социальным потрясениям, которые могут принять самую разную форму. Правящая верхушка погрязла в коррупции и набивании собственных карманов настолько, что, похоже, уже не способна выполнять созидательную миссию на блага народа. И все это происходит на фоне разгула авторитаризма, полицейщины, свертывания гражданских свобод»* (№1¹), *«Россия является полупериферийным капиталистическим обществом эпохи упадка. Сейчас в России царит политическая, экономическая, социальная и культурная реакция... Сейчас все проявления недовольства выходят по большей части стихийно, без четких целей, или с оборонительными целями. Однако потихоньку начинает зарождаться осознанное недовольство существующим строем,*

нежелание жить по-старому... С учетом отсутствия клапанов для выпуска пара... все это приведет в ближайшие несколько лет к социальному взрыву. А то, чем он закончится зависит уже от инициативы пролетариата (то есть людей не имеющих экономической и политической власти и вынужденных жить продажей своего труда)» (№8), *«за счет влияния Запада и экспансии массовой коммерческой культуры происходит насаждение стандартов и психологии общества потребления, происходит, нравственная деградация личности и снижение ценности человеческой жизни, уровень жизни сводится к банальному примитиву»* (№3).

То, о чем говорят активисты видимо в той или иной степени чувствует и осознает более или менее ясно большинство студенчества, с чем и связан их негативизм по поводу текущего положения в стране. Более осознанный и сформированный взгляд активистов в целом соответствует более смутному и стихийному мнению основной массы студенчества.

Результаты опроса свидетельствуют о предельной отчужденности студенчества от политической системы. Не имея никакой возможности тем или иным образом политически повлиять на изменение негативной ситуации в стране, студенчество продолжает накапливать силу негативного отрицания существующего строя. Однако это лишь одна сторона данного процесса. Другая сторона процесса отчуждения заключается в росте самоосуждения при котором индивид в данном случае студент перестает осознавать себя в качестве субъекта истории, студенчество переходит в состояние покорных импозивных молчаливых масс, которые никогда будучи никогда не в силах взорваться сами в силу диалектики неизбежно порождают зародыши революционной массы. Отсюда, единственный путь к революции лежит через преодоление структурного состояния, а это преодоление возможно лишь при достижении политической структурой предельного состояния исчерпания всех возможностей реализации человеческих потенциалов, что, судя по эмпирическим данным, является событием среднесрочной

¹ Список интервьюируемых см. приложение б.

перспективы¹. В то же время 16% относится к данной проблеме безразлично, а 36,2% не стремятся к этому, что говорит о достаточно глубокой степени отчужденности студенчества от политического поля общества, при которой сама возможность и необходимость влияния на общее положение дел в стране перестает волновать индивидов².

Любопытными оказались результаты ответов респондентов на вопрос о зависимости их экономического положения от экономического положения в стране: 60,9% опрошиваемых полагают, что их собственное экономическое положение напрямую зависит от экономического положения в стране в целом, во многом или полностью экономически независимыми от экономического положения в стране считают себя лишь 4,3%. Любопытно при этом, что зависимыми в экономическом плане от положения дел в стране себя считают, как те, кто удовлетворен собственным положением, так и те, кто неудовлетворен собственным положением.

Данные о связывании студенчеством собственного экономического положения с общим экономическим положением в стране свидетельствуют, во-первых, о высоком уровне зависимости положения отдельного студента от экономической конъюнктуры, во-вторых, о наличии у студентов ясного осознания данной зависимости. Первый факт говорит нам о том,

¹ Типичной ошибкой многих исследователей российского общества является априорное полагание того, что российское общество отстает от западных стран в плане политического развития. В действительности же СТР утверждает обратное: российское общество опережает западные страны, поскольку в них структурное отчуждение еще не приобрело максимального уровня и значит массы еще надеются голосованием, митингами, протестами или забастовками включенными в рамках политических структур изменить существующий строй, что разумеется невозможно. В России же отчуждение от политических структур достигло огромной величины, а значит истинная политическая революция здесь намного ближе, чем в западных странах.

² В то же время большинство респондентов уверено, что их политическое (58,0% указывают на наличие такой зависимости, а 31,9% определяют эту зависимость как полную или значительную) и экономическое (66,6% и 36,2% соответственно) положение прямо зависит от политического положения в стране.

что текущий экономический строй сильно ограничивает экономическую свободу студенчества, нивелируя его возможности и перспективы. Подобное закрепощение студенчества ставит его в условия прямого диктата капитала, в условия отчужденной и высоко структурированной экономики, в которой нет места воплощению человечности. Студент не имеет возможности реализации своих человеческих потенциалов, и как показывает второй факт, осознает это. Более того, само по себе крайне негативное положение экономической отчужденности и подавленности сочетается с тем фактом, что экономическая система не в силах обеспечить достаточного уровня удовлетворения потребности студента и сама находится в кризисном состоянии. С точки зрения СТР в данном случае мы наблюдаем три явления: во-первых, нарастание субъективного революционного потенциала, во-вторых, нарастание объективного экономического революционного потенциала, в-третьих, сохраняющийся высокий уровень экономической отчужденности и структурности студенчества. Если первые два явления напрямую ведут к становлению революционной ситуации, то третье явление способствует этому диалектически: с одной стороны структурность студенчества мешает его революционизированию, так как оно находится под экономическим диктатом и управлением, с другой, чем больше уровень структурности, тем меньше возможностей для реализации человеческих потенциалов, и соответственно, тем больше уровень объективного революционного потенциала.

Важным с точки зрения оценки латентного революционного потенциала является тот факт, что большинство студенческого сообщества связывает возможность улучшения положения в стране с изменением экономического (72,5%) и политического (63,8%) строя.

В ходе интервьюирования активистов некоторым из них была задан вопрос о наиболее приемлемом с их точки зрения общественном строе России: *«Для России наиболее приемлем многоукладный экономический строй, совмещающий в себе*

как рыночные, так и плановые элементы. Крупный бизнес должен быть государственным, то есть принадлежать народу, ну а малые и средние предприятия могут остаться в частных руках. Политический строй должен основываться на прямой демократии, участии граждан в судьбе страны. Должна быть сменяемость высших руководителей во избежание застоя и коррупции» (№1), «...необходим кардинально Новый строй, который бы сочетал безгосударственные формы народной общности с коллективным единством, экономическую свободу людей с единой целью достижения всеобщего экономического блага, такой строй в котором и каждый принимал бы участие как в реальном распределении власти... так и в реальном распределении всех материальных богатств. Своего рода реальный коммунизм» (№11).

В целом активисты не имеют какого-либо конкретного продуманного виденья оптимального строя, скорее у них есть общая направленность в его представлении, характеризующаяся гуманизацией всех сфер, расширением реальной демократии и свободы, наряду с включением каждого человека в политическую сферу и введением справедливого распределения материальных благ. С одной стороны подобное туманное виденье указывает на отсутствие утопичности в представлениях активистов, так как они предпочитают не фантазировать насчет порядков будущего строя, а принимать участие, в реальном переустройстве общества отводя конкретные черты будущего строя на откуп естественно-исторического движения, с другой же стороны это указывает и на слабость активистов в теоретическом и пропагандистском плане, поскольку в отсутствие четких идей относительно оптимального устройства общества и конкретной позитивной программы его переустройство перспективы у этих движений в плане завоевания поддержки масс туманны.

Итак, анализ результатов данного смыслового блока вопросов показывает, что современное российское студенчество имеет значительную экономико-политическую мотивационную базу для революционных

выступлений. С точки зрения СТР данные результаты свидетельствуют о постепенном приближении существующего экономического строя к пределу собственных возможностей, то есть о процессе формирования объективного экономического революционного потенциала и одновременно о росте субъективного революционного потенциала, то есть формировании осознания студенчеством необходимости изменения существующего строя.

Следующий смысловой блок, посвященный анализу идеологической мотивации, включал в себя вопросы, касающиеся приверженности респондентов радикальным идеологическим течениям, факта изучения работ посвященных революции и уровня влияния данных работ на мировоззрение.

Следует отметить, что из участвующих в исследовании лишь 6 человек (2,9%) указали, что они являются членами политических партий или движений.

Вопрос о том, что может привлечь современно студенчество в радикальные революционные движения, был задан нескольким из интервьюируемых активистов. Вот что по этому поводу думает интервьюируемый под №4: *«Тут зависит от того... что это... – способ выпендриться или путь переустройства общества. На более серьезном уровне привлекает сама возможность альтернативы устройству общества – притом такой, которая дает куда больше возможностей... социальный и гуманистический оптимизм... бывает... – человека подталкивает к этому вполне конкретная проблемная ситуация, когда он уже не видит иных способов ее решения, кроме открытого противостояния с «начальством». Хотя чаще всего к этому ведет не «своя маленькая проблема», а именно проблемы общества, страны». А вот мнение другого активиста: «...привлекает сама идея свободного общества, без угнетения, без классов, без жёсткого надзора и законов которые создаются в угоду буржуазии, без давления со стороны капитала. Возможно, многих привлекает сама идея протеста, или бунта против системы... Еще это сама*

организационная структура демократического централизма» (№5).

Как видим, основная причина привлекательности радикально революционных взглядов – усмотрение в них альтернативы капиталистическому способу общественного существования; при этом подчеркивается, что, в конечном счете, движущей силой принятия революционной идеологии является не неудовлетворенность своей жизнью, а неудовлетворенность ситуацией в стране в целом¹. Интересно привести и мнение еще одного активиста: *«Любой человек латентный левак. Но государству выгодно разделить людей по расам, народам и полам...»* (№7). Здесь радикально революционная позиция указывается в качестве подлинно истинной природы любого человека, которая лишь извращается в рамках системы подавления и эксплуатации.

Также активистам был задан вопрос о том, что лично их привлекает в радикальных движениях. *«Прежде всего, я довольно давно разочаровался в нынешних порядках... Если суммировать главное в одной фразе – это позиции радикального гуманизма и научного подхода максимально во всём... еще принципиально важный момент... Интернационализм»* (№4). *«...правительству верить нельзя, тогда возникает вопрос. А какому можно доверять и верить? Все парламентские партии... им то точно не до народа. Стал углублённо изучать историю... это было вторым шагом к тому, что привело меня к левым убеждениям. Только затем закрепив всё это основами марксизма, я решил окончательно закрепить свои взгляды»* (№5). *«1. Глубоко изучал историю и культуру России 20 в... 2. Потому что именно социализм больше, чем любой другой строй, заботится о человеке*

¹ Здесь уместно напомнить, что Э. Фромм в своей статье о революционном характере, в качестве характерных его черт указывает отсутствие замкнутости на личных и национальных проблемах, выход на уровень фундаментальных проблем человечества и общественного строя, а также общий критический настрой по отношению к социальному бытию. (см. Fromm E. The Revolutionary Character // The Dogma of Christ, and Other Essays on Religion, Psychology and Culture. - Greenwich: Fawcett Publications, 1973. P. 137-154).

труда! 3. Потому что социализм – наиболее нравственный строй! 4. Потому что после падения социализма, по моему глубокому убеждению, произошла полная деградация во всех сферах общественной жизни... 5. Потому что, убежден, будущее – за социалистическими странами!» (№6).

Для активистов радикально революционное мировоззрение дает с их точки зрения наиболее точное определение происходящего сегодня в России и мире и соответственно указывает научно обоснованные пути кардинального улучшения данного состояния. Важным фактором, привлекающим активистов, являются идеи классовой справедливости и интернационализма, а также гуманизма.

Политическая борьба для активистов это *«долг... перед человечеством... и собой»* (№7), *«и призвание, и дело жизни, и способ остаться полноценной личностью в б...ком мире»* (№1), *«дело всей жизни»* (№8). Как мы видим, политическая жизнь для активистов радикальных движений это и есть сама жизнь.

Результаты опроса показывают, что лишь 13% респондентов полностью индифферентно относятся ко всем идеологическим течениям; 46,4% респондентов отмечают среднюю или высокую собственную приверженность радикальным идеологическим течениям (анархизм, коммунизм, социализм, национал-социализм). 23,2% респондентов имеют среднюю или высокую приверженность радикально-революционным идеологическим течениям (анархизм, коммунизм). 42% респондентов указали на среднюю или высокую близость к либерально-консервативным идеологическим моделям.

Относительно роли идеологии в жизни студенчества среди активистов преобладает в основном два взгляда: *«...сегодня идеологии как таковой нет...Но отсутствие идеологии – это тоже идеология. Власти опасна идеологизированная молодежь... поэтому власть делает все, чтобы разъединить, рассорить молодежь...»* (№6), еще одно мнение этого же типа: *«Сейчас господствующая в студенчестве идеология... пассивный нигилизм. Но постепенно она сменяется нигилизмом активным – то есть против*

нынешней власти, но пока без осознания чем и как ее заменить» (№8); а вот типичное утверждение второго типа: «...несмотря на то что многим кажется будто идеологии вообще нет в жизни... студенчества, она на самом деле скрыто в ней присутствует; в любом своем действии, в любом своем разговоре люди руководствуются некоторыми идеологическими позициями как бы высвечивающими перед ними вещи и состояния в том или ином свете...» (№11).

Как мы видим с одной стороны ряд активистов считает, что во многом современное студенчество искусственно деидеологизировано, с другой стороны ряд активистов напротив считает студенчество одной из главных арен идеологической борьбы, где естественная для студенчества левая идеологизированность сталкивается с навязываемой им правой идеологией. Впрочем роль идеологии практически все оценивают высоко, вот типичное мнение: *«без последовательной идеологии любой протест не приведет к революции, максимум к бунту или погрому» (№7).*

Следующий вопрос количественного исследования был посвящен влиянию революционной литературы. 39,1% опрошенных ответили положительно на вопрос об изучении революционной литературы, причем 2,9% респондентов целенаправленно изучали данную литературу, а 4,3% изучали множество работ по данной тематике, хоть и нецеленаправленно. Еще 15,9% опрошенных указали, что подобную литературу они не читали, но хотели бы это сделать; 43,5% респондентов не интересуется подобной литературой, но никто не избегает чтения данной литературы сознательно.

На 55,2% тех, кто изучал данную литературу, она оказала влияние, 13,8% указали, что это влияние было сильным. Не оказала влияния данная литература на 37,9% ее читавших.

Революционная литература, содержащая революционную теорию, революционная идеология являются важнейшими факторами становления субъективного революционного потенциала. Как показывают эмпирические данные, студенчество не имеет единой

идеологической позиции, а революционная литература не оказывает сильного влияния. Это связано с тем, что в настоящее время отсутствуют достаточно сильные теоретико-идеологические учения. Классические марксистские и анархистские идеологии после ряда исторических неудач воплощения из конкретно-практических механизмов революции приобретают роль призрачных ориентиров привлекающих критически мыслящих и радикально настроенных индивидов. До тех пор пока не будет создано какое-либо новое прогрессивное революционное учение, содержащее наряду с критической теорией и идеологической базой, позитивную и реалистичную программу революционного переустройства общества (в которой наряду с механизмами переустройства должны быть определены и конечные цели этого переустройства), до тех пор сознательность студенчества, как революционной общности, будет ограничена, а значит, будет служить барьером для полного становления субъективного революционного потенциала.

Революционная литература действительно может быть фактором революционизирования студенчества, об этом говорят интервьюируемые активисты. Наряду с революционной литературой дорогой в революционные движения могут быть и другие факторы: *«Как люди приходят к этому. Самое простое – на эмоциях... Может привлекать эстетика борьбы, культуры...Чаще всего те, кого левые идеи привлекли всерьез, приходят к этому, пережив классовые столкновения на себе, плюс влияние культурного и идейного наследия СССР... Может прийти через мировоззренческие искания... Больше свойственно для интеллигенции, в т.ч. для части «рафинированного» студенчества» (№4).*

Интересно проследить пути самих активистов в радикальные движения: *«... стало стыдно быть быдлом и тупым безвольным обывателем» (№1); «...интересоваться политикой я стал очень давно... Именно к левым взглядом я пришёл не как многие изучая классиков, марксизма, этим стал заниматься немного позже. Самое главное, что повлияло на меня, это изменение моего мировоззрения,*

и переход от идеалистического представления к материалистическому...»; (№5); «*Меня всегда возмущало неравенство. Мне скорбно смотреть на нищих рядом с лексусами и поршами. Хочу что бы люди жили не по скотски*» (№7).

Как видим основной путь активистов в радикальные движение идет через самостоятельное осознание негативизма общественной ситуации. а внешние влияния подобные революционной литературе являются уже вторичным фактором закрепляющем действие первичной мотивации.

Итак, из всех трех видов мотивационных основ революционной деятельности именно идеологический вид является наименее развитым, в то же время достаточно значительно число опрошенных так или иначе сочувствует радикальным и революционным идеологиям, равно и достаточно большая часть опрошенных изучала революционную литературу. Заметим, что исследование показывает достаточно большое влияние революционной литературы на мировоззрение респондентов.

Общие результаты исследования характеристик революционной мотивации студенчества показывает, что в целом студенчества обладает достаточно высоким уровнем революционной мотивации, преимущественно экономического и политического характера¹.

Смысловые блоки, направленные на выявления ожиданий от революции предваряются двумя общими вопросами, касающимися самого факта наличия у индивидов размышлений по поводу революции. Ответы респондентов показывают, что 58% опрошенных в той или иной степени думают о революции в России (16% делают это постоянно или часто), в то же время конкретным планированием своей жизни на случай революции занимались лишь 11,6% опрошенных.

Распределение респондентов по параметрам ожиданий от революции представлены в табл. 2.

Таблица 2 – Параметры ожиданий студенчества от революции (% ответивших)

Параметр ожиданий	Характер ожиданий ²		
	Высокие ожидания	Сомнения	Низкие ожидания
Улучшение экономического положения в стране	17,4	49,3	29,0
Изменение экономического строя в лучшую сторону	21,7	47,8	24,6
Обретение политической власти	11,6	31,9	50,8
Устранение от власти враждебных сил	43,5	29,0	17,4
Изменение политического строя в лучшую сторону	27,5	39,1	27,5
Изменение политического режима в лучшую сторону	27,5	37,7	26,1

Результаты ответов респондентов по данному смысловому блоку показывают, что практически по всем вопросам респонденты находятся на перепутье, сомневаясь в возможностях революции. Исключение составляют вопрос о возможности путем революции ликвидировать справедливое распределение власти – в этом вопросе большинство респондентов имеют высокие или средние потенциальные ожидания от революции, и вопрос о возможности приобретения личной власти в ходе революции

² Распределение по уровню мотивации следует логике вопроса: чем более негативно респондент оценивает положение, тем больше его мотивации к революционной деятельности. В распределениях по параметрам желания власти и удовлетворенности политическим режимом к респондентам с средне-низким уровнем мотивации отнесены выбравшие среднюю позицию (безразличное отношение к проблеме), а к респондентам с низкой мотивации указавшие в качестве ответов на вопрос о желании власти варианты «скорее нет» и «нет», на вопрос об удовлетворенности политическим режимом «скорее да» и «да»

¹ При этом, 4,3% опрошенных сочетают максимальную экономико-политическую мотивацию с высокой идеологической мотивацией.

– здесь респонденты напротив демонстрируют отсутствие революционных ожиданий. Данные результаты свидетельствуют о том, что студенчество в целом не знает, что можно ожидать от революции, поскольку исторический опыт показывает, что результаты революции, в самом деле, мало предсказуемы, а также свидетельствует о низкой революционной сознательности студенчества и отсутствии конкретной революционной идеологии способной эту сознательность поднять; однако, несмотря на это 52,2% опрошенных имеют хотя бы одно политическое или экономическое ожидание от революции, 4,3% имеют максимальные политико-экономические ожидания от революции.

О том, что может дать революция студентам, активисты высказывают схожие мнения: *«Свободные университеты с либертарной педагогикой, это в первую очередь. И все блага свободного и достойного труда по окончании»* (№7), *«восстановление ценностных основ, механизмов культуры»* (№3), *«свободно общество, где каждый может реализовать свои способности, нерепрессивная система образования, обретение устойчивого социального положения вместо текущего маргинального»* (№11). Хотя некоторые высказывают и схожие с основной массой студентов опасения: *«в пределе национальная революция может освободить студенчество от того мощного гнета антинародной системы капитала, что есть сейчас, но здесь может быть опасность: скатывание в пучину анархии, отрыв от национальных корней»* (№9).

Сомнения студенчества относительно революции могут вызывать и опасения по поводу того, кто возьмет власть в ходе революции, вот что по этому поводу думают активисты: *«Наиболее вероятный вариант, что власть возьмет широкая коалиция оппозиционных сил... Оценивая политические пристрастия россиян можно сделать вывод, что у руля окажутся лево-патриотические силы, совмещающие в себе идеи социальной справедливости, умеренного вменяемого национализма и гражданских прав и свобод»* (№1), *«власть возьмет революционная партия (по типу большевистской) или революционная*

организация (по типу Анки в Камбожди), то есть та сила, которая сможет диалектически подойти к развитию ситуации...» (№11), *«Я думаю, что в ближайшее время будет рост нескольких политических сил – это наверно неосталинисты и/или националисты (возможно национал-либералы) на правом фланге и ультралевые (антигосударственные коммунисты) на другом. Что касается того, кто воспользуется ситуацией, то большая вероятность того, что правые используют ее для прихода к власти, а ультралевые получат большую поддержку в низах общества, и станут значимым фактором социальной борьбы на последующие годы. Касательно каких-то определенных организаций...скорее всего, это будут новые организации или ныне малочисленные...»* (№8); а вот и альтернативное мнение *«Если кто то возьмет власть, то это значит что революция проиграна. Задача революции создать общество основанное на принципах самоуправления всех ячеек общества, и свободном сотрудничестве их между собой»* (№7).

Вторая часть количественного исследования была посвящена выявлению наличия и параметров сформированного открытого революционного потенциала.

Первый смысловой блок второй части вопросов был посвящен анализу готовности студенчества принять участия в революционной деятельности.

Результаты показывают, что в наименее глубоком виде революционных выступлений по принуждению власти к принятию каких-либо решений готовы в большей или меньшей степени принять участие 42% опрошенных.

26,1% опрошенных готовы принять участие в революционных выступлениях направленных на смену текущего политического режима.

31,9% респондентов выразили готовность принять участие в наиболее глубоких революционных выступлениях направленных на смену экономического и политического строя.

Анализ результатов ответов респондентов на вопросы данного смыслового блока показывают, что достаточно значительная

часть студенчества готова принять непосредственное участие в том или ином направлении революционного движения¹ (49,3% опрошенных ответили положительно хотя бы на один вопрос о готовности принять участие в революционных выступлениях), и немалая часть готовы принять участие в революционных выступлениях любой направленности (21,7% ответили положительно на все три вопроса)².

Относительно направлений революционных выступлений мнение активистов довольно схожи, типичными является следующие взгляды: «*Начнется он [революционный бунт студенчества, С.Б.] по-видимому просто против правящей партии и правительства. Если разовьется сильнее, то будет направлен против капиталистической и государственной системы в целом*» (№8), «*в первую очередь студенческий бунт будет направлен на форму социализацию собственности, и демонтаж репрессивных органов*» (№7). Как видим, в целом активисты революционных движений довольно верно осознают вероятные направления студенческих революционных действий.

Следующий смысловой блок был посвящен выявлению темпорального и материального открытого революционного потенциала студенчества.

Как показывают результаты исследования 44,9% опрошенных готовы потратить часть своей жизни на революционные выступления. При этом 7,2% готовы потратить на революции всю или большую часть жизни, значительную

часть жизни (от 3 до 10 лет) революции готовы посвятить 10,1% опрошенных, столько же опрошенных готовы отдать революции от полугода до трех лет, оставшаяся часть готова затратить на революцию не больше 3 месяцев, причем 13% определили этот срок в меньше месяца.

Предсказуемы оказались результаты ответов опрошенных касающиеся материальной подготовленности к организации революционных выступлений: лишь 4,4% опрошенных имеет для этого все или большую часть ресурсов (деньги, оружие, связи, опыт), столько же опрошенных заявили о наличии у них части данных ресурсов, еще 11,8% опрошенных имеют меньшую часть ресурсов. Не имеют данные ресурсы, но могут их достать 13,2%. Большинство же (51,5%) данных ресурсов не имеет, и достать их не может.

На вопрос о готовности пожертвовать часть материальных средств на дело революции ответы респондентов распределились следующим образом: 4,3% опрошенных готовы отдать на дело революции все, что имеют, еще 2,9% готовы отдать большую часть; 8,7% заявили о возможности пожертвовать революции половину из имеющихся у них средств, а 31,9% меньшую часть. В целом 47,8% респондентов готовы пожертвовать часть материальных средств на дело революции³.

Планированием революционного процесса⁴ занимались 10,1% опрошенных, подавляющая большинство (84,06%) как того и следовало ожидать этим не занимались.

Заметно, что уровень открытого революционного потенциала значительно ниже чем уровень латентного революционного потенциала, что объясняется наличием тех

¹ В то же время следует понимать, что речь здесь идет именно о *революционных* выступлениях, связанных с объективной революционной ситуацией, а не о простых политических акциях, объяснение отсутствие которых дано выше. Объективная же революционная ситуация, параметры которой с точки зрения СТР, указаны в §2 первой главы, пока не сложилась, и потому революционных выступлений студенчества ждать пока рано, но в будущем, как показывают результаты исследования, они будут неизбежно.

² При этом обнаруживается корреляционная связь между неудовлетворенностью собственным экономическим положением и готовностью принять участие в революционных выступлениях направленных на смену режима, принуждению властей, смене общественного строя, проявляющаяся в возрастании степени революционной готовности с возрастанием неудовлетворенности своим положением.

³ При этом среди тех, кто обладает хотя бы частью необходимых для революции ресурсов, доля нет ни одного, кто не был бы готов отдать часть их на дело революции: 33,4% из этих респондентов готовы отдать все, 16,7% половину и 50% меньшую часть.

⁴ Под планированием революционного процесса понимается размышления респондентов, касающиеся того, как должна идти революция для максимальной ее эффективности.

барьеров для его актуализации о которых мы говорили выше¹.

Последний смысловой блок второй части анкеты был посвящен вопросам причин и форм революционной деятельности.

Результаты ответов на вопрос о наиболее вероятных причинах возможной революции в России позволяют выделить 4 наиболее вероятных с точки зрения респондентов причины²: экономический кризис (43,5%), преступные действия членов правительства (43,5%), преступные действия силовых структур (42%), неэффективное правление верховной власти³. Данные результаты с одной стороны показывают, что большинство респондентов считают наиболее вероятными причинами революции причины минимальной и нормальной группы, что говорит о в целом высоком уровне оптимизма относительно революционности населения, а с другой показывает какие из проблем современной России являются наиболее существенными и злободневными для населения.

Ответы респондентов на вопрос о причинах, могущих заставить лично их принять участие в революции, распределились следующим образом: 36,2% – преступные действия силовых структур; 34,8% – преступные действия правительства; 34,7% – голод; 30,4% – война, 26,1% – экономический кризис, остальные причины – от 13% до 18%. Никакие причины не могут вынудить принять

участие в революции лишь 4,3%, только причины экстремальной группы могут вынудить принять участие в революции 24,6% респондентов, 39,1% указали, что хотя бы одна из причин минимальной группы способна вынудить их к участию в революции.

На вопрос о наиболее вероятных причинах революционных выступлений студенчества активисты радикальных движений во многом солидарны: *«По большому счету большая часть студентов и молодежи сейчас пролетариат... молодежь не видит перспектив ... избыток выпускников, безработица по специальности, люди вынуждены идти на низкоквалифицированные должности... перспектива так прожить всю жизнь явно не устраивает молодежь»* (№8); *«...основное это не возможность работать по специальности...»* (№7); *«...продолжение развала образования, неповышение стипендий, отсутствие работы по специальности, отсюда, скрытая безработица, ну и т.д.»* (№6).

Как видим активисты радикальных движений во многом солидарны относительно причин революционных выступлений студентов: невозможность реализации студентами себя в текущих условиях современной России, как следствие ухудшение экономического положения и отсутствие перспектив в жизни. Однако было высказано и несколько отличное мнение: *«студенческий бунт в России возможен, только из-за резкого ухудшения положения студентов, когда уже не будет иного выхода, либо непосредственно с улучшением условием жизни, ведь если студенту не придётся после учёбы идти на работу, что бы прокормить семью... то такой бунт вполне возможен»* (№5).

Важными явились ответы активистов на вопрос о роли студенчества в революции. *«Если смотреть не на внешнюю легкость «взрыва», а на реальную перспективу революционного переустройства – куда важнее тут рабочий класс. ... Студенчество менее устойчиво, хотя и тоже важно... Классовые противоречия студенты тоже ощущают на себе меньше... студенчество разнородно... Преимущества студенчества в хорошей вовлеченности в современную информационную среду и в большем количестве свободного времени...»*

¹ Вообще с точки зрения СТР параметры латентного революционного потенциала по которым респонденты набрали наиболее высокие уровни, а это экономическая и политическая мотивационная база демонстрирует больше развитость объективного экономического и политического революционного потенциала. В то время как параметры революционных установок и ожиданий, а также идеологической мотивации, имеющие непосредственное отношение к субъективному революционному потенциалу студенчество оказываются заметно ниже.

² Сумма процентов превышает 100% так как вопрос был поливариантным.

³ Причины революции условно можно разделить на три группы по степени экстремальности: экстремальные причины (голод, репрессии, война), нормальные причины (узурпация государственной власти группой лиц, преступные действия членов правительства, преступные действия силовых структур) и минимальные причины (экономический кризис, политическая слабость верховной власти, неэффективное правление верховной власти).

Значительное преимущество – в «естественной» организованности... и необремененность семьей... Хотя, с другой стороны, семейный острее ощущает соц. противоречия... Такое вот противоречивое положение» (№4). «Как таковых революционных классов (или слоев общества) не существует. Но студенчество... самая взрывоопасная часть населения. Это связано с возрастными особенностями, т.н. юношеский максимализм... но извне поднять студенчество невозможно. Но оно само подыметя. Задача леваков не поднять, а сделать организованным» (№7). «...Безусловно, студенческая среда, да и вообще молодежь как таковая выступает питательной средой для радикализма в целом, однако как целостная сила, отстаивающая свои права, студенчество не выступает» (№1).

Как видим в целом активисты осознают неустойчивость и подвижность студенческой массы и склонны видеть в ней скорее некий запал революции, но не ее основной материал.

Последний вопрос в данной смысловой группе касался форм революционной деятельности. 2,4% респондентов готовы принять участие в контрреволюционной деятельности дабы предотвратить революцию, 34,8% ни готовы принять участие ни в какой форме революции, в какой-либо форме революции готовы принять участие 62,8%. 18,4% опрошенных готовы принять участие в революции исключительно в форме сочувствия морального или материального. Наибольшее число респондентов (20,3%) готово принять участие в умеренных формах революционной деятельности, таких как распространение литературы, пропаганда, агитация. В более радикальных и действенных формах революционного участия, таких как забастовки, демонстрации, голодовки и т.п. готовы принять участие 10,6% респондентов. Наконец в наиболее радикальных формах революционного участия, таких как террор, экспроприации, вооруженное восстание, военный переворот, длительная насильственная революция, гражданская война готовы принять участие 13% опрошенных.

Таким образом, причины революционности студенчества во многом

идентичны причинам, затрагивающим всё население страны, при этом часть студенчества готова пойти на революцию уже при наличии причин минимальной и нормальной группы. Большинство студентов готовы принять участие в революции в той или иной форме.

Студенчество как субъект революции: Факторы революционного потенциала студенчества

Обратимся теперь к анализу факторов могущих влиять на изменение революционного потенциала. Всего мы можем выделить четыре вида данных факторов: экономические, политические, идеологические, социально-демографические, личностные и факторы среды.

Результаты опроса показывают, что ситуация с доходами у студентов является средней: 18,9% находятся на краю или за чертой бедности; большинство (40,6%) испытывают некоторые материальные затруднения, 31,9% могут быть отнесены к среднему слою, а 4,35% не испытывают материальных затруднений вообще.

Результаты корреляционного анализа показывают, что чем меньше доход, тем более зависимым себя считает респондент; тем более негативно оценивает он эффективность общественного строя, политического режима, тем больше он готов пойти на революционный выступление против политического режима, экономического и политического строя, тем более он привержен революционной идеологии. Также фактор экономического положения влияет на оценку ожиданий от революции: респонденты с низким уровнем доходов проявляют большие ожидания от революции; на готовность принять в ней участие.

Основные параметры российского общества, оцененные по системе предельно-критических показателей развития общества предложенной В.В. Локосовым¹, демонстрируют негативное положение кризисное состояния российского общества и

¹ Локосов В.В. Пределы падения / В.В. Локосов, Г.В. Осипов // Осипов Г.В. Социология и политика, М., 1995. - С.556–568.

продолжающийся процесс деградации (см. приложение 3). Анализ корреляции оценки экономического положения в стране и возможностей правительства его улучшить показывает, что такая связь наличествует: те, кто более критично относится к ситуации в стране и не верит в возможности правительства, тот демонстрируют большие показатели открытого революционного потенциала.

Таким образом, обнаруживается влияние экономических факторов на революционность студенчества; кроме того, текущее действие данных факторов направлено в сторону увеличения революционного потенциала.

К политическим факторам относится отчужденность студенчества от политического поля, а также наличие политических сил способных привлечь студенчество. Как показывают результаты нашего исследования, а также результаты исследований, проведенных ИСПИ РАН в 2006 году¹, Институтом социологии РАН в 2007 году², Гараниным О.И. в 2010 году³, многолетних исследований ИНИОН РАН, опубликованных в 2020 году⁴: 1) в молодежной среде широко распространены установки авторитарной личности, а также свойства характерные для одномерного массового человека; 2) существует высокая отчужденность молодежи от структурных организаций государства, политики, права. Подобная структурность и отчужденность с одной стороны прямо ведет к увеличению объективного революционного потенциала и субъективного желания

революции, а с другой не дает политическим силам возможность воздействовать на студенчество.

В то же время анализ общественно-политических молодежных движений показывает, что, во-первых, они охватывают незначительную часть студенчества и молодежи (их численность составляет 2,7% от общей массы студенчества и 0,6% от общей массы молодежи), при этом, численность радикальных движений составляет около 15% от общей численности данных движений, во-вторых, студенчество слабо информировано о данных движениях и в основном не стремится к участию в них, считая их частью отчужденной политической системы⁵.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что политические факторы в современных условиях практически не способны оказать влияние на революционность студенчества, за счет его отчужденности от политики, которая диалектически приближает революцию.

К идеологическим факторам относится наличие революционной идеологии и учения и возможности влияния их на революционность студенчества.

Исследование показало, что, несмотря на в целом высокую заинтересованность идеологией на данный момент отсутствует идеология, адекватно выражающая интересы студенчества и могущая привлечь в революцию основную его массу. Подтверждением этого является, и отсутствие значимой корреляции между идеологической приверженностью респондента и готовностью принять участие в революционных выступлениях. В то же время анализ корреляции чтения революционной литературы и влияния ее с параметрами открытого революционного потенциала показывает наличие такой связи: чем более целенаправленно читается революционная литература и чем большее влияние она оказывает, тем больше революционность. Но, в отсутствии адекватных современным условиям

¹ Основные результаты и выводы данного исследования представлены в статье Зубок, Ю. А. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров // Социологические исследования. – 2008. – № 5. – С. 37-47.

² Основные результаты и выводы данного исследования представлены в аналитическом докладе «Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты» (Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. Аналитический доклад. — М.: Институт социологии РАН, 2007).

³ Основные результаты и выводы данного исследования представлены в работе Гаранин О.Ю. Протестная активность молодежи в условиях политической модернизации современной России / Автореф. дис... канд. полит. наук. – М.: Изд-во МГУ, 2010.

⁴ Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований: [монография] / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. – М.: ФНИСЦ РАН, 2020.

⁵ Об этом свидетельствуют данные приведенные в Родина О.А. Молодежные общественные объединения в современной России: социологический анализ эффективности: Автореф. дис. ... канд. социол. наук / О.А. Родина – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета 2006.

революционных учений интерес к революционной литературе и соответственно возможности ее влияние в целом низки.

Таким образом, влияние идеологических факторов на революционность студенчества достаточно мало.

К социально-демографическим факторам относятся пол, семейное положение и тип домохозяйства респондентов.

Корреляционный анализ обнаруживает связи фактора половой принадлежности респондента с рядом параметров революционности. Как показывает корреляционный анализ, пол влияет на революционные установки связанные со свободой и благосостоянием. Женщины менее склонны идти на незаконные и насильственные акты для защиты свободы и благосостояния нежели мужчины. Обнаруживается средней силы связь пола и пяти из шести параметров ожиданий от революции (в вопросе о возможности приобретения личной власти связь не обнаруживается). Общая тенденция здесь такова: женщины больше сомневаются по отношению к возможностям революции, в то время как мужчины более склонны проявлять высокие уровни ожиданий либо наоборот отсутствий ожиданий вообще.

Обнаруживается связь между полом и влиянием революционной литературы: на мужчин эта литература оказала более сильное влияние, чем на женщин. Женщины в целом менее склонны отдавать свои материальные ресурсы и в меньшем объеме.

Мужчины значительно более склонны к революционным выступлениям вследствие неэффективности правления верховной власти, в то время как женщины вследствие политических репрессий и войны. Сильная корреляционная связь обнаружена между полом и формой революционных выступлений: мужчины чаще заявляют о готовности не участвовать ни в каких формах революции, в то же время они чаще готовы идти на максимально радикальные формы.

В ряде случаев обнаруживается корреляция между семьей, в которой живет респондент и некоторыми показателями революционного потенциала: так индивиды,

живущие в своей семье более склонны проявлять установки на защиту любой ценой благосостояния, в то же время они не ощущают за собой ответственности за происходящее в стране, более негативно оценивают политический режим и политический строй, больше сомневаются в возможности улучшить путем революции распределение власти в стране, проявляют большую готовность принять участие в принуждении власти к определенным решениям и смене текущего политического режима; индивиды из неполной родительской семьи более безразлично относятся к обладанию политической властью.

Также обнаруживает связь революционности с характером домохозяйства. Чем более самостоятельны респонденты в добывании средств к существованию, тем более ответственными они себя чувствуют за положение в стране, тем больше желают политической власти и тем большую готовность проявляют к участию в революционных выступлениях.

К факторам среды, оказывающим влияние на студенчество как революционный субъект, относятся факторы, связанные с университетом.

Как показывает анализ теоретических и эмпирических исследований в современных университетах происходит ряд устойчивых процессов¹: бюрократизация, коммерциализации и политизация², которые негативно сказываются на студенчестве³.

¹ На основании статей Кислов А. Г. Университет эпохи постмодерна // Университетское управление: практика и анализ. – 2007. – № 3. – С. 18-24, Мамедов О.Ю. Коррупция, коммерциализация и бюрократизм в американских университетах // Terra Econimicus. – 2010. – №3. – С. 5-7.

² В данном случае под политизацией понимается сращивание администрации ВУЗов с административным государственным аппаратам и правящим политическим режимом,

³ В ходе интервью ряд активистов подчеркивал специфическое своеобразие студенчества и его проблем и как следствие особенности его организации в рамках различных форм революционной борьбы: *«студенчество очень разобщено, вокруг университетских проблем его очень сложно мобилизовать... Сейчас намечаются какие-то сдвиги: совмещение активистского... протеста и реальной материальной проблематикой. Студенческое движение является более подкованным и более мобилизованным, чем все остальные протестные*

Влияние университета как фактора среда на уровень революционности прослеживается в связи параметров революционности с курсом обучения.

Корреляционная связь обнаруживается между курсом обучения и оценкой текущего политического режима: чем старше курс, тем меньшее число студентов проявляет безразличие к отношению к политическому режиму или удовлетворенность им и напротив тем большее число недоволено политическим режимом. Такая же тенденция прослеживается и в оценке эффективности политического и экономического строя: чем старше курс, тем больший негативизм по отношению к ним.

В рамках параметров революционного ожидания однозначная корреляционная связь с курсом обучения не обнаруживается.

Корреляционная связь между курсом обучения и готовностью к революционным выступлениям не обнаруживается. Также не обнаружена корреляционная связь между курсом обучения и другими элементами открытого революционного потенциала.

Как видно из данных результатов факторы университетской среды влияют лишь на расширение мотивационной базы революционности студенчества, не влияя на другие параметры.

К личностным факторам относится учебная направленность, успеваемость, основные жизненные занятия и удовлетворенность жизнью.

Корреляционная связь между техническими и гуманитарными специальностями обнаруживается лишь в ряде случаев. Студенты гуманитарных специальностей проявляют большее недовольство властью каких-либо социальных

групп, они более имеют большие ожидания от революции в плане улучшения распределения власти, большие ожидания и большие сомнения в плане улучшения политического строя и политического режима; среди гуманитариев более распространено негативное отношение к анархизму, в то время как у студентов технических специальностей больше тех, кто безличен к анархизму или относится к нему положительно, такие же тенденции наблюдается и в отношении консерватизма; студенты гуманитарии испытывают большее воздействие от революционной литературы и готовы потратить больше времени на революцию.

Также лишь в некоторых случаях обнаруживается корреляционная связь параметров революционного потенциала с успеваемостью студентов. По показателю оценки эффективности экономического строя наибольшее резко отрицательное отношение к эффективности экономического строя наблюдается у двоечников и отличников, в то время как хорошисты склонны в большей мере оценивать экономический строй как частично неэффективный. С ухудшением успеваемости растет радикальность негативной оценки собственного обладания властью. С ухудшением успеваемости падает уверенность в возможности революции изменить распределение власти в стране. Чем более успешно учатся студенты, тем более негативно они относятся к анархизму, тем больше на них оказывает влияние революционная литература.

Анализ корреляционной связи между основными жизненными занятиями и параметрами революционного потенциала показывает, что с уменьшением преобладания в жизни студенчества развлечений увеличивается желание политической власти, возрастает интерес к революционной литературе, возрастает объем материальной подготовленности к революции, растет готовность к материальным вложениям в дело революции. Чем больше в жизни студента преобладает труд, тем более негативно он оценивает экономическое положение населения, проявляет уверенность в том, что изменение текущего политического строя может улучшить положения населения страны,

движения. Студентов оставляют в очень рискованной кучности, и все интересы и проблемы сразу обнаруживаются, и одновременно происходит обсуждение методов и вообще необходимости борьбы» (№2), «падение уровня образования, уровень коррупции, приток платных студентов, повышение цен – вот лишь ряд проблем современного студенчества. Но есть люди, которые поступают честно, есть научные кружки, где занимаются настоящей наукой и читают зарубежные книжки. Эти люди настроены против администрации ВУЗов и стремятся к самоуправлению студенческой общности» (№10).

положительно относится к социалистической идеологической модели. Чем большее место в жизни студента занимает творчество, тем больше желает он политической власти. Чем большее место в жизни студента занимает познание, тем большее влияние на него оказывает революционная литература, тем менее безразлично и негативно он относится к либерализму, тем более он уверен в возможности правительства улучшить экономическое положение в стране, тем более положительно он оценивает текущий экономический строй. Наконец, чем более преобладает в жизни студента безделье, тем выше неудовлетворенность жизнью, тем чаще он думает о революции, тем более положительно он думает о коммунизме.

Корреляционный анализ показывает наличие связи между удовлетворенностью жизнью и оценкой экономического положения населения страны: чем менее удовлетворен студент жизнью, тем более негативно он оценивает экономическое положение населения, тем чаще он думает о революции, тем менее эффективным считает он политический и экономический строй.

Теперь после рассмотрения параметров революционного потенциала, также факторов его определяющих и вывода о в целом достаточно высоком уровне данного потенциала встает ключевой вопрос: почему, несмотря на явную революционность, не наблюдается в настоящее время никаких актов публичных протестных выступлений студенчества.

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, обратимся первоначально к мнению активистов. *«Образование у нас в стране начало разрушаться с распада СССР... разрушение происходило постепенно, это могло быть одним из факторов... Возможно, также сыграл тот факт, что с распадом СССР образ жизни кардинально поменялся, и каждый стал держаться за что может... Но в тоже время из-за всех проблем капиталистического общества нарастает и народный гнев, следовательно, студенческий бунт... в России возможен, только из-за резкого ухудшения положения студентов»* (№5); *«... в этой самой публичной политике при*

капитализме по определению невозможно реализовать свои интересы.... Отчуждение от публичной политики это скорее следствие. Закономерное следствие того, что государство всегда служит только одному классу. Сама же пассивность, о которой я говорил, скорее революционному движению мешает, а не подталкивает...» (№4); *«...происходит накопление возмущения...»* (№7); *«...существующая практика... приводит к росту апатии, нигилизма, который уже постепенно переходит в политическое и социальное недовольство, подготавливая социальный взрыв»* (№8)

Итак, активисты с одной стороны говорят о росте недовольства системой, с другой стороны, не видя конкретных выступлений против системы, склонны объяснять это накоплением внутреннего недовольства, которое в условиях отчужденности от публичной политики и вследствие невозможности реализации через нее конкретных интересов, приводит к росту апатии и нигилизма, постепенно переходящих в повсеместное недовольство и рост напряжения.

Рассмотрим теперь эту ключевую проблему теоретически. Для этого в первую очередь нам придется заняться феноменологией студенчества как революционного субъекта, а затем дополнить анализ приложением синтетической теории революции.

Ситуация такова: студенчество имеет существенную мотивационную базу революционного потенциала, но никак не актуализирует ее в реальном протестном движении. Что может служить барьером для данной актуализации? Факторы трех видов: субъекта, посредника и объекта.

Факторы субъекта естественным образом укладываются в понятие слабости: со стороны субъекта лишь его собственная слабость может служить барьером к восстанию. Слабость эта распадается на вида: физическую и интеллектуальную. К физической слабости относятся организационная и материальная ущербность студенчества. Главной физической слабостью студенчества является его индивидуализированность и разобщенность. Отсутствие реальной студенческой общности

построенной на принципах солидарности интересов, отсутствие организационного единства в условиях оппортунизма профсоюзов и неразвитости собственной самоорганизации, отсутствие позитивного центрального руководства, отсутствие опыта восстаний – все это элементы физической слабости. К интеллектуальной слабости относятся теоретическая и идеологическая ущербность студенчества. К элементам интеллектуальной слабости студенчества следует отнести отсутствие самосознания, не понимание необходимости протеста, ложное представление о собственной слабости, зависимости, несамостоятельности, ложное противопоставление интересов внутри самого студенчества, ложные надежды на возможность разрешения негативизма ситуации в рамках текущей системы социальных отношений. Физическая слабость студенчества образует боязнь протеста, неуверенность в его исходе. Интеллектуальная слабость отодвигает предел терпимости.

Факторы посредника есть факторы условий. Важнейшим фактором условий препятствующим актуализации латентного революционного потенциала студенчества является неопределенность негативизма. Студенты сохраняют возможность существования при текущей ситуации, осознавая при этом ее негативизм. Ситуация еще не исчерпала полностью всех резервов позитивности и потому студенчество сохраняет возможность терпимости. Другой барьерный фактор условий – отсутствие альтернатив¹. Студенчество не видит ясных альтернативных путей развития и способов существования, равно как не видит и альтернативных сил могущих принять власть и изменить ситуацию. Эмпирическим подтверждением наличия указанных барьерных факторов условий служат данные о высоком уровне сомнений студенчества относительно революции, которые указывают на неясность для

студенчества прогрессивного пути развития, неясности результатов самого бунта.

Факторы объекта есть факторы самой системы формирующей ситуацию. Широкое идеологическое воздействие через средства массовой информации, университеты, пропагандирующее капиталистический образ жизни, капиталистические ориентиры развития; экономическое воздействие – отсутствие социально-экономических гарантий, диктатура капитала; политическое воздействие – широкие репрессивные меры, монолитное единство политической системы, включая судебный и полицейский аппарат – всё это барьерные факторы объекта. Данные относительно определения студенчеством возможности собственного политического влияния показывают, что в условиях сложившейся политической системы студенчество не видит возможности для ее изменения через механизмы публичной политики.

Таким образом, феноменология студенчества как субъекта революции показывает, что отсутствие публичных выступлений протеста студенчества при высоком уровне латентного революционного потенциала является результатом действия барьерных факторов трех видов. В данной ситуации невозможность актуализации революционного потенциала в рамках сложившейся политической системы, а также отсутствие прогрессивных внесистемных сил, обуславливают продолжение наклонение латентного потенциала до уровня нетерпимости, причем масштаб и формы в будущем неизбежной революционной активности студенчества на данный момент не прогнозируемы в виду их внесистемности и стихийности.

С точки зрения СТР, ситуация ключевой проблемы обусловлена недостаточно развитым уровнем субъективного революционного потенциала (малая сознательность, малая организованность, разобщенность студенчество, малая развитость революционных надежд, революционной этики, отсутствие революционной теории и организации) в сочетании с высоким уровнем отчужденности от сильно обесчелоченных

¹ Данный фактор не стоит недооценивать, поскольку революция есть всегда ключевой момент прогресса, а не регресса, а потому для нее необходима как общая прогрессивная база системы, сочетающаяся с кризисом данного ее строя, так и прогрессивные силы, несущие в себе потенциал развития.

государственно-политических структур. Развитие данной ситуации в условиях в целом прогрессивного движения российской ОИФ неизбежно приведет к росту противоречий во всех элементах ОИФ, совпадение которых образует общенациональный кризис. В его условиях при малой вероятности революции сверху следует ожидать насильственной революции снизу. При этом неразвитость субъективного революционного потенциала может стать залогом победы контрреволюционных сил. В случае же если за время оставшееся до общенационального кризиса произойдет повышение субъективного революционного потенциала массы, в том числе и студенчества как одной из маргинальных общностей с теоретически значительной силой отрицания, неизбежной станет победа революции и прогрессивная смена общественного строя.

В завершение мы считаем необходимым, обратится к типологизации студенчества по отношению к революции.

Типичный студент не доволен своим положением и положением в стране, не верит в возможности правительства, прохладно относится к политическому режиму и общественному строю, сомневается в своих ожиданиях от революции, тем не менее, сочувствует ей и готов принять участие в умеренных формах революционной борьбы и поддержать минимальным объемом материальных вложений дело революции, когда дело пойдет о крайне негативных условиях жизни или будет касаться его свободы или благосостояния.

Анализируя социально-демографические характеристики респондентов с наибольшими показателями революционного потенциала мы можем очертить портрет современного российского революционного студента: это скорее мужчина, хорошист, с гуманитарной специальностью, негативно относящийся к либерализму и консерватизму, придерживающийся коммунистической или социалистической идеологии живущий в полной или неполной родительской семье, основное свое время тратящий на познание, труд и творчество, находящийся либо на полном, либо на частичном иждивении

родителей, не всегда удовлетворенный своей жизнью, со средним уровнем достатка¹.

В противовес этому типу революционного студента, мы можем составить портрет студента конформиста, проявляющего по отношению к революции максимальный негативизм: это либерально настроенный отличник или хорошист, живущий в полной родительской семье или один без семьи, основную часть своего времени тратящий на познание, безделье и развлечения, частично зарабатывающий сам, удовлетворенный жизнью, со средним или высоким уровнем дохода.

Анализ интервьюированных активистов радикальных движений также позволяет разделить их на три типа. Первый тип – «истинный революционер». К данному типу относятся активисты, положительно оценивающие возможность глубокой революции в России, готовые идти на любые политические акции вплоть до террора и вооруженной борьбы, отстаивая интересы угнетенных, по их мнению, народных масс. Это представители левых и крайне левых политических движений, теоретически и политически грамотные, неоднократно участвовавшие в различных политических акциях. Второй тип – «конъюнктурный революционер». Данный тип представлен активистами радикальных движений скептически настроенными по отношению к возможности реальной глубокой революции в России, а потому считающие, что *«наиболее эффективная модель радикальной смены власти – это все же ненасильственный выход на улицы значительного числа граждан»* (№1). К данному типу относятся представители преимущественно правых движений, менее теоретически подкованные и менее радикально настроенные, хотя и принимающие участие в различных акциях протеста, но

¹ При этом данный тип условно можно подразделить на два: тип «сознательного» революционера, много времени уделяющего чтению теоретической литературы, политически грамотный, разбирающийся в идеологических моделях и тип «несознательного» революционера, не уделяющего времени чтению теории, склоняющегося к анархизму, либо проявляющего безразличие к существующим идеологиям вообще.

имеющие по большей части легитимный характер. Третий тип – «махровый революционер». К данному типу относятся те представители радикальных движений, которые, несмотря на внешний радикализм, не верят в возможность массовой народной революции в России вообще, а потому надеются перевести массовые акции протеста в легитимное мирное ненасильственное русло. К данному типу относятся в основном представители тех радикальных движений, которые максимально сближаются с структурно-партийными организациями, они теоретически безграмотны и участвуют лишь в мирных легитимных акциях. Преобладающим типом среди активистов радикальных движений является первый тип, второй тип менее распространен, а третий тип является скорее исключением.

В целом же, несмотря на зачастую верное определение процессов происходящих в студенческой среде активисты радикальных движений не знают, как можно поднять студенчество на революционные выступления, не видят путей актуализации его

революционного потенциала, что, скорее всего, связано с теоретической и идеологической слабостью активистов, не имеющих цельного учения и мировоззрения способного объяснить происходящие процессы и дать элементы пригодные для массовой пропаганды; в этих условиях, очевидно, что ни одно из ныне действующих радикальных движений не способно ни организовать, ни возглавить массовые выступления студенчества.

Приложение

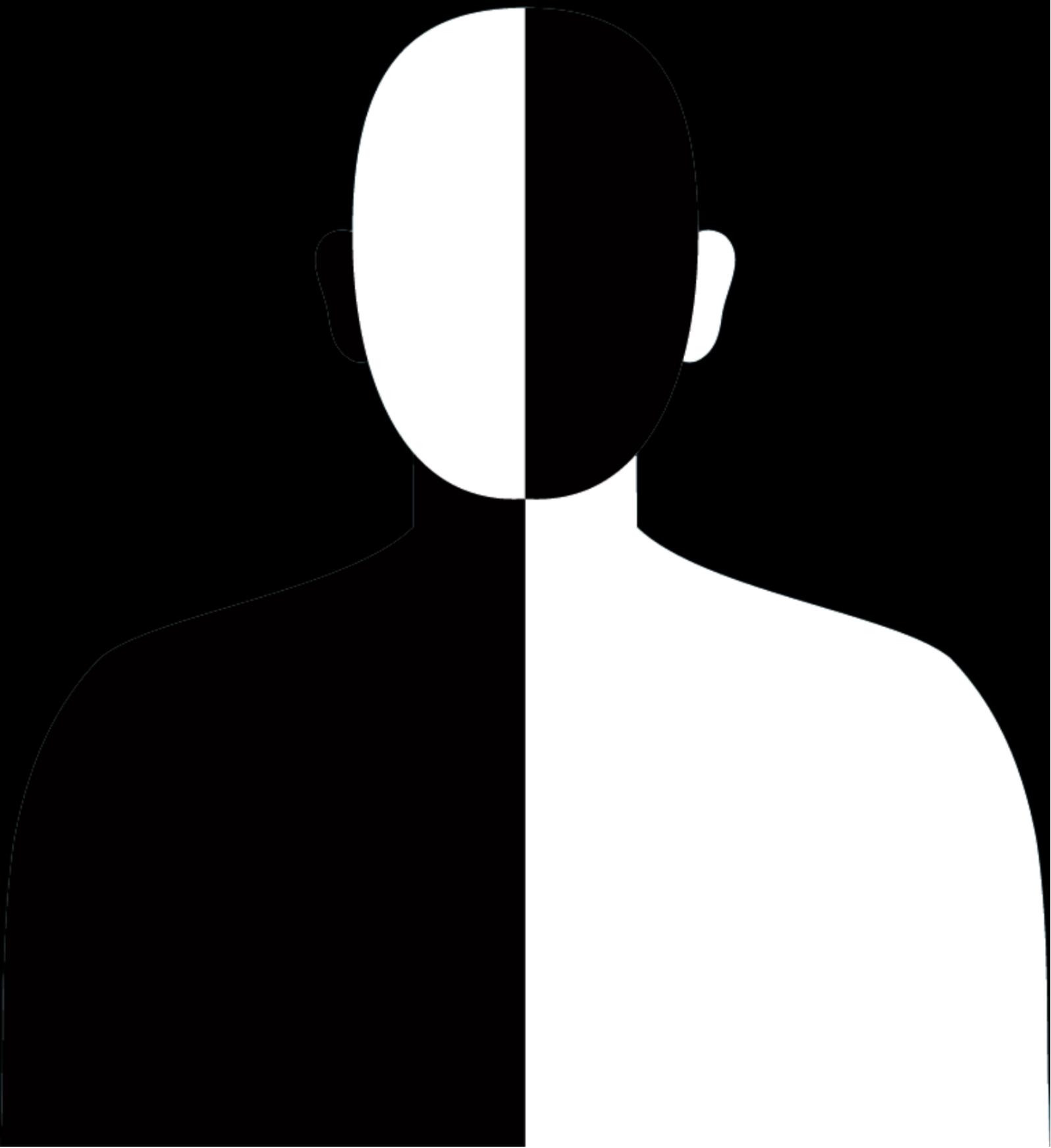
Соотношение предельно-критических и реальных показателей развития российского общества в период 2005-2020 гг¹.

¹ Критические уровни показателей сформированы в Локосов В.В. Стабильность общества и система предельно-критических показателей его развития. Социологические исследования. 1998. № 4. - С. 86-94. Источники данных по реальным величинам показателей: Росстат, ВТО, ООН, ВОЗ, ИСПИ РАН.

№ п.п.	Название показателя	Предельно-критические значения в мировой практике	Величина показателя в РФ				Вероятные последствия негативные последствия выхода показателей за пределы критического уровня
			2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	
Экономические отношения							
1	Уровень падения промышленного производства в год	7,5-10%	-5,1	5,8	-	-2,6	Разрушение промышленного потенциала
2	Доля импортных продуктов питания	30%	40%	34%	-	25%	Стратегическая зависимость жизнедеятельности страны от импорта
3	Доля в экспорте продукции обрабатывающей промышленности	45%	21,7%	21,0%	-	40,0%	Колониально-сырьевая структура экономики
4	Доля в экспорте высокотехнологичной продукции	10-15%	2,9%	8,8%	-	11,6%	Технологическое отставание экономики
5	Доля от ВВП государственных ассигнований на науку	2%	0,36%	0,51%	1,10%	0,38%	Разрушение научно-технического потенциала
6	Доля студентов (на 100 тыс. населения)	180	495	493	-	284	
Социальная сфера							
7	Соотношение доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных граждан	10:1	15:1	16:1	17:1	16:1	Антогонизация социальной структуры
8	Доля населения, живущего за чертой бедности	10%	17,7%	12,5%	15,9%	12,1%	Люмпенизация населения
9	Соотношение минимальной и средней заработной платы	1:3	1:11	1:5	1:7	1:4	Деквалификация и пауперизация рабочей сферы
10	Уровень безработицы	8-10%	7,2%	8,6%	5,8%	5,9%	Рост социально-обездоленных категорий населения
Демографическая ситуация							
11	Условный коэффициент депопуляции (отношение числа умерших к числу родившихся)	1	1,58	1,13	0,98	1,48	Интенсивная депопуляция
12	Суммарный коэффициент рождаемости (число детей, рожденных женщиной в фертильном возрасте)	2,14-2,15		1,57	1,78	1,50	Отсутствие простого замещения поколений
13	Средняя продолжительная жизни населения	76,5 ¹	65,3	69,0	71,2	71,5	Снижение жизнеспособности страны
14	Доля лиц старше 65 лет к общей численности населения (коэффициент старения населения)	7%	13,7%	13,0%	13,6%	15,5%	Старение населения
Экологическая ситуация							
15	Суммарные поступления для экологической безопасности % от ВВП	5%	0,27%	0,80%	-	0,80%	Угроза экологической безопасности
Девиантное поведение							
16	Уровень преступности (количество преступлений на 100 тыс. населения) ²	5-6 тыс.	9-9,5 тыс.	8 тыс.	7,2 тыс.	6,5 тыс.	Криминализация общественных отношений
17	Уровень потребления алкоголя	8 л абс. алкоголя на чел. в год	11,0	15,6	11,0	10,5	Физическая деградация населения
18	Число суицидов на 100 тыс. населения	20	32,2	23,5	19,5	26,5	Фрустрация массового сознания
19	Уровень распространения психической патологии на 1000 человек	284	297,5	294,1	-	268,0	Разрушение личности
Политические отношения							
20	Доля граждан выступающих за кардинальное изменение политической системы	40%	29%	43%	25%	59%	Делегитимация власти
21	Уровень доверия населения к органам центральной власти	25%	19%	14%	40%	34%	Отторжение власти народом
Духовная сфера							
22	Доля затрат на культуру в государственных расходах	2,5%	2,3%	2,0%	-	0,62%	Потеря культурного наследия

¹ Средняя продолжительность жизни в развитых странах в 2005-2010 по данным ООН.

² Данные по преступности оценочные и приводятся с учетом латентной преступности. Соотношение количества зарегистрированных и совершаемых преступлений по оценкам экспертов правоохранительных служб 1:4 (см. Козлова, Н. Опасная жертва. Александр Бастрыкин предлагает создать национальный фонд для пострадавших от преступлений // Российская газета. – 2010. - 9 апреля).

РАЗДЕЛ 1

ЧЕЛОВЕК

Васильев А. А. – Альтруизм в современной социологии

Сатонина А. С. — Роль социальных сетей в межличностном взаимодействии молодежи

Ермохина Д. Н. — Отношение студентов к семье и браку

Ганина М.А. — Добрачные отношения студенческой молодежи

Шестакова М. Г., Куликова А. А. — Тактики двоечников

Альтруизм в современной социологии

Васильев А. А. — социолог, магистрант кафедры прикладной социологии УрФУ, Екатеринбург, Россия

Тема морали в работах классических социологов часто являлось центральной в их работах, так как, по их мнению, моральные и нравственные ценности и нормы являлись важной составляющей для социального взаимодействия. Понятие альтруизм также подвергалось анализу и считалось необходимым качеством индивида, осуществляющего его деятельность в группе. Но развитие социологии в XX в. пошло другим курсом из-за чего тема морали и альтруизма была отодвинута на второй план.

С другой стороны, проблематикой альтруизма сильно заинтересовались смежные науки, такие как психология, антропология и биология. Это не значит, что на этот период тема альтруизма вовсе ушла со страниц работ социологов. Просто она заняла второстепенное значение и использовалась как фактор. Но стоит всё-таки отметить пару работ, где альтруизм играл существенную роль в концепциях тех или иных социологов.

В работах Парсонса центральное место занимало социальное действие, где мораль, и в частности альтруистическое поведение, играло функцию побудителя действия и рассматривалось с точки зрения полезности социальной системы. Собственно, он и загнал альтруизм на периферию и стал использовать его как фактор и мотив социального действия.

Наибольший интерес представляют идеи Мёртона. Из теорий среднего уровня необходимо отметить его работы, в которой он анализировал альтруизм в профессиональной практике. Анализ профессий посвящён его труд «Социальные исследования и практические профессии». В этом

труде он анализировал особую форму альтруизма – институциональный альтруизм, в которой структурное регулирование, особенно распределение поощрений и наказаний, поддерживает поведение, полезное для других.

Проводя анализ профессий, Мёртон выделил особую группу специалистов, которую назвал профессионалами. От этих профессионалов, считает он, больше всего ожидают альтруистическое действие, и они вынуждены делать больше для их клиентов, чем от них требуется в рамках профессионального долга. Причину этому он находит в том, что профессионалы способны использовать клиентов в своих интересах, так как они наиболее компетентны в интересующих клиента вопросах, и он может просто не понять, что им только что воспользовались.

Поэтому профессионалы должны ограничивать свои эгоистические интересы в пользу клиентов. С помощью чего это достигается? Профессионалы получают свой статус с помощью профессионального образования. Помимо знаний это образование, и общество в целом, даёт им некую автономию и независимость. За эту автономию профессионалы должны платить тем, что ставят интересы клиентов выше своих, т.е. между ними и обществом заключается негласный договор, который условно можно назвать нормой альтруизма. Эта норма, помимо того, что защищает клиентов от произвола, помогает и самим профессионалам, т.к. «помогает оградить сознательного специалиста от неприятностей и чувства вины в случае неудачи» [1].

В современной науке термин альтруизм окончательно оформился и его можно определить, как бескорыстное побуждение действовать во благо другого либо общества в целом, пренебрегая собственными интересами и любым видом вознаграждения. В самом термине можно выделить несколько элементов, которые содержательно описывают альтруизм: поведенческий акт, мотивация этого акта (или психологическая установка) и эмоциональное состояние, а также ценностная ориентация, центром которой являются потребности других, и морально-этическая квалификация действия как бескорыстного.

В социологическом понимании альтруизм непосредственно связан с идеей социальной солидарности. В социологии альтруизм понимается как социальный способ генерации взаимопомощи и поддержки в рамках сообщества, как средство укрепления социальных связей и конституирования солидарности, как социальной нормы, диктующей определённый тип поведения в рамках сообщества.

В науке появляются новые направления исследования альтруизма. За двадцатый век произошло множество изменений, которые также надо учитывать при анализе альтруизма. В частности, исследователей начало интересовало такое явление, как массовая взаимопомощь и эмпатия в группах и сообществах, участники которых не были знакомы. Действительно, в экстремальной ситуации уровень взаимопомощи значительно повышается, поэтому начали появляться массовые опросы и интервью исследователей экстремальной ситуации. Все исследования в основном происходили в Америке, и они так и не были переведены на русский [1].

Также новую тему для осмысления и исследования подкинуло развитие медицинских технологий. В частности, развитие трансплантационной и репродуктивной медицины. Можно ли донорство назвать альтруистическим поступком, ведь оно также подразумевает и денежное вознаграждение? А суррогатное материнство? На эти вопросы не так просто ответить.

В науке произошло ещё одно важное событие, которое значительно повлияло на представления

об альтруистической деятельности. Это появление эволюционной психологии. Эта наука изучает адаптивное поведение человека в разных социальных контекстах, акцентируя его эволюционный генезис. Эволюционная психология объединяет в себе эволюционную биологию с когнитивной наукой.

Прежде всего появление этой науке интересна тем, что в её парадигме альтруизм выступает как адаптивный механизм, т.е. предрасположенность к бескорыстной заботе о других. Это понимание отсылает нас к биологическому подходу, который не учитывает социальную сторону вопроса. В этой дискуссии социология проиграла, что привело к маргинализации науки в этом вопросе.

В связи с этим исследователи Карлсон и Хорген предлагают взять на вооружение идеи Дюркгейма. «Как убежденные приверженцы Дюркгейма, Карлсон и Хорген уверены, что именно его теоретическое наследие будет самым действенным оружием в борьбе против эволюционной психологии, присвоившей себе право решающего голоса при обсуждении явлений, вплетенных в ткань социальной жизни *sui generis*» [2]. Подчеркнём социальность альтруизма, выражаемое через его интернализацию, и его не антагонистичность по отношению к эгоизму в концепции Дюркгейма. Эти две характеристики разительно отличаются от тех, что представлены в эволюционной психологии.

Теперь обратимся к работам Парка, Трейси и Мэнера, которые совместно проводили исследование. Их исследования затрагивали тему соотношения альтруистических и эгоистических мотивов поведения в социальных контекстах. Они считают, что социальное взаимодействие может быть интерпретировано как с позиций альтруизма так и с позиций эгоизма. Например, альтруистическая интерпретация – люди отзывчивы и внимательны к нуждам других, независимо от выгоды. Эгоистическая интерпретация будет звучать другим образом – люди внимательны и отзывчивы к нуждам других в надежде на удовлетворение собственных потребностей. Исследователи же придерживаются нейтральной позиции: люди помогают другим, ориентируясь на вероятность будущих

преимуществ, а не на получение сиюминутных выгод. «Какими бы бескорыстными, на первый взгляд, ни казались действия людей в отношении их близких, альтруистическое поведение в любом случае должно удовлетворять норме реципрокности или взаимной ответственности» [2].

Также Парк, Трейси и Мэнер исследовали влияние социальных связей на психику человека и сделали предположения, что психологическая удовлетворённость зависит от качества социальных связей. Из этого можно сделать вывод, что просоциальное поведение мотивируется не только альтруистическими, но и эгоистическими интересами. По сути, здесь говорится о пользе как альтруистических, так и эгоистических мотивов, что говорит о том, что альтруизм и эгоизм не противостоят друг другу.

Парк и его коллеги провели исследование, подтвердив следующие гипотезы. Первая: демонстрация альтруизма способствует укреплению чувства связанности с другими. Вторая: эмпатия и сочувствие обусловлено позитивным стилем привязанности и адекватной самооценкой. Третья: связь агрессии и враждебности с эгоистическими диспозициями индивида, страдающего от чувства социальной отверженности.

Таким образом, можно говорить, что альтруистическое и эгоистическое составляющие, лежащие в основе коллективной ориентации, эмпирически разделены. Парадокс: согласно теоретическим размышлениям альтруизм и эгоизм схожи, но эмпирически различны. Это говорит о слаборазвитой как теоретической так и эмпирической базы.

Также были получены другие результаты. Например, эгоисты более подвержены депрессии, чем альтруисты (что очевидно, ведь своекорыстное поведение коррелирует с показателем социальной отверженности), поэтому альтруистическое поведение полезно не только сообществу, но и самому человеку. Но не стоит исключать эгоистическую составляющую: человеческое взаимодействие построено не только на альтруизме.

Современной социологией был выдвинут тезис о том, что альтруистический акт не всегда

является благоприятным событием. Можно выделить помимо обычного альтруизма неадаптивный альтруизм. Такой тип характеризуется тем, что человек отдаёт больше, чем может отдать, что наносит ему ментальный или физический вред. И как правило, для благотворителя это заканчивается трагично.

Хоумант выделяет также особый тип альтруизма названный альтруизмом на грани риска. Когда человек осуществляет бескорыстный поступок, он получает в ответ действие криминального характера. Примером служат разные случаи помощи незнакомому человеку (подвёз на машине, дал телефон для звонка и пр.). Таким образом, альтруист становится лёгкой мишенью для мошенников и грабителей. И вина за действия криминального характера лежит на человеке, который доверился случайному прохожему. [2]

Альтруизм также претерпел некоторые изменения. Он перестал носить титул недостижимого идеала. Нужно было всего лишь воспринимать его не как образ жизни, а как определённое действие, диктуемое определёнными мотивами, которые берут своё начало в ценностных ориентациях. Человек необязательно повсеместно должен проявлять свою альтруистическую натуру. Это крайне вредно для альтруиста (неадаптивный альтруизм), который может навредить своему физическому и психическому здоровью, о чём ещё говорил Спенсер в «Научных основаниях нравственности: данные науки о нравственности». В этом случае следует говорить о гармоничном соотношении альтруизма и эгоизма.

Библиографический список

1. Рубцова, М.В. Альтруизм в профессиональной практике: социологический анализ профессий Роберта К. Мёртона / М.В. Рубцова, М.А. Мартыанова // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2012. – С. 152–158.
2. Якимова, Е.В. Феномен альтруизма: новые аспекты и современные аналитические тенденции / Е.В. Якимова // Социологический ежегодник. – 2013. – №1. – С. 241–266.

Центр культурно-религиоведческих исследований,
социально-политических технологий
и образовательных программ

Мы – это новая научно-образовательная платформа,
разрабатывающая и воплощающая в жизнь
амбициозные социально-ориентированные проекты.

Мы занимаемся актуальными исследованиями,
организуем семинары, круглые столы, конференции
и другие научные мероприятия. В центре нашего
внимания вопросы национальной, религиозной
и миграционной политики, социально-политические,
экономические и образовательные процессы.

Сотрудничать с нами – это в яблочко!

**Мы приглашаем инвесторов и потенциальных
партнеров поддержать нас, а также сотрудничать
с нами на взаимовыгодных условиях по различным
направлениям. Мы готовы провести любые
социологические, религиоведческие,
культурологические, социально-политические
исследования, содействовать в организации
мероприятий научного и общественно-значимого
характера. Центр всегда открыт для самых разных
видов кооперации. Надеемся на обратную связь!**

Роль социальных сетей в межличностном взаимодействии молодежи

Сатонина А. С. — социолог Челябинск, Россия

Большая часть деятельности в Интернете связана с социальными сетями. Самую важную роль виртуальные социальные сети играют в межличностных взаимодействиях, в особенности в межличностном общении, поскольку представляют для его осуществления множество различных инструментов. Многофункциональность и простота взаимодействий в социальных сетях могут привести к снижению социальных контактов в реальной жизни, что может повлиять на развитие навыков живого общения, важных для жизни в обществе. По результатам исследований и статистическим данным, самыми активными пользователями социальных сетей являются представители молодого поколения, в частности, школьники и студенты. Большая вовлеченность молодежи в социальные сети и происходящее в них большое число взаимодействий может привести к риску преимущественно замещения реальных межличностных взаимодействий виртуальными, что может негативно повлиять на адаптацию в социуме.

Виртуальная коммуникация – это «форма общения между людьми, осуществляемая посредством информационных технологий, без личного контакта, на удаленных расстояниях» [1].

Маклюэн утверждает, что переход от одного медиа к другому усиливает функцию коммуникации, что приводит к социокультурным

изменениям. Он ввел термин «Глобальная деревня» для обозначения новой коммуникационной и культурной ситуации, которая образовалась в связи с распространением электронных средств связи, благодаря которым люди могут вступать в коммуникацию, находясь на расстоянии. Такую «глобальную деревню» создают виртуальные социальные сети.

Кастельс, изучая Интернет, рассматривал его как средство коммуникации, где люди могут свободно выражать свои мысли. Интернет создается благодаря взаимодействию четырех типов интернет культуры: техномеритократическая, культура хакеров, культура виртуальной общины и предпринимательская культура.

Кастельс определяет Интернет важным средством создания и поддержания слабых связей, которые могут оборваться без физического контакта. Также Интернет является средством для распространения сетевого индивидуализма, где индивиды создают сети в соответствии со своими ценностями и интересами. Это дает людям возможность построить сетевое общество как новый тип межличностных взаимодействий [2].

Межличностное взаимодействие – это процесс непосредственного или опосредованного воздействия участников этого процесса друг на друга, порождающий их взаимную связь. Такие взаимодействия базируются на основе

межличностного общения и в процессе совместной деятельности.

Ян ван Дейк определяет сетевое общество как форму общества, которая организует социальные отношения посредством медиасетей, замещая или дополняя ими социальные коммуникации лицом к лицу [3].

В информационном обществе большое количество межличностных взаимодействий происходят в виртуальных сетях, что ставит проблему замещения реальных взаимодействий виртуальными. Среди исследователей существуют разные точки зрения на данный вопрос.

Вальтер рассматривал гиперперсональную модель межличностного взаимодействия, которое осуществляется посредством виртуальных социальных сетей. Он утверждал, что этот тип взаимодействия не менее качественный, чем реальные взаимодействия, поскольку позволяет пользователям обдумать и сформулировать свои мысли, отредактировать или переписать сообщение, а также коммуницировать с человеком, при этом имея доступ к его данным [4].

А.П. Глухов отмечал, что возможности «входа» и «выхода» из взаимодействий в виртуальном мире легче, поскольку социальные сети повышают вероятность найти более близкого по интересам и характеру собеседника, и при желании быстро порвать с ним общение без особых эмоциональных и физических затрат. Социальные сети позволяют поддерживать взаимодействие с большим числом людей, при этом экономить время и энергию, что особенно привлекает молодежь. В связи этим возрастает их роль как среды общения в межличностном взаимодействии данной социальной группы [5].

Ю.А. Зубок и В.И. Чупров определяли молодежь как социально-демографическую группу, выделяемую на основе обусловленных возрастом особенностей социального положения молодых людей, их места и функций в воспроизводстве социальной структуры общества, специфических интересов и ценностей [6]. Молодежный возраст можно разделить на 2 периода: подростковый и юношеский. В отечественной социологии молодежи к подросткам относятся, как правило, молодые люди от 12 до 15 лет. Ко второму периоду, а именно к юности, относят молодых людей от 15 до 29 лет.

Изучая роль социальных сетей в жизни современных школьников, Аржаных установила, что среди функций социальных сетей преобладает коммуникативная [7]. А.И. Сибирко, Ф.Н. Винокуров также выявили, что в неформальной межличностной коммуникации молодежи преобладает общение в социальных сетях, благодаря их доступности и многофункциональности [8]. В. В. Андрамонова утверждает, что коммуникация в социальных сетях эмоционально удовлетворяет пользователя, что способствует снижению взаимодействий с близкими людьми в реальной жизни [9]. По мнению Куликовой, общение в социальных сетях грозит трудностями во взаимопонимании в силу отсутствия невербальных средств коммуникации, а также приводит к созданию интернет-сленга, что может привести к умственной деградации или к возникновению языковых различий между социальными группами и недопониманию [10].

Все исследователи отмечают, что наиболее активными пользователями социальных сетей являются представители молодежи школьного и студенческого возраста, поскольку лучше осваивают интернет-технологии, но хуже распределяют свое время.

Таким образом, с появлением Интернета произошли кардинальные изменения во многих сферах жизнедеятельности людей. Интернет способствует развитию сетевого общества, которое организует социальные отношения посредством медиасетей. В современном обществе межличностные взаимодействия чаще всего осуществляются в виртуальных социальных сетях, поскольку они способствуют увеличению количества межличностных контактов, экономят время и энергию, что особенно привлекает молодежь студенческого и школьного возраста. Данные факты позволяют говорить о наличии риска замещения реальных взаимодействий виртуальными, что может привести к трудностям во взаимопонимании, а также деградации навыков разрешения конфликтных ситуаций, вследствие легкого прерывания контактов в виртуальных социальных сетях.

Библиографический список

1. Баева, Л.В. Виртуальная коммуникация: классификация и специфика / Л.В. Баева // Известия Саратовского университета. Новая

- серия. Философия. Психология. Педагогика. – 2014. – №4-1. – С. 6.
2. Кастельс, М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / Пер. с англ. А. Матвеева под ред. В. Харитоновой. – Екатеринбург: У-Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного ун-та), 2004. – 328 с.
3. Курочкин, А.В. Теория политических сетей: предпосылки становления и место в современной политической науке / А.В. Курочкин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 8-3. – С. 113–117.
4. Walther, J. B. Computer-mediated communication: Impersonal, interpersonal and hyperpersonal interaction. *Communication Research*, 1996, p. 3-43.
5. Глухов, А.П. Социальные сети как инфраструктура межличностного общения: трансформация и диффузия фреймов коммуникации (кейс томских студентов) / А.П. Глухов, Т.А. Булатова // *Siberian Socium*. – 2017. – Том 1. № 2. – С. 82-96.
6. Зубок, Ю.А. Социология молодежи. Учебное пособие / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров. – М.: МИИТ. – 2009. – 322 с.
7. Аржаных, Е.В. Роль виртуальных социальных сетей в жизни современного школьника. Отчет по итогам НИР / Е.В. Аржаных, И.В. Задорин, Е.Ю. Колесникова, О.А. Гуркина, Е.М. Новикова, Д.В. Мальцева. – М., 2014. – 107 с.
8. Сибирко, А.И. Роль мобильных социальных сетей в межличностном общении молодежи / А.И. Сибирко, Ф.Н. Винокуров // Психологические исследования. – 2016. [Электронный ресурс] Режим доступа – URL:<http://psystudy.ru/index.php/num/2016v9n47/1281-sibirko47.html#e3> (дата обращения 29.11.2020).
9. Андрамонова, В.В. Социальные сети в контексте развития современного общества / В.В. Андрамонова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. [Электронный ресурс] Режим доступа – URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21486> (дата обращения 29.11.2020).
10. Куликова, А.В. Особенности интернет-коммуникаций / А.В. Куликова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2012. – №4. – С. 19-24.

Отношение студентов к семье и браку

Ермохина Д. Н. – студентка кафедры социологии ЮУрГУ, Челябинск, Россия

Здоровая и крепкая семья – это залог стабильности и процветания любой страны. В настоящее время общество характеризуется множеством преобразований во всех сферах жизнедеятельности людей, происходит трансформация культурных, а также социальных норм и традиций, что вносит существенный вклад в развитие молодежи.

На протяжении длительного исторического периода развития общества семья имела традиционную патриархальную модель. В настоящее же время стала заметна не только внешняя, но и внутренняя трансформация института семьи и брака, происходит переход к другим альтернативным моделям брачно-семейных отношений, уменьшением числа зарегистрированных браков и ростом числа разводов.

В наши дни в семейных отношениях происходят значительные изменения, поэтому одним из актуальных направлений является исследование ценности семьи, семейного взаимодействия, отношения к семейным ценностям в молодом возрасте. Положение молодежи в обществе, тенденции и перспективы ее развития представляют для общества большой интерес и практическое значение, прежде всего потому, что они определяют его будущее [1].

В декабре 2020 года нами было проведено пилотажное исследование отношения студентов к семье и браку. Объект исследования являются, соответственно, студенты г. Челябинска. Что касается демографических характеристик, опрошенных нами студентов, то можно выделить

следующее: 50% – женщин и 50% – мужчин, из них 47% – состоят в отношениях, 40% – не женаты/не замужем, 14% – состоят в зарегистрированном браке. При этом 84% опрошиваемых возрастом от 18 до 20 лет, 16% от 21 до 22 лет. Большинство воспитывались в полной семье (оба родителя) – 73%, в неполной семье с матерью – 23% и в семье родственников 3% из числа опрошиваемых.

В ходе исследования нами был сделан детальный анализ предпочтительных для молодежи типов брачно-семейных отношений. Анализируя к какому типу брака больше ориентированы студенты, в проведенном исследовании мы рассматриваем такие характеристики, как: 1) по количеству детей: бездетная, малодетная (1 ребенок), среднететная (2 ребенка), многодетная (3 и более ребенка) семья; 2) по родственной структуре: нуклеарная и расширенная; 3) Преобладание патриархального, матриархального или партнерского типа семьи; 4) По характеру функций семьи [2].

В качестве определения желаемого типа семейно-брачных отношений, одной из характеристик является характеристика семьи по количеству детей. Так, на вопрос «Какое оптимальное количество детей Вы планируете иметь?» одним из предпочитаемых вариантов ответа является два ребенка (40%), менее популярные – трое (27%), 1 ребенок (10%), не планируют иметь детей (10%). Наименее популярный ответ студентов – больше трех детей. Таким образом, можно утверждать, что большинство молодежи все-таки хотят иметь

детей. Однако, сохраняется склонность к среднететной семье, которая, к сожалению, не обеспечивает демографическое воспроизводство населения. При этом, стоит заметить, что сторонников движения чайлд-фри, которые не хотят иметь детей, среди молодежи незначительное количество, всего 10% опрошенных.

С целью определения гендерных ролей в семье, которые, по мнению молодежи, являются правильными и предпочтительными, были изучены способы распределения властных полномочий. По мнению респондентов, мужчина в семейных отношениях должен оставаться лидером, но женщина также играет немаловажную роль, к такому ответу склонились большинство ответивших на вопрос – 57%. Около половины респондентов же (43%) отдали предпочтение равноправию в лидерстве. Это показывает, что происходит смещение традиционных установок от патриархальной семьи к семье партнерского типа.

Все типологии брачно-семейных отношений тесно связаны с тем, ка-кие функции выполняет семья и как социальный институт и как малая группа. По мнению респондентов, самой важной семейной функцией оказался эмоциональный комфорт, под которым понимается удовлетворение потребностей в симпатии, уважении, признании и эмоциональной поддержке, его назвали таковым 77% от числа ответивших на вопрос [3].

Полученные данные говорят о том, что модель идеальной семьи молодёжь строит на удовлетворении своих базовых потребностей. Семья для молодых людей – это, прежде всего, то место, где они могут найти эмоциональную поддержку. На втором месте по значимости среди семейных функций для молодежи оказалось Ведение домашнего хозяйства и формирование семейного бюджета, которое выбрали 57% респондентов. Среди менее популярных семейных функций оказались Передача семейных традиций (3%) и организация рационального досуга (7%) и социализация молодого поколения (27%).

Это показывает преобладание таких семейных функций, как эмоциональная и экономическая, что говорит о том, что молодежь направлена на благоприятный эмоциональный климат в

семейных отношениях и к рациональному подходу к ведению семейного бюджета.

Немного иначе выглядит, по мнению респондентов, правильность ситуации распределения ролей в семье, под которой понимается не фактическое лидерство, а вклад, как в финансовую, так и в бытовую сторону брачно-семейных отношений, то есть тот набор одобряемых обществом образцов поведения, норм, представлений, которые обуславливают поведение супругов в семье.

Наиболее значимыми качествами добрачного партнера являются верность и доброта, которые выбрали 83% и 70% опрошенных соответственно. На второе место можно поставить трудолюбие – 50%, внешнюю красоту – 47% и богатый внутренний мир – 43%. Удивительно, что процентное соотношений красоты и внутреннего мира как критериев идеального добрачного партнера, практически равно. Из чего можно сделать вывод о многогранности студентов, которые ценят в своих партнерах не только внешность, но и духовные качества. На третьем по значимости месте находятся чистоплотность – 33%, грамотность – 30%, умение готовить – 27% и материальная обеспеченность – 27%. Самые не значимые качества – ум – 10% и личностная зрелость – 3%, которые респонденты дописали в графе «другое». На основе полученных результатов сложно сделать какие-то предположения о причинах такого распределения критериев.

Помимо критериев идеального добрачного партнера, также были проанализирована критерии выбора идеального брачного партнера, чтобы в дальнейшем составить сравнительную характеристику критериев выбора партнера для добрачных отношений и для регистрации бра-ка.

По результат анализа можно сделать вывод о том, что различия между критериями идеального добрачного партнера и идеального супруга/супруги в целом минимальны. Первое место по значимости также занимают верность – 83% и доброта – 70%, что в точности совпадает с результатами анализа качеств идеального добрачного партнера. На втором месте богатый внутренний мир – 60%, трудолюбие – 53% и внешняя красота – 50%, которые также соответствуют результатам анализа таблицы 9. Вариант ответа «умение готовить» выбрали 47%

респондентов, поэтому ему тоже можно присвоить второе место. Следует заметить, что при выборе качеств идеального добрачного партнера данный вариант ответа выбрали 27% опрошенных, что почти в два раза меньше. На третьем по значимости месте критерии материальная обеспеченность – 37%, чистоплотность – 30%, грамотность – 27%. Вариант ответа «эмпатия» один респондент дописал сам в графу «другое».

Резюмируя полученные данные, мы пришли к выводу, студенты ориентированы на создание брачно-семейных отношений неотрадиционного типа, который предполагает лидерство мужчины в отношениях, но при этом, работают и содержат семью оба супруга, а также существует четкое разграничение семейных обязанностей [4]. При этом, большинство молодежи посчитали оптимальным иметь двоих детей, то есть среднестатистическая семья является предпочтительной в общем объеме мнений установкой на брачно-семейные отношения. Также, по результатам исследования, стало ясно, что молодежь ищет и ценит в партнере больше всего заботливость, честность и внешнюю привлекательность.

Библиографический список

1. Карташова, Т. Е. Особенности семейно-брачных установок современной молодежи / Т.Е. Карташова // Известия российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2011. № 13. С. 54-69.
2. Баских, Е. И. Соотношение и различие понятий «семья» и «брак» / Е.И. Баских // Тенденции науки и образования в современном мире. 2015. № 8. С. 5-6.
3. Карцева, Л.В. Модель семьи в условиях трансформации российского общества / Л.В. Карцева // Социол. исслед. 2003. № 7.
4. Гребенников, И. В. Основы семейной жизни: учебное пособие для студентов педагогических институтов / И.В. Гребенников. – М.: Просвещение, 2000. – 198 с.

Добрачные отношения студенческой молодежи

Ганина М. А. — студентка кафедры социологии ЮУрГУ, Челябинск, Россия

Сегодня в моду вошли свобода нравов, терпимое отношение к разводам, изменилось отношение к возрасту вступления в брак. Новое поколение стало намного раскрепощеннее, официальный брак уже не является обязательным атрибутом совместных отношений, сменившись фактическим. Рождение детей также все чаще происходит вне официальных отношений родителей [1]. Исходя из этого, проблемы современной семьи берут начало именно в добрачных проблемах молодежи, в характере взаимоотношений молодых людей в добрачный период.

Добрачные отношения являются начальной стадией жизненного цикла семьи и представляют собой комплексный процесс. Главной функцией добрачных отношений является подготовка пары к семейной жизни, который включает в себя две основные разновидности: свидания (ухаживания) и сожительства. Результаты многих исследований показали: прочность брака и исполнение семейно-брачных ролей зависит от качества добрачных отношений.

В период добрачных отношений определяются важные характеристики будущей семьи: будущие супруги должны способствовать развитию личности друг друга; они должны иметь общие ценностные представления относительно семейных целей и способов их реализации; кроме того, пара даже в ее добрачный период должна

рассматриваться семьей как важное жизненное пространство каждого ее члена [2].

Если анализировать лишь важность добрачных отношений, через нее интерпретируя мотивы вступления в добрачные отношения, критерии выбора партнера, то можно получить неполную и неточную информацию. Мотивы вступления в отношения могут быть разными, поэтому было важно учесть все возможные варианты ответа, чтобы получить более достоверную информацию об индивиде и судить о значимости до-брачных отношений для него [3].

Большинство респондентов выбрали несколько вариантов ответа, что говорит об отсутствии конкретно поставленной цели у людей, вступающих в добрачные отношения. Больше половины ответивших выбрали вариант "реализация потребности любить и быть любимым", 50% хотели сделать счастливым другого человека, что указывает на преобладание альтруистических мотивов. Возможность жить за чужой счет была выбрана один раз, что составило 3% от числа ответивших, желание иметь стабильные сексуальные отношения – 7% от числа опрошенных, а желание самоутвердиться – 10%. Полученные результаты показали смещение в сторону положительных мотивов.

Полученные результаты показали, что наиболее эффективным способом является помощь друзей, причем для девушек она в 2,5 раза эффективнее. Знакомства с первым встречным

эффективны для юношей, но малоэффективны для девушек, это может быть связано с распространением в современном обществе гендерных стереотипов. Любопытным кажется то, что общение на сайтах знакомств парни в большей степени считают малоэффективным [4].

На вопрос "Готовы ли Вы вступить в брак с Вашим нынешним партнером?" почти половина респондентов дала отрицательный ответ, что может говорить о высокой ответственности среди молодежи либо о сомнениях в своих чувствах или чувствах партнера. 33% респондентов дали положительный ответ, 7% еще не задумывались об этом, 13% затруднились ответить на данный вопрос. Среди опрошенных людей не оказалось ни одного состоящего в браке. Результаты свидетельствуют о том, что ко вступлению в брачные отношения студенты относятся серьезно и считают это важным решением в своей жизни.

Больше половины людей, не готовых вступить в брак прямо сейчас, считают, что сначала необходимо закончить учебу. Влияние на это могло оказать время проведения исследования, в декабре студенты, как правило, большую часть своего времени посвящают учебе. Не на 100% уверены в своем партнере – 21% от опрошенных людей. Столько же людей убеждены, что сначала надо найти постоянную высокооплачиваемую работу. В собственных чувствах не уверены 7% опрошенных. Затруднились ответить на данный вопрос 7% от числа опрошенных. Кто-то из студентов выбирал сразу два варианта ответа

Наиболее значимыми качествами добрачного партнера являются верность и доброта, которые выбрали 83% и 70% опрошенных соответственно. На второе место можно поставить трудолюбие – 50%, внешнюю красоту – 47% и богатый внутренний мир – 43%. Удивительно, что процентное соотношение красоты и внутреннего мира как критериев идеального добрачного партнера, практически равно. Из чего можно сделать вывод о многогранности студентов, которые ценят в своих партнерах не только внешность, но и духовные качества. На третьем по значимости месте находятся чистоплотность –

33%, грамотность – 30%, умение готовить – 27% и материальная обеспеченность – 27%. Самые незначимые качества – ум – 10% и личностная зрелость – 3%, которые респонденты дописали в графе "другое". На основе полученных результатов сложно сделать какие-то предположения о причинах такого распределения критериев.

Респонденты в большинстве случаев считают, что различные функции в браке выполнять должны оба супруга. Сильно выделяется только вариант ответа "финансово обеспечивать", 30% респондентов считают, что данную функцию в браке должен выполнять муж, а 70% уверены, что оба супруга. Также стоит отметить, что 7% опрошенных считают, что убирать дом, вести домашнее хозяйство, стирать должна жена [5].

В целом добрачное поведение молодежи XXI в. связано с выбором брачного партнера, проверкой чувств и совместимостью между партнерами, а также с важными мотивами для создания семьи. Добрачное поведение является важной сферой человеческой жизни, в которой закладываются основы семейных отношений ценностных ориентаций будущих супругов.

Библиографический список

1. Антонов, А.И. Демографические процессы в России XXI века / А.И. Антонов, В.М. Медков, В.Н. Архангельский. – М.: «Грааль», 2002. – 82 с.
2. Переверзева, О.В. Добрачные отношения молодежи: ценностный аспект: Автореферат дис. ... канд. социол. наук / О.В. Переверзева. – Майкоп, 2012. – 21 с.
3. Анцибор, Л. Теоретические подходы к проблеме выбора брачного партнера / Л. Анцибор, А. Николау // Научный журнал факультета Государственного Университета Молдовы. – 2013. – №9(69). – С. 154-161.
4. Камнева, Н.А. Мотивация вступления в брак и ее влияние на конфликтные ситуации будущей молодой семьи / Н.А. Камнева // Вестник ТГУ. – 2009. – №2(70). – С. 271-276.
5. Лисовский, В. Т. Методология и методика изучения идеалов и жизненных планов молодежи: автореферат дис. ... канд. филос. наук / В.Т. Лисовский. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. – 19 с.

Тактики двоечников

Шестакова М. Г. — социолог, Челябинск, Россия

Куликова А. А. — социолог, Челябинск, Россия

В современном обществе люди стремятся получить высшее образование, преследуя разные цели – получение профессиональных знаний и навыков, получение «корочки», получение отсрочки от армии, оправдание надежд родителей и многое другое. Но не все, кто поступает в высшие учебные заведения, доходят до защиты диплома. Случается, и такое, что учащемуся приходится пережить процедуру отчисления. Угроза отчисления вполне реальна для каждого двоечника. Студент может отчислиться по собственной инициативе, если он: решил перевестись в другой вуз; меняет место жительства; не в состоянии продолжать учебу по семейным (жизненным) обстоятельствам или в силу ухудшения здоровья. Студента могут отчислить и не по уважительной причине, например, из-за его неуспеваемости, когда он не сдает долги в оговоренный ректором вуза сроки.

Проблема данного исследования – как двоечники сохраняют статус студента.

Цель – изучить тактики двоечников.

Задачи:

1. Выяснить как учатся двоечники, что они делают на занятиях.
2. Как получается ситуация, что у них долги.
3. Как двоечники решают эту проблему.

Типологическая стратегия исследования: способ смежного кома стихийная выборка, систематическая выборка, поиск максимума

вариантов, (поиск максимального количества тактик).

Обучение в любом образовательном учреждении предполагает определённый набор контрольных мероприятий, в том числе констатирующих факт освоения учебного материала или наличие умений, необходимых для успешного выполнения того или иного вида деятельности.

Двоечник – неуспевающий студент университета, который имеет хотя бы один учебный предмет, сданный на оценку «неудовлетворительно» («не зачтено»).

Для ликвидации студентами академических задолженностей устанавливается дополнительная сессия. При этом образовавшаяся академическая задолженность должна ликвидироваться в течение одного учебного года. Если задолженность имеется сразу по нескольким предметам, сроки ее ликвидации определяются учебным заведением.

Отчисление по неуспеваемости происходит независимо от того, бюджетное ли обучение, целевое (оплату проводит предприятие, организация) или платное (оплата осуществляется физическим лицом).

Каждый студент-двоечник придает разное значение учебе.

Можно стараться в течение всего семестра и не получить желаемой оценки знаний преподавателем, а можно ничего не делать, но иметь хорошие отношения с преподавателями и

одногогруппниками, уметь с ними договариваться при необходимости, а курсовые, семестровые, контрольные работы делать за деньги.

Можно учиться хорошо по тем предметам, в которых видишь полезность изучения для будущей профессиональной деятельности и для своего личностного развития, и не ходить на те предметы, которые тебе не интересны и на контрольных, на которых ты будешь рассчитывать на везение, пользуясь разными шпорами. А можно не ходить на пары из-за большой нагрузки вследствие наличия работы и учебы, имея долги из-за нехватки времени.

В ходе 20 полуформализованных интервью мы выделили следующие виды студентов-двоечников:

1. Студенты-двоечники, которые много работают и не успевают учиться, ходят на пары избирательно, качественно готовятся к парам, на которые приходят, но при сдаче долгов не часто полностью разбираются в материалах.

2. Индифферентные студенты-двоечники, для которых учеба в университете не представляет интереса и которые максимально пытаются упростить свой процесс обучения, редко посещают пары, пропускают их без причин, на парах редко слушают преподавателей, самостоятельно не выполняют семестровые работы, курсовые, контрольные, делают их на заказ за деньги.

3. Студенты, в основном учащиеся хорошо, но имеющие долги по предметам преподавателей, которые ставят плохие оценки, чтобы на этом заработать деньги, систематически посещают занятия, готовятся к парам, вовремя сдают курсовые, семестровые работы.

4. Студенты, которые избирательно изучают дисциплины и имеют долги по тем предметам, которые для них неинтересны и бесполезны, больше всего ходят на пар, которые могут повлиять на будущее, которые интересны, домашние задания выполняют дома, на паре, к контрольным работам готовятся, но больших

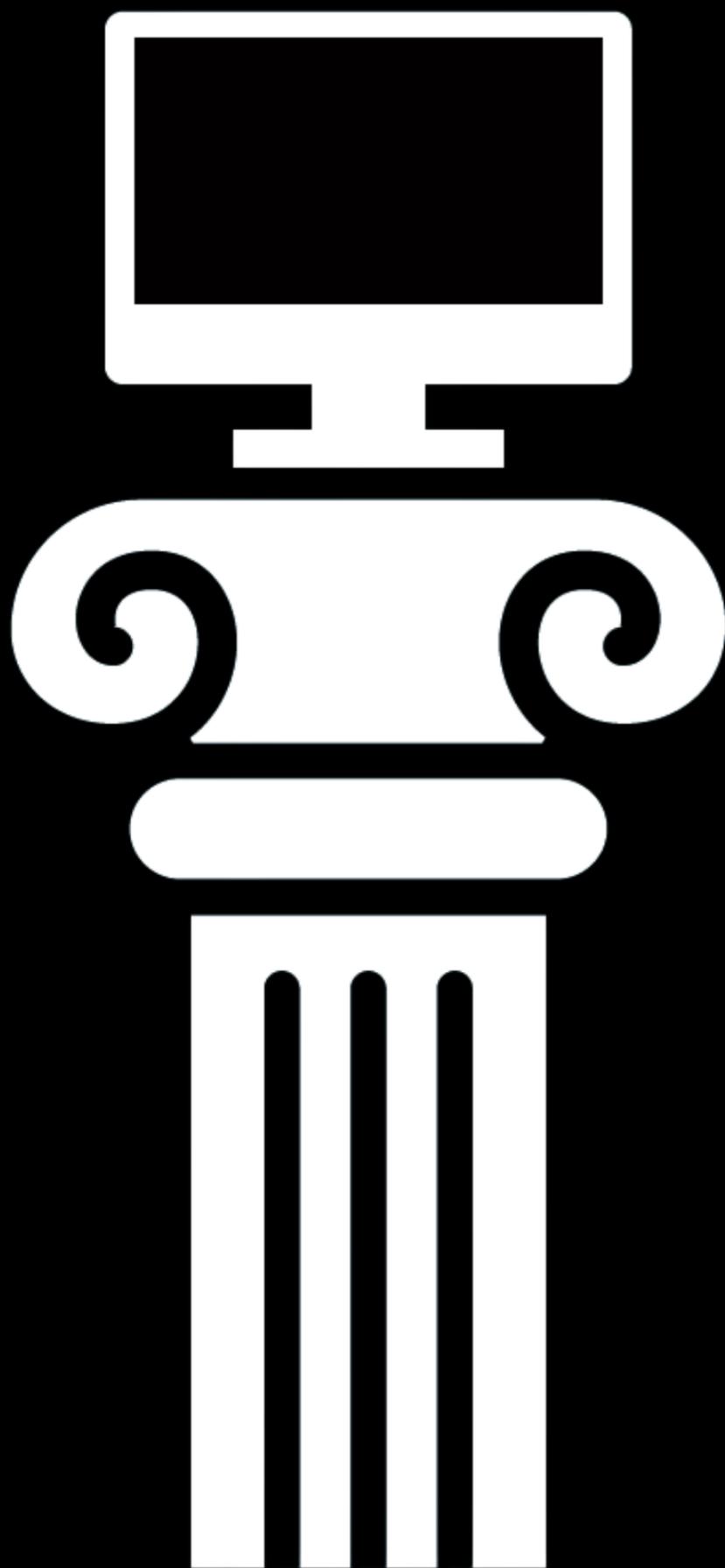
усилий не прикладывают, как напишется, так напишется. К долгам же серьезно подходят, усиленно подготавливаются.

Таким образом, мы видим, что двоечником можно стать по-разному.

Если обобщить все приемы и хитрости, которые позволяют студен-там-двоечникам оставаться «на плаву», то среди них мы выявили помощь одногруппников, различного рода шпаргалки (шпаргалки на руке, в печатной виде, на телефоне), использование наушников, налаживание хороших отношений с преподавателями (делать им комплименты, шутить с ними, громко смеяться над их шутками), «взятки», то есть те или иные подарки и презенты преподавателям не в денежном эквиваленте.

Исследование имеет перспективу, мы можем предположить, что есть не только выделенные нами типы двоечников и типы хитростей, которыми они пользуются, а также и другие. Предположительно это, во-первых, студенты, которые не стремятся показать свой ум, которые знают, но не хотят показывать знания окружающим, они могут прогуливать пары, сессии и приходить на пересдачу, им не важны оценки, им важно, что происходит в жизни, а не в учебе. Другой тип – студенты-лентяи. В вуз они пришли по настоянию родителей или «за компанию» с товарищем, или для того, чтобы не идти работать и не пойти в армию. К учебе относятся равнодушно, постоянно пропускает занятия, имеют «хвосты», им помогают товарищи. Ходят в университет, чтобы повидаться с друзьями или чтоб просто хотя бы один раз появится. Круг интересов – в сфере услуг. Любит вечеринки, шумные пирушки. Начинают задумываться об учебе, когда речь заходит об отчислении.

Среди хитростей, которые также могут применять студенты при получении зачета, оценки за экзамен, сдачи курсовых, можно отнести использование связей, которые студенты могут иметь с преподавателями (например, родственные, дружеские и т.д.).

РАЗДЕЛ 2

КУЛЬТУРА

Демёнова А. О. — Социологические теории
этнической идентичности

Рыбалко М. Н. — Основные теории социологии
повседневности

Шмакова П. А. — Мода в студенческой среде

Социологические теории этнической идентичности

Демёнова А. О. — социолог, Москва, Россия

Проблему этнической идентичности человека можно рассматривать в совокупности нескольких наук, таких как социология, культурология, история и психология. Данная проблема является актуальной, так как в современном меняющемся мире трансформируется как общество, так и наша идентичность. Для того, чтобы понять причины этих изменений и предположить дальнейшие перспективы развития идентичности, необходимо рассмотреть истоки этого феномена.

В данной статье мы рассмотрим основные подходы, в рамках которых изучалась этническая идентичность.

Этническая идентичность представляет собой разновидность социальной идентичности. В содержание этнической идентичности входят установка на принадлежность к определенному этносу, готовность к принятию сходного образа жизни, усвоение системы отношений и действий в различных межэтнических взаимодействиях. Благодаря ей человек соотносит себя с идеалами и стандартами своего этноса, разделяет другие этносы как схожие и отличные от своего.

В социологии важное место занимает направление социал-дарвинизма, которое опиралось на учение Чарльза Дарвина о естественном отборе и борьбе за выживание в природе. По мнению представителей данного направления, эти законы распространяются и на человеческое общество. Вопросом изучения этнической идентичности в рамках социал-

дарвинистского направления занимался У. Бэдджот. Он утверждал, что ранняя история человечества представляла из себя непрерывную борьбу, в которой сильнейшие убивали слабейших как могли. Отсюда он выводит главный закон общества – стремление одних индивидов господствовать над другими и одних социальных групп над остальными внутри расы, то есть борьба происходит как между индивидами, так и между группами.

Другим представителем социал-дарвинизма является Л. Гумплович, который создал свою концепцию независимо от учений Ч. Дарвина. Для него единственной реальностью является социальная группа, где индивид является только ее представителем, элементом. По мнению социолога, ошибочно считать, что человек может самостоятельно мыслить. Мыслит не он, а его социальная группа. Духовная организация человека формируется также за счет группы. В детстве осваиваются первые нравственные суждения и взгляды на основе поведения первых воспитателей. Учителя, которые являются источником похвалы и наказания, формируют дух человека. Неотъемлемой частью этого процесса является и семья, так как индивид является собирательным образом духовных свойств семьи.

Индивид, с привитыми ему общественными нормами, входит в мир своих сверстников, взгляды которых тождественны с его взглядами. Всем им это было привито с детства, эти нормы и правила

сложились исторически, путем передачи из поколения в поколение [1].

Социолог говорит о том, что каждый народ верит, что занимает самое высокое место не только среди современных народов и наций, но и во всей истории. Таким образом, в теории социолога преобладает этно-центрическая идентичность.

Социал-дарвинизм имеет глубокую идейную связь с расово-антропологической школой в социологии. Одними из представителей этого направления были Ж.А. Гобино и В. Лапуж. Общий принцип школы гласит: культура и социальная жизнь есть продукт расы, а неравенство культур и цивилизаций является следствием неравенства рас.

Для Ж.А. Гобино этнический вопрос стоял выше всех других вопросов в истории, так как он объяснял причину неравенства рас, а как следствие, их противостояние. В его теории существуют три отличные друг от друга расы: белая, желтая и черная. На самой низшей ступени находится черная раса, которая отличается слабо развитым интеллектом и животным характером, что в совокупности определяет их неудержимую волю. На следующей ступени находится желтая раса. В отличие от предыдущей расы они слабые физически, упрямые, апатичные. Их главное отличие – умение быть полезными и любовь к порядку. На верхней ступени стоит белая раса – самая главная. Она отличается красотой, интеллектом и физической силой [2]. В смешение рас ученый видел снижение способностей избранной расы, а как следствие – гибель цивилизации. Пока раса сохраняла свою чистоту, она успешно существовала, но через несколько лет происходило неизбежное смешение рас (обязательно с белой расой) и, как следствие, прекращение существования цивилизации. Но это было неизбежно [3]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что в подходе Ж.А. Гобино преобладает этноцентрическая идентичность, так как подчеркивается превосходство одной расы – белой. В дальнейшем его теория легла в основу идеи о расовом превосходстве в фашистской Германии.

Схожий тип идентичности в своей концепции сформулировал В. Ляпуж. Он полагал, что в Европе существовало три расы:

1. Длинноголовая, рослая раса блондинов, которых характеризует интеллект и честолюбие.
2. Длинноголовая черноволосая раса, для которой характерны жадность и примитивность.
3. Короткоголовая и малорослая раса с темными волосами, которая была консервативна.

Долихоцефалы или длинноголовые формируют высшую расу, а брахицефалы или короткоголовые – низшую. В любом историческом сообществе существовала борьба долихоцефалов и брахицефалов. А смешение этих рас, как и в теории Ж.А. Гобино, приводило к гибели цивилизации [4]. Его концепцию можно определить в качестве примера этно-центрической идентичности.

Не все теории этноса основывались на противостоянии «своих» и «чужих», а прекращение цивилизации происходило за счет смешения рас. Примером тому является теория пассионарности и этногенеза Л.Н. Гумилева. Пассионарии стремятся либо к победе над врагом, либо к открытию новых стран, либо к накоплению богатств, умений и знаний, либо к власти. Их ценность заключается в том, что они способны на «сверхусилия». Благодаря этому Л. Гумилев смог определить, почему возникают подъемы и спады народов: подъемы – когда количество та-ких людей увеличивается, спады, соответственно, когда оно уменьшается. Лев Николаевич пытался применить методы естественнонаучные к познанию гуманитарных наук, что явилось созданием его знаменитой кривой этногенеза. Ее суть заключалась в том, что если мерить интенсивность исторических процессов кучностью событий, то сначала наблюдается резкий взлет, затем чередование подъемов и депрессий, потом ослабление жизнедеятельности, затем медленный упадок, прерываемым новым взлетом и все повторялось. Л.Н. Гумилев говорит о том, что упадок всегда обязателен, так как наряду с пассионариями появляются субпассионарии, которым все дается с трудом, а желания их примитивны [5]. По мнению Л.Н. Гумилева, при проживании разных этносов на одной территории возможны следующие способы взаимодействия: слияние этносов, ассимиляция, сосуществование. Слияние происходит стихийно в периоды пассионарного толчка, ассимиляция возможна в фазу подъема и роста энергии одного этноса и упадка другого, а сосуществование этносов происходит на основе трех контактов: симбиоз, ксения и химера [6].

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что этническая идентичность формируется под влиянием общества и является важной составляющей становления индивида как полноценной личности, усвоение им культурных норм, обычаев и традиций. Несмотря на то, что наш мир становится более открытым к межкультурным связям, до конца никто не может принять особенности других народов и этносов. Общество продолжает делать выводы о людях по цвету их кожи или разрезу глаз. Подводя итог всему вышесказанному можно сделать вывод, что такая неприязнь сложилась исторически, как страх к неизвестному и чу-жому. И для преодоления этого барьера должно пройти еще немало времени.

Библиографический список

1. Гумплович, Л. Очерк истории социологии / Л. Гумплович – СПб., 1899. С.35-39
2. Гобино, Ж.А. Опыт о неравенстве человеческих рас / Ж.А. Гобино. – М: ОЛМА ПРЕСС, 2001. – С.60-63
3. Гобино, Ж.А. Опыт о неравенстве человеческих рас / Ж.А. Гобино. – М: ОЛМА ПРЕСС, 2001. – С.92,94
4. Токарев, С.А. Биологические течения в этнографии. Расизм / А.С. Токарев. – Москва, 1978. С.153-155
5. Гумилев, Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилев. – М.: «ДИ-КАРТ», 1992 – С.336
6. Гумилев, Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилев. – М.: «ДИ-КАРТ», 1992 – С.353.

Спокойные, ламповые, и без истерик, разговоры про секты и религии, радикальные движения, субкультуры и общество, кибербуллинг и травлю, терроризм и правоохранительное сообщество от неправильных экспертов.

Подкаст, где расскажут о том, что прячется в темноте знаний и чего не видно из-за яркого света пропаганды.

Беседы о государственной политике и общественных инициативах по предотвращению и профилактике деструктивных явлений. Каждый раз мы ищем ответы на вопросы «А как можно было еще?» и «Как это делают другие?»

Проект создан группой религиоведов, социологов, педагогов, психологов и судебных экспертов. Наш подход: научность, светскость и пост-ирония. Выходим 2-3 раза в месяц.

<https://wrong-expert.mave.digital/>

https://vk.com/wrong_expert

https://t.me/wrong_expert

Основные теории социологии повседневности

Рыбалко М. Н. — студент кафедры социологии ЮУрГУ, Челябинск, Россия

Начало социологии повседневности было заложено таким социальным ученым, как Макс Вебер. Его теория социального действия базируется в рамках понимающей социологии. В теории социального действия Вебер определяет базовые темы и понятия. К таким относится смысл. Вебер трактует и разграничивает смысл на чистый – содержащийся в понятийно сконструированном типе реального действия, выделяемый другими гуманитарными науками, такими как юриспруденция, логика, этика, и подразумеваемый – необъективно «правильный» и «подлинный». Вебером учитываются регулярности процессов, недоступных пониманию в контексте социального действия. Между всем этим он дополняет само социальное действие, включая бездействие и претерпевание, его направленностью на прошлое, настоящее и будущее поведение людей. Также говорится о неоднозначности социального аспекта в любом действии, оно может быть внутренним, не ориентирующимся на социальный характер среды. К тому же социальное в действии не трактуется Вебером как поведение нескольких лиц. Определяется в характере социального действия целерациональность и ценностно-рациональность, а также аффективность [1].

После работ Вебера, такие идеи подвергались критике, в которой А. Шюц смог построить собственное направление понимающей социологии. Он выстраивал свою концепцию из

нечеткости и двусмысленности поставленной проблемы Вебером, и на изучении и выявлении субъективного смысла действия, как основной базы исследования социологов. Шюц выделял проблемность изучения понимания в части не социологических проблем, а философских, требующих большой теоретической проработки. Главное по Шюцу это не простое описание социальных объектов в их точном содержании, а обозначение социальных объектов в их совокупности с конституирующим актом, вскрытым смыслом их объективности. Поэтому главным понятием Шюца становится жизненный мир – это непосредственная интуитивная среда, где представители социума переживают культуру и общество, относясь к окружающим их объектам, также воздействуют на них и сами находятся под их воздействием. У Шюца выделяется опытное фиксирование значений с элементарным актом понимания социальных ситуаций. В другом высшем уровне понимания объект становится устойчивой совокупностью простых случаев рефлексии. В этом он и обозначает свою трактовку понимания социологии [2].

К более современному подходу социологии повседневности относятся повествуемые идеи Пьера Бурдьё в работе «Начала». В ней стоит уделить особое внимание частям, посвященным объективности объективирующего субъекта, социальному пространству и полю интеллектуальной деятельности как особому

миру. В первом упомянутом разделе Бурдье четко описывает социальный универсум. Его интерес происходит из вопросов распределения социальных ролей между участниками социального пространства, их деятельностью, повседневными пересечениями и контактами по различным причинам. Эти роли зачастую могут зависеть от габитуса, который является фундаментальной системой predispositions к практике и упорядоченного поведения [3].

Кроме этого, одним из родоначальников современных концепций является И. Гофман. В своей работе «Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта» теоретик рассказывает об определенных особенностях тех или иных социальных ситуаций в нашей повседневной жизни. Фрейм – это устойчивая структура или рамка, которая в социальной среде определяет причины, процесс, ход действия, поверхностный смысл и последствие социальной ситуации взаимодействующих лиц в конкретных условиях. По сути, фрейм – это также типовое внутреннее строение, выражающееся ограничением в ситуационные рамки любых случаев межличностного общения и контактирования. Гофман в своей работе дает типизацию и классификацию фреймов в зависимости от их принадлежности к разным социальным случаям. Так он подразделяет фреймы на первичные, в которых есть типизация на природные и социальные системы ситуаций, а также вторичные типы фреймов, которые являются заменой или дополнением к системам фреймов первичного вида. В отдельности от вышесказанного теоретик определяет групповые особенности фреймирования, то есть процесса обработки повседневных последовательных, параллельных и встречных действий людей. К таким групповым особенностям он относит факт того, что в зависимости от вида, социальные группы формируются от системы ее первичных фреймов, также элементов ее культуры, схемы восприятия, соотношения типов сил [4].

К теоретикам «новой социологии» относится и Б. Латур. Основной его труд под названием «Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию» рассказывает нам о научном

концепте социального устройства повседневности с его действующими и влияющими субъекта-ми и объектами повседневности в различных ее проявлениях. В ней в контексте изучения групповых особенностей он особым образом выделяет понятие актора, исходящего из слова актер, оно под собой подразумевает движимую цель значительной совокупности сущностей, дислоцируемой в направлении социального источника действия. Сам актер непосредственно включен в следующее понятие «актор-сеть», обозначающее дуальную модель отношения части и целого. Привычное социальное действие, помимо способности включения чужеродных объектов в его структуру, также имеет возможность передачи или делегации совершенно иными типами акторов, которые способны манипулировать действием посредством других видов действия и других типов сил. Обозначается, что вещи могут быть, кроме определения причины и становлением фона действия, непосредственными структурами определенных действий, тех всех понятий, связанных с деятельностью. В контексте отношения локального и глобального Латур конституализирует еще одно понятие плагина, выражающее возможную способность актора субъективизировать или персонализировать окружающих участников и объекты в действии. Однако суть теории Латюра неоднократно критиковалась как другими учеными, так и самим ее автором, из-за чего впоследствии он отказывался и возвращался к ней обратно [5].

Еще одной современной теорией является концепция пространственно-временного анализа повседневности Эвиатара Зерубавеля. В основе этой теории лежит обращение к анализу социально-пространственных и социально-временных сторон повседневных действий. В контексте когнитивно-социологического знания в этой теории он рассуждает о сути социального времени, коллективной памяти и конвенции. Центральную роль в его теории играет понятие времени – универсального фактора развития социума. Зерубавель склоняется к отказу от традиционного дуализма природного и социального времени. Он считает невозможным воспринимать понятие времени действительно

существующим, то есть сущностью, влияющей на социальное. Реальность прошедших событий во времени, к тому же их трактовка, становится результатом социального консенсуса. По его мнению, эволюция – это просто один из видов социального строительства. В самих работах теоретика прослеживается два параллельных направления в восприятии и анализе времени и темпоральности. В одном исследовании времени анализируются повседневные аспекты времени в деятельности человека. В другой работе автор делает упор на описании и анализе, основываясь на восприятии так называемых исторических карт, в которых возможно проследить параллельность разнообразных исторических событий на временной линии развития истории человечества [6].

Еще одним теоретиком социологии повседневности является Мишель де Серто со своим трудом «Изобретение повседневности. 1. Искусство делать». В этой работе автор задается вопросами дифференциации понятий использования и потребления, результат которых и состоит в концепции умения что-либо с ним делать. Приводятся множественные примеры, что в социальных условиях изменчивости индивиды в социуме склонны проявлять потребительские практики к вещам, навязываемым им сверху. В работе использованием называется процесс повседневного взаимодействия культур в обществе в изменяющихся социальных условиях с целью эффективного получения благ и осуществления социальных отношений. В этом всем заключается изучение социологии повседневности Мишелем де Серто [7].

Таким образом, можно сделать вывод, что теории социологии повседневности в большинстве своем строятся на анализе конкретных действий и их содержаний в определенные моменты жизни человека, то есть они описывают что делает человек здесь и сейчас. Однако, восприятие социальной повседневности возможно и со стороны долгосрочной деятельности как отдельных сообществ, так и общества в целом.

Библиографический список

1. Вебер, М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. / М. Вебер – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 445 с.
2. Ионин, Л. Г. Понимающая социология: историко-критический анализ / Л.Г. Ионин. – М.: Издательство «Наука», 1979. – 208 с.
3. Бурдьё, П. Начала. / П. Бурдьё. – М.: Socio-Logos, 1994. [Электронный ре-сурс]. Режим доступа – URL:<http://bourdieu.name/content/burdenachala> (дата обращения 25.04.2021)
4. Гофман, И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта: Пер. с англ. / И. Гофман – М.: Институт социологии РАН, 2003. – 752 с.
5. Латур, Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / Б. Латур. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 384 с.
6. Zerubavel, E. Time maps: collective memory and social shape of the past / E.Zerubavel. – The University of Chicago Press, 2003. – 180 p.
7. Серто, М. Изобретение повседневности. 1. Искусство делать / М. Серто. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. – 330.

Мода в студенческой среде

Шмакова П.А. – студентка кафедры социологии ЮУрГУ, Челябинск, Россия

Современный мир не стоит на месте. Он постоянно меняется, что оказывает существенное влияние на социокультурные процессы и на условия жизни человека. Происходит переоценка ценностей, замещение одних культурных образцов другими. Мода становится одним из механизмов социальной регуляции общественного поведения в структуре социокультурных отношений.

С точки зрения социологии, мода есть непосредственно социальное явление. Оно принадлежит миру людей и представляет собой динамическую форму стандартизированного массового поведения, которое возникает стихийно, под влиянием доминирующих в обществе надстроек и быстро изменяющихся вкусов, увлечений и т.д. [1, с. 48]

Какие-либо объекты или поведение не могут быть модными по своей природе изначально. Они становятся модными тогда, когда наделяются модными значениями, то есть замещают и указывают на какие-то ценности [2, с. 15]. В жизни молодежи, в частности в жизни студентов, модное поведение становится особенно значимым. Не имея возможности достигнуть желаемого статуса, молодые люди часто пытаются подражать выбранной для образца группе. При этом важно не только содержание собственно модных стандартов, но и сам факт следования неким нормативным образцам, участие в социальной жизни как таковой.

Сам статус молодого человека определяется теперь не только его достижениями и способностями, но и возможностями

приобретения модных новинок. Причем, городское население больше подвержено новым веяниям. Ценностные ориентации здесь могут меняться от месяца к месяцу [3, с. 104]. Можно говорить, что происходит изменение мировоззренческих ориентиров студенчества.

Рассмотрим проявления феномена моды в студенческой среде на примере нашего исследования. Хотя оно и не закончено, мы можем представить некоторые данные. Объектом исследования являются студенты 1-4 курсов ЮУрГУ г. Челябинска. Что касается демографических характеристик, то можно выделить следующее: 57% – девушки, 43% – юноши. При этом 56% респондентов являются представителями старших курсов, а 44% – младших.

При анализе роли моды в системе ценностей студентов, рассматривались жизненные приоритеты студентов и само их понимание моды. Выяснилось, что наиболее значимыми для студентов представляются семья (53%), личная свобода и независимость (47%), а также дружба и любовь (оба 43%).

Респондентам был задан вопрос о том, какое определение моды они считают наиболее точным. Одно из рабочих определений моды было специально расчленено, чтобы посмотреть, что для студентов является первоочередным. Так, большинство студентов считают моду чем-то нестабильным, временным и быстро проходящим (50%), второй по популярности ответ, что мода – это манера одеваться (23%). Определение моды как стиля жизни выбрало 20%, как предпочтения

проведения досуга – 7%. Определение моды как манеры общения не выбрал никто. Здесь мы можем говорить о стереотипном взгляде студентов, которые, кажется, и на сегодняшний день считают моду равной исключительно одежде.

В то же время при определении наиболее важных составляющих модного образа такой вариант ответа как «манера общения» стал одним из самых популярных. Он делит первое место с вариантом «искусство» (оба 40%). Также популярным ответом является «отдых в престижных местах» (37%). Одежда занимает четвертую позицию (27%). Самыми непопулярными ответами стали – кино, литература, занятия спортом (все – 13%), маникюр и техника (оба 7%). Тем самым, мы предполагаем, что, хоть до сих пор и сохраняются некоторые стереотипные взгляды на моду, современное студенчество, вероятно, расширяет сферы понимания моды и уже не ограничивает ее исключительно одеждой и внешним видом. В сознании студентов мода начинает включать в себя все больше составляющих.

Отметим, что в следовании моде для человека важной является система актуальных потребностей, связанных с эмоциональными переживаниями [4, с. 94]. Необходимо рассматривать и такой аспект, как мотивы следования моде. Выделяются следующие мотивы следования моде: прихоть, стремление к приобретению нового опыта, стремление к риску, стремление к прогрессивному изменению, стремление к приобретению более высокого статуса, мотив демонстрации принадлежности к определенной социальной группе и отличия от людей с более низким статусом, демонстрация своей индивидуальности, потребность в эмоциональной разрядке и самоутверждение. Обобщая их, можно выделить некоторые основные мотивы: демонстрация своей индивидуальности, демонстрация своего материального благосостояния, достижение самоутверждения и потребность в эмоциональной разрядке.

Полученные результаты показали, что доминирующим мотивом может являться самоутверждение – студентам нравится, когда

хвалят их внешний вид и обращают на них внимание. Таким образом они чувствуют себя увереннее. Однако вопреки бытующему мнению, с суждением «Мне нравится, когда на меня обращают внимание», согласилось большинство юношей, а не девушек. мода не рассматривается студентами как одно из средств привлечения партнера. Юноши склонны считать, что модный человек легче делают карьеру, девушки в меньшей степени склонны разделять такую позицию.

Большинство студентов следят за модой, чтобы не отличаться от других. Они не хотят выделяться в толпе и быть «белой вороной» (40%). Также многие ответили, что вообще не видят в моде смысла и считают ее бесполезной (37%). Тем самым, мы видим, что мода, не является в жизни студентов первоосновой. Самыми ценными качествами в приобретаемых товарах для студентов оказались качество и удобство (оба 67%), низкая цена и красота (оба 33%). Соответствие моде занимает предпоследнюю позицию (23%).

Нами были рассмотрены положительные и негативные последствия следования моде. Сначала о положительных последствиях. Так, многие отмечали, что вследствие следования моде стали чувствовать себя увереннее (44%), раскрыли свой творческий потенциал (25%) и стали получать большее внимание со стороны окружающих (16%). Имеет место функция психофизиологической разрядки. Посредством моды студенты могут выражать себя, а также снимать стресс и утомляемость. Также у многих появилось больше друзей (9%) и улучшилось отношение со стороны окружающих (6%), что позволяет нам говорить о коммуникативной функции моды, ведь мода служит способом коммуникации между людьми. Из негативных последствий следования моде респонденты отмечали потерю собственного «Я» (67%), расстройство пищевого поведения вследствие диет (17%) и большие денежные траты (17%).

Далеко не все студенты готовы и хотят следовать моде. Среди студентов 26% ответило, что иногда совершают какие-то поступки вследствие моды, 5% же вообще старается не делать ничего из того, что считается модным. Только 1 студент признался, что подвержен моде

и зачастую совершает те или иные поступки из-за ее воздействия.

Таким образом, нами были рассмотрены некоторые проявления феномена моды в студенческой среде. В дальнейшем планируется более глубокое исследование проблемы для получения репрезентативных дан-ных.

Библиографический список

1. Парыгин, Б.Д. Основы социально-психологической теории / Б.Д. Парыгин. – М.: Мысль, 1971. – 351 с.

2. Гофман, А. Б. Мода и люди: Новая теория моды и модного поведения / А.Б. Гофман. – 3-е изд. – М.: Приор, 2004. – 208 с.

3. Хаустова, А.А. Мода как социальный феномен и объект социологического анализа / А.А. Хаустова // Власть. 2013. Т.21. №2. – С. 103-106.

4. Килошенко, М. И. Психология моды: учебное пособие для вузов / М.И. Килошенко. – М.: Оникс, 2006. – 320 с.

РАЗДЕЛ 3

РЕЛИГИЯ

Яценко Е. Е. – Пандемия как фактор протеста

Котов С. С. – Теоретические аспекты
религиозности как фактор формирования
ценностно-нравственных ориентаций
студенческой молодежи

Пандемия как фактор протеста

Яценко Е. Е. — студентка кафедры политических наук и международных отношений ЧелГУ, Челябинск, Россия

Эпидемии сопровождали человечество на протяжении всей его истории. С развитием медицины в передовых странах у людей появилась уверенность, что большая часть заболеваний излечимы и не представляют серьезной опасности как для нашей жизни, так и для общества в целом. В декабре 2019 года в китайском городе Ухань была зафиксирована вспышка пневмонии неизвестного происхождения, а уже в конце января 2020 года ВОЗ признала вспышку коронавируса чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения. Так в наш мир плотно вошли слова «*covid-19*», пандемия, локдаун, самоизоляция и прочее, опустели улицы крупных городов, а экономическая жизнь практически остановилась по всему миру. По сути, от хаоса и крушения цивилизации нас остановила относительно не высокая смертность нового заболевания (0,3 – 1,5 % от заболевших в развитых странах) и стабильность мира в целом (отсутствие глобальных конфликтов, устойчивая экономика и тд). Историческим примером как легко эпидемия перерастает в хаос и беспорядки может послужить события из нашей относительно не давней истории. В 1771 году в Москве произошли события, получившие название Чумной бунт. На начальном этапе руководство города недооценило опасность заболевания, меры изоляции заболевших и контактировавших с ними людей не были приняты в необходимом объеме и густонаселенный город оказался охвачен эпидемией чумы. Одним из способов эффективного сдерживания болезни стала изоляция Москвы от других городов России.

Отсутствие эффективного лечения, нехватка медиков вызвало высокую смертность среди горожан. Жизнь в состоянии постоянного стресса усугублялась недостатками продовольствия, что приводило к росту социальной напряженности. Дополнительным фактором дестабилизации ситуации стало бегство администрации из города. Непосредственным поводом для начала массовых беспорядков стал конфликт между митрополитом Амвросием и сторонниками возникшего «*культа*» почитания иконы Богородицы на Варварских воротах Китай-города. Сторонники «*культа*» считали, что город наказан Богом, за отсутствие молебнов перед этой иконой и прекратить «*мор*» можно только вымолив у нее прощение. Скопление людей у Варварских ворот создавало угрозу еще большего распространения чумы, но попытка убрать икону и забрать пожертвования, собранные горожанами, вызвало вспышку ярости у горожан, и волну погромов в ходе которых Амвросий был убит. Подавить бунт удалось только при помощи армейских подразделений.

Казалось бы, в современном мире события подобные «*Чумному бунту*» не возможны, но так ли это на самом деле? Жесткие локдауны, режим самоизоляции привели к тому, что многие люди лишились работы, а меры социальной поддержки оказались недостаточными. СМИ постоянно поддерживали высокий уровень страха в обществе, а стремительное распространение болезни показало не эффективность руководства во всех странах. Неодовольствие граждан в России вызвало не только критику в адрес власти, но и привело к распространению различных суеверий и «*теорий заговора*». Ярким примером подобного

недовольства стала деятельность экс-схиигумена Сергия Романова. При нем «Среднеуральский женский монастырь», по сути, превратился в закрытую религиозную общину с собственной службой безопасности, активной PR-службой, которая занималась созданием и распространением видео-материалов, пропагандирующих идеи Сергия Романова. Сам Сергей все больше превращался в авторитарного лидера с весьма радикальными взглядами.

Одной из идей, которую пропагандировал Сергей Романов, было отрицание опасности распространения вируса КОВИД-19 и полное неприятие ограничительных мер, с помощью которых, государство пыталось сдержать распространение пандемии. Для отца Сергия все ограничения со стороны власти рассматривались как давление «жидо-масонов» на православную веру и церковь как организацию. После ареста Сергия и захвата монастыря полицией, его сторонники влились в среду «антипрививочников» сохранив при этом свое организационное единство.

«Антипрививочники», «Антиваксеры» это все условные названия достаточно большой группы людей по всей России, и миру в т.ч., которые по самым разным причинам выступают против любых вакцин от КОВИД. Это движение не имеет единой структуры и объединяет абсолютно разных людей. Антипрививочная истерия, отражается не в простом отрицании вакцины, а в уже упомянутых теориях заговора.

Вакцинация мифологизируется и ее суть полностью искажается. Так по мнению наиболее одиозных «антипрививочников» вакцинирование нужно власти чтобы установить контроль над сознанием граждан или отравить их. Истинной целью вакцинации считается стремление некой группы людей получить власть над миром. Подобные идеи хорошо отражены в таких теориях заговора как «пситеррор» и «теория золотого миллиарда».

Несмотря на то, что между пандемией, вызванной распространением вируса «сovid – 19» и Чумным бунтом в Москве прошло без малого 250 лет так ли много изменилось в нашем сознании и реакциях на экстремальные ситуации? Как не странно изменения оказались не так существенны, как можно было бы

ожидать. На начальном этапе не было понимания серьезности заболевания, карантинные меры властей вызывали отторжение и неприятие, действия властей по борьбе с заболеванием критиковались и звучали призывы к противодействию любым ограничительным мерам. Но самое интересное это резкий всплеск иррационального поведения в современном мире. От жителей Москвы XVIII века мы не ждем понимания основ вирусологии и их восприятия чумы как наказания от Бога не вызывает у нас удивления. Но когда критическое мышление отказывает людям в XXI веке это вызывает массу вопросов и ставит перед нами серьезные проблемы. Одной из основных проблем становится проблема устойчивости власти и диалога между властью и обществом. Как мы знаем именно отсутствие диалога между различными социальными группами приводит к бунтам и революциям. Мы привыкли считать, что для серьезных социальных потрясений необходим глубокий кризис, накопленные противоречия между людьми, но события из истории нашей страны показывают как легко эпидемия провоцирует людей на агрессивные действия. Для власти подобные события очень опасны так как возникают стремительно и используя терминологию Н. Талеба представляют собой «черного лебедя» то есть событие вероятность появления которого крайне мала. Если событие мало вероятно, то и подготовиться к нему крайне сложно, так как основные ресурсы государство тратит на более насущные проблемы, с которыми мы сталкиваемся каждый день. Таким образом, «черный лебедь» - это вызов, проверка власти на прочность и все решения необходимо принимать быстро фактически не имея возможности собрать и проанализировать всю информацию.

Если власть готова к экстремальным ситуациям внутри своей страны, и плотно взаимодействует с обществом, то уровень недовольства будет невысок и быстро угаснет. В противном случае эпидемия стремительно обнажает недостаточную степень готовности правительства, а высокий уровень напряжения толкает людей к насилию. Нужно понимать, теории заговора, суеверия, деструктивные

культы существуют в любом обществе и имеют определенное количество сторонников. Но массовое недовольство властью, высокий уровень стресса от распространения болезни толкает людей на поиск самых простых ответов, которые они и находят в теориях заговора. Накопленная злоба и усталость от череды проблем выплескивается на любого представителя власти который находится рядом. В нашей стране мы видели митинги против вакцинации, ограничений в перемещениях, которые в конце концов вылились попытки захватов административных зданий и угрозы властям. К счастью, это не привело к серьезным жертвам и недовольство граждан вылилось в обсуждения проблемы в социальных сетях, и попытке более мирных собраний.

Изучение поведения и реакции людей на пандемию, вызванную распространением коронавируса, является очень важной темой. Объединив усилия специалистов медиков, социологов, религиоведов, психологов и многих других наук мы сможем лучше понять механизмы взаимодействия людей в подобных ситуациях и выработать алгоритмы эффективного преодоления опасных для общества эпидемий.

На данном этапе обобщения данных мы можем сказать, что режим самоизоляции разрушает привычные социальные связи и делает людей уязвимыми для распространения деструктивных идей в том числе религиозного толка. Высокий уровень стресса, вызванный неуверенностью в будущем и беспокойством за близких становится благоприятной средой для появления различных суеверий борьба с которыми может растянуться на длительное время.

На наш взгляд власть должна не только информировать о потенциальных угрозах, но и давать большой объем положительных новостей, чтобы не формировалось ощущение безысходности и наступающего конца света. Необходимо создавать различные группы, которые с помощью современных средств коммуникации смогут поддерживать и укреплять социальные связи между людьми и будут способствовать формированию позитивных взглядов в обществе. Только

постоянная интеллектуальная и социальная занятость, вовлеченность в общественную жизнь позволит укрепить общество и обезопасить граждан от деструктивных движений и суеверий.

Библиография

1. Воронов, В. М. Пандемия covid-19 как экзистенциальное и культурное событие: группы, культурные границы и феномен настроения (на примере российского общества) // Журнал Фронтальных Исследований . 2021. №1 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pandemiya-covid-19> (дата обращения: 01.03.2022).
2. Михель, Д. В. Чума и эпидемиологическая революция в России, 1897—1914 // Вестник Евразии. — 2008. — № 3. — С. 142-164.
3. Супотницкий, М. В., Супотницкая Н. С. Очерк XII: Чума и бунт в Москве (1770—1772) // Очерки истории чумы: В 2 кн. — Кн. I: Чума добактериологического периода. — М., 2006. — С. 78—131.
4. Талеб, Нассим Николас. Черный лебедь: под знаком непредсказуемости / Нассим Николас Талеб. - 2-е изд., доп. - Москва: КоЛибри, 2013 (Тула : Тульская типография (ОАО)). - 735 с.

Non scholae, sed vitae discimus*

ГЕНЕЗИС
РЕКОМЕНДУЕТ

Челябинская государственная академия культуры и искусств — единственное высшее учебное заведение в г.Челябинске и Челябинской области, осуществляющее подготовку специалистов высшей квалификации в аспирантуре по профилю 09.00.13 Философская антропология, философия культуры (направление 47.06.01 - Философия, этика и религиоведение).

Ведущей кафедрой, осуществляющей подготовку, является кафедра философских наук — уникальный коллектив, где сложилась научно-педагогическая школа и осуществляются разнообразные индивидуальные и коллективные научные исследования, реализуются научные проекты в рамках общей темы «Философия человека в контексте культуры».

Аспирантура по профилю 09.00.13 при кафедре существует с 2006 года, с 2009 г. успешно защищено 13 кандидатских диссертаций, подготовлено к защите 2 докторских диссертации, ежегодно организуется ряд научных мероприятий по проблемам философии, культуры, религии, современного общества и человека. Подключиться к перспективным научным исследованиям, подготовить и защитить кандидатскую диссертацию по философским наукам можно, поступив в аспирантуру Челябинской государственной академии культуры и искусств.

* Мы учимся не для школы, а для жизни

Серьёзная кухня
для серьёзных
размышлений

Научно-педагогическая школа кафедры философских наук Челябинской государственной академии культуры и искусств

Подробности о школе можно узнать на сайте Академии по адресу:
чгик.рф/кафедра-философских-наук

Теоретические аспекты религиозности как фактор формирования ценностно-нравственных ориентаций студенческой молодежи

Котов С. С. – социолог, Челябинск, Россия

В истории человечества религия как социальный феномен всегда играла решающую роль при конструировании человеком социальной реальности. Религия порождала как мир, так и войну, сплачивала и разъединяла людей, тем самым выполняя ведущую роль в развитии общества.

За последние 30 лет роль религии в сознании наших соотечественников существенно изменилась. В настоящее время наблюдается увеличение интереса молодёжи к религии, рассвет нетрадиционных верований и культов, курсы религиоведения, основ религии и светской этики в школах.

Но не стоит забывать, что религиозность – это элемент ценностного сознания миллионов индивидов, нравственные принципы которых были сформированы постулатами той или иной религии [1].

Нужно отметить, что литература по данной тематике скудна, крупных современных теоретических исследований по социологии религии почти нет. Не хватает гуманитарных специалистов, которым была бы интересна тема религии и которые имели бы достаточную подготовку для разработки и проведения исследований в области религиозности населения.

Мыслители прошлого уделяли большое внимание теме религии, но проблема заключается в том, что все их труды устарели и не могут быть полностью применимы в реалиях современного мира.

В данном исследовании нами предпринята попытка рассмотреть религиозность как один из самых важных факторов в формировании ценностно-нравственных ориентаций индивида. Объектом нашего исследования выступила студенческая молодежь. Поскольку студенты являются отражением социальных процессов и изменений, происходящих в обществе. Анализируя молодёжное сознание, их ценностные установки и выявляя факторы, влияющие на их формирование, можно делать выводы о том, какие социальные изменения происходят в обществе, и куда направлен вектор его движения.

Прежде, чем говорить о религиозности, нужно понять, что такое религия в принципе, каким образом произошёл её генезис и какую роль в обществе она занимала на протяжении истории человечества.

Религия и религиозность традиционно всегда изучались в русле трех социологических направлений: функционализма Дюркгейма,

классовой теории Маркса и экономической теории религии Вебера.

Изучению религии Дюркгейм посвятил труд под названием «Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии». В этой книге были описаны религиозные воззрения первобытных племен Австралии, которые сам Дюркгейм именуется тотемизмом. Дюркгейм в своем исследовании религии приходит к выводу, что основная задача тотемизма и тотемов состоит в сакрализации отдельных предметов, явлений или мест, всего, что будет связано с этим тотемом. А затем это сакральное начинает трепетно оберегаться и огораживаться от всего земного, профанного.

Дюркгейм указывает на сходство отношений между верующим и божеством и между индивидом и обществом. Верующий находится в некой зависимости от своего божества, также как индивид от общества. Божество обладает огромной силой для своего почитателя и может принудить его к совершению, каких - либо действий, также и общество обладает силой принуждения перед индивидом. Общество и божество обладают силой, но силой не физической, а моральной, авторитетной. Но и Бог и общество не только сущности для подавления неблагоприятных явлений и осуществления морального давления на своих почитателей, они также и сила благодетели, сила, которая помогает в различных ситуациях. Поэтому Дюркгейм делает вывод, что религия имеет чисто социальный характер [2].

В религии Дюркгейм рассматривает не истинность и ложность, а выполняемые ей функции в обществе. В ходе исследования он приходит к выводу, что в религии нуждается каждое общество, т.к. её интегрирующие свойства ничем заменить нельзя.

Если Дюркгейм рассматривал религию как способ интеграции, коллективизации и внутренней поддержки общества, то Карл Маркс в своей теории конфликтов и его последователи рассматривали религию как инструмент классовой борьбы. Всякая религия является фантастическим отражением в головах людей каких-либо внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни. Соседство с этими необъяснимыми силами порождает веру в нечто сверхъестественное.

К. Маркс считал, что для достижения земного, человеческого счастья, необходимо отринуть веру в счастье иллюзорное, то есть необходимо упразднение религии. Своей иллюзорностью религия одурманивает народ, как говорил Маркс, становится опиумом народа, даёт людям лживое успокоение [3]. Помимо этого, религия также является и способом духовного гнёта по отношению к свободным гражданам. Исходя из теории Маркса, современное общество все построено на эксплуатации огромного количества людей рабочего класса маленьким количеством привилегированного населения, к которым принадлежат различного рода предприниматели, монополисты, бизнесмены и прочие.

Вебер, так же, как и Маркс, рассматривал религию в совокупности с экономикой. В своём труде «Протестантская этика и дух капитализма», Вебер впервые указывает на связь между религией и экономической стороной жизни индивидов.

Анализируя экономическое положение индивидов, он приходит к выводу, что приличная часть капитала находится в руках протестантов, в то время как католики имели скромные средства к жизни. Исходя из этого, Вебер предполагает, что на наличие средств у человека могут влиять его моральные и религиозные установки. Другими словами, дух протестантизма соотносится с духом капитализма, помогая развиваться второму [4].

Вышеперечисленные религиозные теории являются базовыми в изучении религии, её места в жизни индивида, общества. Но все они практически полностью утратили свою актуальность, т.к. религия имеет свойство меняться, преобразовываться вслед за обществом. Религию нужно учиться рассматривать по-новому, внеконтекстуально, опираясь на труды прошлого только отчасти, а не полностью.

Религиозность современной молодёжи на данном этапе представляет наибольший интерес для исследования, ведь молодёжь является неким индикатором общественных преобразований. Все изменения, происходящие в социуме, в первую очередь отражаются на мировоззрении подрастающего поколения, которое в социально-культурных реалиях всегда находится впереди общества. Но, несмотря на это, специальные социологические исследования, посвященные религиозности молодёжи, начали проводиться значительно позже исследований религиозности

населения в целом. Это, конечно же, серьёзное упущение, ведь молодёжно-студенческий возраст характеризуется социальными и личностными проблемами различного рода, такими как: поиски себя, смысла жизни, самореализация и завершающий этап социализации, выраженный в становлении полноправным членом общества [5]. На данном этапе жизни формирование ценностно-нравственного сознания индивида проходит очень бурно и неприятно. Все эти обстоятельства могут побудить молодых людей обратиться за духовной поддержкой к религии.

Психологические и социальные причины являются одними из важнейших в процессе возрождения религиозности среди молодого поколения. Под этими причинами, в первую очередь, понимают совокупность отрицательных эмоций и чувств, таких как страх, тревога, одиночество, отчаяние и т.д.

В современном интенсивно глобализирующемся мире происходят масштабные социокультурные трансформации: терпят крах традиционные системы ценностей, эволюционным путем создается единое информационное пространство на базе электронных технологий, возникают новые виды культуры и искусства [6]. При этом консервируется и возрождается интерес к религиозному мировоззрению в традиционном и нетрадиционном контекстах. В условиях системного кризиса, охватившего постсоветское пространство, и растущего влияния глобализационных процессов роль оккультизма, мистики и эзотерики резко возросла. Посредством массовой культуры набирает силу «новая религиозность» – характерный для современности тип религиозности, детерминированный ценностями доминирующей массовой культуры и включающий в себя компоненты нетрадиционности и качественной новизны.

Помимо религии, нравственное сознание индивида подвергается влиянию и других факторов со стороны, таких как: общественное мнение, авторитет старшего поколения,

традиции, обычаи и пр. Но из всех этих факторов, религия занимает особое место в процессе формирования ценностных ориентаций человека, т.к. этот социальный институт зародился практически вместе с появлением человечества. Конечно, тогда религия была выражена первобытными страхами человека перед силами живой и неживой природы и не имела столь сложного устройства как в наше время. Но при этом её тогдашние функции были практически идентичны её функциям сегодня – формирование социальных правил и установок в обществе, наложение запретов и табу на деструктивные, девиантные формы поведения, формирование морально-нравственного образа жизни и мыслей индивида.

Библиографический список

1. Гараджа, В. Социология религии: Учеб. пособие для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей / В. Гараджа. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во ИНФРА-М, 2005. – 348 с.
2. Дюркгейм, Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии / Э. Дюркгейм. – М.: Изд-во Дело РАНХиГИС, 2017. – 736 с.
3. Маркс, К. О религии / К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин. – М.: Изд-во политической литературы, 2-е изд., 1983. – 337 с.
4. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер. – М.: Институт научной информации по общественным наукам АН СССР, 1990. – 257 с.
5. Яценко, Е.Ф. Особенности смысло-жизненных ориентаций студентов с разным уровнем самоактуализации на завершающем этапе обучения в вузе / Е.Ф. Яценко, Э.В. Яценко // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2012. – № 31. – С. 25–34.
6. Журавлева, Н.А. Ценностные ориентации личности в изменяющемся российском обществе / Н.А. Журавлева // Психологический журнал. – 2012. – Т. 33, № 1. – С. 30–39.

ПОМОГИ ПРИРОДЕ СЕЙЧАС

ОТПРАВЬ SMS
ПРИРОДА
НА НОМЕР
3443

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ЛЕОПАРДОВ ОСТАЛОСЬ ВСЕГО 60

Сумма пожертвования - 100 рублей
Обязательно подтвердите ответный SMS-запрос

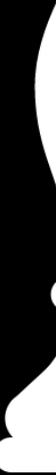
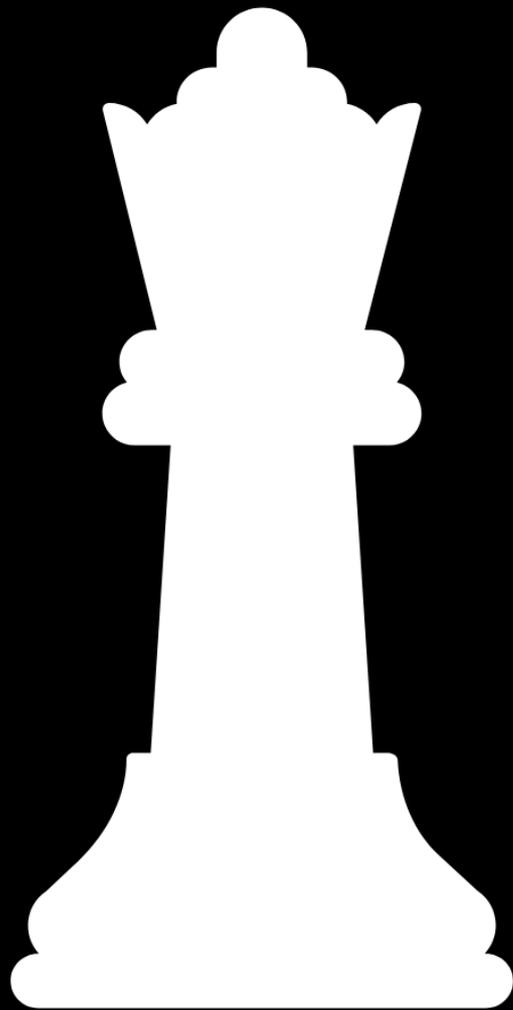
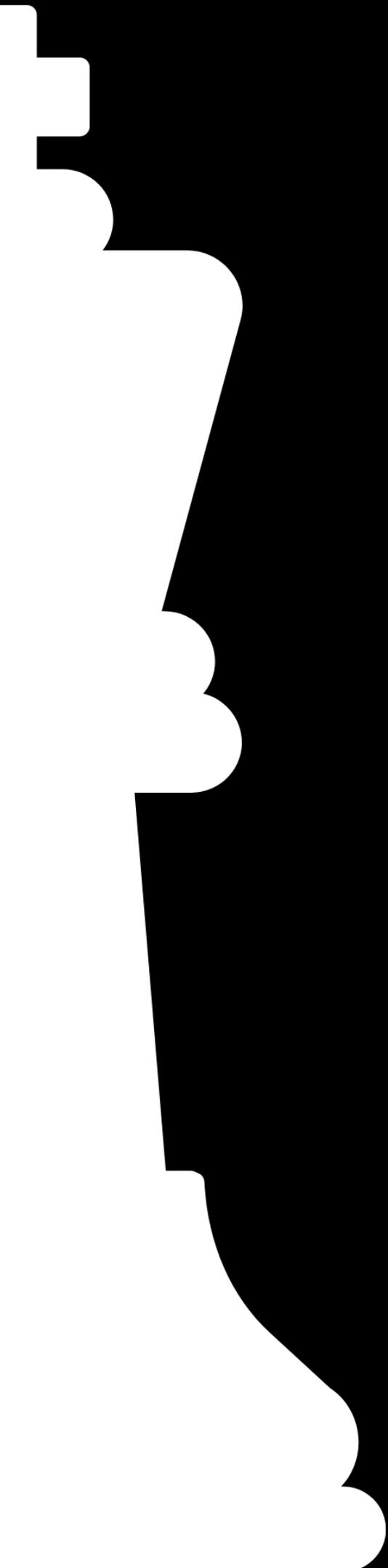
ВСЕМИРНЫЙ ФОНД ДИКОЙ
ПРИРОДЫ РОССИИ
WWF

помогает сохранить редкие виды животных
защищает моря от загрязнения
охраняет леса от нелегальных рубок

Природе России нужна помощь.
Узнай больше на wwf.ru

vk.com/wwf

0+

РАЗДЕЛ 4

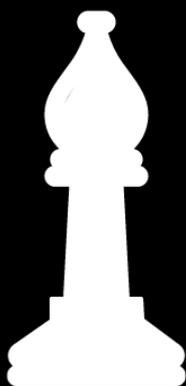
ОБЩЕСТВО

Абрамова Т. С. – Социологические теории неравенства

Короткова К. Н. – Гендер как фактор профессиональной мобильности женщин

Моисеева Д. А. – Профессиональная социализация на дотрудовом этапе: теоретический и эмпирический анализ

Соколова А. А. – Мотивы социального и событийного волонтерства

Социологические теории неравенства

Абрамова Т. С. – студентка кафедры социологии ЮУрГУ, Челябинск, Россия

Социальное неравенство всегда присутствовало в человеческом обществе, и во многом оно вызвано самой природой человека, так как от рождения мы все отличаемся друг от друга. В настоящее время существует огромная классификация в неравенстве различных групп населения: социальное неравенство, неравенство в доходах, уровне жизни, доступу к материальным и даже духовным ресурсам.

Несмотря на то, что тема социального неравенства имеет достаточно давнюю историю, интерес для социологической науки она начала представлять лишь в 19 веке. Хотя и до этого исследователи, ученые задумывались над природой взаимоотношений между людьми, а также над тем, что общество разделено на несколько частей, и части эти в своем благосостоянии далеко не равны друг другу.

Так, Аристотель понимал равенство как неотъемлемую часть гражданского правосудия. Он отметил, что справедливость в обществе возникает как при справедливом равенстве (уравнительная справедливость), так и при справедливом неравенстве (разделительная справедливость) [1].

Платон считал равенство тождественным справедливости и различал два вида равенства: геометрическое и арифметическое, что сходно со взглядами Аристотеля. Так, Платон считал геометрическое равенство наилучшим, так как оно позволяет учитывать достоинство и добродетели человека при распределении любых благ, арифметическое равенство подразумевает

распределение равного количества благ всем гражданам [2].

Социолог Питирим Сорокин полагал, что социальное неравенство выстраивается на основании того положения, которое индивид занимает в обществе. Социальное положение человека определяется в качестве признаков, которыми он обладает, и которые позволяют ему двигаться в рамках своей карьеры и социального положения.

Все эти передвижения Питирим Сорокин определил в качестве социальной мобильности. Она может быть двух видов: вертикальная социальная мобильность, которая осуществляется в качестве движения снизу вверх или сверху вниз. Движение вверх – это социальное восхождение, а движение вниз – это социальный спуск. Осуществляться они могут в соответствии с материальным положением индивида, уровнем его образования, трудоустроенности, социальными ролями и статусами, которые он может изменять на протяжении всей жизни, или не изменять вовсе; горизонтальная мобильность – это смена положения, не меняя при этом своего социального статуса.

Когда в обществе существует множество социальных слоев, социальная дистанция между ними невелика, уровень мобильности высок, низшие слои составляют меньшинство членов общества, быстрый технологический рост постоянно поднимает «планку» осмысленной работы на низших ярусах производственных позиций, социальная защита слабых, помимо

прочего, гарантирует сильным и продвинутым спокойствие и реализацию потенциалов. Такое общество, такое межслойное взаимодействие является по-своему идеальной моделью, а не обычной реальностью.

Процесс и причины формирования социального неравенства и групп социальной структуры были объектом исследования многих поколений социологов. Существует два основных теоретических подхода к объяснению происхождения неравенства.

Первый подход – структурно-функциональный, который базируется, прежде всего, на теории Э. Дюркгейма. Функционализм выводит социальное неравенство из разделения труда: как механического (естественного, полового и возрастного), так и органического, возникающего в результате обучения и профессиональной специализации. А поскольку общественное разделение рассматривается как продукт разделения труда, то вся система социального неравенства определяется, прежде всего, значимостью и престижностью выполняемых для общества функций.

По мнению сторонников структурно-функционального анализа (Т. Парсонс, К. Дэвис, У. Мур и др.), неравенство является источником социальной энергии, определяющей социальное развитие, поскольку именно стремление людей повысить свой социальный статус стимулирует их социальную активность и в то же время придает устойчивость всей социальной структуре [3].

Наиболее ярким представителем второго «конфликтологического» направления является К. Маркс. Согласно его теории, основой социального неравенства является экономическая дифференциация общества. Те социальные группы, которые контролируют средства производства, занимают более высокое положение в обществе, чем те, которые не могут осуществлять такой контроль. Класс собственников эксплуатирует класс бедных. Между ними возникает антагонистический конфликт, который в конце концов приводит к революции.

В отличие от Маркса, Вебер выделял три признака неравенства: богатство, престиж и власть. Богатство – это совокупность доходов и потенциально ликвидных ценностей. Степень

уважения к определенному статусу составляет содержание престижа. Власть, по мнению М. Вебера, – это возможность достичь цели, несмотря на сопротивление других. Индивиды, занимающие сходные позиции по этим трем характеристикам, образуют статусные группы [4].

В современной социологии в целом преобладает веберовский подход к анализу социального неравенства с определенными нюансами. Немецкий социолог Р. Дарендорф в качестве основы социальной дифференциации рассматривает не собственность, а распределение власти и авторитета. Действия, направленные на перераспределение, порождающие социальный конфликт на всех уровнях социальной структуры.

Большой объем исследований, посвященных социальному неравенству, принадлежит А. Турену, Р. Дарендорфу и П. Бурдьё. Так, по мнению Турена, для того, чтобы более подробно и углубленно описать социальное неравенство, важно обратиться к нескольким категориям, в которых отражается особенность социального неравенства современности. Первая категория – это социальный класс. Вторая категория выражается в социальном интересе. Он применяется в изучении микроклимата коллективов и организаций. Существует третья группа категорий, которая представлена группой давления. В основном, она применяется для изучения конфликтных ситуаций и противоречий, а также в более углубленном анализе потребительской сферы.

Своеобразный подход к неравенству развивает Школа «социального поля (сети)». П. Бурдьё объединяет роли социального престижа, репутации, имени и официальной номинации в концепции символического капитала, который наряду с экономическим, культурным и социальным капиталом определяет влияние (власть) и положение данного индивида в общественном пространстве.

Бурдьё предложил отказаться от классовой теории, которая пользовалась большой популярностью при описании социального неравенства. Он выдвинул предположение о том, что необходимо учитывать все виды социальных ресурсов и капитала, которые находятся в руках индивидов, и только с этой точки зрения

относить человека к той или иной социальной группе. Социальное неравенство – это неравенство статуса, вытекающее из способности индивида выполнять определенную социальную роль (например, быть компетентным в управлении, обладать соответствующими знаниями и навыками, быть врачом, юристом и т. д.).

Известный российский социолог Л.А. Гордон, продолжая свое исследование классового типа стратификационной системы О.И. Шкаратана, отмечает, что материальные и имущественные критерии неравенства не всегда могут быть решающими, так как они не учитывают всех факторов неравенства [5].

Значительный вклад в изучение социального неравенства внесла Л.А. Беляева. Она считает, что социальная структура советского и «постперестроечного» российского общества имела существенные различия. Таким образом, в СССР материальные и имущественные критерии социального неравенства (уровень доходов, наличие квартир, дач, автомобилей, сбережений и сбережений), преобладающие в настоящее время, не играли существенной роли [6].

Таким образом, можно сделать вывод, что причины социального неравенства различны и имеют как экономические, так и социально-политические, этнографические, религиозные и другие характеристики. В научной практике существуют определенные показатели для определения социального статуса и, соответственно, социального неравенства.

Изучение социального неравенства всегда находилось в центре внимания социологов с момента появления науки. Начиная с Платона и Аристотеля, которые первыми затронули

проблему социального неравенства положения населения в социальной структуре общества, и до современных ученых вопросы социального неравенства всегда вызвали исследовательский интерес.

Библиографический список

1. Кашников, Б.Н. Концепция общей справедливости Аристотеля: опыт реконструкции / Б.Н. Кашников // Этическая мысль. – 2001. – Вып. 2. – С. 87.
2. Лавренов, С.Я. Государственно-правовой идеал Платона / С.Я. Лавренов // Обозреватель. – 2015. – № 8. – С. 93-104.
3. Парсонс, Т. Аналитический подход к теории социальной стратификации / Т. Парсонс // Социальная стратификация. Вып. 1. 1992. С. 114-137.
4. Вебер, М. Класс, статус и партия / М. Вебер // Социальная стратификация. Вып.1. 1992. С. 19-38.
5. Гордон, Л.А. Потери и обретения в России девяностых. Том 2: Меняющаяся жизнь в меняющейся стране: занятость, заработки, потребление / Л.А. Гордон, Э.В. Клопов. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. Т. 2. С.123.
6. Беляева, Л.А. Качество жизни в субъективных оценках населения: Россия в европейском контексте / Л.А. Беляева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2018. Т. 18. № 4. С. 680.

Гендер как фактор профессиональной мобильности женщин

Короткова К. Н. — студентка кафедры социологии ЮУрГУ, Челябинск, Россия

В жизни современного человека профессиональная деятельность играет важную роль. Причём если в прошлом это касалось преимущественно мужчин, то в настоящее время успешная самореализация в профессиональной среде, перемещения по карьерной лестнице интересуют женщин не в меньшей мере. Гендер является одним из важных факторов профессиональной мобильности.

Под гендером понимают социальный пол, систему ценностей, норм и характеристик мужского и женского поведения, смоделированную обществом, а так же отношения власти и подчинения, основаниям для которых служат биологические различия между мужчиной и женщиной.

Рассмотрим основные гендерные теории в рамках социологии. Так, теория гендера как стратификационной категории рассматривает гендер, как основание для социальной стратификации, наряду с такими категориями, как раса, национальность, возраст и др. Модель гендерной стратификации на основе анализа жизни домашних хозяйств, а так же при-знания ведущей роли женщины при реализации функции воспроизводства предложила Дж. Хубер [1]. Эта модель исходит из различной роли мужчин и женщин в процессе производства, распределения и потребления материальных благ.

В теории интерпретации гендера как социокультурного символа или метафоры понимание гендера закреплено в ценностных установках общества, таким образом, что

«мужское» отождествляется с положительным, а «женское» с отрицательным началом. Гендерная окраска придаётся явлениям, которые по своей природе не имеют отношения к полу [2].

Представители теории социального конструирования под гендером понимают организованную модель взаимоотношений между мужчиной и женщиной, которая строится благодаря основным общественным институтам. Гендер конструируется в результате процесса социализации с помощью системы гендерных ролей, которая поддерживается такими социальными институтами, как религия, семья, средства массовой информации и др. В конструировании гендера принимают участие сами индивиды, подтверждая свою гендерную идентичность, в соответствии с нормами, принятыми в обществе.

Структурно-функциональный анализ рассматривает гендер, как совокупность гендерных ролей, а гендерный подход в этом направлении представляется как усвоения социально-одобряемых гендерных схем поведения в результате процесса социализации [3].

В контексте теории социального конструирования гендер выступает, как некий социальный конструкт, включающий в себя биологический пол, социальные категории принадлежности к тому или иному полу, а так же гендерный дисплей – многообразие механизмов создания гендер-ной принадлежности [4].

Одной из первых понятия пол и гендер разделила в своей работе «Обмен женщинами» Гейл Рубин, показавшая, что существующий социальный порядок возник в результате того, что женщина в первых обществах выступала в роли товара. Вследствие чего оба пола конструируются, на принципах неравенства [5].

Как отмечают Дж. Лорбер и С. Фаррелл понятие гендерной идентичности является важной составляющей теории социального конструирования гендера. Под гендерной идентичностью понимают процесс, включающий в себя психосексуальное развитие, обучение

В последней четверти XX века понятие гендер приобретает новый контекст в рамках институционального подхода. В этом направлении работали такие авторы, как Р. Коннелл и Дж. Лорбер, они называют гендер является одним из старейших социальных институтов. Р. Кон-нелл ввёл понятия «гендерного режима» и «гендерного порядка», с помощью которых определяются правила гендерного поведения в отдельных социальных институтах, а так же механизмы контроля гендерного поведения, соответствующего социальным нормам в пределах всего общества.

Гендерные отношения в сфере труда в первую очередь базируются на принципе разделения профессий на «мужские» и «женские», однако Р. Коннелл рассматривает эти отношения, не как самостоятельную обособленную структуру, а как составляющую более крупной гендерно-структурированной системы производства, потребления и распределения. Основанием этой системы является не профессиональная сегрегация, а разделение на оплачиваемый мужской труд на рынке и неоплачиваемый труд женщины в домохозяйстве.

Одной из самых значительных проблем в профессиональной сфере является гендерная сегрегация на рынке труда. Гендерная сегрегация является одним из механизмов воспроизводства гендерного неравенства.

В социологии выделяют три основных теоретических подхода, объясняющих существование гендерной сегрегации. Неоклассический подход придерживается точки зрения, что женщины обладают меньшим человеческим капиталом, что приводит к их невыгодному положению на рынке труда.

Причинами этого является особая роль женщин в жизни семьи, различия в воспитании мальчиков и девочек.

Представители институциональной теории считают, что на процессы найма и увольнения оказывают значительное влияние профессиональные институты. Наиболее распространённой теорией в этом направлении является теория сегментации рынка на первичный и вторичный. С точки зрения гендерной сегрегации в первичном секторе преобладают мужские профессии, а во вторичном женские. Низкая заработная плата среди женщин объясняется тем, что они сосредоточены в более узком кругу профессий, а мужчины в более широком [6].

Однако эти теории объясняют разделение труда по признаку пола лишь экономическими факторами, не затрагивая такие вопросы, как и почему женщины получают менее востребованные профессии, почему ответственность за выполнение домашних обязанностей практически полностью ложится на женщин, почему гендерная сегрегация на рынке труда продолжает сохраняться несмотря на другие изменения в этой сфере.

Эти вопросы рассматриваются в рамках феминистских и гендерных теорий. Все они исходят из того, что гендерная сегрегация есть следствие подчинённого положения женщин внутри семьи. Патриархальная гендерная система разделения труда, позиционирующая женщину как хранительницу домашнего очага, а мужчину как добытчика, может дать ответ на вопрос: почему женщины за период своей профессиональной деятельности накапливают меньший человеческий капитал.

Гендерные и феминистские теории придают большое значение влиянию гендерных стереотипов на положение женщин в профессиональной среде. Под гендерным стереотипом понимают социально конструируемые категории маскулинности и фемининности, подтверждаемые поведением, присущим каждому полу, распределением мужчин и женщин внутри социальных ролей и статусов, которые подтверждаются психологическими потребностями индивида вести себя в социально одобряемой манере и ощущать свою целостность и непротиворечивость [7]. Гендерные

стереотипы накладывают определенный отпечаток на производственно-трудовые отношения в профессиональной среде.

Заключение. Чтобы сгладить разрыв в оплате женского и мужского труда и снижению уровня гендерной сегрегации на рынке труда необходимо преодолеть предубежденность, стереотипы, существующие в обществе по отношению к мужчинам и женщинам. Поскольку в ходе своей трудовой деятельности женщины чаще сталкиваются с дискриминацией по признаку пола, то обществу нужно принимать меры, повышающие статус женщины как работника. Для решения этой проблемы, безусловно, требуется вмешательство государства, разработка социальных программ поддержки работающих женщин.

Библиографический список.

1. Хубер, Дж. Теория гендерной стратификации / Дж. Хубер. – Минск: ПроPILEI, 2000. – С. 77-99.

2. Воронина, О.А. Социокультурные детерминанты развития гендерной теории в России и на Западе / О.А. Воронина // Общественные науки и современность. – 2000. – № 4. – С. 9-20.

3. Тартаковская, И.Н. Гендерная теория как теория практик: подход Роберта Кон-нелла // Социологический журнал. – 2007. – № 2. – С. 5-23.

4. Здравомыслова, Е.А. Социальное конструирование тендера / Е.А. Здравомыслова, А.А. Тёмкина // Социологический журнал. – 1998. – № 3-4. – С. 177-182.

5. Шакирова, С.В. Толкования гендера: Сборник статей по гендерным исследованиям. – Алматы: центр гендерных исследований, 2000. – С. 23. – https://nashaucheba.ru/v53656/шакирова_с.в._толкования_гендера

6. Анкер, Р. Теории профессиональной сегрегации по признаку пола: аналитический обзор / Р. Анкер. // Гендер и экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики: сб. статей. Отв. ред. и сост. Е. Б. Мезенцева. – М.: Русская панорама, 2002. – С.299-327.

7. Котлова, Т.Е. Библиографический обзор исследований по проблемам гендерных стереотипов / Т.Е. Котлова, Т.Б. Рябов // Женщины в российском обществе. – 2001. – № 3-4. – С. 14-31.

ПОМОГИ ПРИРОДЕ СЕЙЧАС

ОТПРАВЬ SMS
ПРИРОДА
НА НОМЕР
3443

Реклама

ЧЕРЕЗ 30 ЛЕТ БЕЛЫХ МИШЕК МОЖЕТ СТАТЬ В 3 РАЗА МЕНЬШЕ

Сумма пожертвования - 100 рублей
Обязательно подтвердите ответный SMS-запрос

ВСЕМИРНЫЙ ФОНД ДИКОЙ
ПРИРОДЫ РОССИИ
WWF

помогает сохранить редкие виды животных
защищает моря от загрязнения
охраняет леса от нелегальных рубок

Природе России нужна помощь.
Узнай больше на wwf.ru

vk.com/wwf

0+

Профессиональная социализация на дотрудовом этапе: теоретический и эмпирический анализ

Моисева Д. А. — социолог, Челябинск, Россия

Профессиональная социализация является составной частью социализации личности. Она выступает неотъемлемым этапом профессионального становления и развития индивида и тесно связана с профессиональным воспитанием и обучением личности. Для эффективного осуществления профессиональной социализации важно, чтобы индивид самостоятельно включался в различные виды профессиональной и социальной деятельности.

Рассматривая профессиональную социализацию, стоит углубиться в изучение явления профессиональной социализации на дотрудовом этапе. На данном этапе находятся ученики старших классов. Это представляется актуальным, так как данная группа – будущая производительная сила различных отраслей. На социальное и профессиональное становление и развитие молодых людей в первую очередь влияет процесс получения образования.

Особенности профессионального становления логично анализировать на основе концепций социализации. В первую очередь рассмотрим таких авторов как М. Вебер, П.А. Сорокин, П. Бергер и Т. Лукман.

Рассматривая трудовой коллектив с точки зрения индивида, необходимо вспомнить теорию М. Вебера. Он говорит, что именно личность должна выступать главным субъектом социального действия, а не «коллективное сознание». В своей концепции М. Вебер употреблял такие понятия, как «призвание» и «профессия», а также изучал проблему профессиональной этики.

Главная цель индивида, входящего в профессиональный коллектив, обеспечения своих средств к существованию в соответствии с ценностями общества, а уже только после этого он думает о потребностях общества. Чем лучше и добросовестнее индивид выполняет свои обязанности, тем скорее он достигнет успеха в своей деятельности, что принесёт ему богатство [1]. М. Вебер трактует понятие «профессия» как спецификацию, специализацию и комбинацию функций индивида, которые составляют основу постоянной возможности обеспеченности или заработка [2]. Как можно заметить, самое главное здесь – чтобы профессиональное занятие давало индивиду возможность реализации своих финансовых изысканий, а необходимость обучения, уровень квалификации и характер применяемых на деле способностей для выполнения

обязанностей становятся второстепенными критериями, их Вебер называет скорее атрибутом «стабильных» профессий.

Применяя концепцию М. Вебера, можно сделать вывод о том, что на дотрудовом этапе ученику следует знакомиться с ситуацией на рынке труда, чтобы он мог выбрать ту профессию, которая будет давать постоянный заработок и обеспечивать его в соответствии с основными потребностями.

Помимо трудов М. Вебера, следует также вспомнить и о концепции П.А. Сорокина, который изучал воздействие профессии на развитие личности молодого специалиста. Он определяет профессию как «длящееся занятие индивида, дающее ему средства к существованию» [3]. Профессия представляет собой совокупность социальной функции индивида и источника дохода. В его концепции профессиональная социализация индивида рассматривается сквозь призму социальной стратификации и социальной мобильности.

В целом, согласно концепции П. Сорокина, профессиональную социализацию школьников можно рассматривать как горизонтальную социальную мобильность, т.е. переход из «страты школьников» в «страту молодых профессионалов».

Зарубежные исследователи П. Бергер и Т. Лукман, считают, что профессиональная социализация процесс характерный для стадии вторичной социализации, т.к. «вторичная социализация есть приобретение специфически-ролевого знания, когда роли прямо или косвенно связаны с разделением труда» [4]. Помимо приобретения специфически-ролевого знания, личность в процессе профессиональной социализации осваивает профессиональные роли.

Успешная профессиональная социализация определяется личной активностью. В свою очередь это должно подкрепляться совершенствованием знаний и представлений о профессии, а также изменением уровня мотивации. Из этого следует, что намного успешнее освоить профессиональную мотивацию может индивид, стремящийся к постоянному развитию своих способностей, навыков и знаний. Профессиональная

социализация основывается на формировании профессионально важных качеств личности, а также формировании системы отношений к профессионально-трудовой среде, развития профессиональных намерений и планов. Таким образом, процесс профессиональной социализации обеспечивает специальную подготовку индивида.

Рассмотренные теории внесли свой вклад в развитие эмпирических исследований профессиональной социализации на дотрудовом этапе.

Как показывают масштабные экспериментальные исследования Д.А. Леонтьева и Е.В. Шелобановой, не все подростки могут точно определиться с профессиональной деятельностью, испытывают психологические трудности, в силу своего возраста, стоит учитывать, что определённая является важной составляющей профессиональной социализации [5].

Агенты профессиональной социализации облегчают профессиональный выбор подростков. Так, изучение факторов, определяющих выбор профессии школьниками показало, что значительную роль в этом играют советы окружающих. По данным Ю. В. Тюриной, 25% учащихся выбирают профессию под влиянием друга, который более самостоятелен, 17% – по совету родителей, 9% – под влиянием средств массовой информации. Еще 9% руководствуются малозначительными факторами, например, близостью вуза к дому, и только 40% подростков выбирают профессию, ориентируясь на содержание деятельности [6].

Таким образом, проанализировав различные теории ученых, можно заключить, что процесс профессиональной социализации можно ограничить временными рамками – получением специальности в учебном заведении, а затем адаптация и развитие профессиональных навыков в рамках выполнения трудовых обязанностей, но также мы можем утверждать, что этот процесс, безусловно, творческий, и человек постоянно находится в поиске актуальной информации и способов реализации собственного потенциала, поэтому он продолжается в течение всей жизни.

Исследования же показали, что на дотрудовом этапе играет важную роль в профессиональной социализации ближайшее окружение под-ростка.

Библиографический список:

1. Бергер, П. Конструирование социальной реальности. Трактат по социологии / П. Бергер, Т. Лукман. – М.: «Медиум», 1995. – С. 100.

2. Вебер, М. Избранные произведения. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер. – М.: Прогресс, 1990. – С. 61.

3. Вебер, М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. В 4 т. Т. 1: Социология / М. Вебер; пер. с нем., сост., общ. ред. и предисл. Л.Г. Ионина. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – С. 80.

4. Леонтьев, Д.А. Профессиональное самоопределение как построение образов возможного будущего / Д.А. Леонтьев. – М., 2001. – С.65.

5. Сорокин, П.А. Система социологии: В 2 т. Т. 2: Социальная аналитика: Учение о строении сложных социальных агрегатов / П.А. Сорокин. – М., 1993. – С. 182.

6. Тюрина, Ю.В. Проблема профессионального самоопределения старшеклассников /Ю.В. Тюрина // Материалы IV Международного студенческого форума. 15 февраля по 31 марта 2012 года г. Москва. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.rae.ru/forum2012/pdf/1464.pdf> (дата обращения 21.04.2020).

Мотивы социального и событийного волонтерства

Соколова А. А. – студентка кафедры социологии ЮУрГУ, Челябинск, Россия

Каждый год в современном обществе происходят различные изменения во всех сферах общественной жизни, включая социальную, духовную, политическую и экономическую. Эти перемены характеризуются как положительным, так и отрицательным влиянием не только на государство, но и на каждого человека в отдельности. Человек, «пропустив» информацию через себя, начинает задумываться о том, как он может улучшить свое положение, образ жизни, деятельность, какова его роль в обществе. Вследствие этого происходит формирование социальных групп и общностей, которые характеризуются общими интересами и целями. Пример такой социальной общности – волонтеры. Российский социолог Е.И. Холостова определяет волонтеров как людей, делающих что-либо по своей воле, по согласию, а не по принуждению [1]. Несмотря на то, что все участники волонтерского движения осуществляют одну деятельность – помощь другим, каждый из них имеет собственную мотивационную структуру.

Мотивация волонтера – то, что побуждает его вести добровольческую деятельность. Однако мотивация сама по себе имеет достаточно сложную структуру, в которую входят такие компоненты как потребности, интересы, мотивы, ценности [2]. Чтобы произвести анализ мотивов социального и событийного волонтерства, необходимо выделить две характеристики волонтерства. Первая –

когнитивные характеристики волонтерства, которые отражают непосредственно мотивационное ядро волонтера. Это, в первую очередь, мотивы и ценности. Вторая – характеристики деятельности, включающие в себя степень вовлеченности, степень удовлетворенности волонтерской деятельностью, а также проблемы, существующие в волонтерском движении. Эти два аспекта волонтерства связаны между собой, поэтому рассматривать их нужно как две составляющих одного целого.

Рассмотрим это на примере нашего исследования, которое еще не закончено, однако мы можем представить некоторые данные. Объект исследования являются, соответственно, волонтеры г. Челябинска. Что касается демографических характеристик, опрошенных нами волонтеров, то можно выделить следующее: 77% – женщины, 23% – мужчины. При этом 63% – волонтеры от 16 до 20 лет, 37% – волонтеры, составляющие группу от 21 до 25 лет.

В качестве характеристик деятельности можно выделить такую переменную, как виды волонтерской деятельности. Так, одним из предпочитаемых видов волонтерства является организация спортивных мероприятий (57%), менее популярные – помощь в организации концертов и фестивалей (37%), помощь инвалидам (30%) и помощь на форумах, съездах, конференциях (30%). Наименее распространенные

виды волонтерства – работа с тяжелобольными людьми и помощь в социокультурной адаптации иностранным студентам (оба 3%). Действительно, на масштабных событиях и мероприятиях волонтеры зачастую получают атрибутику, билеты на мероприятия, сувениры – все это, вероятно, может служить внешним стимулом для участия именно в этом виде деятельности. В то же время, такой вид волонтерства, как работа с тяжелобольными людьми является достаточно трудной в эмоциональном плане деятельностью и требует от добровольцев, возможно, каких-либо дополнительных навыков, уважительного отношения, ответственности, психологической выносливости и т.д. Далеко не каждый человек способен выдержать такое, поэтому малое количество лиц, участвующих в этом виде волонтерства, вполне объяснимо.

Исходя из ответов респондентов, можно выделить несколько направлений волонтерской деятельности: событийное (47%), социальное (33%) и «смешанное» (20%).

Говоря о различии событийных и социальных волонтеров, можно выделить следующие особенности. Событийное волонтерство исходит из увеличивающейся потребности общества в волонтерах для реализации масштабных проектов. Добровольцы помогают организовывать различные мероприятия, участвуют в крупных событиях города, страны, мира. В рамках событийного волонтерства добровольцы могут помогать самыми разными способами: от организации работы волонтерского штаба до сопровождения гостей, от публикации статей о событии до аккредитации журналистов. Согласно онлайн-университету «Добро. Университет» особенностями крупных мероприятий (чаще всего мировых) являются: большое число участников, повышенное внимание СМИ и общественности, короткие сроки проведения, большой охват территории и крупные затраты [3]. Соответственно, городские и районные мероприятия носят менее выраженные особенности, однако эти особенности все равно есть.

Участники социального волонтерства решают проблемы той категорией людей, которую принято называть социально незащищенными – ветераны, инвалиды, пожилые люди, дети с ограниченными возможностями, дети-сироты. Чаще всего для социального волонтерства характерно постоянство и долгосрочность, а акции и мероприятия – вторичны [4, с. 19]. Соответственно, их деятельность осуществляется не тогда, когда нужно, не от раза к разу, а на регулярной основе. Именно в этом направлении волонтерам особенно важно соблюдать такие принципы, как эмпатия, этичность по отношению к нуждающимся.

«Смешанными» волонтерами мы назвали таких добровольцев, которые могут участвовать и в том, и в другом направлении. Иначе говоря – универсалы. Конечно, участие и в масштабных мероприятиях, и регулярное участие в каких-либо видах социального волонтерства требует очень много времени, которое есть не всегда и не у всех. Вероятно, это является причиной их меньшего количества (20%) по сравнению с остальными направлениями.

Социальные и событийные волонтеры отличаются друг от друга не только содержанием их деятельности, но и доминирующими мотивами, ценностными ориентациями, которые определяют сам факт выбора того или иного направления. Так, ценностные ориентации отражают отношение человека к жизни, к другим людям, к себе и являются когнитивными характеристиками волонтерства. Иными словами – это направленность личности на определенные ценности.

С помощью одного и того же набора суждений методом семантического дифференциала респондентам было предложено выбрать те суждения, которые в наибольшей степени соответствуют их представлениям о жизни. Ценностные ориентации, проявляющиеся у волонтеров, можно разделить на две группы: ориентация на себя и ориентация на других. Ориентация на себя включает, прежде всего, такие показатели, как эгоизм, превышение личных интересов над общественными, важность

одобрения, ценность материального достатка и социального статуса. Ориентация на других имеет, соответственно, противоположные показатели. Если брать во внимание наши выводы, то что социальные волонтеры лишь по некоторым показателям более склонны к «ориентации на других», однако эти различия практически не существенны. Мы предполагаем, что одна из причин таких равных показателей – особенность выборки.

Еще одним из важнейших способов повышения мотивации к участию является поощрение, которую можно рассматривать и как деятельность, и как когнитивную характеристику. Рассмотрим различные виды поощрения и их частоту в зависимости от направления волонтерства. Такое поощрение как благодарность – явный лидер: ее получали практически регулярно все три группы добровольцев. Благодарность – именно то поощрение, которое может получить каждый участник не только от организаторов, руководителей, но и от людей, которым он помог. Это могут быть зрители на масштабном мероприятии, родители тяжелобольных детей, студенты, если речь идет о помощи в социокультурной адаптации студентов и т.д.

Подарки и сувениры чаще получали участники событийного волонтерства, чем социального и «смешанного». Действительно, на масштабных проектах такой вид поощрения – обычная практика. Деньги получали чаще участники событийного направления, у социальных волонтеров данный показатель близок к значению «никогда не получал».

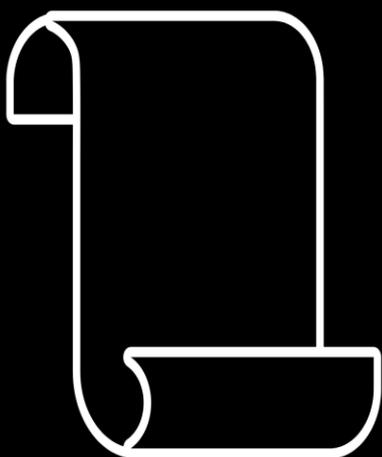
Таким образом, нами были рассмотрены нескольких характеристик волонтерства. Первая группа – когнитивные, которые позволили выявить доминирующие интересы, ценности и мотивы, вторая группа – характеристики деятельности, связанные с поощрениями, вовлеченностью, проблемами волонтеров. Обе характеристики, безусловно, связаны между собой и являются отражением сущности волонтерства в целом.

Библиографический список

1. Волонтеры // Российская энциклопедия социальной работы / Под общ. ред. д.и.н., проф. Е. И. Холостовой. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2016. – 1032 с.
2. Здравомыслов, А.Г. Потребности, интересы, ценности / А.Г. Здравомыслов. – М.: Политиздат, 1986. – 223 с.
3. Белановский, Ю.С. Мир социального волонтерства / Ю.С. Белановский, И.В. Ширшова. – М.: ГБУ города Москвы «Мосволонтер», 2018. – 96 с.
4. Что такое событийное волонтерство? [Электронный ресурс] – <https://edu.dobro.ru/courses/70/#course-materials> (Дата обращения: 15.04.2021)

РУБРИКА

МАНИФЕСТЫ И ЛОЗУНГИ

В данном разделе мы публикуем различные документы эпохи, в которых отражается видение состояния и будущего развития общества в определённый исторический момент. В этот раз в рубрике представлено два манифеста: во-первых, произведение Ги Дебора, которое являясь по форме трактатом по сути представляет собой именно манифест, многие идеи и сам дух которого были в основе молодежных протестов 1968 года; во-вторых, «Международный манифест / Жизни молодых имеют значение: давайте перевернем всё!», принятый в 2020 Международной социалистической лигой. Завершает раздел подборка лозунгов протеста 1968 года.

Ги Дебор

Общество спектакля

В 2021 году исполнилось 90 лет со дня рождения Ги Дебора (фр. Guy Debord) – французского мыслителя, революционера, художника-авангардиста, режиссёра с очень длинным полным именем Ги Луис Мария Венсан Эрнест Дебор. Он родился 28 декабря 1931 в Париже в семье мелких буржуа. Однако буржуазная жизнь и учеба в университете быстро надоели молодому Ги, выбравшему вместо них путь профессионального радикала, бросающего вызов капиталистическому обществу. Ги Дебор был организатором

множества политических и культурных акций (например, в 1952 году он сорвал пресс-конференцию Чарли Чаплина по случаю приезда того в Европу и разбросал листовки, где назвал актёра «мошенником чувств и шантажистом страданий»), состоял в группе «Социализм или смерть», а также был членом «Интернационале лётристов». В 1957 году вместе со своей первой женой Мишель Бернштейн и художником Асгером Йорном решил организовать новое движение, которое бы вбирало в себя идеи синтеза сюрреализма и

дадаизма (леттризма) и антигосударственного марксизма. В том же году на съезде в итальянском городе Козио-ди-Арроша был основан Ситуационистский интернационал, в который вошли многие участники Леттристского интернационала, леворадикальные политики и художники

В 1967 году Ги Дебор издал свой труд «Общество спектакля», в котором подверг критике современный капитализм, усиление роли СМИ и индустрии развлечений в жизни современного общества, а также государственный капитализм, проявивший себя в СССР и Китае. В качестве альтернативной модели социализма он поддерживал идею независимых от политических партий органов самоорганизации трудящихся — рабочих советов. Рабочие советы должны были взять в свои руки власть и ликвидировать товарную экономику. Его идеи стали манифестом молодежи и получили широкий резонанс во время майской революции 1968 года: многие ситуационистские лозунги взяли на вооружение и другие партии. Однако Ги Дебор и другие ситуационисты не стали вождями протеста и впоследствии Ги Дебор писал, что общество спектакля превратило восстание против себя в спектакль.

Общество спектакля (1967 год)

ГЛАВА 1

ВСЕОБЩЕЕ РАЗДЕЛЕНИЕ

"Определенно, в нашу эпоху, когда образ предпочитают вещи, копию - оригиналу, представление - действительности, а видимость - бытию, лишь иллюзия обладает святостью. Истина же профанирована. Более того, святость возрастает в той мере, в какой уменьшается истина, а иллюзия при этом возрастает, да так, что высшая степень иллюзорности являет собой высшую степень святости".

Л. Фейербах, "Сущность христианства".

1

В обществах, достигших современного уровня развития производства, вся жизнь проявляется как огромное нагромождение спектаклей. Всё что раньше переживалось непосредственно, отныне отеснено в представление.

2

Образы, оторванные от различных аспектов жизни, теперь слились в едином бурлящем потоке, в котором бывшее единство жизни уже не восстановить. Реальность, рассматриваемая по частям, является к нам уже в качестве собственной целостности, в виде особого, самостоятельного псевдо-мира, доступного лишь созерцанию. Все образы окружающего мира собрались в самостоятельном мире образов, насквозь пропитанном кичливой ложью. Спектакль вообще, как конкретное отрицание жизни, есть самостоятельное движение неживого.

3

Спектакль одновременно представляет собой и само общество, и часть общества, и инструмент унификации. Как часть общества он явно выступает как сектор, сосредотачивающий на себе все взгляды и сознания. Однако, уже в силу того, что этот сектор является разделённым, он оказывается сосредоточением ложных взглядов и ложного сознания, а достигаемая им унификация - ничем иным, как официальным языком всеобщего разделения.

4

Спектакль - это не совокупность образов, но общественные отношения между людьми, опосредованные образами.

5

Спектакль нельзя понимать ни как искажение видимого мира, ни как продукт технологии массового внедрения образов. Скорее, это мировоззрение, *Weltanschauung*, реализовавшееся в действительности,

облекшееся плотью материального. Это видение мира, вдруг ставшее объективным.

6

Во всей своей полноте спектакль есть одновременно и результат, и содержание существующего способа производства. Он не является каким бы то ни было дополнением к реальному миру, надстройкой к нему или декорацией. Это краеугольный камень нереальности реального общества. Во всех своих проявлениях, будь то информация или пропаганда, реклама или непосредственное потребление развлечений, спектакль являет собой модель преобладающего в обществе образа жизни. Спектакль - это повсеместное утверждение выбора, который уже был сделан в производстве, не говоря уже о последующем потреблении. Форма и содержание спектакля служат полным оправданием условий и целей существующей системы. Но спектакль помимо этого является еще и постоянным наличием этого оправдания, ибо он заполняет собой основную часть времени, проживаемого вне рамок производства.

7

Разделение само по себе является частью единства мира, частью совокупности общественной деятельности, расколотой на образ и действительность. Общественная деятельность, перед которой разыгрывается не зависящий от нее спектакль, есть также и реальная целостность, которая содержит в себе спектакль. Но расщепление этой целостности до такой степени калечит ее, что вынуждает представлять спектакль как самоцель. Язык спектакля состоит из знаков, исходящих от производства, в то же самое время являющихся и конечной целью этого производства.

8

Неверно было бы считать, что спектаклю противостоит та кипучая деятельность, что происходит в современном обществе. На самом деле, спектакль, извращающий реальность, является продуктом этой деятельности. Переживаемая реальность материально

заполняется созерцанием спектакля и при этом впитывает его порядок в себя, одновременно придавая ему позитивное обоснование. Получается, что объективная реальность представлена с обеих сторон. Таким образом, реальность возникает в спектакле, а спектакль - в реальности. Это взаимное разделение и есть сущность и опора существующего общества.

9

Если мир перевернуть с ног на голову, истина в нём станет ложью.

10

Понятие спектакля объединяет в себе и объясняет огромное количество различных явлений. Разнообразие и контрасты являются лишь внешней стороной общественно организованной видимости, которая утверждает себя как нечто истинное и непреложное. Если рассматривать спектакль через призму его собственного о себе мнения, он подтверждает эту видимость, а также подтверждает то, что человеческая, социальная жизнь является всего-навсего простой видимостью. Однако критика, добравшаяся до сути спектакля, разоблачает его как видимую негацию жизни, как отрицание жизни, ставшее видимым.

11

Чтобы описать спектакль, его структуру и функции, а также обнаружить средства, с помощью которых спектакль можно уничтожить, мы должны в уме разложить его на составные части. Анализируя спектакль, мы, в какой-то мере, сами вынуждены разговаривать его языком, тем самым, вторгаясь на методологическую территорию того общества, которое и выражает себя в спектакле. Но спектакль есть не что иное, как смысл деятельности определенной социально-экономической формации, ее способ использования времени. Мы находимся под влиянием проживаемого нами исторического момента.

12

Спектакль рассуждает о себе как о чём-то чрезвычайно хорошем, неоспоримом и недостижимом. Он просто заявляет, "всё, что мы видим, - всё прекрасно; и всё прекрасное - перед нами". Отношение, которого спектакль к себе требует, есть в основе своей, пассивное приятие; впрочем, он его уже добился, ему никто и не думал возражать - да и как мог возразить, если спектакль обладает монополией на видимость!

13

Источником тавтологического характера спектакля является тот простой факт, что его методы одновременно являются и его целями. Это солнце, которое никогда не заходит над империей современной пассивности. Оно освещает всю поверхность мира и беспечно купается в собственной славе.

14

Общество, основанное на современной промышленности, является зрелищным вовсе не случайно и не поверхностно. Оно фундаментально подчинено спектаклю, является зрелищным в самой своей основе. В спектакле, который является образом господствующей экономики, цель - ничто, развитие - всё. Спектаклю не нужно ничего иного, кроме самого себя.

15

В качестве необходимого оформления производимых сегодня объектов, в качестве общего подтверждения рациональности системы, в качестве наиболее развитого экономического сектора, непосредственно фабрикующего всё возрастающее множество объектов-образов, зрелище, спектакль - это основной продукт производства современного общества.

16

Спектакль подчиняет себе живых людей в той же мере, в какой их уже целиком подчинила себе экономика. Спектакль есть ничто иное, как экономика, развивающаяся ради себя самой. Он представляет собой

правдивое отражение производства вещей и ложную объективизацию трудящихся.

17

Первая стадия господства экономики над общественной жизнью привнесла в человеческое существование очевидную деградацию понятий "быть" в "иметь". Нынешняя же фаза тотальной оккупации общественной жизни достижениями экономики приводит к следующему обескураживающему искажению: теперь человек уже не имеет, но ему кажется, что он имеет; иначе говоря, фиктивное "обладание" уже не влечёт за собой ни престижа, ни какой-либо иной функции. В то же время, всякая индивидуальная реальность начинает регламентироваться общественной, т.е. становится напрямую зависящей от общественной власти. Индивидуальная реальность отныне легко фабрикуется и управляется общественной властью, ей позволяют казаться лишь в той мере, в какой она не является.

18

Там, где реальный мир расщепляется на простые образы, эти простые образы обретают плоть и становятся эффективными мотивациями гипнотического поведения, красочным сном для лунатиков. Спектакль, как тенденция заставлять смотреть на мир с помощью различных специализированных опосредствований (мир больше не может восприниматься непосредственно), естественным образом выбирает зрение в качестве привилегированного человеческого чувства, которым в предыдущие эпохи было осязание; это самое абстрактное, наиболее подверженное обману чувство вполне соответствует всеобщей абстрактности современного общества. Но спектакль не тождествен простому созерцанию, даже вкупе со слухом. Это нечто избегающее сферы деятельности людей, избегающее переосмысления и исправления трудом. Это нечто противоположенное диалогу. Спектакль

воссоздает себя в каждом дискурсе, где прежде ещё оставалась независимая точка зрения.

19

Спектакль унаследовал все слабые места западного философского проекта, который пытался постигнуть деятельность в категориях зрения; более того, он основан на всеобъемлющем распространении точной технической рациональности, который из этого мышления вырос. Спектакль не реализует философию, но философизует реальность. Конкретная жизнь каждого человека деградировала, превратившись в спекулятивную вселенную.

20

Философия, власть отчужденной мысли и мысль отчужденной власти, никогда не сможет в одиночку заменить теологию. Спектакль и есть искомое материальное воссоздание религиозной иллюзии. Много веков назад люди добровольно заключили свои собственные силы и способности в непроницаемые облака религии - технология спектакля не разогнала их, а лишь связала с земной юдолью. Сама земная жизнь, таким образом, становится непрозрачной и бездыханной. Никто больше не выдумывает рай на небесах, загоняя себя вместо этого в темницы абсолютного отрицания, в свой фальшивый земной рай. Спектакль - это техническая реализация изгнания человеческих сил в преисподнюю; это окончательное разделение внутри самого человека.

21

В той же мере, в какой необходимость является общественной мечтой, мечта становится необходимой. Спектакль - это ночной кошмар закабалённого современного общества, которое если чего и желает - то только спать. Спектакль надёжно охраняет этот сон.

22

Тот факт, что практическая мощь современного общества оторвалась от самого

общества и выстроила независимую империю в лице спектакля, объясняется исключительно тем, что этой мощи все еще не доставало целостности, и она оставалась в противоречии с собой.

23

В основе спектакля лежит самая древняя общественная специализация - специализация власти. Таким образом, спектакль - это специализированная деятельность, которая говорит за всё остальное. Это крайне дипломатичный и вежливый отзыв об иерархическом обществе, исходящий от самого этого общества, причём иные точки зрения внутри него строго запрещены. Как мы видим, и здесь самое современное одновременно является самым архаичным.

24

Спектакль - это непрерывное рассуждение, ода существующего порядка о самом себе, его хвалебный монолог. Это автопортрет власти в эпоху тоталитарного управления условиями существования. Фетишистское, чисто объективное представление отношений внутри общества спектакля нагло скрывает тот факт, что они на самом деле являются отношениями между людьми и классами: такое впечатление, что вторая природа с ее неизбежными законами подчинила себе наш мир. Но спектакль не есть необходимый продукт технического развития, рассматриваемого, конечно, как естественное развитие. Напротив, общество спектакля - это форма, которая сама выбирает свое техническое содержание. Рассмотрим спектакль в узком смысле "средств массовой информации". Mass media являются наиболее ярким и поверхностным проявлением спектакля. На первый взгляд, СМИ вторглись в жизнь как простое оборудование для мгновенной коммуникации, очередное удобство - однако это новшество обернулось настоящим Троянским конём, со своими эгоистическими целями и помыслами о саморазвитии. Если уж так вышло, что общественные нужды эпохи, в которую развивается подобная техника, могут быть

удовлетворены лишь при помощи этой техники; если управление данным обществом и контакты между людьми больше не могут осуществляться иначе, как посредством мгновенной коммуникации, то это только потому, что "коммуникации" по сути своей стали односторонними. Концентрация "коммуникаций" есть, таким образом, накопление в руках власть предержащих существующей системы средств, которые позволяют им продолжать навязывать свой диктат. Всеобщее расслоение, создаваемое спектаклем, неотделимо от современного государства, т.е. от общественного расслоения, вызываемого разделением труда и прочих орудий классового господства.

25

Разделение - это альфа и омега спектакля. Когда взору исследователей впервые открылось разделение труда и классовая структура общества - тогда-то мы, наконец, и увидели тот таинственный порядок, мифический строй, в который власть облекала себя изначально. В прошлом категория "священного" оправдывала космический и онтологический порядок, который отвечал интересам господ; она показывала и приукрашивала то, что обществу было запрещено. Поэтому власть как сфера разделения всегда имела зрелищный аспект. Однако всеобщее преклонение перед застывшими религиозными образами означало лишь признание за бедными права на воображаемое продолжение реальной жизни, иллюзорную компенсацию за нищету, которая, впрочем, по-прежнему маячила перед глазами угнетённых классов. Спектакль, напротив, указывает на то, что обществу разрешено, однако разрешённое абсолютно противоположно возможному. В рамках спектакля всё дозволено, но ничто не возможно. Спектакль допускает лишь бессознательную реакцию на практическое изменение условий существования. Спектакль является продуктом самого себя, самоцелью, эта самовоспроизводящаяся структура диктует собственные правила: спектакль - это псевдосакральная сущность. Он и не скрывает

того, чем является: разделяющей властью, которая развивается сама по себе: благодаря постоянно расширяющемуся рынку, благодаря росту производительности, который, в свою очередь, достигается все большей специализацией в разделении труда - отныне труд заменён монотонными механическими движениями сборщика на конвейере. Любое течение, не согласное с таким положением дел, любое критическое сознание уничтожаются тяжёлой, победоносной поступью спектакля. Впрочем, грандиозные силы, выпущенные на волю разделением, всё ещё не нашли возможности объединиться.

26

Всеобщее отчуждение трудящихся от продуктов их деятельности означает также конец непринуждённого общения между трудящимися об объекте их деятельности. По мере того, как происходит дальнейшее накопление отчужденных продуктов, по мере нагнетания производственного процесса, права на общность и общение становятся эксклюзивным достоянием управленцев системы. Результатом реализации экономической системы, основанной на отчуждении, является пролетаризация мира.

27

По причине успеха отчужденной системы производства, чьим продуктом является отчуждение как таковое, фундаментальная область опыта, которая на ранних ступенях развития человеческого общества ассоциировалась с деятельностью человека, теперь медленно переходит в сферу не-работы, бездеятельности. Но эта бездеятельность ни в коем случае не означает свободу от производственной деятельности: она зависит от производственной деятельности и находится в тяжёлой, рабской зависимости от нужд и результатов производства; она сама есть продукт рационализации производства. Не может быть свободы вне деятельности, вне труда, поэтому в рамках спектакля труд медленно, но верно подпадает под запрет, - это

естественный результат того, что всякая деятельность отныне подчинена единственной цели, а именно, созданию спектакля. Поэтому то, что сейчас называют "освобождением от труда", то есть увеличение свободного времени, досуга, не является ни освобождением в рамках самого труда, ни освобождением от мира, созданного этим трудом. Никакая деятельность, похищенная из труда, не может окупиться его результатами.

28

Экономическая система, основанная на изоляции, состоит в циклическом производстве изоляции. Изоляция служит основанием для технического прогресса, и технический прогресс, в свою очередь, также приводит к изоляции. От автомобиля до телевизора - все товары, выбираемые по указке спектакля, одновременно являются орудиями постоянного навязывания условий изоляции "одиноким толпам". Спектакль раз за разом, с возрастающей настойчивостью и упорством, воспроизводит собственные предпосылки.

29

Вместе с возникновением спектакля утрачивается былое единство мира, а массовое распространение спектакля превосходно демонстрирует, насколько ужасной была эта потеря: абстрагирование всякого частного труда, да и всего производства в целом, находит своё идеальное выражение в спектакле, для которого формой конкретного существования как раз является абстракция. В спектакле одна, крошечная часть мира хочет выдать себя за весь мир в целом, она даже считает себя лучше и полноценней этого мира. Спектакль есть ничто иное, как обиденный язык этого разделения. Зрителей ничто не связывает друг с другом, кроме спектакля - завораживающего центра, стягивающего к себе все взгляды и сознания, и, тем самым, поддерживающего изоляцию зрителей друг от друга. Спектакль объединяет отдельные части, но объединяет их именно как отдельные.

30

Отчуждение зрителя и подчинение его созерцаемому объекту (который является продуктом собственной бессознательной деятельности зрителя) выражается следующим образом: чем больше он созерцает, тем меньше он живет; чем с большей готовностью он узнает свои собственные потребности в тех образах, которые предлагает ему господствующая система, тем меньше он осознаёт своё собственное существование и свои собственные желания. Влияние спектакля на действующий субъект выражается в том, что поступки субъекта отныне не являются его собственными, но принадлежат тому, кто их ему предлагает. Вот почему зритель нигде не чувствует себя дома - вокруг него сплошной спектакль.

31

Рабочий представляет не самого себя, но независимую от себя рабочую силу. На его силе и зиждется производство вместе с его изобилием, однако результат труда возвращается к рабочему лишь в виде изобилия лишений. Вместе с потреблением отчуждённых ранее продуктов, всё время и пространство данного мира становятся ему чуждыми. Отныне он попадает в новый мир, чья территория точно очерчена спектаклем. Те самые силы, которые уже покинули нас, теперь предстают перед нами во всей своей красе и величии.

32

Функция спектакля в обществе заключается в постоянном производстве отчуждения. Экономический рост соответствует в основном расширению именно этого сектора промышленного производства. Если что-то и растёт само по себе, параллельно с ростом экономики, то это лишь то самое отчуждение, которое является её первоначалом.

33

Человек, отчужденный от продукта своего труда, тем не менее, добровольно и упорно продолжает производить фрагменты

окружающего мира, вкладывая в этот процесс всё больше своих сил, и в результате оказывается ещё более отчужденным от этого мира. Чем больше его собственная жизнь является продуктом его собственного труда, тем больше он отчужден от своей жизни.

34

Спектакль - это капитал, находящийся на такой стадии накопления, когда он превращается в образ самого себя.

ГЛАВА 2

ТОВАР КАК СПЕКТАКЛЬ

"Товар раскрывает перед нами свою подлинную сущность, когда становится универсальной категорией всего общества. Только в этом контексте овеществление, порождённое товарными отношениями, начинает влиять как на объективную эволюцию общества, так и на позицию человека по отношению к этому развитию. Лишь затем товар становится решающим фактором для покорения человеческого сознания и сведения его к формам, в которых это овеществление уже выражено.... По мере механизации и рационализации труда, отсутствие воли у человека приводит к тому, что его деятельность становится всё менее и менее деятельной, но зато всё более и более созерцательной."

Д. Лукач, "История и классовое сознание".

35

Сущность развития спектакля заключается в том, что он перехватывает и заставляет застыть всё, что ранее в человеческой деятельности пребывало в текучем состоянии. Эти застывшие формы посредством отрицательной переформулировки жизненных ценностей обретают невиданный спрос - и здесь мы снова встречаемся со старым врагом - товаром, который так легко умеет выдавать себя за нечто простое и само собой разумеющееся, тогда как на самом деле, он имеет очень

сложную структуру и полон метафизических тонкостей.

36

То, что в обществе выражается господством "вещей скорее сверхчувственных, чем чувственных", называется принципом товарного фетишизма. Этот принцип безоговорочно выполняется в обществе спектакля, где чувственный мир заменён существующей над ним надстройкой из образов, которая заявляет себя как чувственное *par excellence*.

37

Мир, демонстрируемый спектаклем, существует и не существует одновременно. Он является миром товара, который господствует надо всем чувственно и непосредственно переживаемым. Его мы ощущаем по воздействию на человека: он способствует не только отдалению людей друг от друга, но и отчуждению произведённого ими продукта.

38

Утрата качества очевидна на всех уровнях языка спектакля: от объектов, которые он восхваляет, до поведения, которое он предписывает. Этот язык лишь передаёт указания реального производства, которому, впрочем, нет дела до самой реальности: оно создаёт товар, а товар имеет лишь количественную оценку. Производство делает упор лишь на количество, и может развиваться лишь в рамках количества.

39

Развитие, исключившее из себя критерий качества, само претерпевает качественное изменение: спектакль указывает на то, что оно перешло порог собственной избыточности. Пока это верно лишь для некоторых областей производства, однако во всемирном масштабе эта тенденция уже восторжествовала. Ведь товарные отношения существуют именно во всемирном масштабе, что подтверждается на практике: воссоединение Земли произошло под эгидой мирового рынка.

Развитие производственных сил являлось реальной бессознательной историей, в рамках которой, сперва, были созданы первоначальные условия существования и выживания человеческих сообществ, а потом - расширены рамки этих условий, ибо они являлись экономическим основанием всех их предприятий. В экономике первобытных сообществ товарный сектор представлял собой некоторый избыток, не затребованный на цели выживания. Товарное производство, предполагающее обмен разнообразными продуктами между независимыми производителями, еще долго могло бы оставаться ремесленным и выполнять лишь незначительную экономическую функцию, тем самым, маскируя свою чисто количественную суть. Однако там, где возникли благоприятные социальные условия для обширной торговли и накопления капитала, там товарное производство захватило полное господство над экономикой. В результате вся экономика превратилась в то, чем является товарное производство - процессом количественного развития. Это непрекращающееся развертывание экономической мощи в форме товара, превратившее человеческий труд в товар, в наемный труд, постепенно приводит к избытку товаров, при котором первоначальный вопрос о выживании уже кажется решенным - однако на деле он оказывается ещё более актуальным и важным. Экономический рост освобождает общество от давления природной среды, требовавшего от него непосредственной борьбы за выживание, но теперь общество оказывается зависимым от своего освободителя. Статус независимости товара распространился на всю свою сферу его господства - на экономическую систему. Экономика преобразует мир, но преобразует его только в мир экономики. Та псевдоприрода, в которую был отчужден труд человека, требует, чтобы её обслуживали вечно. Это обслуживание само себя ценит и оправдывает, при этом все официальные общественные проекты и силы направлены единственно на него. Избыток товаров, точнее,

товарных отношений, отныне превращается в прибавочную стоимость выживания.

Когда товар достаточно незаметно утвердил своё безраздельное господство в экономике, сама экономика всё ещё оставалась не воспринятой и не понятой как материальная база общественной жизни - настолько она казалась всем обыденной и до конца разгаданной. В обществе, где конкретный товар встречается редко или утрачивает первостепенное значение, явно господствующей силой становятся деньги, которые выступают посланником от имени той же могущественной и неведомой силы. Одновременно с промышленной революцией, мануфактурным разделением труда и массовым производством, ориентированным на мировой рынок, товар проявляется как сила, готовая оккупировать всю общественную жизнь. Именно тогда политическая экономия становится господствующей наукой и наукой о господстве.

Спектакль - это стадия, на которой товару уже удалось добиться полной оккупации общественной жизни. Оказывается видимым не просто наше отношение к товару - теперь мы только его и видим: видимый нами мир - это мир товара. Современное экономическое производство распространяет свою диктатуру и вширь, и вглубь. Даже в тех уголках планеты, которые ещё не были затронуты индустриализацией, его царство ощущается через наличие нескольких товаров-звёзд и империалистического господства стран, лидирующих в развитии производства. В передовых странах общественное пространство заполнено целыми геологическими пластами товаров. На данном этапе "второй индустриальной революции" отчуждённое потребление становится новой обязанностью масс, дополнительно к отчуждённому производству. Весь без исключения проданный труд общества повсеместно превращается в тотальный товар, циклическое

воспроизведение которого и является самоцелью. Для этого воспроизведения требуется, чтобы такой тотальный товар частично возвращался частному индивиду, абсолютно отделённому от производственных сил, действующих как единая, целостная система. Следовательно, с этого момента специализированная наука о власти должна, в свою очередь, специализироваться - и она дробится на социологию, психотехнику, кибернетику, семиотику и т. д., поддерживая при этом саморегуляцию на всех этих уровнях.

43

Если на ранней стадии капиталистического накопления "политическая экономия видела в пролетарии лишь рабочего", который должен был получать лишь необходимый минимум для поддержания своей рабочей силы, и ни в коем случае не нуждавшегося в "досуге и человеческом облике", то теперь эта идейная позиция господствующего класса изменилась, т.к. производство товаров достигает такого уровня избыточности, который требует от рабочего избытка соучастия. Этот рабочий, внезапно отмытый от тотального презрения, на что ему недвусмысленно указывают способы организации производственного процесса и контроля, вдруг находит своё "я" вне производства. Он ежедневно обнаруживает, что в сфере потребления с ним обращаются с потрясающей вежливостью, почти как с баринном. Впрочем, товарный гуманизм берёт под свою заботу "досуг и человеческий облик" трудящегося просто потому, что политическая экономия сегодня может и должна господствовать над этими сферами именно как политическая экономия. Таким образом, "всеобщее отрицание человека" берет под свой контроль всю полноту человеческого существования.

44

Спектакль - это непрерывная опиумная война, которая ведётся с целью уничтожить даже в мыслях людей различия между товарами и жизненными ценностями, между развлечениями и выживанием. Конечно!

Понятие "выживания" становится всё шире, туда включается даже то, что ранее считалось неуёмной роскошью. Но если потребление выживания должно постоянно возрастать, то это значит, что оно обязано продолжать содержать в себе лишение. Выживание постоянно дорожает, и нет предела росту его потребления - это происходит потому, что нет такого "лишения", которое не могло бы быть удовлетворено, это "лишение" будет просто более дорогим, нежели предыдущее.

45

Автоматизация, которая представляет собой одновременно и самый развитой сектор современной индустрии, и экономическую модель, которая превосходно воплощает её деятельность, приводит мир товара к следующему противоречию: техническое совершенствование, явно способное заменить человеческий труд, одновременно должно сохранить труд как товар, и труд как единственный источник возникновения товара. Для того чтобы автоматика, или любая другая, менее радикальная форма повышения производительности труда, не уменьшала времени, затрачиваемого обществом на какой-либо труд, следует создавать новые рабочие места. С этой задачей прекрасно справляется сектор услуг, так называемый, третичный сектор. Он представляет собой целую армию людей, занятых в распределении и восхвалении современных товаров; именно на создание и удовлетворение этих искусственных потребностей мобилизуется все, кто не занят в реальном производстве товаров.

46

Меновая стоимость могла сформироваться лишь как выражение потребительной стоимости, однако ее самостоятельная победа создала условия для своего безоговорочного господства. Мобилизуя всё человеческое потребление и захватывая монополию на его удовлетворение, она дошла до того, чтобы управлять потребностями. Процесс обмена отождествился с любыми возможными потребностями и низвел их до зависимости от

себя. Меновая стоимость - это *condottiere* потребительной стоимости, она покупает победу в борьбе за управление потреблением.

47

По причине постоянного снижения себестоимости производства, в капиталистической экономике становится характерной тенденция к непрерывному снижению потребительной стоимости. От этого внутри понятия "выживания" возникают всё новые и новые "лишения", и ради их удовлетворения большинство людей вынуждены идти в наёмные рабочие - ведь эти "лишения", прежде всего, ассоциируются с нищетой. Именно поэтому у рабочего нет выбора: ему остаётся либо восполнить "лишение", либо умереть. Это самый настоящий шантаж: отныне иллюзии превращаются в самый ходовой товар, а потребление в самой минимальной и бедной его форме (питание, жильё) теперь является лишь каплей в иллюзорном море подорожавшего выживания. Отныне потребитель начинает потреблять иллюзии. Товар - это реально существующая иллюзия, а спектакль - манифестация этой иллюзии.

48

В поставленной с ног на голову вселенной спектакля потребительная стоимость, которая раньше имплицитно содержалась в меновой стоимости и была скрыта от посторонних глаз, теперь вынуждена эксплицитоваться, выйти на свет. Это происходит потому, что её подлинная сущность подтачивается сверхразвитой товарной экономикой, потому что псевдо-жизни теперь требуется некое псевдо-оправдание.

49

Спектакль является новой личиной денег, которые, как известно, являются всеобщим абстрактным эквивалентом всех товаров. Деньги подчинили себе общество, играя роль главного эквивалента и меры: с их помощью можно оценить различные товары, которые нельзя сравнить исходя из их полезности.

Спектакль - это современное дополнение к деньгам: с его помощью можно оценить сразу весь мир товара. Спектакль является мерой всех общественных потребностей. Спектакль - это деньги, на которые мы можем лишь любоваться, ибо в нём всё, что можно было потребить, уже заменено абстрактным представлением. Спектакль не просто слуга псевдо-потребления, он уже сам по себе есть псевдо-потребление жизни.

50

В эпоху экономического изобилия сосредоточенный результат общественного труда становится видимым и подчиняет всю реальность этой видимости, которая отныне является главным продуктом этого труда. Капитал более не является скрытым центром, управляющим способом производства - процесс его накопления теперь происходит даже на самых далёких земных окраинах, причём это накопление начинает медленно но верно принимать видимую форму. Экспансия "цивилизованного общества" - ясное тому подтверждение.

51

Торжество автономной, самодостаточной экономики неминуемо обернётся её последующей гибелью. Выпущенная, точно джин из бутылки, она уничтожает один жизненно важный элемент, который раньше служил незыблемой основой всех прежних обществ - экономическую необходимость. Когда эта необходимость подменяется гедонистической жадью бесконечного экономического роста, удовлетворение основных человеческих потребностей превращается в непрерывное создание новых псевдо-потребностей, которые, в свою очередь, служат единственной цели - торжеству самодостаточной экономики. Впрочем, нужда в автономной экономике постепенно перестает быть фундаментальной потребностью человеческого общества - это осознаётся по мере того, как она исчезает из общественного бессознательного, которое, само о том не подозревая, от неё зависело. "Всё сознательное

рано или поздно изнашивается. Бессознательное - остаётся неизменным. Но чуть стоит ему высвободиться, не превратится ли и оно, в свою очередь, в руины?" (Фрейд).

52

В тот момент, когда общество вдруг понимает, что оно зависит от экономики, на самом деле, уже экономика находится в зависимости от общества. Вся эта монструозная сила, которая постоянно возрастала до тех пор, пока не добилась абсолютного господства над миром, по мере своего высвобождения, теряет всё своё могущество и власть. То, что ранее было экономическим Оно, теперь должно стать Я. Но как будет выглядеть этот новый субъект? Предпосылки к этому могут возникнуть только из общества, точнее, из борьбы, ведущейся в обществе. Его возможный вид целиком зависит от исхода классовой борьбы, которая является как продуктом, так и создателем экономического основания истории.

53

Имеет ли мы право осознавать наши желания, даже более того, обладать сознанием!?- вот что стоит на кону современной классовой борьбы. У неё может быть только два исхода: в одном случае, нас ожидает уничтожение классов, мир, где трудящиеся смогут контролировать все сферы своей собственной деятельности. В другом... общество спектакля, в котором товар созерцает сам себя в им же созданном мире.

ГЛАВА 3

ЕДИНСТВО И РАЗДЕЛЕНИЕ ВИДИМОСТИ

"По всей стране на философском фронте разворачивается новая оживленная полемика по поводу концепций "одного, разделяющегося на два", и "двух, сливающихся в одно". Этот спор олицетворяет собой борьбу тех, кто за и кто против материалистической диалектики, между двумя концепциями окружающего мира: пролетарской и буржуазной. Те кто,

утверждают "одно разделяющееся на два" как фундаментальный закон всех вещей, придерживаются материалистической диалектики, а утверждающие, что основной закон вещей в том, что "два сливаются в одно" - против материалистической диалектики. Две эти стороны прочертили между собой четкую демаркационную линию, и их аргументы диаметрально противоположны. Эта полемика отражает на идеологическом уровне острую и сложную классовую борьбу, которая разворачивается в Китае и во всем мире".

54

Подобно всему современному обществу, спектакль един и разобщён одновременно. Как и общество, спектакль надстраивает своё единство именно там, где этого единства быть не может. Однако спектакль опровергает это противоречие, переиначивая его смысл на противоположный: оказывается, что видимый раскол являет собой незыблемое единство, тогда как на самом деле всякое подобное единство зыбко и представляет собой явный раскол.

55

Факт того, что и в мировом масштабе, и в рамках каждой отдельно взятой страны кипит борьба различных сил за контроль над социально-экономической системой, является видимым опровержением официальной концепции единого мира.

56

Театрализованная, показательная борьба соперничающих форм разделённой власти имеет под собой вполне реальную подоплёку, так как она указывает на дисбаланс и конфликты в развитии всей системы, на противоречия между классами и подклассами, которые признают систему и хотят получить свою долю власти. Так же, как развитие стран с передовой экономикой протекает при постоянных столкновениях различных приоритетов, так и тоталитарное управление экономикой со стороны государственной бюрократии не уничтожает разногласий,

касающихся способов производства и распределения властных полномочий; то же самое относится и к странам, пребывающим в колониальной или полуколониальной зависимости. Спектакль включает в себя эти экономические противоречия и трактует их как явления абсолютно разных типов общества. Однако за такой дифференциацией можно увидеть фундаментальную закономерность: все эти различные формы управления экономикой объединены в общую систему, в согласованное движение, подчинившее себе весь мир, - все они являются формами капитализма.

57

Общество-носитель спектакля господствует над слаборазвитыми регионами не только с помощью экономической гегемонии, но в качестве общества спектакля. Современное общество в облике спектакля захватило уже все континенты; даже там, где ещё не имеется должной материальной базы, спектакль раскинул свои тенёта. Общество спектакля диктует программу правящему классу и участвует в его формировании. Подобно тому, как оно предоставляет псевдо-блага для их вождения, оно предлагает местным революционерам фальшивые модели революции. Спектакль с бюрократической моделью власти, довлеющий над некоторыми индустриальными странами, на самом деле, является неотъемлемой частью всемирного спектакля - одновременно его псевдо-отрицанием и опорой. В любом случае, спектакль для каждого общества по-своему определяет тоталитарные задачи для аппарата коммуникации и администрирования; однако эти задачи на уровне глобального функционирования системы участвуют в мировом разделении задач спектакля.

58

Разделение задач спектакля сохраняет общую структуру существующего порядка и, что особенно важно, его доминирующий полюс развития. Спектакль возникает на почве избыточной экономики, и именно из неё

вызревают плоды, призванные установить гегемонию на мировом рынке спектакля, невзирая на идеологические и полицейские протекционистские барьеры любого локального спектакля, претендующего на автократию.

59

Спектакль предоставляет собой плотную ширму видимого разнообразия и изобилия, но если заглянуть за неё, можно убедиться, что в мире господствует банальность. Благодаря высокоразвитому товарному производству, во много раз увеличился выбор социальных ролей и объектов потребления. Пережитки религии и семьи остаются для человека главной формой наследования классового и социального статуса, но, несмотря на всё то моральное давление и угнетение, что они оказывают, эти пережитки входят в понятие наслаждения этим миром, этой жизнью. Иначе говоря, этот мир есть ничто иное, как гнетущее псевдо-наслаждение. Аналогично, с блаженным приятием действительности может хорошо сочетаться показной бунт - и этим выражается то, что даже неудовольствие превратилось в некий товар, чуть только промышленность освоила его производство.

60

Знаменитость является не живым человеком, но его ряженым образом, репрезентацией в рамках спектакля. Его имидж целиком зависит от текущей роли, тем самым, собой он выражает исключительно банальность. Удел звезды - мнимое проживание жизни; люди ассоциируют себя со звездой, чтобы хоть как-то компенсировать этим убогость окружающего мира, своей жизни; хоть на миг, пока идёт кино, отвлечься от монотонного конвейерного труда. Знаменитости для того и созданы, чтобы обладать своим стилем жизни, они могут свободно выражать свой взгляд на мир - всего этого лишены те, кто может лишь ассоциировать себя со звездой. Знаменитости воплощают результат общественного труда, к которому не может прикоснуться рабочий.

Звёзды имитируют побочные продукты этого труда: они правят и развлекаются, принимают решения и потребляют - всё это представляет собой одностороннюю коммуникацию, глумление над трудящимся, который может лишь издали наблюдать за пиршеством на звёздном Олимпе. Бывает, что государственная власть персонифицируется в виде псевдозвезды, а иногда и звезда потребления через плебисцит наделяется псевдо-властью. Но все действия и поступки знаменитостей являются лишь ролевыми, они не свободны, а значит, банальны.

61

Действующее лицо спектакля, выставленное на сцену в качестве звезды, является противоположностью индивида, его врагом, как сам по себе, так и во всех, кто ему уподобляется. Войдя в спектакль как объект для подражания, он отказывается от всех своих индивидуальных черт, ради того, чтобы отождествить себя с общим законом подчинения существующему порядку. Звезда потребления занимается непосредственной репрезентацией различных типов личности, и недвусмысленно указывает на то, что каждый из тех типов в равной степени обладает доступом ко всей полноте потребления и равным образом обретает в ней счастье. А волевая знаменитость должна обладать полным набором тех качеств, которые принято называть человеческими достоинствами. Итак, все видимые различия между ними теряют значение перед тем фактом, что все их типы построены на общей безупречности и превосходстве во всех сферах жизни. Хрущёв стал генералом, чтобы командовать войсками во время Курской битвы, но не на самом поле боя, а на её двадцатую годовщину, будучи тогда уже главой государства. Кеннеди оставался оратором даже тогда, когда над его могилой произносили надгробную речь, ибо Теодор Соренсен продолжал писать речи его приемнику в том же стиле, с которым ассоциировался покойный. Все эти замечательные люди, олицетворяющие собой систему, становятся известными не потому,

что остались сами собой, а как раз наоборот, убили в себе всякую индивидуальность, опустились ниже действительности самой ничтожнейшей индивидуальной жизни, и это все знают.

62

Иллюзорный выбор в показном изобилии позволяет нам также выбирать и между спектаклями: они тоже могут конкурировать между собой или, наоборот, союзничать. Однако главная сущность этого выбора заключена в том, что нам позволено играть одну из многих предложенных спектаклем ролей (путём потребления вещей, которые ей сопутствуют). Все эти роли одновременно взаимно исключают друг друга и пересекаются - оживляя, тем самым, потешную борьбу воображаемых качеств; однако всё это показное многообразие создано лишь для того, чтобы добиться ещё большего подчинения и количественной заурядности. Поэтому сейчас и происходит возрождение различных архаических оппозиций регионального или расового толка - они призваны возвысить вульгарные иерархические ограничения в потреблении до фантастических высот онтологического превосходства. Таким же образом происходит реставрация различных соревнований - от спорта до выборов; происходящая в них конфронтация смехотворна, однако они привлекают к себе значительный полуигровой интерес. Везде, где появляется избыточное потребление, главное противостояние происходит между молодёжью и взрослыми, и оно также превращается в фальшивую конфронтацию двух ролей: ибо уже нигде не существует взрослого - хозяина собственной жизни, и молодёжи - стремящейся к переменам и преобразованию мира. К преобразованию мира стремится сейчас только экономическая система, ведь динамизм - одно из основных свойств капитализма. Отныне только вещи могут править в этом мире, быть молодыми, соревноваться и вытеснять друг друга.

63

Все, кто занят показной борьбой в рамках спектакля, объединены нищетой. За маской тотального потребления могут скрываться различные формы одного и того же отчуждения, все они построены на зыбком грунте реальных противоречий. Спектакль может существовать либо в концентрированной, либо в расплывчатой форме, в зависимости от того, какой уровень нищеты он желает сохранить. И в том, и в другом случае, спектакль - это лишь образ однообразной, но долгой и счастливой жизни, укрывшейся в норке нищеты от ужаса и скорби.

64

Концентрированный спектакль, как технология государственной власти, присущ бюрократическому капитализму, хотя он может быть использован и в странах со смешанной экономикой, а, иногда, во время кризисов, и в странах развитого капитализма. Мы называем бюрократическую собственность концентрированной в том смысле, что каждый отдельный бюрократ связан с экономической властью лишь посредством бюрократического сообщества и только как член этого сообщества. Более того, товарное производство, слабо развитое при бюрократическом капитализме, также концентрируется в руках бюрократии, которая контролирует весь общественный труд и продаёт обратно обществу лишь самый минимум, достаточный для выживания. Диктатура бюрократической экономики не предоставляет эксплуатируемым массам значительной свободы самовыражения, она обладает монополией на любой выбор и довольно болезненно относится к любому выбору, сделанному не по её воле: даже если он касается еды или музыки - система считает его призывом к уничтожению бюрократии и решительно пресекает. Подобная диктатура отличается насильственными методами воздействия. Навязываемый в концентрированном спектакле образ блага является собой официально признанную действительность и, как правило, олицетворяется одним человеком - гарантом

тоталитарной сплочённости общества. Каждый должен магически отождествить себя с этой абсолютной знаменитостью или исчезнуть. Эта знаменитость является не неким абсолютом потребления, но образом героя, который оправдывает своим существованием абсолют эксплуатации, который представляет собой лишь ускоренное террором первоначальное накопление капитала. Если каждый китаец должен учиться у Мао и, таким образом, быть Мао, так это только потому, что ему больше быть нечем. Там, где господствует концентрированный спектакль, также господствует полиция.

65

Расплывчатый спектакль сопровождает изобилие товаров и безмятежное развитие современного капитализма. Здесь каждый отдельно взятый товар оправдывает размах производства, а спектакль является апологетическим перечнем всех произведённых товаров. Здесь тон задаёт избыточная экономика. Различные товары-звёзды одновременно отстаивают свои, противоречащие друг другу проекты общественного благоустройства: автомобильный спектакль требует для себя хорошую транспортную сеть, которая невольно уничтожит старые города, тогда как спектакль самого города ратует за сохранение памятников старины. Поэтому какое бы то ни было счастье уже становится проблематичным, ибо требует потребления всего. А так как потребитель может дотронуться лишь до малой части всего товарного благоденствия, то и всякое счастье в товаре оказывается недостижимым.

66

Каждый товар сражается только за себя, не признаёт другие товары и навязывает себя повсюду так, будто кроме него ничего не существует. Таким образом, спектакль - это эпическое воспевание борьбы между товарами, бесконечной борьбы, в которой ни один товар не возьмёт приступом Трою и не добьётся

гегемонии. Спектакль славословит не людей и их оружие, а товары и их войны. В этой слепой борьбе каждый конкретный товар, влекомый желанием победить все остальные, бессознательно добивается большего: отныне товар становится миром, что одновременно означает то, что сам мир становится товаром. В этом и заключается хитрость товарного разума: пока индивидуальные черты товара изнашиваются и стираются в этой борьбе, общая товарная форма движется к своей абсолютной, всеобщей реализации.

67

Удовлетворение, которого уже невозможно достичь потреблением избыточного товара, теперь найдено в признании его ценности как товара как такового: потребление товаров становится самодостаточным; потребитель исполнен религиозного благоговения по отношению к полновластной свободе товара. Волны энтузиазма по поводу того или иного продукта молниеносно разносятся и поддерживаются средствами массовой информации. Стиль одежды приходит из фильма, журналы создают имя ночным клубам, которые вводят в обиход всякие причудливые наряды. Здесь возникает феномен забавных безделушек, gadgets: в тот момент, когда товарная масса начинает стремиться к необычности, отклонению от нормы, само отклонение становится особым товаром. Мы можем распознать даже некую мистическую преданность к трансцендентности товара: например, за рекламными брелоками, которые обычно прилагаются к дорогим покупкам - их начинают коллекционировать, в среде коллекционеров ими обмениваются. Эти брелоки специально производятся для того, чтобы их собирали, поэтому тот, кто их коллекционирует, накапливает товарные индульгенции - знак преданности, обозначающий реальное присутствие товара среди его верных сторонников. Так овеществлённый человек выставляет напоказ своё доказательство интимной связи с товаром. Товарный фетишизм доводит людей до состояния нервной лихорадки, чем мало

отличается от религиозного фетишизма былых времён: такой же экстаз, конвульсии и восторг чудом исцелённых. И здесь потребляется только подчинение.

68

Ясно, что подлинная, аутентичная потребность не сможет соперничать с псевдо-потребностями, навязанными современным обществом; ни одно подлинное желание, не сфабрикованное обществом и его историей, не может возникнуть в умах обывателей. Избыточность товара выступает как абсолютный разрыв в органическом развитии общественных потребностей. Его механическое накопление высвобождает нечто безгранично искусственное, перед которым всякое живое желание становится беспомощным. Совокупная мощь безгранично искусственного повсеместно влечёт за собой фальсификацию общественной жизни.

69

В обществе, счастливо унифицированном с помощью потребления, социальное неравенство лишь сглаживается до следующей неудовлетворённости в потреблении. Появление каждого нового продукта расценивается как решающее открытие, олицетворяющее надежду на скорое достижение обетованной земли полного потребления. Существует ведь мода на аристократические имена: иногда одним и тем же именем названы почти все лица одного поколения. Так и здесь: предмет, от которого все ждут чего-то невероятного, может стать объектом массового обожания, но только если он выпущен достаточно большим тиражом, чтобы стать широко потреблённым. Продукт становится престижным лишь тогда, когда его помещают в центр общественной жизни, нарекая конечной целью всего производства и развития. Но предмет, столь разрекламированный спектаклем, становится пошлым и ненужным, чуть только покупатель принесёт его домой из магазина и развернёт упаковку. Продукт слишком поздно открывает покупателю своё убожество, естественно

наследуемое им от ничтожности своего производства. Но в этот момент уже новый предмет появится на прилавках и станет требовать признания и внимания к себе - новый предмет будет служить оправданием системы.

70

Покупая новый товар, человек на короткий срок впадает в иллюзию счастья. Эта иллюзия должна со временем разоблачить себя, замещаясь новой иллюзией: появится новый продукт, изменятся условия в производстве. Как в концентрированном, так и в расплывчатом спектакле, то, что ещё совсем недавно бесстыдно утверждало своё совершенство, закономерно выходит из обихода - лишь система остаётся неизменной. Так Сталина, словно вышедший из моды пиджак, после смерти охаивали ближайшие его сподвижники и прихлебатели. Каждая новая ложь рекламы - это также признание ее предыдущей лжи. Каждый раз, когда рушится очередной культ личности, оказывается, что вся общественная симфония была лишь иллюзией, и все те толпы, что единодушно славил и одобряли вождя, на деле были лишь скоплением не питающих никаких иллюзий, замкнутых одиночек.

71

То, что спектакль обозначает как вечное - основано на изменении, и должно изменяться вместе с основанием. Спектакль абсолютно догматичен, но в то же время, не может установить никакой жесткой догмы. Спектакль - крайне подвижная и динамичная структура, движение является для него естественным состоянием, хотя оно и противоречит его собственным устремлениям.

72

Спектакль провозглашает видимое единство, однако классовое разделение никуда не исчезает - да и как оно может исчезнуть, когда на нём основывается капиталистический способ производства! То, что обязывает трудящихся участвовать в построении мира,

также и отчуждает их от этого мира. То, что связывает людей независимо от их локальных и национальных различий, одновременно и отдаляет их друг от друга. То, что призывает к торжеству рационального, на деле содействует иррациональности иерархической эксплуатации и подавлению. То, на чём основывается власть в обществе, обуславливает и его конкретную несвободу.

ГЛАВА 4

ПРОЛЕТАРИАТ КАК СУБЪЕКТ И ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

"Одинаковые для всех права на пользование благами и удобствами этого мира, развенчание всех авторитетов, отрицание любых моральных ограничений - вот под какими лозунгами произошло восстание 18 марта, и именно эти лозунги привели к союзу крамольных организаций, обеспечивших его армией сторонников".

Парламентское расследование о восстании 18 марта.

73

С тех пор, как буржуазия захватила рычаги управления экономикой, в обществе возникла новая сила, способная воздействовать на условия существования общества. После политического оформления победы буржуазии, действие этой силы можно увидеть воочию. Развитие производительных сил разрушает отжившие производственные отношения и "пускает в пляс любые окаменелые порядки", самонадеянно встающие у него на пути. Всё то, что некогда считалось абсолютным, отныне становится достоянием истории.

74

С того самого момента, когда человек оказался вовлечённым в исторический процесс и был вынужден трудиться и сражаться ради этого процесса, он обнаруживает, что обязан чётко осознавать своё место в мире и разбираться в общественных отношениях. История не имеет иного объекта, кроме её

непосредственного участника, хотя бессознательное, метафизическое восприятие текущей исторической эпохи и склонно видеть в качестве главного объекта истории развитие производства. Субъектом истории может стать лишь человек самосозидающий, являющийся господином и обладателем собственного мира, собственной истории, и осознающий правила своей игры.

75

Классовая борьба в революционную эпоху началась вместе с возникновением буржуазии и развивалась одновременно с диалектикой, историческим мышлением, которое не ограничивалось простым объяснением мира, но настаивало на его изменении, решительно выступая против любого отчуждения.

76

Гегель интерпретировал не мир, а преобразование мира. Но так как он лишь интерпретировал преобразование, Гегель был лишь философским завершением философии. Он хотел понять, каким образом мир творит сам себя. Однако историческое мышление появилось слишком поздно и могло лишь констатировать сложившуюся ситуацию *post festum*. Таким образом, оно преодолевает отчуждение лишь в мышлении. Парадоксальная идея о том, что суждение о действительности зависит от исторического момента, а также, что окончательное открытие подобного суждения будет означать конец истории, вытекает из того обстоятельства, что мыслитель эпохи буржуазных революций XVII и XVIII веков своей философией старался лишь оправдать достижения этих революций. "Подобно философии буржуазных революций, она отражает не сам процесс революции, а её итог. В этом смысле она является философией не революции, но реставрации" (Карл Корш, "Тезисы о Гегеле и революции"). В конце концов, Гегель "прославлял сущее", то есть в последний раз проделал работу философа, однако сущее он воспринимал, ни много, ни мало, как всю полноту исторического процесса. Фактически, была сохранена внешняя позиция

мышления, что можно было скрыть лишь посредством отождествления мышления с предварительным проектом Духа - абсолютного героя, который творит то, что хочет, и хочет, что творит, и чьё воплощение совпадает с его истинной сутью. Таким образом, эта философия, преодолеваемая историческим мышлением, может теперь сколько угодно славить свой мир, отрицая его, считать историю уже завершившимся процессом, и закрыть заседание того единственного трибунала, где мог быть вынесен приговор истине.

77

Действия и само существование пролетариата подтверждают то, что историческое мышление не забыто. Изобличение неправильности вывода одновременно служит подтверждением правильности метода.

78

Историческое мышление можно спасти, лишь сделав его мышлением практическим. Одновременно с этим задачей пролетариата как революционного класса должно стать сознательное оперирование всей полнотой реальности данного мира. Все теоретические течения революционного рабочего движения произошли из критики гегельянства, и в этом участвовал не только Маркс, но также и Бакунин, и Штирнер.

79

Нельзя отделять теорию Маркса от гегельянского метода, и отрицать её тесную связь с революционным характером этой теории, её истинностью. Однако именно поэтому связь между ними была проигнорирована или воспринята ошибочно, или же, ко всему прочему, обличалась как слабость марксистского учения. Бернштейн в "Проблемах социализма и задачах социал-демократии" замечательно показал связь диалектического метода и исторической предвзятость, негодуя по поводу малонаучных предсказаний в Манифесте 1847 года о

неизбежности пролетарской революции в Германии: "Это историческое самовнушение было настолько ошибочным, что даже заядлые политические мечтатели вряд ли смогли бы его повторить. И осталось бы непонятным, как его мог допустить Маркс, уже тогда основательно изучавший экономику, если не усматривать в этом самовнушении остатки гегелевской диалектики противоречия, от которых Маркс, равно как и Энгельс, так и не смогли себя освободить. Это было для него особенно роковым во времена всеобщего смятения".

80

Отрицание, осуществляемое Марксом ради "сохранения посредством преодоления" мышления буржуазных революций, не просто состоит в том, чтобы банально заменить материалистическим развитием производственных сил движение гегелевского Духа, стремящегося к воссоединению с самим собой во времени, ибо его объективизация сродни отчуждению, а исторические раны на нём не оставляют шрамов. История, ставшая реальной, больше не имеет конца. Маркс также отказался от внешней позиции Гегеля по отношению к происходящему, а также от созерцания какой бы то ни было внешней, божественной силы. Отныне теория должна знать лишь то, что входит в область её применения. И, напротив, в современном обществе экономическое движение принято рассматривать именно с точки зрения неотрицаемого наследия недиалектической части гегелевского поиска замкнутой системы: этот взгляд на экономику утратил понятийное измерение, ему больше не нужно оправдывать себя каким-то гегельянством, ибо он принимает экономику лишь как бессознательное, механическое развитие, господствующее над миром. Проект Маркса - это проект осознанной истории. Количественное, возникающее при слепом, чисто экономическом развитии производительных сил, должно впоследствии превратиться в историческое качественное. Критика политической экономии венчает собой эпоху неосознанного исторического

развития: "Из всех орудий труда самым совершенным является сам революционный класс".

81

Рациональное осознание того, какие на самом деле силы действуют в обществе, тесно связывает теорию Маркса с научной мыслью. Но в своей основе теория Маркса находится превыше научной мысли, последняя сохраняется в ней, лишь будучи преодоленной: вопрос стоит о понимании борьбы, а не законов. "Нам известна только одна наука - наука истории" ("Немецкая идеология").

82

Буржуазная эпоха, стремящаяся дать истории научное обоснование, пренебрегает тем обстоятельством, что эта наука должна, прежде всего, исторически основываться на экономике. И наоборот, история напрямую зависит от экономики только потому, что является экономической историей. То, в какой мере научные исследователи смогли недооценить роль истории в экономике - глобального процесса, способного изменять собственную базу научных предпосылок - показывает нам тщетность уверений некоторых социалистов, которые якобы установили точную периодичность кризисов. Однако с тех пор как государственное вмешательство позволило компенсировать последствия кризисов, подобные рассуждения обнаружили в этом шатком равновесии окончательную экономическую гармонию. Таким образом, проект преодоления экономики, проект сознательного управления историей, должен познать и свести к себе все общественные науки, но сам он ни под каким предлогом не может быть научным. Точка зрения о том, что можно контролировать современную историю через научное познание, не является революционной - она остаётся буржуазной.

83

Хотя утопические течения социализма исторически и основаны на критике

существующей социальной организации, они являются не более чем утопическими, но не в силу того, что они якобы отрицают науку, а в той мере, в какой они отвергают историю - и как реально существующую борьбу, и как движение времени в неизменном совершенстве их образа счастливого общества. Они не отрицают науку, наоборот, мыслители-утописты целиком находились под властью научного мышления предшествующих столетий. Они стремились лишь к завершению общей рациональной системы: не считая при этом себя за безоружных пророков, ведь они были уверены в том, что научное доказательство подействует на общество. В случае сен-симонизма они верили даже в то, что наука может захватить власть. "Как они хотят заполучить посредством борьбы то, что должно быть доказано?" - спрашивает Зомбарт. Научная концепция утопистов не учитывала, что различные социальные группы имеют свои интересы в существующей ситуации, а значит, не видела ложного сознания, вызванного определённой позицией группы в обществе, и средств, используемых этими группами для самоутверждения. Следовательно, такая концепция даже не достигает уровня науки, которая ориентируется, прежде всего, на социальный заказ, требующий, чтобы её можно было не только признать, но и изучить. Социалисты-утописты остались узниками научного способа изложения истины, они воспринимали истину лишь как абстрактный образ, причём, образ устаревший, сформировавшийся на давно прошедших стадиях развития общества. Как отмечал Сорель, утописты надеялись открыть и наглядно объяснить законы общества по образцу астрономии. Гармония, намеченная ими как цель, враждебна истории и являет собой попытку применить в рамках общества такую науку, которая бы наименее зависела от истории. Эта гармония стремится к признанию с такой экспериментальной невинностью, будто она новая физика Ньютона, а постоянно утверждаемый ею счастливый итог "играет в их общественной науке такую же роль, что и

инерция в механике" ("Материалы для теории пролетариата").

84

Ещё при жизни Маркса детерминистски - научная сторона его учения оказалась как раз той брешью, через которую процесс "идеологизации" проник в теоретическое наследие, завещанное рабочему движению. Рождение на свет субъекта истории до поры до времени откладывается, и причиной этому служит экономика - историческая наука *par excellence*, однако этим она и подписывает себе смертный приговор, своё будущее отрицание. Однако вне поля зрения теории оказывается революционная практика - единственно возможная форма этого отрицания. Таким образом, нам остаётся лишь терпеливо продолжать изучение экономического развития и с гегельянским спокойствием воспринимать то, что все наши прошлые усилия почивают на "кладбище благих намерений". Вдруг открывается, что, согласно науке о революциях, сознание приходит всегда слишком рано, и ему ещё надо учиться. "История показала, что мы, да и все мыслившие подобно нам, были не правы. Она ясно дала понять, что состояние экономического развития на европейском континенте в то время ещё не было достаточно зрелым..." - будет вынужден признаться Энгельс в 1895 году. Всю свою жизнь Маркс старался сохранить цельность своей теории, но её изложение было вынесено на враждебную территорию господствующей мысли и на ней расплылось в критику частных дисциплин, главным образом, в критику основополагающей науки буржуазного общества - политэкономии. Именно такой искажённый вид теории и приняли за её окончательный вариант, который впоследствии и нарекли "марксизмом".

85

Недостатки теории Маркса автоматически перекочевали и в революционную борьбу пролетариата его эпохи. В 1848 году немецкий рабочий класс не решился на перманентную революцию, Коммуна была изолирована и

разгромлена. Революционная теория тогда ещё не получила своего полного воплощения. И сам факт того, что Маркс вдруг решил уточнять и защищать её чисто академической, уединённой работой в Британском Музее, уже подразумевало некий изъян в самой теории. Как раз те научные тезисы о будущем развитии рабочего класса и об его организации, выдвинутые им в тот период, в дальнейшем окажутся помехой для пролетарского сознания.

86

Все теоретические промахи в содержании и в форме изложения научной защиты пролетарской революции могут привести к отождествлению пролетариата с буржуазией с точки зрения революционного захвата власти.

87

Тенденцией обосновывать на повторении прошлого опыта научное доказательство закономерности захвата власти пролетариатом Маркс затуманивает, начиная с самого "Манифеста", своё собственное историческое мышление, заставляет себя придерживаться линейной схемы развития способов производства как следствия классовой борьбы, которая может закончиться "революционным преобразованием общества в целом, либо взаимным уничтожением борющихся классов". Но в обозреваемом прошлом, как подчеркивает Маркс, правда, по другому поводу, "азиатский способ производства" не смогли расшатать никакие классовые столкновения, так же как крепостные никогда не побеждали феодалов, а в античности, восставшие рабы - свободных граждан. Линейная схема упускает из виду тот факт, что буржуазия является единственным победившим революционным классом, одновременно с тем - единственным классом, для которого развитие экономики стало причиной и следствием его господства над обществом. Подобное упрощение также привело Маркса к отрицанию экономической роли государства в управлении классовым обществом. И если растущая буржуазия, казалось, освобождала экономику от влияния государства, то только в той мере, в которой

само прежнее государство было орудием классового подавления в государственной экономике. В средние века, благодаря ослаблению государства, чьи силы подорвала феодальная раздробленность, создались предпосылки для будущего единоличного экономического господства буржуазии. Но современное государство, начавшее поддерживать развитие буржуазии через политику меркантилизма, в конце концов, "laisser faire, laisser passer", стало её государством, и, впоследствии, единственной властью, способной на плановое регулирование экономического процесса. Маркс, однако, под именем бонапартизма сумел описать прототип модели современной государственной бюрократии, этого слияния государства и капитала, которая под видом "общественной силы, призванной для обслуживания нужд общества, устанавливает национальную власть капитала над трудом". Здесь буржуазия отказывается от всякой исторической жизни, включая экономическую, избирая "обречённость на то же политическое небытие, что и все остальные классы". Здесь уже заложены социально-политические основы современного спектакля, притворно определяющего пролетариат как единственного претендента на историческую жизнь.

88

По теории Маркса существует только два беспримесных класса - буржуазия и пролетариат, вот основной вывод из его "Капитала". Оба они являются революционными классами, хотя и оказавшимися в разных условиях: буржуазная революция уже произошла, а революция пролетарская - ещё только готовится как проект, основанный на предыдущей революции, но отличающийся от неё качественно. Тот, кто отрицает оригинальность исторической роли буржуазии, может также потерять из виду и оригинальность пролетарского проекта, который ничего не сможет достичь, пока не выступит под собственным знаменем, не осознает

"громадность своих замыслов". Буржуазия пришла к власти потому, что была классом развивающейся экономики. Пролетариат же может прийти к власти, только став классом сознания. Рост производительных сил не может этого гарантировать, даже если из-за него будет постоянно возрастать экспроприация. Даже якобинский метод захвата власти не подходит для пролетариата. Ни одна идеология не сумеет заставить пролетариат выдать свои частные цели за общие, потому что пролетариату не нужна какая-то фрагментарная частная реальность, пускай бы даже она была его собственной.

89

Даже если Маркс в определённый период своего участия в борьбе пролетариата слишком уж рассчитывал на научное предвидение, и даже создал интеллектуальную основу для иллюзий экономизма, известно, что сам он на эти иллюзии не поддавался. В широко известном письме от 7 декабря 1867 года, сопровождавшем статью, где он сам критикует "Капитал", и которую Энгельс позже должен был передать в газеты под видом статьи оппонента, Маркс ясно обозначил ограниченность своей теории: "...тенденция автора к субъективности, возможно, продиктованная ему политическими пристрастиями и его личным прошлым; то, как он представляет себе и другим окончательные результаты современного движения, общественного процесса, не имеет ничего общего с его же анализом современности". Итак, Маркс, обличая самого себя в "тенденциозных выводах" своего объективно анализа и, иронизируя словом "возможно" во влиянии на себя ненаучных пристрастий, в то же время демонстрирует, что так оно и было на самом деле.

90

В самой исторической борьбе требуется осуществить слияние познания и действия, так, чтобы каждое из них подтверждало истинность другого. Формирование пролетарского класса

как субъекта означает не только то, что он должен организовать революционную борьбу, но и то, что он обязан мобилизовать и организовать общество во время революционной ситуации: уже тогда должны существовать на практике условия для сознательности; тогда и только тогда теория практики подтвердится и станет практической теорией. Однако именно этот центральный вопрос организации менее всего был разработан революционной теорией в эпоху зарождения рабочего движения, то есть тогда, когда эта теория не обладала ещё целостным характером, проистекавшим из исторического мышления. Этот вопрос был поставлен позже, для превращения этой теории в целостную историческую практику. Но всё же это самое непродуманное место этой теории, ибо оно допускает заимствование у буржуазной революции государственных и иерархических методов воздействия. Те формы организации рабочего движения, которые отказались от единой теории, в свою очередь, лишь препятствовали развитию этой теории, расщепляя её на различные, частные формы познания. Предав целостное историческое мышление, это идеологическое отчуждение от теории уже не может более различать практических подтверждений этого мышления, даже тогда, когда подобное подтверждение исходит из спонтанных выступлений пролетариата; эта ересь может лишь потворствовать подавлению подобных выступлений и стиранию всякой памяти о них. Однако подобные исторические формы, возникшие в борьбе, как раз и являются той практической средой, которая придаёт теории истинность. Они являются насущной потребностью для теории, но потребностью не сформулированной теоретически. Советы не были теоретическим открытием; тем не менее, их практическое существование уже доказывало теоретическую правоту Интернационала.

91

Первые успехи в борьбе позволили Интернационалу избавиться от пут влияния

господствующей идеологии, которые тогда ещё присутствовали. Однако последующие поражения и репрессии уже выдвинули на первый план конфликт между двумя концепциями пролетарской революции. Впрочем, обе эти концепции содержали авторитарное измерение, из-за чего задача самоосвобождения рабочего класса была отложена под сукно. Непримируемая ссора между марксистами и бакунинистами затрагивала два основных аспекта: власть в революционном обществе и организация современного рабочего движения, причём при переходе от одного аспекта к другому, противники менялись концепциями. Бакунин не соглашался с иллюзорной возможностью отмены классового строения общества с помощью авторитарного использования государственной власти, предвидя восстановление господствующего бюрократического класса и диктатуру наиболее компетентных или тех, кого будут считать таковыми. Маркс же считал, что растущее число экономических противоречий, одновременно с демократическим просвещением рабочих, низведёт роль пролетарского государства до временного этапа привыкания к новым общественным отношениям. Он уличал Бакунина и его сторонников в том, что они создали исключительно авторитарную элиту подполья, которая сознательно ставила себя выше Интернационала и создала сумасбродный план навязывания обществу диктатуры "наиболее революционных" или тех, кто захочет себя считать таковыми. И действительно, Бакунин вербовал своих сторонников именно для такой перспективы: "Невидимые штурманы посреди народной бури, мы должны руководить ею, но не конкретной видимой властью, а через коллективную диктатуру всех ее союзников. Диктатуру без титулов, без знаков отличий, без официальных прав, диктатуру тем более мощную, что она будет лишена внешней видимости власти". Так выглядело противостояние двух идеологий рабочей революции; следует признать, что каждая из них содержала в себе конструктивную критику,

но, утрачивая единство исторического мышления, обе они скатывались в сторону идеологического авторитаризма. Сильные организации, такие как Немецкая социал-демократическая партия или Иберийская анархистская федерация, преданно служили той или иной из этих двух идеологий, но в любом случае, результат их действия весьма отличался от ожидаемого.

92

Одновременно сильной и слабой стороной анархистского движения является то обстоятельство, что они считают пролетарскую революцию возможной в любой момент (их же претензии на индивидуальную борьбу просто смехотворны). От исторического мышления современной классовой борьбы коллективистский анархизм оставляет только выводы, и его постоянная потребность в этих выводах приводит к намеренному пренебрежению методами. Поэтому анархистская критика политической борьбы остаётся абстрактной, тогда как результат экономической борьбы, по их мнению, может быть достигнут по единому мановению руки - в результате всеобщей забастовки или восстания. У анархистов есть идеал для его претворения в жизнь. Они легкомысленно отрицают в своей идеологии классы и государство, то есть все общественные условия, которые выдвигает идеология разделения. По сути, это идеология чистой свободы, она уравнивает всех и вся и не приемлет никакого исторического зла. Эта точка зрения, которая, в общем-то, сумела привлечь к себе если не всех, то очень многих, и привела к тому, что концепцию отказа от существующей жизни, а также от специализации, разделения и отчуждения ради смутного идеала жизни абсолютной и возвышенной, приписали в заслуги именно анархизму. Но именно это желание угодить всем, расписав яркими красками ещё не существующее будущее, привело анархистов к следующей, хорошо заметной непоследовательности в их действиях. На каждом выступлении анархисты лишь повторяли вновь и вновь одну и ту же

заученную формулу, всеобъемлющее заключение, ибо они с самого начала отождествляли его с конечной целью всего движения. Поэтому в 1873 году, покидая Юрскую Федерацию, Бакунин напишет: "За последние девять лет в недрах Интернационала расплодилось столько идей по спасению мира, будто эти идеи могут спасти его сами по себе. Теперь я брошу вызов любому, кто захочет изобрести ещё одну такую идею. Время для идей кончилось, настало время для решительных действий". Несомненно, концепция того, что идеи должны воплощаться на практике, уже существует в историческом мышлении пролетариата, но она лишается исторической почвы хотя бы потому, что полагает, будто адекватные формы этого перехода к действию уже найдены и не нуждаются в исправлении.

93

Анархисты, которые явно не желают слиться со всем остальным рабочим движением, считая себя идеологически более убеждёнными, в дальнейшем воспроизведут это разделение ролей уже внутри своей организации, создав в ней условия для неформального господства пропагандистов и защитников своей идеологии - специалистов, в общем-то, посредственных: вся их интеллектуальная деятельность сводится к повторению нескольких заученных истин. В самой организации идеологическое почтение к единодушию в принятии решений привело, прежде всего, к неконтролируемой власти этих знатоков свободы; поэтому революционный анархизм ожидал такого же единодушия и от освобождённого народа, причём хотел добиться его теми же средствами. В результате, не принимая предложений меньшинства по поводу текущей борьбы и отказываясь считаться с массами, анархисты добились лишь раскола внутри собственных рядов. Именно это и привело к неспособности анархистов вообще принимать какие-либо решения, что прекрасно иллюстрируют примеры бесчисленных анархистских мятежей в Испании: они были

слишком ограничены по размаху и подавлялись на местном уровне.

94

Весь подлинный анархизм строится на иллюзии близости неминуемой революции, которая, свершившись в одно мгновение, докажет правоту идеологии и методов практической организации, производных от идеологии. И на самом деле, в 1936 году анархизм привёл к социальной революции и к самой, что ни на есть, радикальной пролетарской власти. Но нужно отметить, что тогда сигналом к всеобщему восстанию стал мятеж в армии. Однако в связи с тем, что революция не смогла победить в течение первых нескольких дней (это было вызвано тем, что войска генерала Франко контролировали половину страны и получали мощную поддержку извне, в то время как международное пролетарское движение уже было разгромлено, а также тем, что в самом республиканском лагере имелись буржуазные силы и конкурирующие между собой рабочие партии), организованное анархистское движение показало себя неспособным увеличить или хотя бы защитить промежуточные победы революции. Его признанные вожди стали либо министрами, либо заложниками буржуазного государства, которое предало революцию и проиграло гражданскую войну.

95

"Ортодоксальный марксизм" Второго Интернационала являлся научной идеологией социалистической революции, которая считала доказательством своей правоты объективные процессы, происходившие в экономике, а также всеобщее признание необходимости воспитания рабочего класса при помощи организации. Эта идеология заново открывает характерную для утопического социализма уверенность в педагогическом доказательстве, но теперь она добавляет к нему созерцательную установку по отношению к ходу истории. Впрочем, теперь эта установка не относится ни к гегельянскому измерению

всеобщей истории, ни к неподвижному образу вселенной, который имел место в утопической критике (особенно у Фурье). Это научная установка смогла лишь реанимировать симметрию этического выбора между добром и злом, и именно из неё вырастают нелепые рассуждения Гильфердинга, в которых он заявляет, что признание необходимости социализма не даёт никакого "указания на практические меры, которые следует предпринять. Так как одно дело - признать необходимость, и совсем другое - поставить себя на службу этой необходимости" (Финансовый капитал). Для Маркса и для революционного пролетариата всеобщее историческое мышление нисколько не отличалось от практических мер, которые требовалось предпринять, и те, кто этого не понимал, просто-напросто становились жертвами собственных практических мер.

96

Идеология организаций социал-демократического толка наделила властью профессоров, воспитывавших рабочий класс, и выработала такую форму организации, которая бы наиболее способствовала этому пассивному воспитанию. Во II Интернационале позиция социалистов в экономических и политических прениях всегда была предельно жёсткой, но при этом, совершенно не критической. Они провозглашали революционную иллюзию, но в соответствии с откровенно реформистской практикой. Таким образом, революционная идеология была уничтожена амбициями её проповедников. Тот факт, что депутаты и журналисты держались особняком по отношению к общему движению, лишь побуждал интеллектуалов, некогда вышедших из буржуазной среды, вернуться к своему прошлому. Даже тех, кто когда-то были простыми рабочими, профсоюзная бюрократия превращала в бесчувственных брокеров, выставлявших на продажу труд и продававших его как товар, по выгодной цене. Но из-за того, что их деятельность в чужих глазах всё ещё сохраняла на себе оттенок революционности, капитализм пока ещё не был в состоянии

воспринимать экономически этот реформизм, хотя политически - уже мог, благодаря их мирной, законопослушной агитации. Подобное лицемерие оправдывалось их наукой, но всякий раз уличалось во лжи историей.

97

Выявить суть этого противоречия можно было на примере социал-демократа Бернштейна: он был наиболее далёк от политической идеологии и открыто пользовался методологией буржуазной науки. Также о наличии этого противоречия свидетельствовало реформистское движение английских рабочих, обходившееся вообще без революционной идеологии. Однако его наиболее ясно продемонстрировала сама история. Бернштейн, хотя и сам не был чужд иллюзий, дал чётко понять, что кризис капиталистического производства не позволит социалистам прийти к власти и не даст им провести "законопослушную" революцию. Несмотря на то, что эпоха тяжёлых общественных потрясений, наступившая вместе с Первой Мировой войной, всячески способствовала формированию самосознания, она дважды показала, что социал-демократическая иерархия не смогла революционно воспитать немецких рабочих и, тем более, сделать из них теоретиков: в первый раз, когда большинство партии открыто поддержало империалистическую войну, и затем, уже после поражения, подавило восстание спартаковцев. Тем более, Эберт, между прочим, бывший рабочий, ещё и верил в греховность, признаваясь, что ненавидит революцию "как грех". Он же впоследствии стал предтечей перерождения социализма в представление, которое впоследствии стало абсолютным врагом для русского пролетариата и его союзников. А главное, он чётко сформулировал программу для новой формы отчуждения: "Социализм - это значит много работать".

98

Ленин как марксистский деятель был всего-навсего последовательным и верным

каутскианцем: он применил революционную идеологию "ортодоксального марксизма" в русских условиях, где не существовало почвы для политики реформизма, повсеместно проводимой II Интернационалом. Внешнее руководство пролетариатом, осуществляемое крайне дисциплинированной и законспирированной партией, подчинённой интеллектуалам, превратившихся в "профессиональных революционеров", становится профессией, о создании которой в то время господствующий строй не мог и мечтать (дело в том, что царизм хоть и являлся капиталистическим режимом, позволить себе внешнее руководство пролетариатом он не мог, ибо его кроме революционной партии могла обеспечить только развитая буржуазная власть, которой в царской России не было). Впоследствии данное занятие расширит сферу своего влияния и превратится в профессию абсолютного контроля над обществом.

99

Можно сказать, что вместе с войной и связанным с ней крахом социал-демократического интернационала, авторитарный идеологический радикализм большевиков распространился по всему свету. Кровавый конец демократических иллюзий рабочего движения превратил весь мир в Россию, и большевизм, пробивший первую брешь в мировом капиталистическом хозяйстве в самый разгар мирового кризиса, предложил пролетариату всех стран свою иерархическую и идеологическую модель, предложил ему "говорить по-русски" с господствующим классом. Ленин упрекал марксизм Второго Интернационала не за то, что он был революционной идеологией, а за то, что он перестал ею быть.

100

В тот самый исторический момент, когда большевизм триумфально утверждал себя в России, а социал-демократия победоносно боролась за старый мир, возникает новый порядок вещей, который и обеспечивает современное господство спектакля: рабочий

класс, переродившийся в представление, решительно противопоставил себя самому рабочему классу.

101

"Во всех предыдущих революциях - писала Роза Люксембург в "Rote Fahne" 21 декабря 1918 года, - противоборствующие стороны выходили на бой лицом к лицу: класс против класса, программа против программы. В нынешней же революции, защитники и верные слуги старого порядка выступают не под вывеской правящих классов, а под флагом "социал-демократической партии". Если бы главный вопрос революции был поставлен честно и откровенно: капитализм или социализм - огромным массам пролетариата не пришлось бы колебаться и сомневаться". Вот так, всего за несколько дней до своего окончательного разгрома радикальное крыло немецкого пролетариата открыло для себя новые условия, появление которых было вызвано предшествующим развитием (чему в огромной степени поспособствовало перерождение пролетариата в представление): отныне существует спектакль - организация, призванная на защиту существующего порядка; отныне видимость господствует в обществе, и теперь уже никакой "главный вопрос" не может быть поставлен "честно и откровенно". Революционное перерождение пролетариата в представление стало сразу и главным следствием, и основным результатом всеобщей фальсификации общества.

102

Большевистская модель организации пролетариата основывалась на двух основных предпосылках: на отсталости России, и на отказе рабочего движения развитых стран от революционной борьбы. Но именно отсталость вызвала контрреволюционное перерождение данной организации, впрочем, следует отметить, что таковой она была изначально. Продолжающееся отступление европейских рабочих масс перед лицом *Hic Rhodus hic salta* в период 1918-1920 годов, отступление, потворствовавшее насильственному

уничтожению радикально настроенного пролетарского меньшинства, только благоприятствовало становлению большевизма, и позволило ему заявить о себе, как о единственно возможном исходе для всего рабочего движения. Установление государственной монополии на представление и защиту власти рабочих позволило партии большевиков оправдать себя, но одновременно вынудило её снять все маски и стать тем, чем она и была: партией собственников пролетариата, исключившей прежние формы собственности.

103

В течение целых 20 лет напряжённых дебатов, все русские организации социал-демократического толка взвешивали каждое условие, способное помочь в уничтожении самодержавия: среди них была и слабость буржуазии, и давление крестьянского меньшинства, и главное, решающее условие - наличие хоть и малого числом, зато организованного и боевитого пролетариата. Но, как известно, все эти дебаты были прекращены, чуть только власть захватила революционная бюрократия, которая, овладев государственной властью, тут же навязала обществу новое классовое господство - такого исхода, понятно, никто не мог ожидать. Однако надо сказать, что демократическая революция была тоже невозможна, лозунг "демократической диктатуры рабочих и крестьян" был лишён смысла: власть Советов не смогла бы выстоять одновременно против кулаков, белогвардейщины, интервенции и против собственной репрезентации, которая явилась бы в форме рабочей партии, абсолютно господствовавшей в государстве и экономике, а также подчинившей себе свободу выражения, а позже, и мысли. Единственно верной для стран, в которых буржуазия отстала в своём развитии, стала теория перманентной революции Троцкого и Парвуса, к которой в апреле 1917 года неявно присоединился и Ленин. Но эта теория стала верной лишь по причине вмешательства неизвестного доселе фактора: утверждения классовой власти

бюрократии. Среди большевистских лидеров, Ленин решительнее всех высказывался за сосредоточение диктаторской власти в руках высших представителей идеологии. И Ленин всегда оказывался прав по отношению к своим противникам, потому что отстаивал давно уже сделанный выбор, а именно, власть абсолютного меньшинства. Иначе было и нельзя, ведь при демократии власть пришлось бы сначала отнять у крестьян, ради того, чтобы сохранить государство, потом пришлось бы отказать и рабочим, что далее привело бы к отказу в ней коммунистическим лидерам профсоюзов, и так далее, вплоть до самой партийной верхушки. На X Съезде, когда Кронштадтский Совет уже был разгромлен и погребён под горами клеветы, Ленин сформулировал заключение, направленное против левацких бюрократов из "Рабочей оппозиции" (логику этого заключения Сталин впоследствии обобщит до логики свершившегося раздела мира): "Либо - здесь, либо - там, с винтовкой, а не с оппозицией ... оппозиции теперь конец, крышка, хватит с нас оппозиций!"

104

После подавления кронштадского мятежа, бюрократия, по сути, стала единоличным собственником при государственном капитализме. Она сумела упрочить свою власть изнутри благодаря временному союзу с крестьянством (НЭП), и снаружи - путём внедрения рабочих в бюрократические партии III Интернационала, в качестве поддержки для русской дипломатии. Их задача была - саботировать остальное революционное движение и, тем самым, помогать буржуазным правительствам, на чью помощь русская бюрократия рассчитывала в международной политике. Тому примеры: режим Гоминьдана в Китае 1925-1927 гг., Народный фронт в Испании и Франции и т.д. Затем бюрократическое общество продолжило усиление собственной власти, учинив террор по отношению к крестьянству, ради того, чтобы осуществить самое жестокое в истории первоначальное накопление капитала.

Индустриализация при Сталине сорвала последнюю маску с бюрократии: теперь очевидно, что она сохраняет всевластие экономики, и спасает саму суть рыночного общества: труд как товар. Тем самым подтверждается, что самодостаточная, автономная экономика настолько опутала своими сетями общество, что способна ради своих нужд восстанавливать в нём классовое господство. Иными словами, буржуазия создала автономную экономику, которая, в случае сохранения этой автономии, может обходиться без самой буржуазии. Тоталитарная бюрократия не является "последним классом собственников в истории", как верно отметил Бруно Рицци, для товарной экономики она является лишь заместителем правящего класса. Отсутствующая капиталистическая частная собственность заменяется здесь упрощённым, менее дифференцированным суррогатом, но и тот концентрирует в своей собственности бюрократический класс. Данная недоразвитая форма правящего класса является также выражением общей экономической отсталости; для неё нет иной перспективы, кроме как постоянно навёрстывать своё отставание. Именно рабочая партия, организованная по буржуазному принципу общественного разделения, и обеспечила государственными кадрами эту вспомогательную форму господствующего класса. Находясь в сталинской тюрьме, Антон Цылига отмечал: "Выходит, что вопросы технической организации являются социальными" ("Ленин и революция").

105

Ленинизм был величайшей волюнтаристической попыткой воплощения революционной идеологии, которая подразумевает возвращение отчуждённого и решительное изменение мира. Однако, Сталинизм всем наглядно показал, что возвращать отчуждённое никто даже и не собирался. На этом этапе идеология уже является не оружием, а целью. Ложь, более не опровергаемая, становится безумием. Окружающая действительность, да и сама цель,

идеология, растворяется в тоталитарной пропаганде: всё, что она утверждает, следует принимать за истину. Это местечковый, примитивный спектакль, но роль его в развитии мирового спектакля, тем не менее, огромна. Идеология, получившая в нём своё воплощение, не преобразовала мир, подобно капитализму достигшему стадии избыточности, - она просто полицейским образом трансформировала восприятие.

106

Власть тоталитарно-идеологического класса означает также и власть перевёрнутого мира: чем она сильнее, тем настойчивее она утверждает, будто её не существует, вся сила её служит, прежде всего, для утверждения этого небытия. "Слуги народа" - только в этом и проявляется вся скромность бюрократии, ибо формальное небытие должно также совпадать с *plus ultra* исторического развития, чьему существованию перевёрнутый мир и обязан своей нерушимостью. Где бы ни появилась бюрократия - везде она должна оставаться классом, невидимым для сознания, в результате этого, безумной становится вся общественная жизнь. Из этого противоречия и вытекает социальная организация абсолютной лжи.

107

Сталинизм был царством ужаса и для самого бюрократического класса. Террор, основанный на власти этого класса, неизбежно должен был поразить и сам класс, так как он не обладал признанным статусом класса собственников, и у него не было каких-либо юридических гарантий, которые бы он мог распространить на всех своих членов. Его действительная собственность остаётся скрытой от посторонних глаз, бюрократия становится собственником лишь с помощью ложного сознания. В то же время ложное сознание поддерживает свою абсолютную власть лишь через абсолютный террор, подлинных мотивов которого уже никто и не помнит. Члены находящегося у власти бюрократического класса имеют право лишь на коллективное

обладание обществом, как соучастники царящего вокруг обмана: они обязаны играть роль пролетариата, руководящего социалистическим обществом, и быть хорошими актёрами, убедительно разыгрывающими идеологическую нелояльность. Но эффективное участие в этом ложном бытии требует, чтобы его рассматривали как подлинное участие. Бюрократ не сможет в одиночку удержать своё право на власть: если он будет доказывать, что является социалистическим пролетарием, он уже не будет бюрократом, но и утверждать, что является бюрократом, он тоже не может, потому что бюрократии официально не существует. Поэтому любой бюрократ целиком и полностью зависит от главного идеологического гаранта, который допускает коллективное участие в "социалистической власти" всех бюрократов, которых он ещё не уничтожил. И если все решения принимают бюрократы, то сплочённость их собственного класса может обеспечить только одна личность, сосредоточившая в своих руках всю их террористическую мощь. Именно в этой личности следует искать первопричину лжи, коренящейся во власти: его переменчивый курс утверждается как неоспоримое постоянство. Сталин безапелляционно решал, кому быть бюрократом-собственником, то есть, кого следует называть "пролетарием у власти", а кого - "предателем на содержании Микадо и Уолл-стрита". Бюрократические атомы соединялись и обретали свои права только в личности Сталина. Поэтому Сталин был властителем мира, абсолютной личностью, для которого уже не существовало высшего разума. "Властитель мира обладает действительным сознанием того, чем он является: универсальной властью над действительностью, воплощённой в кровавом насилии, направленном против Я его подданных". Он одновременно и власть, определяющая незыблемость государства, и мощь, взрывающая его устои.

Когда идеология, обладая абсолютной властью, становится абсолютной и превращается из частного познания в тоталитарную ложь, историческое мышление уничтожается настолько основательно, что сама история, даже на эмпирическом уровне, перестаёт существовать. Тоталитарное бюрократическое общество живёт в вечном настоящем, где все находятся под пристальным надзором полиции. Сформулированный ещё Наполеоном принцип "всецело править энергией воспоминаний" воплотился в современной манипуляции прошлым, где подтасовываются не только толкования или смыслы, но даже сами факты. Но ценой освобождения от всякой исторической реальности является утрата рациональности, которая столь необходима для исторического общества, капитализма. Известно, чего стоило русской экономике научное приложение обезумевшей идеологии, взять хотя бы самонадеянное невежество Лысенко. Это вызвано тем, что управляющая индустриальным обществом тоталитарная бюрократия зажата между своей потребностью в рациональности и отказом от рационального - в этом и коренится её главный недостаток по сравнению с обычным капиталистическим развитием. Наряду с тем, что бюрократия хуже решает вопросы сельского хозяйства, она также уступает капитализму и в индустриальном производстве, которое планируется свыше на основе поступающих снизу нереальных сведений, ведь ложь и там и там возведена в принцип.

В промежуток между двумя мировыми войнами революционное рабочее движение было полностью уничтожено совместными усилиями сталинской бюрократии и фашистского тоталитаризма, который позаимствовал форму организации у уже испробованной в России тоталитарной модели. Фашизм являлся чрезвычайным средством защиты буржуазной экономики, находящейся под угрозой кризиса и ниспровержения пролетариатом. Фашизм - это объявленное в

капиталистическом обществе осадное положение, благодаря которому это общество спасается и совершает срочную рационализацию, позволяя государству в массовом порядке вмешиваться в его управление. Но сама такая рационализация уже была отягощена чудовищной нерациональностью своих средств. Несмотря на то, что фашизм был направлен на защиту консервативной буржуазной идеологии и её основных ценностей (семья, собственность, моральный порядок, нация), объединяя тем самым мелкую буржуазию и безработных, обезумевших от кризиса и разочарованных бессилием социалистической революции, сам фашизм по существу не являлся идеологией. Он был тем, за что себя и выдавал: насильственным возрождением мифа, требующим принадлежности к сообществу, где основополагающими являются архаичные псевдо-ценности: раса, кровь, вождь. Фашизм - это технически оснащённый архаизм. Его разложившийся эрзац мифа и воспроизводится в контексте спектакля наисовременнейшими средствами психологической обработки и создания иллюзий. Таким образом, он является важным фактором в формировании современного спектакля, а его участие в уничтожении прежнего рабочего движения превратило его в одну из основополагающих сил современного общества. Однако, в связи с тем, что фашизм оказался также и наиболее расточительной формой поддержания капиталистического порядка, ему пришлось покинуть авансцену, где главные роли по-прежнему играют капиталистические государства; его заменили более рациональными и устойчивыми формами этого порядка.

110

Чуть только русской бюрократии удалось, наконец, отделаться от последних следов буржуазной собственности, которые препятствовали её господству над экономикой, не давая присвоить всю собственность себе, и вдобавок, мешали добиться признания великих держав на международной арене, она

возжелала спокойно наслаждаться властью в своём уголке земного шара. Для этого она решила ликвидировать последнюю вышестоящую инстанцию - и разоблачает сталинизм, ею же порождённый. Но такое разоблачение само остаётся сталинистским и самоуправным, его причины никто не собирается объяснять, а концепцию всё время изменяют, модифицируют, ибо коренящуюся в нём идеологическая ложь раскрывать нельзя. Таким образом, бюрократия не в силах провести либеральные реформы ни в сфере культуры, ни в сфере политики, ибо само её существование как класса зависит от идеологической монополии, так как именно эта монополия служит единственным видом её собственности. Несомненно, идеология уже утратила страсть к позитивному самоутверждению, но и то, что сохраняется в её безразличной банальности, всё ещё способно подавить любую конкуренцию и держать скованной всю полноту мысли. Только поэтому бюрократия так привязана к идеологии и с такой страстью её пропагандирует, несмотря даже на то, что в эту идеологию давно уже никто не верит. То, что некогда было террором, отныне служит поводом для шуток и насмешек, однако никто и не вздумал бы смеяться, если бы за спиной не маячил тот же самый террор, от которого так хотелось бы освободиться. И именно в тот момент, когда бюрократия хочет продемонстрировать своё превосходство над миром капитализма, она признаёт себя его бедной родственницей. Подобно тому, как действительная история опровергает претензии бюрократии, а её невежество откровенно противоречит её научным притязаниям, её соперничество с буржуазией в плане создания товарного изобилия заранее обречено на провал, ибо такое изобилие само несёт в себе скрытую идеологию и обычно нераздельно связано с постоянно увеличивающейся свободой иллюзорного выбора, псевдо-свободой, которая остаётся несовместимой с бюрократической идеологией.

111

На данный момент претензии бюрократии на идеологическую собственность рушатся уже в мировом масштабе. Власть, изначально нацеленная на интернациональность, но установившаяся лишь национально, теперь должна признать, что более не может поддерживать свою ложную сплочённость за пределами каждой из национальных границ. Неравное экономическое развитие и соперничество различных типов бюрократии, которым удалось вывести свой "социализм" за пределы одной страны, привело к непримиримому и тотальному противостоянию лжи русской и лжи китайской. Отныне каждая бюрократия, находящаяся у власти, или каждая тоталитарная партия, пока ещё только претендующая на власть (там, где после периода сталинизма местный рабочий класс остался без "поводыря"), должна следовать своим собственным путём. Повсеместный распад бюрократического союза ещё более усугубляется внутренним сопротивлением, впервые проявившимся во время рабочего восстания в Восточном Берлине, когда бюрократии было противопоставлено требование "правительства металлургов", и однажды уже пришедшем к власти в виде рабочих Советов в Венгрии. Однако эта тенденция, при ближайшем рассмотрении, является крайне неблагоприятным фактором для развития современного капиталистического общества. Теперь буржуазия теряет своего противника, который, тем не менее, поддерживал её объективно, иллюзорно сосредоточивая в себе образ отрицания существующего порядка. Разделение труда между спектаклями подходит к концу, когда псевдореволюционность, в свою очередь разделяется. Уничтожение рабочего движения произошло благодаря концентрированному спектаклю, который сам уже обречён.

112

Сегодня у ленинизма не осталось иных последователей, кроме различных троцкистских течений, в которых до сих пор упорно отождествляют пролетарский проект с

иерархической организацией идеологии, несмотря даже на опыт, показавший всю плачевность подобных попыток. Та дистанция, которая отделяет троцкизм от революционной критики современного общества, почему-то влечёт за собой его приверженность к средствам, уже проявивших свою негодность в реальной борьбе. Вплоть до 1927 года Троцкий не прекращал тесных контактов с высшей бюрократией, стремясь полностью подчинить её себе, чтобы затем возобновить активную большевистскую политику на внешней арене (известно, что в ту пору, пытаясь скрыть знаменитое "Завещание Ленина", он дошёл даже до того, что оклеветал своего сторонника Макса Истмена, это завещание обнаружившего). Именно за это своё намерение Троцкий и был осуждён, ибо в то время бюрократия уже осознала себя как контрреволюционный класс, и поэтому и во внешней политике была вынуждена взять проводимой у себя революции. Последующая борьба Троцкого за IV Интернационал имела такой же непоследовательный характер. Всю свою жизнь он отказывался признавать бюрократию как отдельный класс, так как во время второй русской революции он стал безусловным сторонником большевистской формы организации. Лукач в 1923 году назвал эту форму наконец-то обнаруженной связкой между теорией и практикой, при которой рабочие уже не являются простыми "зрителями" того, что происходит в их организации, а сознательно участвуют в её деятельности и за неё переживают. Что же, Лукач приписал в заслуги большевикам то, чего у них и в помине не было. Помимо своей кропотливой теоретической деятельности, Лукач был ещё и идеологом, говорящим от лица власти, той самой власти, которая самым вопиющим образом отрывалась от пролетарского движения, причём сам он верил, заставлял себя верить в то, что он целиком растворяется в этой власти, что он сам - власть. Но затем он узнал, с какой лёгкостью эта власть отрекается и избавляется от своих приспешников, и тогда он разоблачает сам

себя, причём самым постыднейшим и карикатурным образом: он кардинально меняет свои взгляды и превращается в противоположность самого себя и всего того, что утверждал в своей книге "История и классовое сознание". Личность Лукача лучше всех подтверждает правило, справедливое для всех интеллектуалов этого века: величие и справедливость почитаемых ими идей, в точности отражает подлость и ничтожность этих интеллектуалов. Впрочем, Ленин и не питал подобных иллюзий насчёт своей деятельности, ибо понимал, что "политическая партия не может устраивать экзамен своим членам, чтобы выяснить существуют ли противоречия между их философией и программой партии". Та, действительно существующая партия, чей романтический портрет совершенно некстати нарисовал Лукач, была сплочена лишь для одной особой и конкретной цели: захватить власть в государстве.

113

Неоленинистская иллюзия современного троцкизма встречает отпор и с лёгкостью опровергается реалиями развитого капиталистического общества: как буржуазного, так и бюрократического, поэтому естественно, что она активнее всего пытается утвердиться в формально независимых "слаборазвитых" странах. Дело в том, что там местные правящие классы сознательно называют государственный бюрократический социализм просто идеологией экономического развития. Надо заметить, что в этих странах состав правящих классов является крайне разношёрстным, обычно это буржуазно-бюрократическая смесь. Вся их игра на международной арене ограничивается лавированием между двумя полюсами существующей капиталистической власти, а также между их идеологическими компромиссами (в том числе исламизмом) - это лишь подтверждает гибридную сущность их социальной базы, и понуждает выбросить из идеологического социализма всё, за исключением его полицейской роли.

Бюрократия может сформироваться, возглавив национально-освободительную борьбу и аграрные бунты крестьян; и именно поэтому, после захвата власти в Китае, она много раз пыталась применить сталинскую модель индустриализации даже в менее развитых странах, чем Россия в 1917 году. Бюрократия, способная провести индустриализацию, может сформироваться из мелкой буржуазии или из военных кадров, уже захвативших власть, как это было в Египте. В иных случаях, бюрократия, сложившаяся во время войны как полугосударственное руководство, будет пытаться найти компромисс в конфликте, чтобы затем слиться со слабой местной буржуазией - так было в Алжире, в конце войны за независимость. Наконец, в бывших чёрных африканских колониях, которые до сих пор остаются зависимыми от американской либо европейской буржуазии, местная буржуазия складывается (чаще всего на основе власти племенных вождей) через обладание государством. Там иностранный империализм остаётся истинным хозяином экономики, и отдаёт компрадорам в собственность государственную власть в обмен на беспрепятственный вывоз из страны сырья - в этом случае государство является независимым от собственного населения, но не от империализма. Здесь речь идёт о некоей искусственной буржуазии, которая не накапливает, а попросту транжирит капитал, полученный от прибавочной стоимости местного труда, а также от иностранных субсидий покровительствующих государств и монополий. Очевидная неспособность этих буржуазных классов выполнять свою нормальную экономическую функцию приводит к тому, что против неё поднимается бюрократия, более или менее приспособленная к местным условиям и желающая захватить достояние этой буржуазии. Однако успех бюрократии в проекте индустриализации изначально содержит в себе предпосылки её последующего поражения, ведь, накапливая капитал, она также сосредотачивает и пролетариат, тем самым, содействуя появлению прежде отсутствовавшего

внутреннего протестного движения - отрицания.

114

Все эти обстоятельства привнесли новые условия в классовую борьбу, в результате чего пролетариат индустриально развитых стран окончательно утратил всякое желание быть самостоятельным, более того, он оставил даже надежду на такую перспективу, однако сам пролетариат не исчез. Его не уничтожили. Он решительно отстаивает право на своё существование даже при интенсивном процессе отчуждения в современном капитализме, ибо пролетариат - это неисчислимое большинство трудящихся, потерявших всякую способность распоряжаться собственной жизнью, но которые, осознав это, вновь находят себя как пролетариат, как вынужденное работать на общество отрицание. Пролетариат объективно усиливается, по мере того как исчезает крестьянство, и логика заводского труда начинает распространяться также на значительную часть сферы услуг и интеллектуальных профессий. Субъективно этот пролетариат ещё далёк от своего практического классового сознания, причём не только в среде "белых воротничков" - служащих, но и в среде наёмных рабочих, ещё только обнаруживающих беспомощность и ложь политики. Но рано или поздно пролетариат понимает, что не только его отчуждённый труд способствует постоянному укреплению капиталистического общества, но и его представительства, созданные им некогда для собственного раскрепощения, как то: профсоюзы, партии и даже государственная власть, - все они рано или поздно становятся на рельсы коллаборационизма. Из этого он извлекает конкретный исторический опыт, который доказывает, что пролетариат является единственным классом, противостоящим любому постоянному отчуждению и любому разделению властей. Он несёт с собой революцию, которая не может позволить чему-либо остаться вне себя, а также требование постоянного господства настоящего над

прошлым и всеобъемлющую критику отчуждения - на основании этого он и должен найти для себя подходящую форму действия. Никакие количественные подачки, никакие иллюзии иерархической интеграции не смогут его умиловить, ибо пролетариат обнаруживает себя отнюдь не когда терпит какую-то отдельную несправедливость по отношению к себе, и даже не когда сражается против этой отдельно взятой несправедливости. Он не способен осознать себя, даже сражаясь против множества несправедливостей; только в абсолютной несправедливости - в том, что его отбросили на обочину жизни, может возникнуть искомое классовое сознание.

115

Всё больше и больше фактов отрицания, протеста множится в наиболее экономически развитых странах, несмотря даже на то, что спектакль старательно пытается их скрыть или исказить. Однако по ним уже можно сделать вывод о начале новой эпохи: после провала первой попытки рабочего восстания, рухнуло само капиталистическое изобилие. Когда антипрофсоюзная борьба западных рабочих подавляется, прежде всего, самими профсоюзами, когда бунтарские молодёжные движения оформляют свой первый, пока ещё размытый и нечёткий протест, в котором, тем не менее, уже выражен их отказ от лживой политики, профанированного искусства и мелочной повседневной жизни, - мы начинаем различать формы новой спонтанной борьбы, которая пока ещё начинается под маской преступности. Это грозное предзнаменование второго пролетарского штурма классового общества. И когда павшие бойцы этой всё ещё деморализованной армии вновь появятся на поле боя, обстановка на котором кардинально изменилась, и в то же время, осталась прежней, они последуют за новым "генералом Луддом", который на этот раз направит их на уничтожение машин дозволенного потребления.

"Наконец-то найдена политическая форма, при которой может осуществиться экономическое освобождение труда". В XX веке данная форма обрела, наконец, своё чёткое воплощение в Советах революционных рабочих, сосредоточивающих в себе все законодательные и исполнительные функции и образующих федерацию с помощью выборных делегатов, которые ответственны перед рядовыми членами, и которых можно отозвать в любой момент. Их фактическое существование доселе было лишь пробой пера, намёткой на будущее, однако Советы немедленно встретили решительный отпор и были разгромлены различными силами, защищающими классовое общество, причём в их числе зачастую оказывалось и их собственное ложное сознание. Паннекук справедливо обвинял власть рабочих Советов в том, что они чаще "ставят проблемы", чем предлагают решения. Но эта власть и создана для того, чтобы проблемы пролетарской революции обретали здесь свои истинные решения. В них воссоединяются объективные предпосылки для возникновения исторического сознания, ведь именно Советы позволяют осуществить активную коммуникацию, где больше не будет места специализации, иерархии и отчуждению, и где условия существования становятся "условиями для единства". Именно в Советах, в своей борьбе против созерцания, пролетариат может стать субъектом, так как его сознание равнозначно практической организации, которая и создаётся, потому что само сознание неразрывно связано с последовательным вторжением в историю.

При власти Советов, которая обязана восторжествовать в мировом масштабе, пролетарское движение станет своим собственным продуктом, а этот продукт - собственным производителем. Пролетарское движение - это самоцель. Ибо только в нём отрицается отрицание жизни, осуществляемое спектаклем.

Появление Советов выявило высшую суть пролетарского движения в первой четверти этого века, однако её никто не увидел, а если увидел - то уж точно извратил, ибо она исчезла вместе с остальным рабочим движением, которое тогда было отвергнуто и уничтожено. Но сегодня, в новую эпоху пролетарской критики, эта истина снова становится видимой в качестве единственного неопроверженного положения побеждённого движения. Историческое сознание может существовать лишь в рамках этой истины, и оно признаёт эту истину, но уже не на периферии отживающего свой век, а в самом центре грядущего.

Революционная организация, существующая до власти Советов (ей ещё только предстоит в борьбе обрести истинную форму), по всем вышеперечисленным причинам уже понимает, что не представляет класса. И ей нужно осознать себя, ни много ни мало, как отчуждение от мира отчуждения.

Революционная организация - это последовательное выражение теории практической деятельности, которая по ходу своего становления практической теорией, вступает в неодностороннюю коммуникацию с различными видами практической борьбы. Её собственная практическая деятельность и заключается в управлении коммуникацией и последовательностью этой борьбы. В революционную эпоху разложения всеобщего отчуждения эта организация сама должна признать своё разложение как организации, основанная на отчуждении.

Революционная организация должна быть ничем иным, как единой и всесторонней критикой современного общества, а именно, критикой, никогда не вступающей в компромисс ни с одной формой власти, основанной на отчуждении, ни в одном уголке

земного шара. Она должна быть повсеместно провозглашаемой критикой против любых форм отчуждённой общественной жизни. В борьбе революционной организации против классового общества орудиями являются ничто иное, как сущности самих противоборствующих сторон, так как революционная организация не может воспроизводить в себе особенности господствующего общества: иерархию и отчуждение. Она должна постоянно бороться против собственного искажения в царящем вокруг спектакле. У всеобщей демократии революционной организации должно быть только одно ограничение - все её члены должны добровольно признать и присвоить себе всю последовательность её критики, причём эту последовательность должны ещё доказать критическая теория и соотношение между теорией и практической деятельностью.

122

По мере увеличения капиталистического отчуждения на всех уровнях общественной жизни, рабочим становится всё труднее и труднее осознать и обозначить свою собственную нищету, и таким образом, перед ними появляется альтернатива: либо встать на борьбу против всей тотальности своей нищеты, либо превратиться в ничто. Революционная организация должна, наконец, осознать, что не может больше бороться с отчуждением в отчуждённых формах.

123

Пролетарская революция никогда не произойдёт, если не будет выполнено следующее необходимое условие: теория в качестве способа постижения человеческой деятельности должна быть признана и пережита массами. Ей нужно, чтобы рабочие стали диалектиками и использовали это мышление в своей практической деятельности. Таким образом, она требует от простых людей куда большего, нежели буржуазная революция - от тех профессионалов, которым было поручено её осуществление; ведь то частичное идеологическое сознание, выстроенное частью

представителей буржуазного класса, ориентировалось на центральную часть общественной жизни, на экономику, где этот класс уже находился у власти. Получается, что само превращение классового общества в общество спектакля, в зрелищную организацию небытия, ведёт революционный проект к тому, что бы он выдал наружу свою сущность.

124

На данный момент революционная теория является заклятым врагом любой революционной идеологии и прекрасно это осознаёт.

ГЛАВА 5

ВРЕМЯ И ИСТОРИЯ

"О, джентельмены, жизнь коротка.... И если уж мы живем, то живём, чтобы ходить по головам королей".

У. Шекспир, "Генрих IV" часть I.

125

Человек - "существо отрицающее, он есть лишь в той степени, в которой отрицает Бытие". Человек - это время. Постигание человеком собственной природы неразрывно связано с пониманием развития вселенной. "История сама по себе является важной частью естественной истории, истории превращения природы в человека" (Маркс). И наоборот, эта "естественная история" по-настоящему существует лишь благодаря истории человеческой, той единственной её части, которая схватывает всю полноту истории, - подобно современному телескопу, чей чуткий объектив улавливает во времени процесс разбегания туманностей на самых далёких окраинах вселенной. История существовала всегда, но далеко не всё время - в своей исторической форме. Процесс овременения человека посредством общества начинает соответствовать очеловечиванию времени. Бессознательное течение времени заявляет о себе и становится истинным в историческом сознании.

Собственно ход истории, пускай ещё неявно, начинается в медленном и неосозанном формировании "действительной природы человека", той "природы, что рождается внутри истории человечества, благодаря созидающему воздействию общества". Но даже общество, владеющее техникой и языком, то есть уже являющееся продуктом собственной истории, все равно осознаёт своё бытие лишь как вечное настоящее. В таком обществе любое познание, сохранённое в памяти старейших его членов, всегда передаётся живущим. Ни смерть, ни размножение не понимаются здесь как законы времени. Время остаётся неподвижным, подобно замкнутому пространству. Однако и более сложное общество, которое, наконец, приходит к осознанию времени, всё равно продолжает его отрицать, ибо во времени оно видит не то, что проживается, а то, что возвращается. Государственное общество организует время в соответствии со своим непосредственным ощущением природы, по модели циклического времени.

Однако, например, кочевники уже давно живут по законам циклического времени, ибо, куда бы они ни пришли в своих бесконечных скитаниях, они всё равно найдут всю ту же степь, всю ту же слабую растительность под ногами. Именно потому Гегель отмечает, что "странствие кочевников является лишь формальным, ибо оно не выходит за пределы однообразных пространств". Когда же общество оседает в какой-то определённой местности, оно неизбежно придаёт ей особый смысл, путём обустройства этой территории, но в результате оказывается лишь запертой внутри неё. Раньше возвращение в старое кочевье означало также и возврат времени, что обязывало повторить на старом месте те же самые ритуалы и ту же самую последовательность действий. Переход же от пасторального кочевничества к оседлому земледелию упраздняет прежнюю ленивую и

бессодержательную свободу и служит началом для тяжёлого, кропотливого труда. Вообще, земледелие, подчинённое ритму смен времён года, является главной основой для окончательного провозглашения циклического времени. Вечность изначально присуща ему: как бы не лютовала зима, лето всё равно возвращается. Такое общество живёт незабываемой традицией, мифом. Миф - это тоталитарная и целостная мыслительная структура, которая оправдывает существующий строй эфемерным космическим порядком. Как мы видим, система уже тогда возникла в рамках общества.

В обществе, разделённом на классы, кроме процесса присвоения продуктов человеческого труда возникает также общественное присвоение времени. Власть, утверждающая своё господство над нищетой общества циклического времени - класс, организующий общественный труд и присваивающий себе его ограниченную прибавочную стоимость, также присваивает себе и временную прибавочную стоимость, возникающую благодаря его организации общественного времени. Только этот класс можно назвать истинно живущим, ибо для него время необратимо. Всё богатство, которое только может сконцентрировать в себе власть и потратить его на пышный, гедонистический праздник своего существования, также используется для растраты исторического времени на поверхности общества. Только собственники исторической прибавочной стоимости обладают знанием сути переживаемых событий, и только они могут получать удовольствие от этих событий. Здесь время не организуется всем обществом, всем миром, как должно было бы, ведь именно на дне общественной жизни создаются материальные богатства. Нет, здесь время протекает над обществом, не затрагивая его. Это время приключений и войн, в котором хозяева циклического общества счастливо проплывают по своей личной истории. Но в равной степени это ещё и время столкновений с чужими

сообществами, в результате которого может быть нарушен сам социальный строй. Таким образом, история проходит над людьми, как чёрная грозная туча, как нечто чуждое, чего люди хотели бы избежать и от чего считали себя надёжно укрытыми. Но именно благодаря этим раскатам грома, всполохам на небе истории, в человеке пробуждается позабытое, первобытное чувство страха.

129

Само по себе циклическое время является бесконфликтным. Однако в самом его корне уже заложен конфликт: ведь история, прежде всего, борется за то, чтобы стать историей практической деятельности господ. История является необратимой только на поверхности; однако её ход обеспечивается именно тем необратимым временем, что течёт на дне циклического общества.

130

Существуют так называемые гомеостатические, "застывшие общества" - в них историческая активность практически отсутствует, они стараются сохранить всякое, даже самое шаткое равновесие в противостоянии со своими внутренними и внешними врагами: природной средой и другими обществами. К каким только средствам не прибегают эти общества ради примирения! - всё это показывает, насколько гибкой и сговорчивой может быть человеческая натура; однако увидеть это может лишь сторонний наблюдатель, этнограф, вернувшийся из нашего исторического времени. Структура таких обществ отрицает даже само понятие "перемен". Здесь господствует конформизм - он считается единственным человеческим достоинством, и, пожалуй, только страх одичать, опуститься до уровня животных, ещё как-то ограничивает людей в их стремлении к косности. В таких обществах люди должны остаться такими же, чтобы не утратить человеческое лицо.

131

Появление политической власти совпало с последними великими техническими революциями: такими, например, как изобретение плавки железа. Она зародилась на пороге бескризисной эпохи, которая не будет испытывать глубоких потрясений вплоть до появления промышленности, но следует отметить, что одновременно со всем этим началось разложение кровнородственных связей. С тех пор смена поколений перестаёт быть простым естественным циклом и начинает перекликаться с чрезвычайно важным событием: сменой властей. Отныне необратимое время принадлежит исключительно властителю. Главной мерой необратимого времени теперь будут служить династии, а основным оружием - письменность. Именно в письменности язык обретает полную независимость как посредник между сознаниями. Но эта независимость также означает и самостоятельность власти, основанной на отчуждении, как главного связующего звена в обществе. Одновременно с письменностью появляется новое сознание, чьим носителем и передатчиком уже не является живой человек; это - безличная память, память управления обществом. "Письмена - это мысли государства, архивы - его память" (Новалис).

132

Летописи являются идеальным выражением для необратимого времени власти, а также незаменимым инструментом, поддерживающим в определённом русле целенаправленный, вероломный ход времени. Однако это чёткое русло постоянно размывает: от великих империй и их летописей подчас остаётся лишь пепел - это и приводит к забвению циклического, неизменного времени, в котором до сих пор живут крестьянские массы. Собственники истории придали времени определённый смысл: направление, одновременно являющееся и значением. Однако эта история разворачивается где-то в стороне: правители воюют между собой, делят добычу, мирятся и создают союзы, однако

низов общества эти, казалось бы, грандиозные и значительные события никак не касаются, ибо они остаются отделёнными от обыденной действительности. Вот почему история Восточных империй сводится для нас к истории религии: их хронологии ничего не донесли до нас кроме самостоятельной истории окутывавших их иллюзий. Господа, под покровительством мифа сделавшие историю своей частной собственностью, прежде всего, владеют ей в качестве иллюзии: в Китае и в Египте они долгое время утверждали за собой монополию на бессмертие души; все их знаменитые ранние династии являются не более чем мифами о прошлом. Но обладание иллюзиями в то время является единственно возможным способом обладания всей историей, как общей, так и частной - историей господ. Усиление власти господ над историей происходит параллельно с вульгаризацией обладания иллюзией и мифом. Всё это происходит по той простой причине, что по мере того, как господа возлагали на себя обязанность обеспечивать посредством мифа постоянство циклического времени, сами они лишь освобождались от него, в чём можно убедиться на примере сезонных ритуалов китайских императоров.

133

Сухая, никем не разъясняемая хронология обожествлённой власти предпочитает, чтобы её подданные воспринимали эту историю лишь как претворение в жизнь каких-то смутных мифических заповедей. Однако она отнюдь не всемогуща, её можно преодолеть и сделать сознательной историей, но для этого нужно, чтобы исторический процесс вовлёк в себя массы и был прожит ими. Отсюда возникает новый способ общения между теми, кто признал в ближнем обладателя исключительной, целостной и самобытной реальности, испытал на себе всё многообразие и красочность окружающего мира, и именно в эпоху такого осознания появится основной язык исторического общения. Те, для кого будет существовать необратимое время, откроют в нем одновременно и достопамятное,

и подверженное забвению: "Геродот из Галикарнаса излагает здесь добытые им сведения, дабы время не уничтожило деяния людей...".

134

Суждение об истории неотделимо от суждения о власти. Древняя Греция была тем редким государством, где власть и её изменение обсуждалась и понималась - как демократия господ. Именно этим Греция и отличалась от деспотических государств, где власть давала отчёт только себе самой в своих действиях, предпочитая безысходно метаться из стороны в сторону в кромешной темноте, дабы никто не видел её беспомощности; это прекрасно иллюстрируют дворцовые перевороты, которые, даже, невзирая на их исход, никогда не обсуждались. Между тем, власть, распределённая по греческим полисам, проявлялась лишь в растрате общественной жизни, благоденствие которой поддерживалось подневольными классами, которые были полностью отчуждены от результата собственного труда. "Кто не работает - тот ест". В результате междоусобной борьбы греческих полисов за право эксплуатировать иноземные колонии отчуждение, ранее присутствовавшее лишь внутри общества, распространилось вовне. Древняя Греция, некогда мечтавшая о всемирной истории, так и не смогла ни объединиться перед угрозой вторжения, ни даже унифицировать календари среди своих независимых городов. В Греции историческое время стало сознательным, но ещё не осознано само себя.

135

Исчезновение богатых греческих городов неизбежно повлекло за собой упадок всей западной исторической мысли, однако реабилитации прежнего господства мифа, как ни странно, не произошло. Во вражде народов Средиземноморья, в формировании и падении Римской империи возникли полуисторические религии, ставшие решающими факторами для нового сознания времени, а также новыми

доспехами для власти, основанной на отчуждении.

136

Монотеистические религии были компромиссом между мифом и историей, между циклическим временем, всё ещё доминировавшим в производстве, и временем необратимым, в котором сталкивались и перемешивались целые народы. Вышедшие от иудаизма религии являются абстрактным универсальным признанием необратимого времени, которое отныне становится демократичным, открытым для всех, но лишь в рамках иллюзии. Здесь время неумолимо приближается к своей последней точке, за которой уже не будет ничего, кроме "Царства Божьего". Но даже, несмотря на то, что эти религии возникли и утвердились на исторической почве - сами они всё равно остаются в непримиримой оппозиции по отношению к истории. Полуисторические религии устанавливают качественную точку для начала отсчёта времени: Рождество Христово, переселение Магомета, после чего необратимое время даёт отмашку флагом для гонки накопления, которое затем в исламе примет облик завоевания, а в реформационном христианстве - накопления капитала. Однако в религиозной мысли необратимое время превращается в некий обратный отсчёт: отныне все ждут Страшного Суда, после которого можно будет переселиться в новый, лучший мир. Вечность вышла из понятия о циклическом времени, но по отношению к нему сама она стоит особняком. Вечность умаляет необратимость времени, упраздняет историю в самой истории, становясь по ту сторону необратимого времени, превратившись в точку, в которое циклическое время вернулось и самоуничтожилось. Боссюэ скажет: "И через преходящее время мы входим в непрерывную вечность".

137

Средневековье - это недостроенный мир мифа, чьё завершение находилось вне самой эпохи. Этим завершением явился момент, в

результате которого циклическое время, всё ещё регулировавшее основную часть производства, было окончательно подточено историей. Отныне необратимость времени можно, безусловно, распознать во всём: в старении организма, в представлении о жизни, как о бесконечном странствии по миру в тщетных поисках смысла; пилигрим - это человек, покинувший циклическое время, ради того чтобы стать символическим олицетворением каждого из нас. Историческая жизнь каждой личности до сих пор выражает себя в сфере власти, в участии в борьбе - ведущейся властью или за власть; однако необратимое время власти существует и распределяется между властителями в рамках направленного времени христианской эры, т.е. в мире, где вера утверждается оружием, и вся деятельность господ вращается вокруг доверия церкви и последующего оспаривания между собой этого доверия. Феодалное общество возникло в результате встречи "организационной структуры завоевательной армии в том виде, который она получила в ходе завоевания" и "производительных сил, обнаруженных в завоёванной стране" ("Немецкая идеология"). Но так как у этих производительных сил была своя внутренняя организация, свой религиозный язык, с которым приходилось считаться, - власть над обществом пришлось делить между собой церкви и государству, причём последнее в свою очередь было расколото из-за запутанных отношений между сюзеренитетом и вассалитетом территориальных ленов и городских коммун. Во всём этом многообразии исторической жизни необратимое время втихомолку захватило глубины общества; в нём стала жить буржуазия в производстве товаров; а в основании и расширении городов, торговом освоении Земли (невиданным по размаху эксперименте, навсегда покончившим с мифической организацией космоса) - это время начало постепенно проявлять себя как основной результат скрытой работы эпохи, в то время как официальное великое историческое предприятие Средневековья потерпело крах вместе с крестовыми походами.

На закате Средневековья необратимое время, захватившее общество, воспринималось сознанием, всё ещё привязанным к древнему порядку, в форме одержимости смертью. Это меланхолия была вызвана гибелью последнего мира, где надёжность и незыблемость мифа ещё уравнивала историю; для этой меланхолии весь современный мир казался гнивающим и чудовищно пошлым. Грандиозные восстания крестьян в Европе, кроме всего прочего, были попыткой ответа на историю, насильственно вырвавшим их из пасторального сна, который раньше обеспечивало феодальное покровительство. Именно хилиастическая утопия осуществления рая на земле выводит на первый план то, что некогда стояло у истока полуисторической религии. Ведь первые христианские общины, как и иудейское мессианство, из которого они происходили, на все несчастья и беды эпохи отвечали ожиданием близящегося Царства Божьего и поэтому передавали элементы беспокойства и неповиновения античному обществу. Чуть только христианство стало делиться властью внутри своей империи, оно само добровольно начало развенчивать жалкие остатки своей веры как банальные предрассудки. Именно в этом и заключается смысл утверждения Августина, прототипа одобрения в современных идеологиях, согласно которому, существующая церковь и является, причём уже давно, тем самым желанным царством, о котором все говорят. Социальные бунты хилиастического крестьянства, прежде всего, ставят себе целью уничтожение этой церкви. Однако не стоит забывать, что хилиазм разворачивается в историческом мире, а не на территории мифа. Упования современных революционеров вовсе не являются наследием религиозной страстности хилиазма, как то утверждает Норман Кон в своих "Поисках тысячелетнего царства". Как раз наоборот, хилиазм, революционная классовая борьба, описанная языком религии, - является современной тенденцией в революционной борьбе, впрочем,

ей всё ещё недостаёт исторического сознания. Хилиастам суждено было потерпеть поражение, потому что они не смогли распознать свои действия как революцию. То обстоятельство, что они, прежде чем приступить к активным действиям, ждали, пока Бог им подаст знак свыше, на деле оборачивалось тем, что восставшие крестьяне были вынуждены следовать за вождями, не принадлежавшими их сословию. Крестьянский класс не смог добиться верного осознания того, как функционирует общество, и того, каким же образом следует вести собственную борьбу, потому что ему не хватало сплочённости в своих действиях и сознании, в результате чего крестьянство, вынуждено было выражать свои требования и вести войны, сообразуясь с фантазиями о земном рае.

Далее для исторической жизни наступает новый этап - Возрождение, реабилитировавшее Античность и обнаружившее в ней своё прошлое и свою правовую основу, но вместе с тем, радостно распрощавшееся с вечностью. Необратимое время эпохи Возрождения представляет собой бесконечное накопление знаний и исторического сознания, выросшего из опыта демократических коммун, а также сил, которые их уничтожили. Начиная с Макиавелли, рассуждения о десакрализованной власти будут превосходно описывать государство. В роскошной жизни итальянских городов, в искусстве и праздниках жизнь превращалась в наслаждение мимолётностью времени. Однако это наслаждение мимолётностью само было мимолётным наслаждением. Песня Лоренцо Медичи, которую Буркхардт считал выражением "самого духа Возрождения", является элегией, в которой этот недолгий праздник истории сам выносит себе неутешительный приговор: "Как юность прекрасна, но как скоро проходит она".

Постоянное стремление государства к монополизации исторической жизни,

осуществляемое поначалу абсолютной монархией (временной формой, предваряющей собой полное торжество буржуазии), выставляет напоказ то, что называется необратимым временем буржуазии. Буржуазия неразрывно связана с рабочим временем, впервые освободившимся от оков циклического времени. С появлением буржуазии работа стала трудом, преобразующим исторические условия. Буржуазия - это первый господствующий класс, для которого труд стал стоимостью. И буржуазия, не признающая никаких привилегий, никаких богатств, если они, конечно же, не являются следствием эксплуатации труда, справедливо отождествила с трудом свою собственную ценность как господствующего класса, и превратила прогресс труда в свой собственный прогресс. Класс, накапливающий товары и капитал, непрерывно изменяет природу путём видоизменения труда, что получается благодаря усиленному стимулированию его производительности. Вся общественная жизнь отныне сосредоточена вокруг показной бедности двора и тусклого наряда государственной администрации, достигшей действительного мастерства в "королевском ремесле"; отныне утрачена всякая частная историческая свобода. Свобода необратимой временной деятельности феодалов окончательно исчерпалась в проигранных битвах Фронды и восстании шотландцев под руководством Чарльза-Эдуарда. Мир перевернулся в самой своей сути.

141

Победа буржуазии означает торжество внутреннего исторического времени, так как оно является временем экономического производства, которое постоянно, всесторонне преобразует общество. Пока аграрное производство остаётся основной деятельностью человека, циклическое время, всё ещё существующее в низших слоях общества, питает коалиционные силы традиции, сковывающие всеобщее движение. Впрочем, необратимое время буржуазной

экономики успешно искореняет эти пережитки по всему миру. История, до сих пор казавшаяся лишь деятельностью отдельных представителей господствующего класса и поэтому писавшаяся как история событийная, отныне понимается как всеобщее движение, и всякая личность приносится в жертву этому жестокому движению. История, наконец, открывает свою собственную основу: политическую экономию, а значит, ей становится известно о своём бессознательном, однако все боятся пролить свет на это бессознательное, и оно и дальше остаётся таковым. Получается, что рыночная экономика демократизировала лишь это слепую предысторию, новый рок, над которым никто не властен.

142

История, утвердившая себя в самой сердцевине общества, похоже, начинает исчезать с его периферии. Триумф необратимого времени привёл, помимо прочего, к тому, что оно превратилось во время вещей; это было вызвано тем, что сообразное с законами рынка массовое производство вещей послужило главным оружием его победы. Получается, что именно история стала основным продуктом, который экономическое развитие перевело из разряда труднодоступной роскоши в разряд обыденного потребления, но так вышло, что эта история превратилась в историю абстрактного движения вещей, подмявшего под собой всякое качественное потребление жизни. И если раньше циклическое время всячески содействовало становлению исторического времени, проживаемого индивидами и группами, то господство необратимого времени производства стремится устранить это проживаемое время в рамках общества.

143

Итак, буржуазия заставила признать и навязала обществу необратимое историческое время, однако отказало ему в использовании этого времени. "История была, а теперь её нет", потому что классу собственников экономики,

который уже не в состоянии порвать свои отношения с экономической историей, непосредственно угрожает всякое необратимое использование времени, и он всячески пытается его подавить. Господствующий класс складывается из специалистов по обладанию вещами, каковыми они становятся исключительно благодаря обладанию - именно поэтому этот класс обязан связать свою судьбу с поддержанием подобной овеществлённой истории, поддержанием новой неподвижности внутри истории. Попервоначально трудящийся, хотя он и находился на самом дне общества, не был материально чужд истории, ведь лишь благодаря ему общество развивалось необратимо. В выдвигаемом им требовании на проживание исторического времени, пролетариат обнаруживает точную и неизменную суть своего революционного проекта, и всякая попытка воплощения этого проекта в жизнь, пускай все они до сих пор не увенчались успехом, напоминает о возможности начала новой исторической жизни.

144

Необратимое время пришедшей к власти буржуазии тоже поначалу заявило о себе посредством утверждения нового календаря и новой точки начала летоисчисления - I года Республики. Но это безобразие продолжалось до тех пор, пока революционная идеология всеобщей свободы, сумевшая смести последние остатки мифической организации ценностей и всю традиционную регламентацию общества, не проявила желание облечься в римские тоги, иначе говоря, свести понятие свободы к всеобщей свободе торговли. В конце концов, рыночное общество обнаружило, что ему придётся восстанавливать былую пассивность, устои которого оно прежде так успешно расшатало ради установления собственного единоличного господства - оно снова "обретает в христианстве с его культом абстрактного человека <...> наиболее подходящее для себя религиозное дополнение" ("Капитал"). И тогда буржуазия пошла на уступки этой религии: найденный компромисс касался также и

представления времени. Буржуазия отказалась от собственного календаря, её необратимое время влилось в христианскую эру и продолжило её последовательность.

145

С развитием капитализма необратимое время устанавливается и унифицируется в мировом масштабе. Всемирная история становится реальностью, ибо весь мир включается в её временной процесс. Однако то, что история везде становится одинаковой, означает лишь отказ от истории в рамках самой истории. Именно время экономического производства, расчленённое на равные абстрактные промежутки, представляется нам в виде дней. Унифицированное необратимое время - это время мирового рынка и, соответственно, мирового спектакля.

146

Необратимое время производства является, прежде всего, мерой товаров. Следовательно, время, которое нынче официально и повсеместно утверждается как единое общественное время, на самом деле, всего лишь выражает чьи-то корыстные интересы и является не более чем частным временем.

ГЛАВА 6

ЗРЕЛИЩНОЕ ВРЕМЯ

"У нас нет ничего своего, кроме времени.

Оно есть даже у тех, у кого нет крыши над головой".

Бальтасар Гарсиан, "Карманный оракул или наука благоразумия".

147

Время производства (товарное время) состоит из бесконечного числа одинаковых промежутков. Оно является абстракцией необратимого времени, причём часы отмечают лишь количественное равенство его промежутков. По сути, такое время является меновым. Именно когда в обществе господствует товарное время, "время есть всё, человек - ничто, он всего-навсего каркас времени" ("Нищета философии"). Такое

обесценивание времени означает его отрицание как "пространства человеческого развития".

148

Всеобщее время человеческого не-развития существует также в своём побочном проявлении: потребляемом времени, которое входит в повседневную жизнь общества, определяемую производством, в виде псевдоциклического времени.

149

Псевдоциклическое время на самом деле является лишь доступной для потребления вершиной айсберга товарного времени производства. Оно обладает всеми его характерными чертами, а именно: наличием равноценных единиц обмена и тенденцией к уничтожению своей качественной составляющей. Но, будучи побочным продуктом того времени, которое предназначено для угнетения частной повседневной жизни и для утверждения этого угнетения, оно должно быть нагружено псевдоценностями и являться в виде вереницы якобы индивидуализированных и неповторимых событий.

150

Псевдоциклическое время является временем потребления текущего уровня экономического выживания, прибавочной стоимости выживания, при этом в повседневной жизни по-прежнему отсутствует выбор, по-прежнему имеются ограничения, но вызванные уже не естественным, природным порядком, а псевдоприродным - результатом разделения труда. Такое время естественным путём восстанавливает древний циклический ритм, который управлял выживанием доиндустриальных сообществ. Псевдоциклическое время как раз и зиждется на естественных основах циклического времени и создаёт новые похожие комбинации: день и ночь, еженедельный труд и отдых, повторение периодов отпусков и т.д.

151

Псевдоциклическим временем называется время, преобразованное промышленностью. Время, основывающееся на производстве товаров, само, в свою очередь, является потребляемым товаром, причём оно вбирает в себя всё то, что раньше, до крушения прежнего единого общества, различалась как частная жизнь, хозяйственная жизнь, политическая жизнь. Доходит до того, что всё потребляемое время современного общества становится сырьём для новых разнообразных продуктов, которые, будучи выставлены на рынок, заявляют о себе, ни много ни мало, как о новом расписании, согласно которому общество должно будет в дальнейшем проводить всё своё время. Как гласит "Капитал": "Продукт, уже существующий в форме, делающей его пригодным для потребления, может, в свою очередь, стать первичным материалом для другого продукта".

152

В любом секторе производства, где удалось достигнуть значительных успехов, капитализм старается наладить продажу так называемых "полностью укомплектованных" блоков времени, каждый из которых представляет собой единый унифицированный товар, включающий в себя некоторое количество различных других товаров. Наиболее интенсивно сейчас развивается сфера услуг и развлечений, и именно поэтому там возникают такие формы оплаты как "всё включено". Это касается и покупки недвижимости, и мнимой смены обстановки, которую мы испытываем, отправляясь всем скопом в отпуска. Это касается и того, как мы подписываемся на культурное потребление и покупаем общение как таковое, посредством разнообразных "ток-шоу" и "встреч со звёздами". Однако не очевидно ли, что подобный зрелищный товар, которым нас потчует спектакль, имеет столь большой спрос лишь потому, что дефицитом стала сама соответствующая реальность!? Разве не ясно, что именно благодаря этому так увеличился спрос на различную бытовую технику, которую можно приобрести в кредит?

- посмотрите хотя бы на полосы объявлений в газетах, не трудно убедиться, что такой вид предложений там доминирует!

153

Потребляемое псевдоциклическое время является зрелищным не только как время потребления образов (в узком смысле), но и даже шире: как образ потребления времени. Время потребления образов, т.е. среда обращения всех товаров, одновременно выступает и как некое поле, где всецело задействованы все методы спектакля, и как цель: некая парадигма, одинаковая форма для любого потребления. Известно, что современное общество везде стремится к выигрышу во времени, идёт ли речь о скорости транспортных средств или о приготовления супа из пакетиков; этой идеей постоянно потчуют население Соединённых Штатов, причём время, которое американец проводит за телевизором, уже достигает в среднем трёх-четырёх часов в сутки. В свою очередь, общественный образ потребления времени довлеет над периодом досуга и отпусков, иначе говоря, событий потребляемых на расстоянии и желанных только в период предварительного ожидания, подобно любому зрелищному товару. В данном случае товар открыто подаётся как событие реальной жизни, и из года в год мы ждём его циклического возвращения. Но даже в подобных событиях жизни, которые, казалось бы, мы можем лишь действительно проживать, спектакль вновь демонстрирует и воспроизводит себя, становясь даже ещё более интенсивным. То, что было представлено как действительная жизнь, на самом деле, разоблачает себя как жизнь ещё более зрелищная.

154

В нашу эпоху принято считать, что наконец-то, мол, вернулось время непрерывного праздника, но на самом деле нынешняя эпоха совершенно лишена каких бы то ни было праздников. То, что при циклическом времени называлось всеобщим соучастием в роскошной растрате жизни, стало невозможным для

социума, лишённого всякой общности и роскоши. Все его вульгарные псевдо-праздники несут с собой лишь гнусную пародию на общение и раздачу подарков; даже когда им сопутствуют излишние экономические траты, они всё равно приводят лишь к разочарованию и горькому похмелью, которое затем компенсируется обещанием нового разочарования. В спектакле, чем ниже потребительная стоимость текущего времени выживания, тем выше цена, по которой его предлагают. Действительность времени оказалась замещённой рекламой времени.

155

Если потребление циклического времени в древних обществах соответствовало действительно циклическому труду в этих обществах, псевдоциклическое потребление при развитой экономике оказалось в противоречии с необратимым абстрактным временем её производства. Если циклическое время было временем неизменной иллюзии, проживаемой реально, зрелищное время является временем постоянно изменяющейся реальности, проживаемой иллюзорно.

156

Такого понятия как инновация, возникающего в процессе производства вещей, не существует для потребления, которое всегда остаётся повторением одного и того же, только в ещё больших объёмах. Именно потому, что мёртвый труд продолжает господствовать над живым трудом, во времени спектакля прошлое господствует над настоящим.

157

Ещё одной стороной проявления всеобщего дефицита исторической жизни является то, что частная жизнь всё ещё не имеет истории. Псевдособытия, посредством спектакля наваливающиеся всей своей массой на проинформированного о них индивида, на самом деле им не проживаются, и более того, просто теряются в общем потоке, ведь с каждым новым импульсом исходящим от спектакля одно псевдособытие моментально

сменяется другим. Далее, получается, что всё, действительно переживаемое человеком, лишено какой бы то ни было связи с официальным необратимым временем общества, и тем более, находится в прямом противоречии с его псевдоциклическим потребляемым побочным продуктом. Это индивидуальное проживание разделённой, отчуждённой повседневной жизни лишено своего языка, своей концепции, у него нет критического подхода к собственному прошлому, которое невозможно запомнить. С ним нельзя никак связаться. Оно остаётся непонятым и забытым в угоду ложной памяти спектакля - памяти беспамятства.

158

Спектакль как современная социальная организация парализа истории и памяти, отказа от истории, утвердившаяся на основании исторического времени, представляет собой ложное сознание времени.

159

Предварительным условием для сведения трудящихся к положению "свободных" производителей и потребителей товарного времени являлась насильственная экспроприация их времени. Возвращение этого времени в рамках спектакля стало возможно лишь благодаря этой первичной потере.

160

В труде до сих пор сохраняется биологическая составляющая, и её ни в коем случае нельзя недооценивать; заключается она как в естественной смене циклов сна и бодрствования, так и в очевидности того, что индивидуальная жизнь протекает в необратимом времени. Однако получается, что как раз этой составляющей труда современное производство просто-напросто пренебрегает. Эти элементы не принимаются в расчёт победными планами развития производства и приносятся им в жертву, являясь, тем самым, выражением этой непрерывной победы. Сознание зрителя засосало в воронку фальшивого мироощущения, и теперь он уже

не воспринимает жизнь ни как стремление к самореализации, ни как стремление к смерти. Тот, кто однажды уже отказался от потребления своей собственной жизни, уже не в состоянии допускать возможность своей смерти. Реклама страхования жизни внушает такому человеку то, что он будет сам виноват в своей смерти, если заранее не обеспечит нормальное функционирование системы после такой "невосполнимой экономической утраты". Реклама the American way of death, в свою очередь, настаивает на том, что система способна обеспечить подобные условия существования для большинства человеческих видимостей жизни. На всех фронтах рекламного наступления категорически запрещено стареть. Однако даже если бы для всех и каждого был выдуман некий "капитал молодости", его всё равно можно было использовать лишь посредственно, и он никогда бы не стал таким же устойчивым и накапливающимся, как финансовый капитал. Таким образом, социальное отсутствие смерти равнозначно социальному отсутствию жизни.

161

Время, как показал Гегель, проявляется в неизбежном отчуждении - это среда, где субъект реализует себя, себя же утрачивая, где он становится другим, ради того чтобы обрести своё истинное "Я". Однако для господствующего отчуждения верно как раз обратное: отчуждению здесь подвергается тот, кто производит отчуждённую реальность. Благодаря этому всеобщему отчуждению общество, похищающее у субъекта продукт его собственного труда, отделяет его, прежде всего, от его собственного времени. Это социальное отчуждение следует преодолеть, ибо оно мешает и не даёт насладиться всеми возможностями и опасностями отчуждения проживаемого времени.

162

На беспокойной поверхности созерцательного псевдоциклического времени то и дело возникают и вновь исчезают различные мнимые модные течения. Однако

под ними всегда существует течение большого стиля эпохи, которое ориентировано на очевидную и тайную необходимость революции.

163

Естественная суть времени, иначе говоря, ощущение его протекания, станет подвластной человеку и обществу, только когда время будет существовать ради человека. Строгие законы человеческой деятельности, а также труд на разных стадиях его развития - вот, что до сих пор гуманизировало и одновременно дегуманизировало, как циклическое, так и отчуждённое необратимое время экономического производства. Революционный проект по реализации бесклассового общества, возведённый в принцип исторической жизни, является проектом по уничтожению всякой общественной меры времени в пользу игровой модели необратимого времени для индивидов и групп, модели, в которой дружно сосуществуют множество времён, заключивших между собой вечный союз. В сфере времени это называется программой по полномасштабному претворению в жизнь коммунизма, который, как известно, упраздняет "всё, что существует независимо от индивидов".

164

Миром уже завладела мечта о времени, сознанием которого мир должен обладать, чтобы действительно его прожить.

ГЛАВА 7

ОБУСТРОЙСТВО ТЕРРИТОРИИ

"И тот, кто станет властелином города, издавна привыкшего жить свободно, и пощадит его, пусть от города не ждет пощады, потому что там всегда сыщется повод для мятежей во имя свободы и своих старых порядков, которые ни за давностью времени, ни за какие благодеяния не забудутся никогда. Что для них ни делай, и как ни старайся, но если не изгнать и не рассеять его жителей, они

ни за что не забудут ни названия своего города, ни свои обычаи..."

Макиавелли, "Государь".

165

Капиталистическое производство унифицировало пространство, теперь оно уже не граничит ни с какими внешними по отношению к нему обществами. Эта унификация является одновременно и экстенсивным, и интенсивным процессом опошления и обезличивания. Накопление товаров массового производства в абстрактном пространстве рынка привело к разрушению всех региональных и таможенных барьеров, а также корпоративных ограничений средневековья, которые обеспечивали прежде качество ремесленного производства; теперь это привело также к уничтожению автономии и качества мест обитания человека. Сила усреднения и унификации оказалось той самой тяжёлой артиллерией, которой суждено было сокрушить все китайские стены.

166

Отныне только свободное пространство товара имеет возможность постоянно модифицироваться и благоустраиваться, ради того, чтобы ещё более отождествится со своей сущностью и утвердить свои границы и внутреннее устройство.

167

Общество, широким жестом упраздняющее любые географические расстояния, лишь воссоздаёт эти расстояния внутри себя, в виде разделения в рамках спектакля.

168

Туризм, человеческий кругооборот, рассматриваемый как потребление, является побочным продуктом кругооборота товаров, и сводится, по своей сути, к одному единственному развлечению: поехать и посмотреть на то, что уже стало банальным. Наличие экономической организации посещения различных

достопримечательностей уже обеспечивает одинаковость этих достопримечательностей. Та же самая модернизация, благодаря которой из путешествия было изъято время, которое раньше тратилось на перемещение в пространстве, отняла у него и реальность самого такого перемещения.

169

Общество, способное самостоятельно воссоздать всё, что его будет окружать, выработало особую технологию для изменения самого рельефа своей территории, т.е. основную базу для поставленной задачи. Урбанизм - это захват капитализмом в собственность человеческой и природной среды; отныне сам капитализм, по мере логического развития к своему абсолютному господству, может и должен перестраивать всё свое пространство как собственную декорацию.

170

Капиталистическая необходимость, удовлетворяемая урбанизмом в форме видимого замораживания жизни, может выражаться - используя термины Гегеля - как абсолютное преобладание "безмятежного сосуществования пространств" над "беспокойным становлением их во времени".

171

Если все технологические силы капиталистической экономики следует воспринимать как орудия для создания отчуждения, то в случае урбанизма мы имеем дело со средством, обеспечивающим общую основу для таких сил: урбанизм возделывает благодатную почву для их развития. Урбанизм является самой главной технологией разделения.

172

Урбанизм является новым эффективным средством для сохранения классово-структурной власти: благодаря ему поддерживается разобщение и атомизация трудящихся, которых условия производства собрали в сплочённую и готовую взорваться в любой

момент компактную массу. Долгое время власть вела борьбу за то, чтобы не дать трудящимся окончательно объединиться, урбанизм обеспечил успех этой борьбы. Власть, наученная горьким опытом французской революции, все свои средства и усилия направляла на поддержание порядка на улицах; она добила своего, ликвидировав улицы. "С возникновением средств массовой коммуникации с большим радиусом действия, было доказано, что изоляция является самым действенным средством для удержания населения под контролем" - констатирует Льюис Мамфорд в своей книге "Город в истории". Однако общее развитие изоляции, являющееся плодом урбанизма, должно также включать в себя контролируемую реинтеграцию трудящихся в соответствии с планируемыми запросами производства и потребления. Интеграция в систему подразумевает, чтобы изолированные индивиды включались в неё совместно изолированными, - поэтому и заводы, и учреждения культуры, и курорты, и спальные районы - все они организованы так, чтобы поддерживать "псевдоколлективность", которая сопровождает индивида даже в семейной ячейке, в семейной тюрьме. Повсеместное использование приёмников зрелищных передач лишь способствует тому, чтобы индивид утолял свою изоляцию господствующими образами, которые и достигли своего господства исключительно благодаря подобной изоляции.

173

Впервые новации в архитектурном стиле, которым ранее отводилась единственная роль - удовлетворять запросы господствующих классов, оказались предназначены непосредственно для бедных. Широчайшее распространение данного способа проживания и его формальная нищета, целиком и полностью вытекают из его массового характера, который скрывается одновременно и в его назначении, и в современных условиях строительства. Авторитарная мысль, которая абстрактно организует территорию в

территорию абстракции, является, очевидно, первоосновой для современных условий строительства. Во всех странах, где начинается индустриализация, возникает один и тот же архитектурный стиль, который становится подходящей почвой для внедрения нового вида общественной жизни. Можно лицезреть, что уже преодолены все пределы на пути наращивания материальных сил общества: это проявляется и на примере термоядерного вооружения, и на примере рождаемости (там дело дошло уже до манипуляций с наследственностью), и на примере урбанизма. Однако сознательного господства над этими материальными силами как не было, так и нет.

174

Сейчас мы уже можем наблюдать за саморазрушением городской среды. Наступление городов на сельскую местность, покрытую "бесформенными массами городских отходов" (по выражению Льюиса Мамфорда), напрямую диктуется императивами потребления. Диктатура автомобиля - главного продукта первой фазы товарного изобилия, проявляется в окружающей среде через господство автобанов, которые расчлняют старые городские центры и требуют ещё большего их рассеяния. При этом осколки незавершённой перестройки городской структуры временно сосредотачиваются вокруг "раздаточных предприятий", т.е. гигантских супермаркетов, построенных на пустырях и окружённых парковками. Сами эти храмы ускоренного потребления, по мере того, как они вызывают частичную перепланировку городской агломерации, вынуждены проталкиваться ещё дальше в своём центробежном движении, однако остановится им не суждено, ибо везде они превращаются в перегруженные вторичные центры. Впрочем, техническая организация потребления является всего лишь одним из элементов того ужасающего разложения, что привело город к потреблению самого себя.

175

Экономическая история, в целом развивавшаяся вокруг противоположности города и деревни, достигла, наконец, такой стадии, на которой оба эти термина утрачивают смысл. Мы можем наблюдать сейчас паралич всего исторического развития, который призван способствовать независимому развитию экономики в период, когда начинает исчезать и город, и деревня; однако это исчезновение происходит не через преодоление разрыва между ними, а через их одновременное разрушение. Стирание границ между городом и деревней, возникающее от недостатка исторического движения, благодаря которому и должна была бы быть преодолена городская действительность, проявляется в эклектичном смешении их разрозненных элементов, которые покрыли собой наиболее развитые индустриальные зоны.

176

Всемирная история возникла в городах, но своей завершённости она достигла лишь в результате сокрушительной победы города над деревней. По мнению Маркса, одной из важнейших революционных заслуг буржуазии было то, что "она подчинила деревню городу", чей воздух освобождает. Но если история города была историей свободы, то она также была и историей тирании, государственной администрации, управляющей и деревней, и самим городом. Город мог бы ещё быть полем битвы за историческую свободу, но никак не держателем этой свободы. Город - это вотчина истории, так как он концентрирует общественную власть, делая возможным грандиозное историческое предприятие: осознание прошлого. Следовательно, нынешняя тенденция к ликвидации города является всего лишь очередным тревожным симптомом того, что никак не получается подчинить экономику историческому сознанию, а также объединить общество, вернуть ему те силы, которые от него были отделены.

Что касается деревни, то там "наблюдается диаметрально противоположная тенденция к изолированности и разобщённости" ("Немецкая идеология"). Урбанизм, разрушающий города, восстанавливает некую псевдодеревню, которой явно не хватает естественных отношений старой деревни, равно как и непосредственных общественных связей, некогда напрямую соперничавших с историческим городом. Новое искусственное крестьянство воссоздаётся в современных условиях проживания и всеобщего контроля спектакля над "обустроенной территорией": расплывённость в пространстве и ограниченный стиль мышления, которые всегда мешали крестьянству предпринимать независимые действия и утверждать себя в качестве творческой исторической силы, теперь становятся характерными чертами всех производителей вообще. Мировое развитие по-прежнему остаётся целиком за пределами их понимания, как это было и при естественном ритме аграрного общества. Но когда подобное крестьянство, некогда бывшее непоколебимой основой для "восточного деспотизма", и чья расплывённость сама взывала к бюрократической централизации, теперь восстанавливается как один из продуктов, способствующих усилению современной государственной бюрократизации, его апатию приходится исторически фабриковать, а затем и постоянно поддерживать. Естественное невежество уступает место организованному спектаклем намеренному заблуждению. "Новые города" технологического псевдокрестьянства чётко оставляют на земле, где они были построены, следы разрыва с историческим временем; их девизом мог бы быть следующим: "Вот здесь ничего никогда не произойдёт, и ничего никогда не происходило". Очевидно, по причине того, что история, которая всегда должна возникать в городах - здесь не возникла, силы исторического отсутствия начинают создавать здесь свой собственный исключительный ландшафт.

История, угрожающая этому сумеречному миру, также является и силой, способной подчинить пространство проживаемому времени. Пролетарская революция - это критика человеческой географии, посредством которой индивиды и сообщества должны обустраивать территорию и организовывать события способствующие апроприации, но уже не только их труда, но и истории в целом. Пожалуй, это будет похоже на игру, чьё пространство и правила будут постоянно меняться, составляя бесчисленное множество комбинаций. Здесь автономия территории перестанет быть пустым словом, несмотря на то, что её никто не будет снова привязывать к почве, а значит, восстановится реальность перемещения в пространстве и жизни, понимаемой как странствие. А ведь странствие по жизни и заключает в себе весь её смысл!

Основная революционная идея по отношению к урбанизации сама по себе не является урбанистической, технологической или эстетической. Она заключается в том, чтобы реконструировать всю среду обитания сообразно с потребностями Советов трудящихся, антигосударственной диктатуры пролетариата, результату дискуссии, подлежащему исполнению. И власть Советов, которая может стать эффективной, лишь преобразуя всю полноту существующих условий, не может ставить перед собой какой-либо меньшей задачи, если она желает быть признанной и хочет познать саму себя в собственном мире.

ГЛАВА 8

ОТРИЦАНИЕ И ПОТРЕБЛЕНИЕ В КУЛЬТУРЕ

"Вы серьёзно считаете, что мы доживём до политической революции? - мы, современники этих немцев? Мой друг, вы тешите себя несбыточными надеждами.... Давайте, будем судить о Германии на основе её современной истории - более чем уверен, что вы не станете утверждать, что вся её история вымышлена, а вся сегодняшняя общественная жизнь не

отражает действительных настроений народа. Почитаёте газеты, какие хотите, и вы убедитесь, что мы не прекращаем (и заметьте, цензура никому в этом не мешает) прославлять нашу свободу и национальное счастье..."

Руге, Письмо Марксу. Март 1843

180

В историческом обществе, разделённом на классы, культура является общей сферой познания, а также репрезентацией проживаемого; иными словами, это отделённая объединяющая сила, это разделение интеллектуального труда и интеллектуальный труд по разделению. Культура выделилась из единого общества мифа, "когда объединяющая сила исчезла из жизни человека, а противоположности утратили живые связи между собой и стали абсолютно самостоятельными..." ("Различие систем Фихте и Шеллинга"). Добившись своей независимости, культура начинает обогащаться, причём самыми, что ни на есть, империалистическими методами, однако это уже означает закат её независимости. История, создающая относительную автономию культуры, а также некоторые идеологические иллюзии насчёт этой автономности, сама становится историей культуры. И вся победоносная история культуры может быть понята, в свою очередь, как история обнаружения её неполноты и как движение к её самоупразднению. Именно в культуре принято искать утраченное единство. Но в этом поиске культура всё равно остаётся обособленной сферой, вынужденной отрицать сама себя.

181

Борьба между традицией и прогрессом является основным принципом внутреннего развития культуры исторического общества и продолжается лишь благодаря постоянным победам прогресса. Тем не менее, культурный прогресс является ничем иным, как результатом всего исторического движения, которое, по мере осознания своей сущности, стремится превзойти собственные культурные

предпосылки и отдаёт все свои силы, чтобы уничтожить всякое разделение.

182

В процессе накопления знаний об обществе, а также, и по мере постижения истории как самого главного элемента культуры, возникает новое догматическое учение, проявляющееся в отрицании бога. Однако "первым необходимым условием для любой критики" является бесконечность самой критики. Там, где больше невозможно поддерживать единственность правил поведения, любое достижение культуры становится предпосылкой для её разложения. Нельзя забывать печальный опыт философии: любая дисциплина, добившаяся полной автономии, обречена на гибель, прежде всего, в качестве претензии на полное объяснение всех процессов происходящих в обществе, и более того, даже как вполне эффективный в своей сфере инструментарий. Нехватка рациональности в культуре, основанной на разделении, как раз и является причиной, обрекающей её на исчезновение, - победа рациональности уже созрела в ней как необходимая потребность.

183

Культура выделилась из истории, обрушившей устои старого мира; но в качестве обособленной сферы она всё ещё остаётся на уровне легитимного дискурса и смысловой коммуникации, т.е. в частично историческом обществе она до сих пор носит фрагментарный характер. Культура является бессмысленным осмыслением мира.

184

Существуют два противоположных исхода, два возможных конца культурной истории: в одном случае произойдёт её преодоление в целостной истории, в другом - она сохранится в качестве мёртвого объекта в зрелищном созерцании. Одно из этих направлений уже связало свою судьбу с социальной критикой, а другое - с защитой классово-власти.

185

Оба этих возможных конца культурной истории, так или иначе, скажутся как на всех аспектах познания, так и на всех аспектах чувственного восприятия; как выяснилось, искусство, в общем смысле этого слова, не смогло добиться подобной широты влияния. В случае познания существует два пути: может произойти либо тупое накопление каких-то обрывочных знаний, которые впоследствии окажутся абсолютно бесполезными, ибо задача одобрения существующих условий рано или поздно приведёт к тому, что познанию придётся отречься от своих собственных знаний. Но может возникнуть и теория практики, которая одна содержит в себе истину любого познания и владеет секретом его использования. В случае восприятия, возможно либо саморазрушение под воздействием критики прежнего общего языка общества, либо его искусственное переустройство в рамках товарного спектакля, в иллюзорном восприятии непроживаемого.

186

По мере утраты своей общности, общество мифа также вынужденно теряет контакт и с подлинно общим языком: этот язык не будет обретен снова, пока расщепление образовавшейся инертной лже-общности не будет преодолено возникновением действительно исторической общности. Когда искусство, являющееся общим языком для социальной инертности, становится независимым искусством в современном смысле этого слова, т.е. выделяется из породившего его религиозного космоса и становится продуктом разделённого индивидуального труда, оно превращается в движение, властвующее над всеобщей историей разделённой культуры. Утверждение независимости искусства означает начало его разложения.

187

Утрата языка коммуникации получила своё прямое выражение в современном процессе разложения всякого искусства, в его

формальном уничтожении. Обратное, это движение выражает то обстоятельство, что новый общий язык должен быть заново обретен не в односторонней демагогии, не особо доходчиво рассказывающей всем остальным, что было прожито и чего не хватало в прошлом, а в практической деятельности, которая бы объединила в себе и само действие, и его язык. Дело заключается в том, чтобы действительно добиться общности диалога и игры со временем, т.е. воспроизвести эту общность в поэтично-художественном произведении.

188

Искусство, став самостоятельным, изображает свой мир исключительно в ярких красках. Но одновременно с этим сама жизнь начинает тускнеть, и её уже нельзя омолодить ничем, - в лучшем случае, её можно вызывать в воспоминании. Так величие искусства начинает проявляться лишь при полном упадке жизни.

189

Начиная с эпохи барокко, историческое время, вторгшееся в искусство, отпечаталось на самом искусстве. Барокко - это искусство мира, утратившего свой центр, ибо в нём исчез последний признанный средневековым мифический порядок космоса и земного правления: распалось единство Христианского мира, сгинул во тьме призрак Империи. Отныне искусство изменения, искусство эпохи перемен должно само нести в себе эфемерное начало, открытое им в мире. Оно променяло, по выражению Эугенио д'Орса, "вечность на сиюминутность жизни". Театр и фестиваль, театральное празднество стали важнейшими достижениями барокко, в них любая художественная выразительность обретает смысл лишь по отношению к декорации, к воссозданному месту действия. Эта конструкция сама по себе становится центром унификации, и центр этот служит переправой через бурную реку хаоса, шатким равновесием в динамическом беспорядке целого. Та важность, порою чрезмерная, которую

приобретала концепция барокко в тогдашних дискуссиях по эстетике, была выражением тех опасений, что художественный классицизм невозможен. Ведь в течение целых трёх веков все усилия, направленные на создание нормативного классицизма или неоклассицизма, привели лишь к появлению недолговечных, надуманных конструкций, которые пользовались внешним языком государства, языком абсолютной монархии или революционной буржуазии, облачившейся в римские тоги. По следам барокко прошли в дальнейшем все течения от романизма до кубизма: все они принадлежали, в конечном итоге, лишь ко всё более и более индивидуализирующемуся искусству отрицания, непрерывно обновляющемуся вплоть до окончательного раздробления и отрицания самой художественной сферы. Исчезновение исторического искусства, которое было неразрывно связано с внутренней коммуникацией элиты общества и имело полунезависимую социальную базу в тех частично игровых условиях, которые ещё проживали последние аристократы, также выразило тот факт, что капитализм стал первой классовой властью, объявившей себя свободной от онтологического качества. Его власть, заключающаяся в простом управлении экономикой, привела, в конце концов, к утрате человеческого достоинства. Искусство барокко, как давно потерянное единство для художественного созидания, вновь как бы воспроизводится в современном потреблении всего художественного прошлого. Историческое познание и признание всего искусства прошлого, ретроспективно представляемого в виде мирового искусства, сваливает его в одну кучу, и этот глобальный беспорядок, в свою очередь, создаёт над собой барочную надстройку, - строение, в котором должны смешаться продукты самого барочного искусства, и всех его последователей. Отныне искусство всех цивилизаций и эпох может быть понято и принято одновременно. Возникновение целых "коллекций сувениров" из истории искусства означает конец мира искусства. В наш век музеев, когда уже

невозможна никакая художественная коммуникация, все созданные творения искусства могут быть приняты на равных правах, ведь никто из них не пострадает от утраты своих особых условий коммуникации, тем более, что сейчас исчезли вообще любые условия для коммуникации.

190

Движение отрицания, пытающееся преодолеть искусство в историческом обществе, где история ещё не была прожита, т.е. искусство в эпоху своего разложения, является одновременно и искусством изменения, и чётким выражением невозможности любого изменения. Чем грандиозней его претензии, тем меньше эти претензии претворяются в жизнь. Это искусство является авангардом лишь поневоле, и поэтому-то оно и не является авангардом. Его авангардизм - в его исчезновении.

191

Дадаизм и сюрреализм - два течения, отмечающие конец современного искусства. Они являются, хотя и лишь относительно сознательным образом, современниками последней великой битвы пролетарского движения; поражение этого движения, заключившее их внутри того самого художественного поля, дряхлость которого они ранее провозглашали, и стало основной причиной их застоя. Дадаизм и сюрреализм одновременно исторически связаны и противоположны друг другу. В этом противостоянии, за которым обе стороны признают важнейший и радикальный вклад в свои течения, проявляется внутренняя недостаточность их критики, которая и там и там была слишком односторонней. Дадаизм стремился упразднить искусство, не воплощая его, а сюрреализм хотел воплотить искусство, не упраздняя его. Критическая позиция, позже выработанная ситуационистами, показала, что и упразднение и воплощение искусства являются двумя нераздельными аспектами одного и того же преодоления искусства.

Зрелищное потребление, сохраняющее старую культуру в застывшем состоянии, а также держащее под контролем любые возникающие в ней отрицающие тенденции, открыто становится в культурном секторе тем, чем оно скрыто является по сути своей: коммуникацией некоммуникабельного. Бедность современного языка с цинизмом официально признаётся как нечто положительное, ведь речь в данном случае идёт о пропаганде примирения с текущим положением дел, - ныне отсутствие любой коммуникации провозглашается с нескрываемым восторгом. Критическая истина этого обеднения, которая отражается на жизни современной поэзии и современного искусства, очевидно, становится скрытой, чуть только спектакль, чья функция - заставить забыть историю в культуре, применяет в псевдоновизне своих модернистских средств ту же стратегию, что помогла в своё время образовать само его ядро. Таким образом и получается, что может провозглашать себя как нечто новое школа нео-литературы, которая попросту признаёт, что для неё написанное нужно лишь для последующего созерцания. Кроме того, наряду с простым провозглашением самодостаточности красоты разрушения коммуникации, любая новая тенденция в культуре спектакля (от которой требуется помимо прочего хорошо сочетаться с полицейской организацией современного общества) стремится посредством "комплексных произведений" внести что-то новое в неохудожественную среду, и без того составленную из разрозненных элементов. Особенно это заметно в урбанизме, куда активно внедряются остатки художественности или эстетико-технологические гибриды. На уровне псевдо-культуры спектакля всё это является выражением общего проекта развитого капитализма, который нацелен на то, чтобы вновь захватить разобщённого труженика как "личность, полностью интегрированную в коллектив", - эту тенденцию описали современные американские социологи (Райсмэн, Уайт и др.).

Повсюду заметен один и тот же проект - перестройка без последующего создания общности.

Когда культура становится товаром, она должна стать также ведущим товаром общества спектакля. Кларк Керр, один из самых радикальных последователей этого учения, подсчитал, что на данный момент целостный процесс производства, распределения и потребления знаний уже захватывает ежегодно 29 процентов национального продукта Соединённых Штатов. Кроме того, он предсказывает, что во второй половине столетия культура должна стать главным двигателем в развитии экономики, каким в прошлой половине столетия был автомобиль, а во второй половине предыдущего века - железная дорога.

Все отрасли знания, которые продолжают развиваться, но уже как мышление спектакля, должны неоправданно оправдывать общество и создавать общую науку ложного сознания. Данное мышление характеризуется тем, что оно не может и не хочет искать собственное материальное основание в системе спектакля.

Мышление общественной организации спектакля само затуманивает себе взор той недо-коммуникацией, которую оно защищает. Для него остаётся загадкой, что наш мир создаётся в непрерывной борьбе. Специалисты в области управления спектаклем, обладающие абсолютной властью в рамках его системы безответного языка, абсолютно развращены своим опытом презрения и успехом этого презрения, ведь они находят оправдание своему презрению в познании презренного человека, каковым в действительности и является зритель.

В рамках специализированного мышления системы спектакля происходит новое

разделение труда по мере того, как совершенствование этой системы ставит новые проблемы. С одной стороны, современная социология, изучающая разделение исключительно с помощью концептуальных и материальных инструментов самого разделения, проводит зрелищную критику спектакля. С другой стороны, те дисциплины, где укореняется структурализм, устраивают апологию спектакля, тем самым разоблачая бессмысленные выкладки своего мышления и подтверждая его полную амнезию касаясь исторической практической деятельности. Впрочем, безнадёжная недиалектическая критика и дутый оптимизм откровенной рекламы системы, по сути, ничем друг от друга не отличаются - и в том и другом случае мы имеем дело с покорной, безобидной пародией на мышление.

197

Социология, впервые возникшая в Соединённых Штатах, вынесла на обсуждение условия существования, возникшие на современной стадии развития общества; для этого она собрала и обработала просто немислимое количество эмпирических данных, но так и не поняла самой сути собственного предмета, потому что ей не хватало имманентной критики. В результате, в этой социологии возникает откровенно реформистская тенденция апеллировать к морали, здравому смыслу, на совершенно беспомощные призывы к умеренности и т. д. Из-за того, что такой тип критики игнорирует всё то зло, что коренится в самой сердцевине современного мира, она только и делает, что выделяет своего рода негативный излишек, который, на её взгляд, досадно обременяет поверхность этого мира, как паразитический, иррациональный нарост. Даже когда негодование этой доброй воли бывает искренним, она доходит лишь до осуждения каких-то внешних, незначительных издержек системы; она считает себя критикой, но забывает о, по сути, апологетическом характере своих предпосылок и собственного метода.

198

Все те, кто обличает абсурдность и гибельные последствия расточительности в обществе экономической избыточности, не понимают, каким целям, собственно, служит эта расточительность. Во имя экономической рациональности они неблагодарно проклинают тех самых иррациональных добрых ангелов-хранителей, без которых рухнула бы власть этой экономической рациональности. Так, например, Бурстин, описывая в своём *L'Image* товарное потребление в американском спектакле, так и не доходит до самого понятия "спектакля", потому что полагает, будто частную жизнь или понятие "честного товара" подобные крайности не касаются. Он не понимает, что сам товар создал законы, "честное" применение которых влечёт за собой не только радикальное изменение частной жизни, но и последующий её захват общественным потреблением образов.

199

Бурстин так описывает крайности отчуждённого от нас мира, как будто этих крайностей в нашем мире и в помине нет. Но "нормальных" законов общественной жизни, на которые он имплицитно ссылается, когда осуждает внешнее царство образов с психологической и моральной точки зрения как "наши чрезмерные претензии", на самом деле не существует ни в его эпоху, ни даже применительно к его книге. Бурстин не может объять всю глубину общества образов, потому что описываемую им действительную человеческую жизнь сам он воспринимает в прошедшем времени, что позволяет ему оперировать даже такими не относящимися к действительности терминами, как религиозная покорность. Суть его трактовки общества заключается в отрицании самого общества.

200

Социология, полагающая, будто функционирующая сама по себе некая промышленная рациональность может быть безболезненно отделена от общественной жизни, способна, если ей не помешать, дойти и

до того, что выделит технологии производства и транспортировки из общего промышленного развития. Таким образом, Бурстин обнаруживает, что причинами полученных им результатов были досадные, нечаянные сбои при функционировании слишком уж разросшегося технологического аппарата по распространению образов и чересчур сильная тяга людей в нашу эпоху к псевдосенсациям. Вот и получается у него, что спектакль своим существованием обязан тому, что современный человек является зрителем. Бурстину невдомёк, что массовое распространение сфабрикованных "псевдособытий", которое он изобличает, происходит из того простого факта, что люди в большинстве своём не проживают тех событий, что происходят в современной действительности общественной жизни. Именно потому, что история лишь бесплотным призраком навещает современное общество, на всех уровнях потребления жизни возникает псевдоистория, чтобы сохранить шаткое равновесие современного застывшего времени.

201

В наше время сознательно или бессознательно, однако утверждается неоспоримой идея о том, что одновременно с застыванием исторического времени происходит и его явная стабилизация, - по сути, это тенденция к структуралистской систематизации. Антиисторическое мышление структурализма имеет весьма своеобразный взгляд на мир: его основа - это идея о том, что в мир изначально была заложена некая система, которую никто не создавал, и которая никогда не исчезнет. Должно быть, мечта о диктатуре предзаданной, бессознательной структуры над всей социальной практикой была ошибочно позаимствована из структурных моделей, разработанных лингвистикой, этнологией и даже из анализа функционирования капитализма. Однако при всех своих достоинствах, в данном контексте эти модели неприемлемы, как бы ни пытались доказать обратное своим академическими мудрствованиями эти горе-философы: они

всего лишь заняты фанатичным восхвалением системы и пошлой подгонкой всякой действительности к существованию системы.

202

Как и во всякой общественно-исторической науке, для того чтобы понимать "структуралистские" категории, всегда следует помнить, что они выражают формы, а также условия существования. Подобно тому, как о качествах человека не судят по его самомнению, нельзя оценивать, и тем более восхищаться каким-либо определённым обществом, принимая за чистую монету язык, на котором оно о себе рассуждает. "Нельзя оценивать подобные переходные эпохи, исходя из их сознания о себе, наоборот, необходимо прояснять это сознание через противоречия материальной жизни...". Структура - дочь современной власти. Структурализм есть мышление, спонсируемое государством, которое полагает, будто настоящие условия "коммуникации" спектакля - это абсолют. Его метод изучения кода сообщений является всего лишь продуктом, а ещё признанием общества, где коммуникация осуществляется в форме последовательно посылаемых иерархических сигналов. Так что не структурализм служит подтверждением внеисторической реальности общества спектакля, а как раз наоборот, общество спектакля, навязывающееся массам как реальность, служит подтверждением для горячего бреда структурализма.

203

Несомненно, критическое понятие спектакля тоже может быть оплошено и превращено в бессмысленный штамп для социологическо-политической риторики; его очень удобно использовать для объяснения и абстрактного разоблачения всего окружающего мира, но тем самым, оно будет служить лишь для защиты существующей системы спектакля. Ибо очевидно, что никакая идея не может вывести нас за пределы существующего спектакля, в лучшем случае - за пределы уже существующих идей о спектакле. Для того чтобы действительно уничтожить общество

спектакля, необходимы люди, которые бы сплотили свои практические силы для конкретного действия. Критическая теория лишь тогда станет истинной, когда объединится с практическим движением отрицания в обществе, а само это отрицание, как возобновившаяся борьба революционного класса, вновь осознает себя, развив критику спектакля. Ведь сама эта критика является теорией текущих условий существования и практических условий современного подавления, но при этом раскрывает завесу тайны над тем, как должно выглядеть отрицание. Эта теория не ждёт чудес от рабочего класса. Для неё ясно заранее, что формулирование новых требований пролетариата и претворение их в жизнь - это долгая и кропотливая работа. Искусственно различая теоретическую и практическую борьбу, нельзя забывать, что, как мы уже определили, даже формулировка и внутренний язык подобной теории не будут убедительны без строго обязательной, ригорической практики. Также не поддаётся сомнению, что тернистая тропа критической теории также должна стать уделом и практического движения, действующего на уровне общества.

204

Критическая теория должна сообщаться на собственном языке. Таким языком является язык противоречия, и он должен быть диалектическим как по форме, так и по содержанию. Он является и критикой окружающего мира, и исторической критикой. Это не "низшая степень письма", но его отрицание. Это не отрицание стиля, а стиль отрицания.

205

Сама манера изложения диалектической теории кажется чудовищной и безобразной с точки зрения правил господствующего языка, а также вкуса, воспитанного этими правилами, так как, употребив какие-то конкретные понятия, она всегда заранее знает о том, что они вновь обретут текучесть и поэтому обязаны разложиться.

206

Данный стиль, содержащий в себе собственную критику, должен выражать господство современной критики над всей прошлой. Сам способ изложения диалектической теории свидетельствует о том духе отрицания, который в неё заложен. "Истина не похожа на продукт, на котором мы не можем найти следы создавшего его орудия" (Гегель). Данное теоретическое сознание движения, на котором должен быть чётко виден след самого движения, проявляется через отрицание установившихся отношений между понятиями, а также через ревизию всей предыдущей критики. Неприятие навсегда установленных генетических связей стало настоящей революцией в области мысли, впервые проявленной в эпиграмматическом стиле Гегеля. Молодой Маркс, тогда ещё верный последователь Фейербаха, последовательно заменяя субъект предикатом, добился наиболее последовательного употребления этого мятежного стиля и, в результате, вывел из философии нищеты - нищету философии. Ревизия приводит к ниспровержению устаревших критических выводов, успевших за годы стать недвижимыми догматическими истуканами и превратиться в ложь. Уже Кьеркегор сознательно пользовался данным методом, добавив туда и своё саморазоблачение: "Но несмотря на все старания и уловки, подобно тому, как банку с вареньем всегда возвращают в кладовую после обеда, так и ты под конец неизменно вставляешь какое-нибудь тебе не принадлежащее словечко, тревожащее тебя пробуждённым воспоминанием" ("Философские фрагменты"). Именно необходимость отмежеваться от того, что некогда было фальсифицировано и превращено в официально признанную истину, определяет подобное использование ревизии; в этом признаётся Кьеркегор в той же своей книге: "Позволю себе всего лишь одно замечание по поводу твоих намёков, которыми ты пытаешься поставить мне в вину то, что я замешиваю в своих утверждениях заимствованные положения. Я этого не

скрываю, и не буду также отрицать, что это было сделано намеренно. Если я когда-нибудь напишу продолжение этой книги, в ней я постараюсь называть вещи своими именами и облачать проблемы в исторические наряды".

207

Идеи совершенствуются. Помогает в этом и смысл слов. Плагиат необходим. Его предполагает прогресс. Плагиат использует авторские идиомы, уничтожает ложные мысли, заменяет ложное правильным

208

Ревизия прямо противоположна цитированию, этому теоретическому авторитету, который ложен хотя потому, что ему выпала честь стать цитатой, фрагментом, вырванным из контекста, из движения, в конце концов, из самой эпохи, из её общего плана и частного представления. Причём, даже неважно, была ли эта цитата для общего плана эпохи верной или ложной. Ревизия же - это текущий язык анти-идеологии. Она возникает в процессе коммуникации, и ей ли объяснять, что она ничего не может гарантировать точно!? В своём высшем проявлении она является языком, который не сможет подтвердить ни одна предшествовавшая или сверхкритическая ссылка. Наоборот, именно благодаря её строгой внутренней последовательности, а также с помощью активного использования фактов, только она и может подтвердить подлинность истины, которую она несёт с собой. Ревизия не относит свою основу ни к чему, кроме своей собственной истины, проявляемой в виде актуальной критики.

209

То, что в теоретической формулировке открыто представляется как ревизованное, на самом деле способно сокрушить прочнейшую автономию любой теоретической сферы. Происходит это путём насилия, с помощью активизации действия, разрушающего и преодолевающего любой существующей порядок, напоминая тем самым, что существование теории само по себе - ничто, и

что она должно познаваться лишь с помощью исторического действия и исторического исправления, в котором и заключается её истинная сущность.

210

Лишь подлинное отрицание культуры способно сохранить её сущность для потомков. Это отрицание не может более оставаться просто культурным. Впрочем, в чём-то оно остаётся на уровне культуры, но уже в совершенно ином смысле этого слова.

211

Лишь на языке противоречия критика культуры унифицируется, поскольку она начинает господствовать над всей культурой, со всей её наукой и поэзией, и поскольку она уже не отделяется от всеобщей социальной критики. Только такая унифицированная теоретическая критика сможет пойти навстречу унифицированной общественной практике.

ГЛАВА 9

МАТЕРИАЛИЗОВАННАЯ ИДЕОЛОГИЯ

"Самосознание существует в себе и для себя, потому и благодаря тому, что оно существует для другого самосознания; то есть оно существует лишь будучи признанным и "узнанным".

Гегель, "Феноменология духа".

212

Идеология - это базис мышления классового общества в период конфликтного развития истории. Идеологические догматы никогда не были просто химерами, скорее, деформированным сознанием действительности, и именно в этой роли они стали действительно движущими факторами, приведшими к деформации. И более того, когда материализация идеологии, воплощённая в спектакле и явившаяся результатом добившегося самостоятельности экономического производства, поражает общественную реальность своим острым

жалом, она перекраивает всю реальность по собственной модели.

213

Когда идеология, являющаяся, по сути, абстрактной волей к абсолюту и её иллюзией, оказывается узаконенной в рамках абсолютной абстракции и диктатуры иллюзии современного общества, она перестаёт быть просто волюнтаристической борьбой за разделение, но её триумфом. Отныне идеологические претензии начинают обладать своего рода пошлой позитивистской точностью: дескать, теперь они уже представляют собой не исторический выбор, а факт. После такого утверждения становятся не так уж и важны частные имена идеологий. А само участие идеологического труда в обслуживании системы понимается теперь лишь в качестве признания некой "эпистемологической основы", притязавшей на то, чтобы оставаться в стороне по отношению к любому идеологическому феномену. Материализованная идеология сама по себе безымянна, равно как и лишена всякой выражаемой исторической программы. Подытоживая, можно прийти к выводу, что история идеологий закончена.

214

Вся внутренняя логика идеологии ведёт её к появлению "тотальной идеологии", как её определял Мангейм, то есть к деспотизму фрагмента, который навязывает себя в качестве псевдознания застывшей тотальности, как тоталитарное видение. Это видение уже реализовалось в неподвижном антиисторическом спектакле. Однако данная реализация означает также дезинтеграцию идеологии во всей общественной системе. Вместе с практической дезинтеграцией данного общества должна исчезнуть и идеология, эта последняя нерациональная помеха, перекрывающая доступ к исторической жизни.

215

Спектакль - это идеология *par excellence*, так как во всей своей полноте он проявляет и очерчивает сущность всех идеологических систем, заключающуюся в оскудении, подчинении и отрицании реальной жизни. Материально спектакль является "выражением разделения и отчуждения между людьми". "Ложь, возведённая в новую степень" сосредоточена в самой сердцевине спектакля, в его производстве: "одновременно с массой вещей, будто снежный ком нарастает... новая область чуждых сущностей, которым подчиняется человек". Эта высшая стадия той экспансии, что натравила потребность против жизни. "Жажда денег - это высшая потребность, вызываемая политической экономией, причём, это единственная её потребность" ("Экономико-политические рукописи"). Спектакль распространяет на всю общественную жизнь принцип, который Гегель в "Йенской реальной философии" называл принципом денег, т.е. "в себе движущейся жизнью мертвого".

216

Вопреки проекту, предложенному в "Тезисах о Фейербахе", который заключался в реализации философии в практике и, тем самым, в преодолении пропасти между идеализмом и материализмом, спектакль одновременно сохраняет и навязывает в своей псевдо-конкретной среде разрозненные черты и идеализма, и материализма. Созерцательная сторона старого материализма, постигающего мир как представление, а не как деятельность (и, в конечном счёте, идеализирующего материю), целиком претворилась в спектакле, где конкретные вещи автоматически оказались хозяевами общественной жизни. С другой стороны, мечтательная деятельность идеализма также находит своё завершение в спектакле через техническое опосредование знаков и сигналов, которые, в итоге, материализуют абстрактный идеал.

217

Параллель между идеологией и шизофренией, проведённая Джозефом Габелем

в его книге "Ложное Сознание", следует рассматривать в контексте процесса материализации идеологии. Общество стало тем, чем идеология была всегда. Повседневная жизнь, подвластная спектаклю, ежечасно навязывает нам ложное диалектическое сознание и, по сути, побег от практической деятельности. Всё это направлено на то, что бы люди разучились узнавать друг друга: благодаря галлюцинаторной организации общества возникает ложное сознание, "иллюзия встречи". В обществе, в котором никто не может отличить одного человека от другого, индивидуум уже не способен осознать свою реальность. Идеология, наконец, может чувствовать себя как дома. Её мир воздвигло разделение.

218

По словам Габеля: "При клинических формах шизофрении неизменно происходит как расстройство диалектики целого (и, в конце концов, разложение этой диалектики), так и расстройство диалектики становления (с кататонией как крайней формой его проявления)". Сознание зрителя заточено в карцер опошлённой вселенной. Эта вселенная строго ограничена экраном спектакля, за которым и томится вся личная жизнь зрителя. Теперь он общается лишь с выдуманными собеседниками, которые рассказывают ему исключительно о своём товаре и о политике своего товара. Спектакль по своей сути является отражением в зеркале. В центре его безвкусовых декораций находится богато украшенная дверь, через которую, якобы, можно убежать от всеобщего аутизма. Но за этой дверью лишь паутина и пыль, - никуда через неё не убежишь.

219

Спектакль стирает границы между "Я" и окружающим миром, путём деформации "Я", постоянно одолеваемого отсутствием присутствия данного мира. Таким же образом человек, оказавшийся в спектакле, перестаёт отличать ложь от правды, по той причине, что всякая переживаемая правда теряется за

реальным присутствием лжи, которое обеспечивается самой организацией видимости. Человек безропотно переносит свою участь, заключающуюся в отчуждении собственной повседневной жизни, тем самым, он опускается до безумия, которое подсказывает ему иллюзорный путь избавления от этой участи: а именно, советует обратиться к экстрасенсам и прочим шарлатанам. Данная односторонняя коммуникация очень выгодна для спектакля, ибо располагает к послушному приятию и потреблению товаров. Потребитель во всём хочет подражать, данная инфантильная потребность обусловлена его фундаментальной нищетой. Здесь можно воспользоваться высказыванием, которые Габель употребляет применительно к совершенно иной патологии: "ненормальная потребность выставления себя напоказ в данном случае компенсирует мучительное сознание собственной ненужности".

220

И если логика ложного сознания никогда не сумеет истинно познать себя, то поиски критической истины о спектакле просто обязаны стать истинной критикой. Эта критика должна на практике вести бескомпромиссную борьбу бок о бок со всеми решительными противниками спектакля, и признавать, что без них её существование невозможно. Однако не следует вдаваться в крайности и гоняться за немедленными результатами - такая спешка только идёт на руку системе и согласуется с господствующим мышлением, которое и порождает компромиссы реформизма, а также псевдореволюционных недобитков-радикалов. Безумие часто поражает того, кто с ним борется. Если критика действительно хочет выйти за пределы спектакля, она должна научиться ждать.

221

Самоосвобождение в нашу эпоху должно заключаться в избавлении от материальной базы, на которой зиждется ложь современного мира. Эту "историческую миссию по

установлению правды в мире" нельзя поручить ни какому-то изолированному индивиду, ни подверженной манипуляциям разобщённой толпе, но только классу, способному стать разрушителем всех классов, путём прихода к власти неотчуждённой, истинной формы демократии, - Советов. Только в Советах практическая теория будет способна контролировать сама себя и ощущать собственное воздействие. Только в Советах индивиды "непосредственно будут связаны с всеобщей историей", только в них может восторжествовать диалог.

РЕКЛАМА

в Генезисе

+7 (950) 739-89-00

genesis@genesis-magazine.ru

Международный манифест / Жизни молодых имеют значение: давайте перевернем всё!

Мы поколение, живущее в условиях второго капиталистического кризиса, произошедшего чуть более чем за десять лет. Реальность такова, что условия нашего, молодежи, трудоустройства с каждым разом становятся всё хуже, а ситуацию в системе образования можно назвать деградировавшей и плачевной. Резкий рост сверхэксплуатации, все большее ухудшение условий найма, жизни, всего. Наше поколение росло, будучи уверенным в том, что большинству из нас никогда не удастся добиться осуществления базовых социальных прав и что, без всякого

сомнения, нам придется жить хуже, чем нашим отцам и матерям. И это началось раньше, намного раньше, чем появился COVID-19. Для нашего поколения маркерами системы являются неграмотность, безработица, катастрофы, банкротства, расхищение природных богатств, расизм, мачизм, гомофобия и репрессии. Поэтому наша реакция на этот мир – восстания, бунты, протесты и жесткое противостояние капитализму – не должна удивлять, так как она является следствием конкретного опыта бытия. Система – в глобальном плане – против нас.

Подготовьтесь к тому единственному, что вы умеете

Весь цивилизационный проект трещит по швам. Пандемия лишь усугубила все противоречия, существовавшие в разваливающемся миропорядке. Правящие элиты, власть предрержающие этого мира, дезориентированы. Они пытаются нагнать вирус COVID и на ходу импровизируют, но их классовая реакция, их инстинкт эксплуатирующего меньшинства не позволяет им отклоняться ни на йоту в своих действиях. Маркс говорил, что капитал истощает оба ведущих источника общественного благополучия: рабочий класс и природу. И в условиях кризиса система стремится внести изменения во все условия функционирования этого механизма социального разрушения. И чтобы выйти из этого состояния, когда рентабельность их бизнесов неуклонно снижается, они задействуют такой ресурс, как усиление эксплуатации рабочих и ускорение расхищения природных богатств. Но по состоянию на начало XXI века система уже и так задействовала в полной мере все формы варварской эксплуатации с единственной, неизменной экономической целью – обеспечить благосостояние того 1%, который заправляет экономикой. Расизм в самых разнообразных своих проявлениях, ксенофобия, мачизм, национальное угнетение – целью всего этого является использование идеологии ненависти для раскола большинства, для экономической эксплуатации поработанных слоев населения и обеспечения необходимого уровня прибыли крупных транснациональных корпораций. Без всякого сомнения, правительства всех стран мира являются инструментами реализации этой установки, а профсоюзная бюрократия не оказывает этому никакого сопротивления. Пандемия обостряет ситуацию экономического банкротства. Перспективы того, что уготовила нам мировая буржуазия, – хуже некуда: усиление экономической эксплуатации и репрессий против большинства. При этом их особая жестокость направлена именно на нас – молодежь.

Капитализм с человеческим лицом – это реакционная утопия

Пропагандисты от системы, а также их «прогрессивные» подельники прогнозировали в начале эпидемии COVID-19 замораживание борьбы во всех ее проявлениях. Они утверждали, что пандемия приведет к переносу протестов и бунтов на неопределенно далекий срок. И вот бунты, начавшиеся в самом сердце империализма – в США, похоронили весь яд подобного скептицизма! На улицы яростно вышли народные массы Ливана, Франции, Бразилии! Народ начинает просыпаться во всей Латинской Америке! И основной чертой этих восстаний, этой борьбы, которая все больше накаляется во всем мире, является ведущая роль молодежи, вынужденной работать по дерьмовым контрактам, безработных, учащихся, представителей расовых меньшинств, женщин и сексуальных меньшинств, которые сражаются на улицах и сметают со своего пути все то, что им противостоит. Правительства, партии, интеллектуалы и СМИ хотят заставить нас поверить в то, что существует хорошая версия капитализма. Что фиаско терпит именно «неолиберальная» модель. Они утверждают, что существует «прогрессивная», «гуманная» модель капитализма. Это типичная идеологическая кампания в разгар кризиса, когда верхи обуял страх перед революцией! Они хотят отвести удар, хотят оттолкнуть авангард восставших от социалистических идей и наших организаций. Но единственное, что они могут нам предложить – это слова и пустые обещания.

Объединить все, что они разделяют: коллективное действие

Борьба против системы не может ограничиваться частичными требованиями. Социальные движения – это могучая энергия, выбивающая почву из-под ног у правительств, режимов и капитализма. Но они не способны добиться своего, если выступают с какой-то конкретной программой: против расизма, мачистского

насилия, гомофобии или расхищения природных и общественных богатств. Теория «идентичностей» – как идеология, разделяющая угнетение на обособленные отсеки и ставящая перед собой задачу «деконструкции» угнетателей и «самопознания» угнетенных, имеет одну неустранимо слабую сторону: она не оспаривает существование капитализма как такового, в ней не задается целью его замена иной глобальной социальной формацией. Не может быть и тем стратегическим путем, который обеспечит осуществление наших прав, и логика избирательного процесса в рамках действующей капиталистической демократии. Как активисты самых разнообразных течений, мы принимаем участие в борьбе социальных движений рука об руку с их последовательными участниками. Мы также используем предвыборную борьбу, чтобы укрепить собственные социалистические позиции. Но государство и все его институты являются лишь игрушками в руках господствующего класса. Предъявление им требований может служить лишь для обеспечения каких-то временных завоеваний, чью важность мы осознаем. Но для достижения долговременных преобразований нужно покончить с этим государством и идти по пути создания правительства низов – рабочего класса, молодежи и всех угнетенных. И исходной точкой в этом является объединение на основе единой платформы всех наших требований, а также принятие мер для получения структурных ответов. Благодаря протестам, благодаря демократической самоорганизации как инструменту в достижении победы в глубинной борьбе мы сможем создать новые институты, но не для реформирования системы, а для ее смены на социализм. И на этом пути важно воспользоваться правом на самооборону от любых проявлений правой реакции, репрессий и фашизма.

Они портят нам жизнь – мы противопоставим им наши идеи

Мы, молодежь, наряду с рабочим классом в целом, являемся одной из непосредственных жертв

упадка капиталистической системы. Они портят нам всю жизнь: к тем, кому удается найти работу, относятся как к бесправному расходному материалу; в сфере образования мы сталкиваемся с непосильной платой за обучение, приватизацией, логикой рынка и авторитаризмом. Система ставит под угрозу будущее всей планеты. Мы восстаем с тем, чтобы объединить жизненные силы молодежи, рабочего класса и угнетенных народных масс и преобразовать всё на новых основах.

*Против ухудшения условий найма: мы не расходный материал: в плане трудового законодательства мы должны бороться за всеобщую занятость, сокращение рабочего дня, соотношение зарплат со стоимостью жизни. Мы предлагаем распределить весь рынок труда среди всех рабочих рук, сократить рабочий день до 6 часов при 5-дневной рабочей неделе. Мы выступаем за технологические инновации, но они нужны не для того, чтобы заместить людей на производстве: они призваны облегчить коллективную общественную нагрузку. Работать, чтобы жить, а не жить, чтобы работать. Свободное общественное время как право, а не как привилегия меньшинства.

*Против технологического разрыва в сфере образования, за полное равенство Пандемия и карантин во многих регионах планеты только обострили социальное неравенство в образовательной сфере. Онлайн-обучение ведет к технологическому разрыву для миллионов учащихся, не имеющих доступ к Интернету или электронным устройствам. Как следствие, мы вновь заявляем о своем требовании обеспечения всеобщности доступа, пребывания и выхода на любом уровне обучения. Мы требуем, чтобы государства обеспечили подключение к Интернету и снабдили гаджетами всех учащихся без исключения. Мы боремся за светский характер обучения и право на демократическую организацию студенческого движения. За свободу выбора предметов, против единственно правильного мышления. За обсуждение и демократическое голосование за программы

обучения учащихся и всего общества с учетом потребностей рынка труда и общества. За государственную монополию на образование. За достойное финансирование из бюджета, прекращение субсидирования частных учебных заведений, обложение повышенными налогами банков и крупных состояний. За совместное с большинством учащихся управление сферой образования.

*Против расизма во всех его проявлениях: В «Капитале» Маркс писал, что «рабочая сила с белой кожей не сможет освободить саму себя, пока рабочая сила с черной кожей будет клеймиться раскаленным железом». Молодежь, рабочий класс являются интернационалистскими, полиэтничными и полиидентичными. Необходимо разрушить государственный репрессивный аппарат! Мы выступаем за отмену любых дискриминационных законов – расистских, принуждающих и сегрегирующих. Реальное правовое равенство для всей молодежи мира.

*Против мачизма, гомофобии и любой идеологии ненависти: Нужно бороться против гендерного угнетения, ущемления прав женщин и представителей сексуальных меньшинств. Крайне важно бороться за все права молодых женщин как работающих, так и учащихся. Трудовое право на полное равенство зарплат, а на демократическом поле – право на аборт и самостоятельное принятие решений, касающихся собственного тела. Вместе с тем, отменить гомофобные и антитрансгендерные законы, за полную свободу личности. Мы поднимаем вопрос о введении подлинно научного Комплексного полового воспитания без вмешательства церковников. И, конечно: отделить церковь от государства и прекратить ее финансирование.

*Против национального угнетения, за право народов на самоопределение: Капитализм использует государственные границы и фальшивую идею «родины» для большего разобщения и подчинения народов. Мы выступаем за право на демократическое самоопределение всех народов, которые этого

требуют. Хотя мы выступаем не за увеличение числа границ, а за их окончательное стирание, вторя Ленину, мы заявляем, что народ, угнетающий другой народ, не может считаться свободным, поэтому мы поддерживаем право на национальное самоопределение, а также борьбу против колониального угнетения народов. Мы поддерживаем палестинский народ, курдов, кашмирцев, мы поддерживаем молодежь Западной Сахары, ирландский народ, каталонцев, басков, а также боремся за признание претензий на те территории, которые были отняты у автохтонного населения.

*Против губительного для экологии расхищения природных богатств: базовая схема производства и потребления в рамках капиталистической системы гибельна для природы и здоровья человечества. Необходимо лишить корпорации всех рычагов управления экономикой и обеспечить демократическое планирование на основе потребностей общества, а не частной прибыли. За научно обоснованное Комплексное экосоциальное воспитание, против любых вариантов индивидуальной вины. Заместить чистыми и возобновляемыми источниками энергии пагубную для природы модель углеводородной энергетики. В целом, за гармоничное сосуществование человеческого общества с экосистемами без расхищения.

*Против спекуляций на рынке недвижимости, за право на жилье: капитализм способен превратить в товар все что угодно. В сельской местности – землю, путем ее экспроприации у крестьян и автохтонного населения, путем объединения объектов недвижимости, поглощения агроресурсов. В городах капиталисты действуют по той же схеме. Присвоение общественных пространств для строительства крупных объектов недвижимости для продажи по спекулятивным ценам затрагивает интересы рабочей и учащейся молодежи. Мы являемся заложниками этих корпораций, которые преграждают нам путь к обладанию собственными жилищами, вынуждая снимать его, на что уходит до 50% наших мизерных зарплат. Таким образом, мы боремся за

всеобщее право молодежи на получение жилья. Путем получения под гарантии государства кредитов по нулевой ставке, в соответствии со стабильным доходом каждого молодого человека.

*Против коммерциализации культуры: рыночная логика распространяется буквально на все. Искусству и всем формам молодежной культуры пытаются навязать капиталистическое стремление к обогащению. Мы боремся за иной смысл искусства. Мы выступаем за полную свободу, поддерживаем бунтарское, презирующее каноны искусство, полное раскрепощение культурного самовыражения молодежи, в которое не должна вмешиваться коммерция и которое не нуждается в опеке государства.

*Против цифровой цензуры, за свободу подключения к Интернету: социальные сети одновременно являются и средством коммуникации, и – особенно в условиях капитализма – пространством для бизнеса. Свобода подключения к Интернету, полная доступность данных и wi-fi должны стать социальными правами, которые не будут ограничиваться магнатами из компаний поколения 2.0 и правительствами, внедряющими свои средства слежения и цензуры.

*Против ложных антирабочих идеологий: рабочий класс не исчез и не перестал являться ключевым фактором развития экономики. Никакие роботы или искусственный интеллект его не заменят. Поэтому мы выдвигаем лозунг единения всего рабочего класса, который призван управлять всем человечеством. Молодежь неотделима от совокупности слоев общества, угнетаемого капитализмом. Стратегическое единение с рабочим классом с его гегемонией как общественного субъекта с целью преобразования всего мира – вот тот лозунг, под которым мы выступаем.

*Против «пандемии» скептицизма: поверженные трусы открещиваются от такого определения. Они выдумывают оправдания своей роли пособников капиталистов. Постановка вопросов о

«реформировании системы», ее «гуманизации» или придания ей «прогрессивного» облика является наихудшим вирусом: им нужно лишь добиться разуверения людей в революции. Мы боремся с ними – организованно, сознательно, выдвигая свои предложения.

*Против правых и профашистских сил: поляризация общества набирает обороты. В ответ на реакцию народных масс, с учетом кризиса реформистских движений, предлагающих уступки, но не обладающих надлежащими ресурсами, начинают готовиться и, где могут, действовать самые реакционные слои правых сил. У них есть программа: резкий скачок в сторону сверхэксплуатации. Мы должны бить их, и бить безжалостно. На улицах, на политическом поле, с помощью весомых антикапиталистических и социалистических мер. Наши организации будут всегда в авангарде антифашистской борьбы.

*Против фальшивой демократии капитала: те, кто управляет экономикой частной собственности, обладая ведущими средствами производства, заправляет также и государственными институтами. Традиционные партии, правительственные чиновники – это каста, обладающая всеми материальными привилегиями и пользующаяся прогнившей безнаказанностью. Они – враги всей борющейся молодежи. Мы стремимся к подлинной демократии большинства, без привилегированных каст, с возможностью отзыва мандатов, с зарплатами, равными зарплатам рабочих. С общественным контролем низов над верхами.

*Против любых проявлений империализма, за борющиеся народы: ослабление гегемонии США представляется свершившимся фактом. Вместе с тем, неосталинисты и реформисты всего мира выдвигают в качестве альтернативы китайский империализм как прогрессивное пространство, в котором найдется место народным массам и молодежи всей планеты. Мы заявляем: не бывает хороших империализмов, все они основаны на эксплуатации народов Земли и собственного рабочего класса. Мы боремся против любого

империализма. И с нами в окопе – народы, страдающие от политики империалистов и их пособников. В первую очередь, мы поддерживаем палестинский народ и арабскую революцию, борьбу против сионистского государства Израиль, с которым можно покончить путем революции арабских и еврейских трудящихся и молодежи.

Наша политика в вопросе революции и всеобщего преобразования

Мы живем в эпоху восстаний и революций. Эпоху чрезвычайного кризиса, но не только: перед нами также открывается окно возможностей с тем, чтобы мы могли разрушить стены и возвести мосты к новой жизни. Мы заявляем о своем праве на революцию. Нашим идеалом является социализм – способ мироустройства без эксплуатации, угнетения, государственных границ. Нас ничего не связывает с бюрократическими организациями прошлого, с нынешними режимами в Венесуэле и Никарагуа или китайским государственным капитализмом. Ни одна из этих стран не является социалистической. Правые и реформисты используют эти режимы, дабы ввести людей в заблуждение. Мы определенно отмежевываемся от всех этих капиталистических проектов и реализующих их правительств. Мы призываем направить всю нашу энергию на построение политических организаций, целью которых являлось бы формирование правительства трудящихся. Мы боремся за создание международной организации, которая явилась бы победоносным орудием в объявленной нам капитализмом войне. Мы, подписывающая данный Манифест молодежь Международной социалистической лиги и дружественных молодежных организаций, желаем внести свой вклад в осуществление этой мечты, в решение этой задачи, в достижение этой цели – победы социальной революции, чтобы мы стали хозяевами своего настоящего и будущего. Мы призываем тебя принять участие в подлинном спасении человечества в пику краху, к которому ведет его 1% власть предержавших. На всех континентах. На всех языках. Потому что жизни

молодых имеют значение. Потому что мы должны перевернуть всё. Это наше время. Здесь и сейчас.

1 9 6 8

Смерть демократии

Смерть капиталу

Я - человек

Нас не любят — нам только покупают игрушки

Нельзя влюбиться в прирост промышленного производства,

Наш мир — не для продажи!

Твоё счастье купили. Укради его!

Живи, не тратя время (на работу), радуйся без препятствий!

Запрещать запрещено.

Ни Бога, ни господина!

Будем жестокими!

Революция невероятна, потому что она настоящая.

Те, кто делает революцию наполовину, роют себе могилу.

Один уик-энд без революции гораздо более кровав, чем месяц
перманентной революции

Мы не будем ничего требовать и просить: мы возьмём и захватим.

Как ни проголосуешь на плебисците, «да» или «нет», из тебя всё равно
сделают козла!

Звонит будильник. Первое унижение за день.

Мы не хотим жить в мире, где за уверенность в том, что не помрёшь с голоду, платят риском помереть со скуки.

С 1936 года я боролся за повышение зарплаты. Раньше за это же боролся мой отец. Теперь у меня есть телевизор, холодильник и «фольксваген», и всё же я прожил жизнь, как козёл.

Рабочий! Тебе 25 лет, но твой профсоюз из прошлого века!

Тяжело подчиняться начальникам, но ещё глупее их выбирать.

Ты нужен шефу, а он тебе — нет.

Не торгуйтесь с боссами! Упраздните их!

Вся власть воображению!

Поэзия на улицах!

Искусство умерло, не пожирайте его труп.

Хотим учиться! Хотим света!

Пришёл. Увидел. Поверил.

Счастье — это новая идея.

Под булыжниками мостовой — пляж!

В обществе, отменившем все авантюры, единственная авантюра —
отменить общество!

Вставай, проклятем заклеимённый университет!

Пролетарии всех стран, развлекайтесь!

Освобождение человечества будет всеобщим, либо его не будет.

Беги, товарищ, за тобой старый мир!

Занимайтесь любовью, а не войной!

Представь себе: война, а на неё никто не пошёл!

Дайте миру шанс

Всё, что тебе нужно -- это любовь

Цветы лучше пуль

Секс: Это хорошо, — изрек Мао, — но не слишком часто.

Я тебя люблю! О, скажи мне это с булыжником в руке!

Товарищи! Любовью можно заниматься и в Школе Политических наук, а не только на лужайке.

Помни об учении Иисуса Христа, Махатмы Ганди и Мартина Лютера Кинга. Помни о любви и ненасилии

Спасибо, что дочитали нас до конца!

Если вы просто перелистнули на эту страницу, то мы рады, что вам интересно чем всё закончится! Для вас старались авторы:

Абрамова Т. С. — студентка кафедры социологии ЮУрГУ (Челябинск, Россия)

Бредихин С. С. — социолог, кандидат философских наук, главный редактор прогрессивного научного журнала «Генезис», соавтор подкаста «Неправильные эксперты» (Челябинск, Россия)

Васильев А. А. — социолог, магистрант кафедры прикладной социологии УрФУ (Екатеринбург, Россия)

Ганина М. А. — студентка кафедры социологии ЮУрГУ (Челябинск, Россия)

Демёнова А. О. — социолог (Москва, Россия)

Ермохина Д. Н. — студентка кафедры социологии ЮУрГУ (Челябинск, Россия)

Короткова К. Н. — студентка кафедры социологии ЮУрГУ (Челябинск, Россия)

Котов С. С. — социолог (Челябинск, Россия)

Куликова А. А. — социолог (Челябинск, Россия)

Моисева Д. А. — социолог (Челябинск, Россия)

Рыбалко М. И. — студент кафедры социологии ЮУрГУ (Челябинск, Россия)

Сатонина А. С. — социолог (Челябинск, Россия)

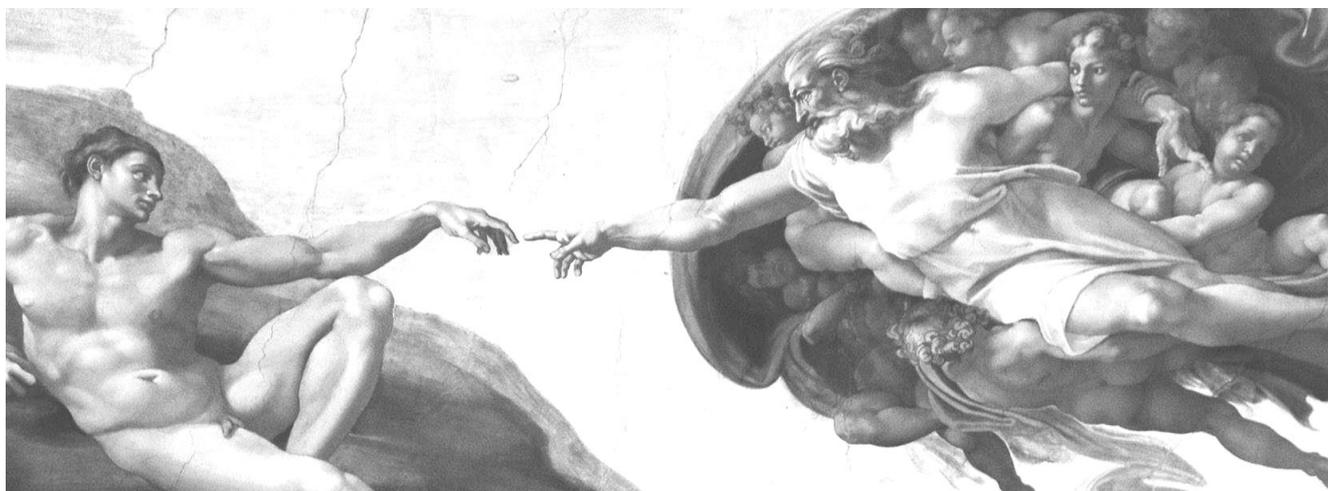
Соколова А. А. — студентка кафедры социологии ЮУрГУ (Челябинск, Россия)

Шестакова М. Г. — социолог (Челябинск, Россия)

Шмакова П. А. — студентка кафедры социологии ЮУрГУ (Челябинск, Россия)

Яценко Е. Е. — студентка кафедры политических наук и международных отношений ЧелГУ (Челябинск, Россия)

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Прогрессивный журнал «Генезис» является регулярным научным изданием.

Структура журнала состоит из трех частей. Первая часть включает редакторский раздел, где редколлегия представляет собственный взгляд на тему актуальных событий, происходящих в обществе и мире и тенденций научных исследований. Вторая часть состоит из четырех основных разделов: человек, религия, культура, общество. В последней части журнала расположены дополнительные рубрики, например, переводы на русский язык работ западных исследователей.

Журнал выходит раз в полугодие. Форма выпуска: электронный журнал с возможностью выпуска печатных номеров в ограниченном количестве.

У авторов есть два варианта для публикации в нашем издании.

Первый путь — включение публикации по согласованию с редакцией в конкретный номер журнала, посвященный той или иной теме. Вторым — отправка в редакцию материала по любой интересующей автора теме с рассмотрением редколлгией возможности включения материала в следующий номер с подходящей тематикой. Все присланные публикации проходят рецензирование силами редколлегии или привлеченных извне экспертов. В случае необходимости редколлегия всегда готова оказать помощь и поддержку в доведении автором публикации до печати. Все публикации для авторов бесплатны и не вознаграждаются гонораром. Предоставляемые статьи должны являться оригинальными неопубликованными ранее в других печатных или электронных изданиях (исключение возможно лишь по специальной договоренности с редакцией). Статья предоставляется в электронном виде как файл «Microsoft Word» (на электронном носителе или по электронной почте) на русском или английском языке. Объем текста статьи должен быть от 20 000 до 60 000 знаков, включая пробелы и сноски (от 0,5 до 1,5 п.л.)

Технические требования: шрифт: Times New Roman, размер шрифта — 12, положение на странице — по ширине текста; поля — по 2 см. со всех сторон; междустрочный интервал — «Множитель» 1,15; интервал между абзацами «Перед» — нет, «После» — «Авто»; отступ «Первой строки» — 1,25; текст — одна колонка на странице.

Первая (титульная) страница статьи должна содержать следующую информацию: Заглавие

(Times New Roman), прописные буквы, размер шрифта 16, полужирный, положение по центру страницы; Ф.И.О. автора (Times New Roman), размер шрифта 14, полужирный курсив, положение на странице по правому краю, через строку после «Заглавия»; сведения об авторе — ученая степень, должность, место работы, город, страна размещаются под Ф.И.О. автора, (Times New Roman), размер шрифта 14, полужирный курсив, положение на странице по правому краю; аннотация к статье. Слово «Аннотация»: (Times New Roman), размер шрифта 14, полужирный, положение по центру страницы, через строку после «Сведений об авторе». Текст аннотации: не более 1200 знаков с пробелами, (Times New Roman), размер шрифта 12, курсив, положение по ширине текста, отступы слева и справа — по 4 см., отступ «Первой строки» — 1,25; ключевые слова (от 1 до 10), размещаются под «Аннотацией», фраза «Ключевые слова»: (Times New Roman), размер шрифта 14, полужирный, положение по левому краю страницы, отступы слева справа — по 4 см., после фразы ставится двоеточие; сами ключевые слова указываются после фразы «Ключевые слова» в той же строке, через запятую; контакты автора, размещаются в сноске к Ф.И.О. автора на титульной странице, содержат фамилию и инициалы автора(-ов) адрес электронной почты.

Сам текст статьи начинается со второй страницы.

На последней странице необходимо предоставить перевод титульной страницы на английский язык (имя и фамилия автора, ученая степень, должность, место работы, город, страна, заголовок статьи, аннотация, ключевые слова).

Разделы статьи должны быть пронумерованы. Оформление заголовков разделов — шрифт Times New Roman, размер шрифта — 14, полужирный, положение по левому краю страницы.

Нумерация **сносок** – автоматическая, с нарастающей нумерацией до конца текста статьи, шрифт — Times New Roman, размер — 10, положение текста на странице по ширине текста. В случае цитирования части книги или статьи указывают необходимые страницы. Ссылка на источник оформляется в виде сноски.

Каждая **таблица** должна быть пронумерована и иметь заголовок. Номер таблицы и заголовок размещаются над таблицей. Номер оформляется как «Таблица 1», шрифт — Times New Roman, курсив, размер — 12, положение текста на странице по правому краю. Заголовок размещается на следующей строке, шрифт — Times New Roman, размер — 12, положение текста на странице по центру.

Графические материалы должны быть представлены «Microsoft Graph» или «Excel» без использования сканирования. Графические объекты должны быть в виде рисунка или сгруппированных объектов. Графические объекты не должны выходить за пределы полей страницы и превышать одну страницу. Каждый объект должен быть пронумерован и иметь заголовок. Номер объекта и заголовок размещаются под объектом. Номер оформляется как «Рисунок 1», шрифт — Times New Roman, курсив, размер – 10, положение текста на странице

по левому краю. Далее следует название — шрифт Times New Roman, размер — 10.

Математические формулы оформляются через редактор формул «Microsoft Equation». Их нумерация проставляется с правой стороны в скобках. При большом числе формул рекомендуется их независимая нумерация по каждому разделу.

Список литературы приводится в конце статьи и озаглавливается «Список литературы» —

шрифт Times New Roman, размер шрифта — 14,

полужирный, положение по левому краю страницы. Сам список литературы оформляется как общий список без нумерации, размер шрифта — 12, отступ 1 см. Сначала указываются русскоязычные источники, затем иностранные, затем электронные ресурсы. Список строится по алфавиту.

Редколлегия журнала оставляет за собой право не включать в сборник статьи, не соответствующие указанным требованиям и превышающие установленный объём.

Статьи, оформленные в соответствии с требованиями, проходят рецензирование и утверждаются на заседании Редколлегии. Решение о публикации сообщается автору в течение недели после утверждения статьи на Редколлегии. При наличии замечаний рукопись возвращается автору на доработку. Редакция не несет обязательств по рецензированию всех поступающих материалов не вступает в дискуссию с авторами отклоненных материалов.

Прогрессивный журнал Генезис является проектом Центра культурно-религиоведческих исследований, социально-политических технологий и образовательных программ. Журнал выходит с периодичностью 2 раза в год. Журнал распространяется бесплатно. Если вы хотите посодествовать развитию журнала - мы будем рады вашей поддержке, ваши средства вы можете направить на карту редакции: **2200700130939399**